

Екатерина Боброва

Госпожа Путьей

«Госпожа Путей»

Ekateri Vo

Глава вступительная, в которой героиня вступает на Путь, полный неприятностей и непонятностей

Дождь зарядил с самого утра. Холодные, крупные капли молотили по городу. Скооперировавшись с ветром, они проникали под зонты, заставляя прохожих ускорять шаг. Ветер, забавляясь, играл с хрупкими разноцветными преградами, вырывал их из рук владельцев, заставляя людей морщиться и поджимать губы, кляня в душе жуткую погоду. Серая, постоянно шевелящаяся масса повисла над городом, изрыгая вниз потоки воды. В Питер пришла осень.

Я стояла на остановке, с тоской понимая, что по закону подлости ждать маршрутку придется долго. Под крохотной крышей остановки жались к друг дружке еще шесть таких же несчастных, как и я. Ко всему прочему, наше убежище было столь мало, что каждый сильный порыв ветра загонял под крышу очередную порцию холодного дождя. Собратья по несчастью ежились и пытались заползти как можно дальше под голубовато-матовую крышу. И кто только придумал этот вариант минимализма для северного города, да еще и с металлическими сиденьями, на которых три четверти года сидеть просто невозможно?

Мой плащ цвета розового оптимизма с каждой минутой приобретал все более удручающий вид, на подоле красовалась россыпь отвратительных пятен — не успела прикрыться сумкой от пронесшейся рядом с обочиной машины. Хотя не известно, что хуже — оттирать сумку или стирать плащ. Черные лакированные туфельки уже промокли, а низ серых брюк стал темным от воды.

Лужа, из которой меня только что окатили, жадно вбирала в себя падающую с небо воду, уверенно разрастаясь в размерах. Она уже заняла крайнюю полосу и грозила дорости до середины дороги. Её мрачная поверхность пребывала в постоянном движении. Проезжающие машины оставляли на воде белые вспененные волны, а некоторые, не считавшие нужным притормаживать, поднимали целую завесу брызг, устремлявшихся на тротуар, остановку и людей, прячущихся под ней от непогоды.

Несколько "счастливицев" уже отряхивали залитые плащи, ругая равнодушных водителей. Остальные с обреченным видом ждали своей участи.

Внезапно на дороге, прямо напротив остановки, посветлело. словно некто зажег лампу, и кусочек серого, залитого дождем пространства, потеплел, перестав быть таким унылым. Маленький светлячок за считанные секунды превратился в прозрачную сферу, довольно приличного размера и продолжал расти. Машины с визгом объезжали это непонятное препятствие, а на лицах стоящих на остановке людей появилось выражение паники. "Сваливать надо", — подумала, но предпринять ничего не успела.

В сфере возникли два человеческих силуэта, и практически в ту же секунду пространство в ней раскалилось добела — и.... грохнуло. В лицо ударила волна раскаленного воздуха, почему то пахнувшего горькой полынью, заложило уши, земля под ногами закачалась, увлекая меня за собой. Последних мыслей было аж целых две: первая — краткая и емкая: капец, вторая более отдавала цинизмом: упасть лицом в грязь — достойное завершение сегодняшнего поганого утра.

Очнулась, поняла, что лежу на чем-то твердом, но сухом. Странность была не единственная. Аромат большого города и окружающий меня воздух различались настолько, как могут различаться ароматы автомастерской от стерильной лаборатории. Еще одной

странностью была тишина. Вязкая, нехорошая такая тишина, от которой боязно открывать глаза и хочется зарыться в теплое уютное одеяло, выстроив между собой и тем, что снаружи шерстяную преграду.

Страх холодными лапками прошлепал по плечам, спустился вниз по позвоночнику и обосновался где-то внизу живота. Я попыталась отвлечься от нарастающей паники.

Итак, что это было? Бомба? Допустим. Но мы стояли так близко от эпицентра, а я в первых рядах, что нас должно было качественно так приложить взрывной волной. Тихонько пошевелила руками, подрыгала ногами — все на месте, ничего не болит.

Ободренная новостью, что меня не разорвало на сотню кусочков, решила открыть глаза. Рядом обнаружился каблук женского сапога. Подняла голову — все мои шесть спутников находились тут же, возлежа в самых живописных позах, вперемишку с сумками и зонтами. Я привстала, нащупала на шее пульс у своей соседки — сердце билось ровно и четко.

— Драханарисэл куалвалес!

Громкие мужские голоса зазвучали где-то впереди. О! Люди! Или не люди? Оглянулась вокруг. Видно было ужасающе мало. Справа и слева клубился плотный серый туман, оставляя открытой лишь тропу шириной метров пять, на которой мы сейчас все и находились. Стены тумана не были однородными, и слово "клубились" подходило к данному природному явлению, как нельзя лучше. Темные пятна соседствовали с более светлыми, и все они медленно перемещались в разные стороны. Периодически внутри возникали завихрения, они разгонялись, а затем выплевывали наружу мутно-серый протуберанец, тот дотягивался до невидимой границы, зависал ненадолго над тропой и без звука втягивался обратно, словно раздумав что-либо делать дальше.

Складывалась полная иллюзия, что туман живой, но изучать этот феномен желания не было. В данный момент меня больше интересовали люди, стоящие впереди нас. Два силуэта нечетко, словно сквозь мутное стекло, виднелись шагах в пятнадцати,

— Эй, — голос слушался с трудом, — а что произошло?

Оба синхронно повернулись ко мне, и размытость испарилась, словно кто протер стекло, избавив его от мутности.

Мужчины. Двое. Одеты в темно-серые плащи старомодного покроя, с широкими капюшонами. У одного плащ был растегнут и виднелась вполне современного вида черная рубашка и штаны.

Подожли ближе.

Они молча разглядывали меня, а я их. Высокий с взлохмаченными черными волосами недовольно кривился, словно к нему на свидание пришло привидение ненавистной тетушки. А вот мелкий и худощавый с рыжими волосами смотрел вполне доброжелательно.

Я открыла было рот, чтобы задать еще один уточняющий вопрос, но тут рыжий взмахнул рукой, волна жара окатила мое тело, а по голове словно ударили чем-то тяжелым и горячим. Перед глазами запрыгали звездочки, вслед за ними пришла тошнота, и меня вырвало на тропу.

Было дикое желание свалиться в спасительный обморок, но упрямство всегда было семейной чертой моего семейства, а потому я цеплялась за грань сознания, не позволяя себе слабости.

— Ты зачем на нее заклинание потратил, мало нам забот. Теперь еще местных языку учить вздумал, благодетель нашелся, — выругался первый, брезгливо морщась.

— Я же только общему, — возразил второй, — ненавижу, когда тебе что-то говорят, а ты ничего не понимаешь. Путь его знает, что она мне только что сказала.

— Это я тебе и без заклинания перевести могу. "Спасибо" сказала, что из родного мира выдернул, да непонятно куда засунул! Хочешь услышать много нового, пообщайся. Даже усыпить не смог по нормальному, гуманист хренов. Что теперь делать будем?

— Ждать. Через два така сфера опять зарядится, и мы сможем вернуться.

— Ты предлагаешь ждать здесь? — высокий обвел рукой тропу и насмешливо изогнул бровь.

— Нет, — смутился рыжий, — я могу вызвать кардалла.

— Только вызвать? — уточнил первый.

— Ну-у... наверное, смогу подчинить.

— Наверное?

— Да, смогу, смогу, не волнуйся. На кардалле и доедем до оазиса. Здесь есть один, небольшой. Переждем там и домой.

— А с этими что делать? — черноволосый мотнул головой в нашу сторону.

— Можно за рабов выдать, — неуверенно предложил второй.

— Неплохая идея, — воодушевился высокий, — решено. Выдадим за рабов. Получится — вернем домой, нет — продадим. Лишние деньги не помешают.

— Да ты что? — возмутился рыжий. — Если в магистрате узнают — вылетим в два счета.

— Откуда узнают, если им никто не скажет, — нехорошо так прищурился черноволосый.

Мне, наконец, полегчало. Тошнота медленно отступила, боль еще пульсировала в голове, но уже без прежней силы. Я медленно выпрямилась, отодвинулась от дурнопахнущей лужи, вытерла рот — мерзость.

— Мужики, какого хрена вы нас продавать собрались? — хотела ведь вежливо спросить и совсем не то, но мозг от возмущения перешел на народный язык.

Мне даже не ответили. Черноволосый отправил в мою сторону отливающую багрянцем сферу. Я попыталась уклониться, но сфера легко повторила мой маневр и впечаталась в грудь. А в следующее мгновение мрак принял мое тело в свои ласковые объятия и погрузил в сон.

Вырубили меня качественно. Тело затекло в неудобной позе, а значит, сплю давно. Покачивало, голова норовила съехать вниз, и шейные позвонки жалобно ныли от перегрузки.

Я оторвала голову от неудобной подушки, открыла глаза, огляделась. Ммм... да что за гадость?

Огромный волосатый червяк неторопливо полз по тропе. Серо-зеленые кольца ритмично сокращались, откуда-то снизу доносился странный шум, как будто тысяча босых ног шлепали по дороге. На ощупь шкура была мягкой и теплой, а сверху её покрывали редкие, длинные ворсинки.

Мимо проплывали грязно-белые стены тумана, соваться туда совсем не хотелось. По спине от головы до хвоста многоножки тянулся толстый канат, от которого были протянуты веревки ко мне. Впереди и сзади виднелись еще тела, привязанные таким же образом, а по бокам червяка болтались сумки и зонты. Веревки не давали свалиться со спины, а еще они пресекали первый порыв удрать куда подальше. Мои сотоварищи по несчастью все еще пребывали в счастливом неведении от произошедшего, и я им даже позавидовала.

Удрать — не удрать, но ослабить веревки, чтобы можно было их скинуть в любой момент, стоило. Привязали нас несильно, понадеявшись на сонные заклинания.

Сломав парочку ногтей, я освободила руки, затем аккуратно развязала узел, который скреплял меня с центральной веревкой, пропущенной по спине зверюги.

Между тем, впереди забрезжил свет, и показались ворота. Ворота, сильно сказано, два столба, а между ними белый световой квадрат высотой с два нашего червяка будет.

Повинуясь громкой команде рыжеволосого, гусеничное транспортное средство замерло перед воротами, шлепанье стихло, и вокруг установилась тишина.

— Кто? — загрохотало из квадрата и густым эхом понеслось по тропе. Я чуть не свалилась вниз от неожиданности.

— Два мага и семь рабов, — быстро отозвался черноволосый.

В ответ — тишина. И ничего не изменилось. Как стояли, так и стоим. То ли черноволосый ошибся с ответом, то ли таможня не дала добро.

— Кто? — громыхнули упрямые ворота.

Маги озадаченно переглянулись. Рыжий что-то быстро зашептал напарнику, но черноволосый от него просто отмахнулся.

— Два мага и семь рабов, — повторил он, и снова выжидательная тишина.

На меня точно помрачение нашло, иначе с чего это я вдруг решила внести коррективы в ответ.

— Три мага и шесть рабов, — прошептала удивленно, а внутри кто-то одобрительно вздохнул.

— Принято, — отозвались ворота, внося еще больше хаоса в мое бедное сознание, — три мага и шесть рабов. Третья линия, восьмой двор. Три така бесплатной стоянки, дальше оплата по тарифу.

— Знаем, знаем, — поморщился черноволосый, — больше двух таков мы здесь не задержимся.

Квадрат сменил белый цвет на оранжевый, и мы медленно тронулись вперед.

— Слышь, а что он про трех магов говорил, нас же только двое? — проявил любознательность рыжий.

— Молчи, потом разберемся, — отрезал черноволосый, с мрачным видом оглядываясь назад, — ты лучше мимо нашего двора не промахнись, а?

Мне не очень понравилось его "разберемся", а особенно многообещающий взгляд в мою сторону, может, он и не предназначался лично мне, но у страха глаза велики. Остаться в тумане было бы откровенной глупостью, и я отложила побег. Оазис, да еще с бесплатной стоянкой, звучали более привлекательно, чем тропа и туман.

Внутри оазис оказался вполне себе уютным. Широкие улицы, вымощенные белыми плитами, по обеим сторонам через равные промежутки столбы с цветными проемами. Нам попадались белые, черные, синие и даже красные квадраты. Первые два варианта расшифровки цветов я придумала сходу — свободно и занято, а вот остальные поставили меня в тупик.

Через короткий промежуток времени мы повернули на перекрестке налево, потом направо и затормозили около ворот, подсвеченных белым цветом. Ага, вот и наш домик. Черноволосый ловко прыгнул на землю, подошел к воротам и коснулся их рукой. Квадрат сменил цвет на оранжевый.

Мужчина вошел первым, за ним начало медленно втягиваться во двор длинное

гусеничное тело. И вот он, момент истины. Сейчас или никогда. Я сидела ближе к хвосту и времени на решение почти не оставалось.

Сбежать в незнакомой местности было боязно, но и оставаться желания не было. Кто знает, что взбредет в голову похитителям, и только ли усыпляющую сферу я получу за свои фокусы? И вообще, какого я нервничаю? Я им ничего не обещала, они меня похитили, и спокойно сидеть и ждать, пока эти два клоуна что-то еще, кроме рабства придумают у меня желания нет.

Решено, прогуляюсь по округе, разведу обстановку, а затем подумаю о возвращении.

Тихонько сползла с круглой спины мегачервяка и незаметно метнулась в сторону. Мельком взглянула на символы, высеченные на одной из колонн, не хватало еще не найти собственный двор на обратном пути, бросила тоскливый взгляд на кожаную прелесть, прости, дорогая, мне сейчас не до сумочки, и быстрым шагом пошла вдоль улицы. Только когда вползающий хвост червяка скрылся из виду, я вздохнула с облегчением и... замедлила шаг.

Вокруг стояла тишина, нарушаемая лишь стуком моих каблучков по плитам. От ворот на дорогу лежали разноцветные квадраты, между ними сгущался сумрак, пряча за собой дворы, и эти участки хотелось пройти ускорив шаг. Над головой вместо неба клубился туман. В воздухе еле уловимо пахло тайнами и неприятностями, и немножко горьковатой полынью.

"Что же это за место-то, такое?" — подумала, настороженно оглядываясь по сторонам, в поисках тех самых неприятностей, которые уже вдоволь напридумывало мое воображение.

"Оазис, место отдыха", — зазвучал в голове чужой голос.

Я споткнулась, выругалась и застыла посередине улицы с самым глупым видом. Чужое присутствие в голове воспринималось так странно, словно я разговаривала по телефону, подсоединенному напрямую к мозгу.

"Ты кто"? — спросила мысленно.

"Хранитель данного оазиса, Госпожа".

"Хранитель? — протянула, словно все стало сразу ясно и понятно, а затем сурово спросила, — и что хранитель делает у меня в голове?"

"Разговаривает", — голос ухитрился придать своему тону ехидные интонации.

— А ты общительный, — произнесла вслух, непривычно все же общаться про себя, — почему я тебе не вижу?

"У меня нет тела, в вашем привычном понимании", — последовал ответ.

Отличная новость. Бестелесная сущность, являющаяся хранителем данной стоянки и умеющая общаться мысленно. Однако же вежливая сущность. Обращение "госпожа" — непривычно, но вполне себе объяснимо культурными различиями.

Я замолчала. Вопросов было много, и хотелось задать их все разом. Я медленно пошла вперед, продолжая мысленный диалог с хранителем. Выяснить, однако, удалось немного.

Оазис действительно был местом отдыха на пути. Здесь отдыхали и ничем больше не занимались. Как я уже догадывалась и раньше, оазис посещали жители разных миров. А вот природу хранителя, как и тумана мне выяснить так и не удалось. То ли меня не понимали, то ли попросту дурачили, то ли я сама не улавливала завуалированного смысла ответов.

За беседой дорога незаметно привела к центру оазиса. Небольшая площадь была покрыта полупрозрачным куполом, за которым шевелились неясные тени. Вход был обозначен уже знакомыми столбами, только на этот раз квадрат сиял радужной пленкой. Я в нерешительности замерла около мерцающей преграды.

"Что это?" — уточнила у хранителя.

"Местное питательное заведение".

— И, похоже, выпивательное, — добавила от себя.

"Если хочешь, можешь посетить. Там вполне безопасно. Внутри купола запрещены поединки".

"А вне купола?"

Ответ "порадовал".

"Я присмотрю за тобой".

— Весьма признательна, — пробормотала. Чем мне может помочь бестелесная сущность, я себе слабо представляла, но поддержка, пусть и такая, грела душу.

Питейное заведение встретило меня гулом голосов, отрывисто-дребезжащими звуками мучимого музыкантом струнного инструмента, душевным стуком кружек, аристократичным звоном бокалов, громким смехом и азартными криками игроков, оккупировавших левый столик. В центре зала невольно привлекала к себе внимание круглая, заставленная диковинными бутылками стойка бара, возвышающаяся над остальными столами, словно баржа над мелкими катерами, а вокруг толпились столики самых разных размеров — от интимных двухместных до десяти-пятнадцати местных, рассчитанных на большие компании.

Масштаб заведения откровенно впечатлял. Кроме центральной части и свободной площадкой вокруг — местный танцпол? — я насчитала еще шесть зон, расположенных на разных уровнях. Некоторые прятались за невысокими оградами, сделанными то ли из стекла, то ли из пластика. Там царил искусственно созданный полумрак, и двигались неясные тени.

Глава собирательная, в которой непонятные личности собираются вместе, непонятно зачем.

Пока я оглядывалась по сторонам, пытаюсь сориентироваться в местных условиях, мою скромную персону заметили.

— Привет! — Рядом нарисовался светловолосый тип в серых просторных штанах и такой же рубашке. Серые глаза внимательно прошлись по моей фигуре, меня оценили, мысленно взвесили и решили попробовать познакомиться, — первый раз! — даже не спросил, а просто озвучил он очевидный факт.

— Да, — кивнула. Зачем отпираться, моя ошарашенная последними событиями физиономия говорила сама за себя. И зря я переживала за свой внешний вид. Судя по нескольким равнодушным взглядам, которые я поймала, мой брючный наряд здесь не в диковинку. Женщин было немного, и условно их можно было разделить по трем категориям: замотанные с ног до головы либо в плащи, либо в нечто напоминающее паранджу, одетые в штаны, кожаные жилетки или короткие куртки с оружием на поясе и внимательными взглядами воительницы, а так же яркие дамочки почти без одежды.

— Я третий раз здесь, — подмигнул мне местный старожил, — с караваном Мирхана пришел. А ты с каким?

В любом шумном месте всегда найдется такой парень, которому до всего есть дело, будь-то новенькая девушка или очередной скандал.

Я пожала плечами:

— Да так, с одним... — и неопределенно махнула рукой.

— Понятно, из вольных, — он явно сделал свои выводы, — есть хочешь? Или может,

выпивку закажешь?

— Нет, пить пока не буду, а вот поесть...

— Осторожничаешь — это правильно. Хотя тебе нечего бояться. Молодая, здоровая — быстро восстановишься. А еда здесь как и везде — питательная гадость. Раздаточный аппарат вон там, — он показал в левый угол. Там уже толпилось два десятка мужиков по виду напоминающих наших дальнобойщиков.

Поесть следовало. Желудок уже подводило от голода, да и одно заведение посетить следовало, причем срочно. Я проследила заинтересованным взглядом за спустившейся с закрытого уровня женской фигурой, замотанной в черную ткань с ног до головы. Та явно направлялась в нужную мне сторону.

— А ты разве не хочешь перекусить? — обернулась к новому знакомому.

— Да надо бы, — неуверенно протянул он, потерев рукой подбородок.

— Вот и отлично, — широко улыбнулась, — возьми и на меня. Займи столик, я быстро.

Парень расслабился, принял покровительственный вид и неторопливо двинулся к очереди. Я, посмеиваясь про себя, отправилась за фигурой в черном. Было немного забавно обнаружить, что и в другом мире ничего не меняется в отношении между мужчиной и женщиной.

Повеселев после посещения дамской комнаты, я вернулась на место. Мой новый знакомый уже ждал меня за столиком с двумя прозрачными коробочками. На первый взгляд — один в один как те, что выдают в самолетах или поездах.

— Тайф, — кивнул он мне и пододвинул одну из коробок. — А тебя как зовут?

— Александра, — представилась я в ответ.

— Алесантра, какое странное имя, — тут же исковеркал он его.

Я философски пожала плечами. Раскрыла коробку. Осторожно поковырялась в одной из трех емкостей, на вкус серая масса больше всего напоминала сою, но есть можно было, если на обращать внимание на несъедобный вид и пресность. Впрочем, в двух других коробочках все та же соя была представлена в сладком и остром виде. Так понимаю, это попытка разнообразить здешнее меню. На питье предлагалась бутылочка с обычной водой. Не мудрено, что народ продпайки особо не жаловал. Сидели мы практически у входа, и основная часть входящих, пройдя мимо нашего столика, сразу направлялась к стойке и уже оттуда отваливала вглубь зала с разноцветными бокалами в руках. Лишь единицы удостаивали своим вниманием раздаточный аппарат.

— А здесь сегодня многолюдно, — проговорил Тайф, провожая взглядом очередную группу, вошедшую в зал. Я и сама заметила, что стало гораздо оживленнее, но эти сразу привлекли к себе внимание, и по залу поплыл настороженный шепот.

Высокие черноволосые мужчины шествовали неторопливо, не удостоив взбурдаженный зал ни одного взгляда. Я бы сказала, что они не просто шли, а практически скользили над землей, и каждый их шаг был исполнен с достоинством человека, знающего себе цену. Хищники. Стая хищников в черном. Опасные, но чертовски привлекательны, и не скрывающие этого.

Я сглотнула. Чувствую себя на показе мод, когда глазеть можно, а вот потрогать ни-ни. Пятеро жгучих брюнетов в одном месте в одно время — сильный удар по женской психике. Трое в шелковых рубашках, подчеркивающих совершенство мускулистых тел, двое, которые повыше, да пошире в плечах, одеты в плащи.

— Драконы, — с восхищением прошептал Тайф, — редкие здесь гости.

Мозг с трудом осознал полученную информацию и... успокоился. Драконы, так драконы. Возражать, а уж тем более докапываться, почему они в человеческом обличьи не буду. Я же изображаю из себя местную, пусть и впервые оказавшуюся здесь. Но красивы, ничего не скажешь. Любоваться такой экзотической редкостью можно до бесконечности, главное, слюни вовремя вытирать, но подходить близко не стоит. Кто знает, какая логика в их нечеловеческих мозгах присутствует?

Внезапно один из драконов кинул заинтересованный взгляд на наш столик и подмигнул.

— Твой знакомый? — спросила я, в надежде разжиться информацией о редкостях.

— А? — вышел из столбняка Тайф и помотал головой. — Ты что! Я вообще их один раз видел и то, издалека, когда наш караван через Сольтерс проходил.

Только я хотела задать кучу вопросов об этих загадочных созданиях, как питейное заведение удостоилось посещения еще одной примечательной группы. Если драконы были сплошь брюнеты, то здесь были представлены исключительно блондины. Длинные, забранные в хвост, белоснежные волосы не скрывали заостренных кверху ушей. На лицах выделялись миндалевидные глаза. Богато расшитые камзолы подчеркивали стройные тела. Певучая плавная походка, царская посадка головы, выражение полнейшего высокомерия, застывшее на лицах...

— Эльфы? — уточнила я у Тайфа. Тот перевел остекленевший от удивления взгляд на меня, моргнул, приходя в себя.

— Чтоб меня разорвало, если это не они.

— Если? — я приподняла брови.

— Эти ушастые, — заговорщически прошептал он, — еще более редкие гости, чем драконы. Они на свои Пути практически никого не пускают, а уж в таких местах появляются только в одном случае.

Тут он с подозрением уставился на меня, буравя пронзительным взглядом. Непонятная тяжесть навалилась на плечи.

— Что? — не выдержала.

— Так, показалось, — вздохнул он, отводя взгляд.

Тяжесть исчезла, как не бывало. "Померещилось", — решила я. Мозг уже отказывался анализировать, ссылаясь на перебор чудес, и мне ничего не оставалось, как просто наблюдать за происходящим.

Но тут разговоры стихли в третий раз. С дурным предчувствием я повернула голову ко входу. Шествующая между рядами столов группа была самой многочисленной и разнообразной. Возглавлял её седой старик, закутанный в белоснежный плащ и с тяжелым посохом в руках. За ним шли десятка два мужчин, одетые в длинные темно-фиолетовые, зеленые, красные, черные и голубые плащи. На первый взгляд, люди. Но я бы не доверяла сегодня своим глазам после всего увиденного.

Дернула за рукав зависшего Тайфа.

— Магический конвент Империи, — выдохнул он, пожирая вошедших восхищенным взглядом.

Все интересней и интересней. Судя по ошарашенному виду Тайфа, совместный визит данных особ — дело, выходящее за рамки рядовой вечеринки. Любопытно, что здесь затевается и не пора ли сваливать? Хотя Хранитель и говорил о запрете поединков, но неприятности могут прийти и с другой стороны.

— Будь я проклят, если сюда не заявятся республиканцы, — стукнул кулаком по столу

Тайф. Глаза его блестели нездоровым азартом.

— Это кто? — уточнила.

— Не в курсе? — удивился он, и я поморщилась про себя. Не стоило задавать подобные вопросы, ответы на которые должен был знать даже ребенок, но ответ я все же получила:

— Мы на Путиях представлены двумя мирами: Империей и Республиканским Союзом. Маги тех и других издавна соревнуются между собой. О! Выжги мои мозги, я был прав.

Республиканцев было всего четверо. Три сурового вида мужика, одетых в темно-серые плащи и один еще совсем юный, симпатичный, с короткой стрижкой светлых волос. От его полного ненависти и презрения взгляда, который он кинул в нашу сторону, меня словно током дернуло, а затем и вовсе стало нехорошо, когда перед глазами полыхнуло красным, а лицо окатило жаром. Старший группы тут же обернулся и бросил что-то резкое парню. Молодой пристыжено опустил глаза, а меня отпустило, вот только руки почему-то стали подрагивать, и спина заледенела.

И что это было? Нападение? А это что за хрень???

Отвлечшись на магов Республиканского Союза, я только сейчас заметила, как у нашего столика в воздухе появился бокал с чем-то зеленым внутри. На его краю игриво покачивалась веточка, усыпанная красными ягодами. Бокал медленно и величаво опустился на поверхность стола рядом со мной. Я поспешно отодвинулась подальше.

— Ух — ты! Бодрящую вечность заказала! — Тайф явно решил, что мой заказ, — она же безумно дорого стоит!

Я покачала головой, и запинаясь, голос плохо слушался, ответила.

— Это н-н-не мое. Ничего я не заказывала. Ошибка, наверное.

Тайф пару секунд смотрел на меня с недоумением, затем рот его расплылся в стороны, плечи затряслись.

— Ошибка, — самым неприличным образом заржал он, от избытка эмоций хлопая себя по колену, — бодрящая вечность по ошибке. Не заказывала, ха-ха, шутница.

Я сделала каменное лицо, даже не собираясь разделять с ним веселье. Видимо, Тайф что-то прочел в моих глазах, потому что ржать перестал.

— Правда не заказывала? — с подозрением уточнил.

— Сказала же, нет.

И на сердце так нехорошо стало... Судя по реакции Тайфа, цена у этого напитка ого-го какая. И какой напрашивается вывод? Драпать вам надо отсюда, госпожа рабыня и желательно, как можно шустрее.

— Н-да, — задумчиво взъерошил свои соломенные волосы Тайф, которые давно нуждались в стрижке — челка пол-лица закрывала.

— Я понял, — взгляд Тайфа внезапно просветлел, — тут дружок твой, да? Он сделал заказ?

Я уже открыла рот, чтобы возмущенно опровергнуть эту догадку, как дружок и вправду нарисовался. Черноволосый рабовладелец с темным от злости лицом возник у нашего столика.

— Вот ты где! — от гневного мужского тона захотелось уползти под стол, но я гордо выпрямила спину и вопросительно приподняла бровь. Мне было чем ответить начинающему рабовладельцу, дайте только побольше воздуха в грудь набрать, — уже развлекаешься! Быстро же ты... А ну-ка, кыш отсюда, — бросил он Тайфу.

Парень вопросительно посмотрел на меня, а я решила притормозить с разборками,

интересно стало, что озвучит сей товарищ. Едва заметно кивнула Тайфу, тот встал из-за стола, но далеко уходить не стал, пристроившись за соседним столиком. Хороший из него вышел бы защитник, однако в мои планы не входило привлекать внимание скандалом, да и брюнет был единственный, кто мог открыто рассказать, что здесь творится и домой обещал вернуть...

— Уже шикуешь, я смотрю, — маг сел за стол и неприязненно покосился на высокий бокал, в котором невинно искрился зелеными звездочками напиток.

— Если не в курсе, мне уже есть восемнадцать, — пожалала плечами, — могу травиться, чем захочу.

— Ну, и дура, — мне подарили презрительный взгляд, — ты же ничего здесь не знаешь. Думаешь, если магические способности есть, то тебе все в пояс кланяться будут? Скорее ножки раздвигать предложат, а то и вовсе в шаблоны к мастеру попадешь.

Горечь, сквозившая в словах мага, намекала на личное. Ножки не подходят, остается шаблон. Любопытно.

Радость, зажегшаяся в душе от мысли, что я — маг, быстро померкла. Интуиция подсказывала, что сидящий напротив коллега не обманывал, и быть магом в здешних условиях не такая уж и козырная работа. И непонятно, что лучше — протирать попу в офисе, работая мелким юристом или стать шаблоном у мастера?

— И что не так с шаблонами? — спросила. Надо же знать собственные перспективы, если я вдруг здесь зависну.

— Все так, — черноволосый откинулся на спинку стула, — только живут они не больше года. Мастер на них новые заклинания отрабатывает, иногда учит, но это если повезет. Если шаблон выживает в течении года — его берут в ученики, а могут и не взять. Шаблон, он же материал, не человек. С ним не церемонятся. И без разницы, мужчина или женщина. Говорят, магини пострашнее некоторых магов будут, — понизил он голос.

Если черноволосый хотел меня напугать, ему это удалось, аж до мурашек по спине. И живо представился процесс обучения, где тебя используют в качестве пробника. Не понимаю, а собственно где академии, университеты? Или там учится только "белая кость"?

А что же мой потенциальный рабовладелец? Не вышел рожей или денег не хватило на оплату обучения?

Кинула взгляд на мага. Судя по выражению лица он мысленно не здесь и не со мной, а горькая складка на лбу говорила о неприятных воспоминаниях.

— Тяжело пришлось? — вопрос сорвался с языка сам собой, и тут же следом пришло осознание совершенной оплошности. Лицо мага закаменело, губы сжались в одну упрямую черту. Мое сочувствие, которое, увы, проскользнуло в тоне, его совсем не порадовало.

— Идем, — он поднялся.

Я осталась на месте. Маг поморщился, затем решил пойти на подкуп.

— Не бойся, мы вернем вас домой. Даю слово. Остальным введу ложные воспоминания, а тебе, если хочешь, ничего стирать не буду. Раз уж мы, так сказать, коллеги по цеху.

Он вдруг улыбнулся — словно солнечный луч ворвался в грозовую тучу.

— Я, правда, маг? — поднялась с места.

— Не маг, а человек с магическими способностями, — назидательно поправил меня, — не встретились мы, — это он так обтекаемо о похищении, ну-ну, — ты бы никогда о них и не узнала. Просто допускная система в оазисы требует абсолютной точности.

— А... — разочарованно протянула. Меня всего лишь ворота, как мага

идентифицировали, а я уже размечталась. Маг, непременно великий, и чтобы обязательно спасти чье-то королевство и выйти замуж за короля. Мечтательница, нет, не так. Дура, да еще и наивная.

Глава разбирательная, в которой героиня пытается разобраться, кто такая Госпожа, а так же знакомится с остальными заинтересованными в ней лицами.

Мы направились к выходу. Бокал остался сиротливо стоять на столе. Я так и не рискнула отведать Бодрящую вечность. Больно подозрительная она. Кто знает, что там местные умельцы намешали. Обычный спирт вот так зелеными искорками подмигивать не будет.

Дойти до выхода нам не дали. Черная тень мелькнула слева, фиолетовая справа и двое: дракон и имперский маг преградили нам дорогу с весьма недвусмысленным выражением на лицах. Дракон еще и руки на груди сложил — мол, врешь, не пройдешь. Фиолетовый маг ограничился выставленной вперед одной ноги, а вот правая рука, спрятанная за спиной, явно готовила какую-то гадость.

— Госпожа уже покидает нас? — вкрадчиво осведомился дракон. Радужка его вертикальных зрачков укоризненно блеснула темным золотом. Я судорожно сглотнула, а сердце рухнуло куда-то вниз и забилось в истерике. Одно дело наблюдать нечеловеческое существо издалека и совсем другое лицезреть его в метре от себя, да еще и разговаривать!

Таак! Сердце — стоять! Ноги — не подкашиваться! Подумаешь, ящерица говорящая, в человеческом обличье, а с магом мы вообще — коллеги! Я задрала нос повыше, глубоко вдохнула:

— Госпожа желает уйти, — холодно уведомила живое препятствие о своем желании. Сзади сдавленно пробулькали:

— Г-г-о-госпожа!

Похоже, кому-то плохо.

— Госпожа не может уйти отсюда одна, таковы правила, — с притворным сожалением развел руками дракон.

— А госпожа и не одна уходит, — парировала я, оглядываясь в поисках своего рабовладельца. Увы, черноволосого на горизонте не наблюдалось.

Нет, это просто вопиющая наглость! Бросить меня, одну... А как же данное слово? И мое возвращение домой? Шеф убьет, это точно. Родители вчера уехали в отпуск и вернуться через две недели, не раньше. Лидка решит, что я загуляла, а Наташка... Та в Европу укатила. Это что же получается, обо мне никто и не вспомнит? И всякие драконы могут жрать меня совершенно безнаказанно?

Вот, урод! Если найду, лично прибью. Поискала взглядом Тайфа — безрезультатно. А дело тем временем принимало скверный оборот. Вокруг собралась приличная толпа народа, и все с интересом, словно я выставочная модель феррари, разглядывали мою скромную персону. До выхода из западни оставалось всего пару метров, можно было попытаться прорваться с боем. Сравнила свою щуплую фигуру и гору мышц под названием "Дракон один, великолепный" и даже дергаться не стала.

— Магический конвент принимает участие в состязании, — поднял вверх руку благообразный старичок. Свет в зале мигнул, словно фиксируя его слова. Дракон презрительно качнул головой в сторону своего фиолетового товарища, но руку тоже поднял:

— Драконы принимают участие в состязании.

И ему свет ответил согласием.

— Магистрат Республиканского Союза выставляет своего бойца на состязание, — поднял руку республиканец. Свет опять мигнул.

Меня начала накрывать паника. Руки заledenели, ноги стали ватными, навалилась духота, я попыталась расстегнуть ворот рубашки, но никак не могла ухватить пуговицу, та, словно заговоренная, выскальзывала из пальцев.

Да, какого здесь происходит? И я-то при чем? Пуговица, наконец, поддалась, и дышать стало легче.

— Я извиняюсь, — моим тоном сейчас легко можно было кого-нибудь заморозить, — не будете ли так любезны объяснить, что здесь творится, и какое я имею к этому отношение?

Я отзеркалила позу дракона, сложив руки на груди.

— Конечно, конечно, деточка, — сухонький старичок из имперских магов резво ухватил меня под руку и потащил в сторону бара. От неожиданности, я даже сопротивляться не стала, лишь бросила печальный взгляд в сторону выхода.

На пустой площадке перед баром уже стоял стол с единственным стулом. И кажется, я догадываюсь для кого он был предназначен. Со стола подмигивала зелеными звездочками старая знакомая — Бодрящая вечность. Я шла, вяло упираясь. Вяло, потому что хватка у старичка была совсем не стариковская, а на пятки нам наступали, почти взяв в кольцо, драконы, маги в плащах и без. Словом все те, кто на состязание записался, проявив любовь к спорту. Знать бы еще к какому?

Меня торжественно усадили на стул и принялись разглядывать, словно жутко породистую лошадь. Благо, зубы не полезли смотреть. Я сидела, как на раскаленной сковородке. Шепотки обсуждения вокруг вспыхивали и гасли, заставляя сжимать зубы, а от наглых взглядов хотелось срочно замотаться с ног до головы, чтобы один нос наружу торчал.

Молчание затягивалось, и я решила воспользоваться паузой. Убивать меня никто не собирался, как и совершать других насильственных действий. Окружающие вели себя мирно, не сильно напирали, оставив вокруг стола свободное пространство метра два в диаметре. А между прочим, кое-какая бестелесная сволочь мне полную безопасность обещала...

Я уставилась в поверхность стола и мысленно позвала:

"Эй! Хозяин! Ты меня слышишь? Ау"!

Идиотское ощущение свежезаработанной шизофрении.

"Что-то случилось?"

Я ждала ответа, но все равно раздавшийся в голове голос заставил подпрыгнуть на стуле.

"Случилось? — мысленно взывала, — не просто случилось. Меня из твоего питательного заведения не выпускают, да еще и госпожой обзывают!"

"Они правы. Ты — Госпожа", — спокойно пояснил голос, а меня от его спокойствия аж затрясло.

"Госпожа??? Да, плевать я хотела на госпожу. Я домой хочу. Слышь, хозяин. Мне ваши штучки фиолетово. Они — твои гости, не мои. Вот и решай с ними вопрос. Я выйти отсюда должна сейчас же".

"Не могу", — последовал ответ.

Твою же, раскудыть, да за ногу со всеми хранителями вместе взятыми.

В голове предупредительно кашлянули.

"Ладно, — я немного остыла и взяла себя в руки, — хоть объяснить можешь, что за госпожа и с чем её едят".

"Её не едят, её завоевывают. Госпожа появляется раз в несколько десятков лет. Всегда женщина. Не обязательно человек. Последней на Путих была эльфийка".

"А Пути — это что такое?"

"Путь — пространственный тоннель, соединяющий между собой миры. Сейчас их двадцать три. Больше всего у драконов, за ними идут эльфы, ну и остальные примерно равным количеством владеют. Есть общие Пути, открытые для всех. Для прохода по остальным требуется или плата, или разрешение владельцев. Новый Путь может открыть только Госпожа. Предупреждаю, меня сейчас заблокируют. Помни, что Госпожа может сделать свой выбор и ни..."

Голос хозяина оазиса прервался, и в эфире наступила полная тишина. Я открыла глаза, и когда успела их закрыть? Так глубоко погрузилась в разговор с хозяином, что потеряла связь с реальностью, а вот реальность терять меня была совершенно не согласна. Взгляд натолкнулся на фиалковое море, плещущееся в миндалевидных глазах эльфа. Стол отодвинули, и в данный момент эльф сидел на корточках, держа мои руки в своих ладонях.

— Неплохая попытка, Госпожа, — с довольным видом сказал он, вставая, — но хозяин не властен над этим местом, да и никогда бы не решился нарушить договоренность. Эльфы принимают участие в состязании, — поднял он вверх правую руку. Свет послушно мигнул.

Глаза защипало. В горле образовался ком.

— Я не госпожа, — прошептала еле слышно, — и не буду ею.

— Твоими устами сейчас владеют страх, это нормально, — пожал плечами эльф, — здесь тебе нечего бояться. Никто не причинит вреда Госпоже. И ты — Госпожа, хочешь ты этого или нет. Так распорядились Пути.

Около входа послышался какой-то шум. Прозвучала раздраженная фраза на непонятной языке, ответ потонул во взрыве хохота. Толпа, окружающая стойку бара расступилась, пропуская новых действующих лиц.

На первый взгляд, они были людьми. Двое невысоких мужчин отличались плотным телосложением, их немаленького объема талии были перепоясаны широкими ремнями, а на ногах красовались высокие кожаные сапоги. Но самое впечатляющее были бороды. Широкой густой массой они обрамляли нижнюю часть немного бледноватых лиц, спускаясь аж до середины внушительных размеров животов.

Трое парней, следующих за ними, были чуть выше по росту бородачей, но все равно на фоне высоких эльфов и еще более высоких драконов смотрелись коротышками. Бороды присутствовали, но в куда более скромных размерах.

— Подгорный народ выставляет своего бойца, — гаркнул первый бородач, поднимая вверх руку. Он с вызовом оглядел присутствующих, в темных, поблескивающих из-под кустистых бровей глазах читалась готовность прямо сейчас ринуться в бой.

Стоящий рядом со мной старикашка простонал:

— Принесло. И что им в своих горах не сидится?

Свет ожидаемо мигнул.

— Вам-то что расстраиваться, — холодно заметил дракон, — теперь ваш боец не будет первым — с конца.

Я подумала, что старичка хватит удар, он несколько раз беззвучно открыл и закрыл рот, но пронесло. Старик оказался крепче, чем казался на первый взгляд.

— Надеетесь, в этот раз вам повезет больше? — с ехидцей осведомился он у дракона.

— Повезет, это к вам, милейший, — ядовито усмехнулся в ответ дракон, — а мы выигрываем по праву сильнейшего.

— В прошлый раз сильнейшими оказались мы, — эльф не остался в стороне от спора.

— Случайность, — пожала плечами ящерица,

Воздух вокруг ощутимо нагрелся. Окружающие ловили каждое слово. Еще бы, такое развлечение и бесплатно, а мне надоело изображать бессловесную часть интерьера, о которой все на время подзабыли.

— Кто-то обещал ответить на мои вопросы и объяснить происходящее, — сказала, не обращаясь ни к кому конкретно. Любопытно, кто отзовется первым?

— Конечно, деточка, спрашивай, — старик одобрительно улыбнулся, словно я была его лучшей ученицей.

— Если я правильно поняла, суть спора — новые Пути, так?

Республиканец смерил меня тяжелым взглядом и медленно проговорил:

— Важны не Пути, а миры, к которым они ведут.

Логично. Новый мир — новые перспективы, торговля, ресурсы. Эпоха затянувшейся колонизации, только масштаб крупнее.

И первый вывод напрашивался сам собой. Больше всего со мною общались именно люди. Остальные вмешивались, когда считали нужным. На лицо махровая ксенофобия, господа нечеловеки. Нехорошо.

— Тогда почему вам не договориться между собой? — я начала рассуждать вслух, — сколько народов владеет Путиами?

— Восемь, — откликнулся маг.

— Прекрасно. По месяцу работы на каждый и еще четыре на отпуск остается. Очередность можно установить жребием.

— Неплохая попытка, — тонкие губы республиканца тронула ироничная улыбка, а вот серые глаза остались безучастными, — но первый же, получивший Госпожу, не отдаст ее следующему. Дальше война, и Пути зальются кровью.

— Война, — пренебрежительно хмыкнул молчавший до этого эльф, — люди только и могут, что засады устраивать, да нападать из-за спины.

— Зато ваши стрелы, — взвился старичок, — бьют на сотню метров и даже сквозь барьер.

Значит, мой вариант они уже проходили.

— Тогда у меня еще вопрос, — попыталась я отвлечь окружающих от воспоминаний о военном времени, — Госпожа может делать выбор?

Ох, зря я это спросила. Окружающие обменялись взглядами с плохо скрываемым раздражением.

Эльф пожал плечами:

— А я предлагал ее сразу щитом накрыть. Вы же не согласились. Ну, и канал связи с Хозяином мгновенно не перекрыть.

Я даже немного загордилась, хоть чуть-чуть, но утерла нос этим...

— Госпожа может сделать выбор, — рокошуще проговорил дракон, сверля меня недовольным взглядом, — если победителей будет несколько.

Повисла пауза. Я ждала, что мне продолжат объяснять, окружающие же ожидали, что я закончу выяснять. Н-да, не густо. На что угодно спорю, чешуйчатый явно недоговаривает.

Несколько победителей... И как, интересно, они соревнуются?

И тут около стойки бара появилось новое действующее лицо. Блондин, одетый в голубой плащ, спустился с одного из закрытых уровней. Высокий, стройный, светлые волосы золотистого оттенка крупными волнами рассыпаны по плечам, но больше всего внимания привлекали глаза — чистая лазурь. Мне показалось, что в них, странным образом, попала частичка неба, такое сильное впечатление они производили.

— Воздушные примут участие в состязании, — проговорил блондин, оглядывая остальных спокойным доброжелательным взглядом. Раскланялся с драконом, эльфом, кивнул гному, маги, правда, не удостоились ничего.

Не любят здесь людей, однозначно, не любят и не ценят.

— Кто это? — мне стало любопытно.

— Маг воздуха, — скривившись при виде более сильного коллеги, прошептал мне старикашка, — пройдя через смертельно опасный ритуал, они выращивают себе магические крылья и могут летать. Мои поздравления, Госпожа, я и не припомню, когда столько бойцов принимали участие в состязании. Игра обещает быть интересной.

— Госпожа сильна, — прогудел гном, оглаживая бороду.

Я вопросительно вздернула брови.

— Чем сильнее Госпожа, тем больше Путей она может открыть, — пояснил республиканец, недовольно хмурясь. Еще один претендент не вызвал ни у кого радостных эмоций.

— Но я не чувствую в себе никакой силы, — попыталась откреститься от навязанного могущества.

— Сила — не совсем верное слово, Госпожа, — имперский маг был сама доброжелательность, но за ласковой улыбкой скрывалось, что угодно, только не доброта, — правильнее будет сказать, вы сильны духом: не рыдаете, не бьетесь в истерике, а главное не сдаетесь и продолжаете искать варианты даже сейчас. Такие как вы, оставшись в одиночестве на Путях, проходят их до конца.

Я поежилась — перспектива вырисовывалась отнюдь не радужная. Туманная тропа и я на ней... Нее, так дело не пойдет.

Однако погоревать мне не дали. Становилось действительно слишком много...эм существенно. Закутанная в черный плащ фигура медленно спустилась с левого, скрытого в полумраке яруса. "Хрум-хрум" поскрипывал непонятно откуда взявшийся песок под его ногами, на меня дохнуло жаром, словно кто-то приоткрыл створку печи, а когда из-под края капюшона в мою сторону зыркнули два алых пятна, на спине выступил холодный пот. Это что еще за тварь?

— Кушмеры выставляют своего бойца, — проскрипело чудовище, поднимая вверх черную, словно обгорелую, руку. Воздух вокруг нагрелся, запахло раскаленным песком, высохшими на солнце травами...

Я вцепилась в край стула. Судя по застывшим от напряжения товарищам, появлению головешке никто не рад. Если людей встречали пренебрежительно, подгорных насмешливо, эльфов и воздушников уважительно, драконов с опаской, то здесь на лицах читались одни негативные эмоции от ненависти до страха.

— Это кто? — спросила, зачем-то перейдя на шепот.

— Наш мир — Великая Пустыня, Госпожа, — головешка соизволила ответить лично, — а мы ее дети.

— Или дети Хаоса, — тихо добавил старикашка. Однако кушмер все равно его услышал.

— Это еще надо доказать, — красные глаза засверкали ярче, жар усилился. Маг пробормотал что-то неразборчивое, и... никто ничего доказывать не стал.

Похоже, Хозяин не обманывал, когда говорил, что поединки под куполом запрещены. И до серьезных обвинений дело не дойдет, не смотря на показную браваду и воинственность некоторых. Подкалывать они друг друга подкалывали, но кушмера трогать не стали. Боятся.

— Сейчас последние подтянутся, — шепнул мне республиканец, — они всегда за кушмерами приглядывают.

Маги: имперский и республиканец прочно заняли места у моего стула. Один слева, второй справа. Первый советник и второй советник, ага.

Последний участник не заставил себя долго ждать. С правого уровня, чьи границы были увиты плющом, спустилась фигура, закутанная в зеленый плащ. В воздухе ощутимо посвежело, и неприятная жара неведомым образом пропала. От незнакомца пахло лесной прохладой, цветным разнотравьем и зеленью молодых листьев.

— Друиды принимают участие в состязании, — взметнулась вверх рука, и я могла поклясться, что на зеленой коже шевелились листочки, растущие прямо из нее.

— Ну вот, все в сборе, — сделал шаг вперед дракон, — пора начинать.

Глава познавательная, в которой героиня познает глубину ямы, куда она ухитрилась провалиться, и даже кролика обвинить в этом было нельзя — не наблюдалось его там.

Вокруг все засуетились, замельтешили, а когда толпа расступилась, передо мной стояла шеренга молодых людей.

— Госпожа может приступать к выбору, — сладким голосом провещал старикашка, аж жмурясь от удовольствия.

Э-э-э... вот так сюрприз!

Нет, я подозревала нечто подобное, но не до такой, же степени?! Я не поняла, в чем они соревноваться собираются? Кто кого перевпечатлит? И они всерьез рассчитывает, что я паду к ногам, сраженная мужской красотой?

Впрочем, объективности стоило признать, там было от чего падать, причем, на любой вкус. Подготовились, ничего не скажешь. Блондины, брюнеты, вон тот рыжий, похоже, от гномов, а негр, с европейскими чертами лица и красненькими глазками, наверняка, пустынный. Красавцы. Стоят, грудь вперед, мышцами играют, в глазах огонь, одежда ничего не скрывает, лишь подчеркивает выпуклые части тела. Иех! Где мои семнадцать лет? Там же, где и наивность, и... эммм, невинность. Но не будем о грустном.

А вот не выйдет у вас ничего, господа манипуляторы женской натуры. Натура нынче попалась не слабая, закаленная рекламой и эротическими фильмами, а посему твердо знающая: с лица воду не пить. Красивый мужик дома — это же жуть, как хлопотное приобретение. Ты его в форме поддерживай, обихаживай, ублажай и конкуренток отслеживай, чтобы не увели, потому как красота многих притягивает. И получается, что ты для него, а не он для тебя. А посему... отказать. Не готова я к таким экспериментам.

— Можно мне лист бумаги и карандаш или ручку?

— Зачем? — с подозрением осведомился мой правый советник. Левый же не усмотрел в просьбе ничего предосудительного — не веревку же с мылом просит, и через пару секунд

искомое было доставлено. Вместо ручки был карандаш, а плотная с золотыми вензелями бумага была явно предназначена для записи высоких государственных мыслей, а не моих бредовых идей.

Я расчертила на листе табличку. Слева проставила цифры от одного до восьми.

Номер один — без сомнений гном, бородатых и рыжих здесь больше не наблюдается, второй — маг-республиканец, я его хорошо запомнила, такую ненависть тяжело забыть. Третий по счету — непонятно кто, ставим пока знак вопроса, номер четыре — допустим, эльф, фиалковые глаза и надменное выражение лица говорят сами за себя. Номер пять — скорее всего, дракон: жгучий брюнет с черными глазами и самодовольной рожей. Номер шесть — блондин с лучезарными голубыми глазами, однозначно, воздушный. Номер семь — зеленоглазый блондин, мммм, пожалуй, знак вопроса, ну а номер восемь — пустынный, красноглазый мачо с очень темным цветом кожи. Идеальный вариант для тех, кто любит плохих парней.

М-дя, чувствую себя султаншей, выбирающей себе на ночь раба из гарема. Бред! По идее мне не парней рассматривать надо, а своих будущих работодателей. Да только работодатели у меня не особо стремятся к откровенности и вместо себя зачем-то подсовывают молодых, да красивых. И спрашивается, зачем?

За спиной поначалу затихли, потом разочарованно завздыхали. И было от чего — писала я по-русски, а заклинание на письмо не распространилось. И теперь моим советникам оставалось страдать от неутоленного любопытства. Вон даже дракон вытянул шею, пытаюсь разобрать мои каракули.

С появлением бойцов их восемь представителей отступили чуть назад, чтобы не закрывать мне обзор. Почему то сейчас они больше всего напоминали папочек, с гордостью представляющих любимых отпрысков.

— И вы уверены, что я должна выбирать из этих? — вопросительно вздернула брови, — не логично получается. Мы с вами про Госпожу толковали, про Пути, а вы меня на что толкаете?

— Госпожа, выбор — традиция, — терпеливо пояснил имперский маг, — можете и не выбирать. В таком случае, победителя определит соревнование.

Я прищурилась. Окинула строй внимательный взглядом. Так понимаю, соревнования может и не быть, если я восплаю страстью, например, вон к тому рыженькому. Не про этот ли выбор говорил Хранитель?

Следовало остановиться, уточнить детали, но рука уже тянулась к листку бумаги, а губы кривились в хулиганской усмешке.

Устроилась с комфортом, стол мне придвинули, я забралась с ногами на стул и самозабвенно развлекалась. Радовалась я ровно до того момента, пока вредный эльф не щелкнул пальцами над моим листом. Из воздуха на него просыпалась желтая пыльца, заставляя буквы, коржиться и кривиться.

— Третий номер — маг Империи, — подсказал из-за плеча старикашка, — а седьмой друид.

Я на автомате заменила знаки вопросы на нужные слова, и лишь потом осознала, что «шифровка» разгадана. Ну, папочка эльф, удружил.

Внезапно мне стало весело. Что называется, накатило. Восемь красавцев, выбирай любого. Отличный способ повеселиться, пока меня не отправили в туман, искать неведомую дорогу.

Истериичный смешок я задавила. Рано еще пугать народ своей неадекватностью.

— Впечатляюще, — кивнула на бравых молодцов, — небось, и мужское достоинство у них такое же впечатляющее, — продолжала изгаляться. А нечего было меня пугать, я когда пугаюсь такой язвой становлюсь... У эльфа, под четвертым номером даже уши покраснели, а вот восьмой лишь довольно полыхнул красными глазками. Рано радуешься, темный, меня, вообще, жить в пустыне не тянет.

— Но оценивать его не будем — доверяю вашему выбору, — позади послышались смешки, кто-то ругнулся на родном языке, — а вот остальные параметры, — я окинула парней критичным взглядом. Те приосанились, заиграли бицепсами и трицепсами.

И все же не то... слабовато. Где блеск кожи, шоколадность загара, где стойка и ослепительная улыбка? Мальчики, конечно, старательно улыбались, но как абитуриенты для приемной комиссии — без искорки, без души. Они смотрели на меня, я на них. И с каждой секундой их взгляды тяжелели, в глазах появлялась растерянность, а позы становились более скромными...

Сзади раздалось недовольное ворчание подгорного и спокойный голос дракона:

— Не мешайте. Пусть девочка развлекается. Ей и так нелегко.

Все, я почти готова болеть за победу дракона из благодарности за понимание. Но вредный старикашка не утерпел и влез с предложением:

— Госпожа, может не стоит оценивать всех. Кто-то все равно не дойдет до финала.

Ну, неужели не понятно, что я цепляюсь за листик с дурацкой таблицей, чтобы не свалиться в банальную истерику. Единственное, что мне хочется на самом деле — это побиться головой о стену или кого-нибудь убить. Не хочу быть Госпожой, не хочу прокладывать Пути. Меня вообще не тянет путейщицей работать — ни у драконов, ни у эльфов или воздушных. Я домой хочу в родную контору, чтобы вновь увидеть до боли знакомые рожи клиентов, снова заниматься перекрашиванием белое в черное и наоборот. Адвокатура — дело такое... С какой стороны повернешь, с такой и будет правда.

— Выбор — дело серьезное, — отбрыкиваюсь, — не могу с бухты-барахты его сделать. Поэтому оценивать будем сразу, — и мстительно улыбаясь, подписываю первую колонку "Ум".

Да, мальчики, красота и ум — редкое сочетание. Не задумываясь, ставлю плюсы дракону, эльфу, чуть поразмыслив, магу-республиканцу — просто любопытно узнать, за что он меня ненавидит. Поколебавшись, ставлю плюс пустынноку — надо быть объективной. Зато все остальные получают заслуженный прочерк. Могу где то и ошибиться, но тут уж сами с маскировкой переборщили.

Первым отреагировал дедушка, прямо взвился с места:

— Магический конвент Империи меняет участника, — и рысцей бросился прочь, к своим. Видимо, лично производить замену. За ним, чуть медленнее, сорвались еще трое папочек. Оставшиеся бойцы, которые удостоились плюсами в моем списке, стояли с таким видом, будто я каждому уже вручила венок победителя. Вот только республиканец портил картину своей кислой физиономией.

Замены тем временем становились в строй. С одного взгляда, брошенного на новеньких, становилось понятно, что если кто сейчас и сгруппил, то это была я. С другой стороны, чего мне так пугаться? Подумаешь, поменяли хомячков на хищников? Мне же с ними не жить?

Хищники... Приятно посмотреть, особенно если издалека и руки не совать — вдруг откусят?

Лица мужчин хранили отметины проведенных боев, подтянутые тела таили в себе силу, привыкшую побеждать и получать свое. Их взгляды прошлись по моей фигуре, отмечая каждую деталь. Меня просчитали, вывернули наизнанку, взвесили и разложили по полочкам. Четверо "стареньких" ожидаемо сбросили маски, перекинувшись из добрых красавцев в умных, сильных и опасных хищников.

Султанша превратилась в серую мышь, съезжившуюся на стуле под голодными взглядами восьми котов. Дура! Я с кислой физиономией поставила еще четыре плюса в первой графе. Нет, с этим балаганом надо заканчивать. Все равно, теперь в следующих графах придется одни плюсы ставить.

— Мои поздравления, Госпожа, сегодня за вас будут сражаться лучшие из лучших, — ироничный взгляд папочки-дракона, как бы говорил: "Я надеюсь, это все?"

Недовольно поджав губы, я повернулась ко второму советнику. Республиканец почему-то вызывал у меня наибольшее доверие. Пришло время прояснить то, что сразу бросилось мне в глаза, еще при первом построении участников состязания. Найди, называется, пять различий между оригиналом и выставленной копией.

Я ткнула пальцем в друида, под седьмым номером:

— Он ведь не чистокровный, правда?

— Нет, конечно, Госпожа. Вы человек, поэтому в состязании могут принять участие только люди или полукровки с примесью человеческой крови. Те, кто не могут иметь общее потомство с людьми, выставляют кровников.

Все логично, угу, если бы не причина такого расового выбора. Во внезапную любовь к людям или в то, что мы — лучшие бойцы, верилось с трудом. То, от чего я так старательно отмахивалась, то, что так стремилась выкинуть из своей головы, теперь грозило оказаться правдой. Все эти намеки на выбор Госпожи, конкурс красавцев, терпеливое отношение к моим издевательствам — все это имело под собой цель. Мне просто давали время привыкнуть, освоиться.

— Зачем? — спросила глухо. Мужчины не ответили, задумавшись, видимо, над лучшей формулировкой ответа. Я медленно порвала лист бумаги, с удовлетворением видя, как вытягиваются лица у папочек. Да, у меня талант — задавать неудобные вопросы — профессия обязывает, знаете ли, а еще я прекрасно чувствую, когда клиенты пытаются увильнуть от ответов, но сейчас не получится. Игры закончились, мне нужны ответы, и я их добуду.

— Видишь ли, девочка, — дракон решил вступить в диалог, не доверяя младшим собратьям такой щекотливый вопрос, — на Путих одной очень одиноко и так легко потеряться.

Эльф развернул стул вместе со мной боком к столу, присел на корточки, взял за руки. Боится срыва? Все так плохо?!

— Госпожа возвращается только туда, куда ей захочется вернуться, — тихо проговорил ушастый, пристально глядя мне в глаза. Фиолетовые искорки мерцали в его зрачках, отвлекая и мешая сосредоточиться.

Я поежилась — посадят на поводок? Вот только, что будет на том конце? Любовь к мужу — хорошо, но не гарантировано. Чувства — слишком эфирная вещь, чтобы им доверять. Тогда что? Догадка молнией озарила сознание. Лицо вспыхнуло, губы гневно сжались. Эти сволочи используют детей Госпожи как заложников ее возвращения?!

— Не думай о нас плохо, — эльф все прочитал на моем лице. Его руки сжали ладони,

предупреждая вспышку гнева, — для твоего избранника здесь и сейчас ты станешь самым ценным сокровищем в его жизни.

Звучало красиво, но верилось с трудом. Те, что стояли передо мной в два счета обведут вокруг пальца, и не замечу. Дважды дура! Может попросить вернуть хомячков? Ими так потешно управлять! А попробуй договориться с этими хищными рожами?

— Поверь, нет для Госпожи большей опасности, чем одиночество в Пути. Ваши дети будут для него наградой твоего выбора.

В глазах предательски защипало. Сволочи... никуда не хочу. Никуда не пойду. Заставлять мать бросать детей... Пусть и на время, но отправлять в полный опасности путь, из которого она может не вернуться?

А почему это она? Ты, дорогая, именно ты очередная путейщица в этом тумане. Хочется взвыть, а еще вцепиться в эти фиалковые глаза, но силы покидают, накатывает слабость и безразличие. Я одна, я лишь слабая женщина. Мне нужен тот, кто станет обо мне заботиться.

Откуда эта бредовая мысль и моя ли она? Фиалковые глаза загадочно мерцают.

— Любовь тех, кто станет тебе дорог, станет компасом на обратном пути. Их вера даст тебе силы дойти до нового мира и не свернуть на полдороге. Поверь, это спасет тебе жизнь и не раз.

Верю, смотрю в фиалковые глаза, кусаю губы и по-глупому верю. Затем приходит понимание, что не зря на меня мерцали глазками. И что значит моя борьба против тысячелетнего опыта укрощения таких, как я? Окидываю взглядом строй застывших передо мною мужиков. И помимо воли уже оцениваю, присматриваю, сравниваю.

Аааа! Не хочу вот так замуж по результатам каких-то глупых состязаний. Но кого интересует мое желание, когда на кону новые миры и лучшее будущее для драконят, эльфов и детей остальных шести государств. Они и так стараются — самых отборных мне предлагают.

Эльф, наконец, отпустил мои руки. Дракон тут же протянул знакомый бокал с зеленовато-мерцающим нечто внутри.

— Выпей! — практически приказал.

Я помотала головой — не хочу напиваться. Им же хуже будет, я и в трезвом виде сейчас не особо вменяемая, а что после спиртного будет — страшно представить.

— Это не алкоголь, — успокаивает меня всепонимающий дракон.

Травить меня им нет смысла, так что осторожно делаю глоток. Ммм... вкусно. Волна свежести прокатывается до желудка, смывая усталость, чувство страха, растворяя тугой комок напряжения. Да, ни капли алкоголя не ощущается, но какой эффект! Тело охватывает чувство легкости, хочется смеяться, танцевать. Я глупо улыбаюсь — какие все милые! Даже эльф не кажется таким вредным, а папочка дракон мне всегда нравился. И борода у гнома, такая замечательная, а голубые глаза воздушного — просто сказка! И пустынный больше не пугает — что я красных глаз в кино никогда не видела? Да, у нас про красноглазых каждый десятый фильм снимают.

С трудом удерживаю рвущуюся наружу радость. По-хорошему, мне плакать надо, а я тут вся такая счастливая. Неет, это точно не алкоголь, но вставляет не хуже химоты. Что же мне подсунули, сволочи?

Ставлю недопитый напиток на стол, ловлю недовольный взгляд дракона, опять эта ящерица меня насквозь видит и объявляю:

— У Госпожи есть два условия.

Старикашка прямо засиял от радости:

— Конечно, деточка, мы тебя внимательно слушаем.

Дракона перекосило, и он выразительно хмыкнул — сразу стало ясно, что это «мы» к нему не относится. Все остальные восприняли мои слова более благожелательно. Боялись худшего?

Представила, как валюсь на пол, начинаю рыдать, биться в истерики... и поняла, что не смогу. Мозг еще воспринимал окружающее игрой, затянувшимся сном, а психика уже готовилась к приятию новой реальности. Хладнокровие, анализ и действие. Дело, клиент, перспективы. Профессия накладывала свой отпечаток, попади ты даже в другой мир.

— Караван, с которым я здесь оказалась, испытывает определенные сложности в возвращении домой. Я хочу, чтобы победитель им в этом помог.

Секундное молчание, и республиканец издает тихий смешок:

— Сфера разрядилась?

Я киваю.

Старикашка не удерживается от пояснений:

— Не все Пути стабильны. Если Путь прерывается, для прохода сквозь прерванный участок используют сферу. Только энергии они при этом жрут, как целый город.

— Хорошо, условие вполне выполнимо, — подводит итог дракон.

— Ты говорила про два условия, — услужливо напоминает мой первый советник, игнорируя недовольно сверкающего глазами дракона.

— На победу, как обычно, не рассчитываете, магистр? Пытаетесь добиться расположения Госпожи другими способами? — холодно интересуется дракон, а в нечеловеческих глазах полыхает яростное пламя.

— А вы, как обычно, в ней уверены? — спокойно парирует старикашка, и я начинаю его уважать. Послать дракона — это сильно, — а вот я абсолютно уверен, что в любом случае победитель пустит нас на новые пути. Таковы правила, Госпожа — человек, — заканчивает он с торжествующим видом.

Как все запущено... Куда уж бедным людишкам до могущественных драконов, виртуозных эльфов, быстрых, как ветер, воздушных, таинственных друидов и непонятно-опасных пустынных. Обидно за своих. Может подыграть? Выбрать вон того блондина номер три, ничего такой, симпатичный. И пусть катятся со своим состязанием. Госпожа имеет право сделать выбор, она его и сделает — обеспечив людям первую в истории победу. Али я не за своих? Но в том-то и дело, что своих здесь нет. Есть непонятная Империя и еще более непонятная Республика. Не будем строить иллюзий, поддаваясь сентиментальности. Моя жалость может мне ой как дорого обойтись.

Активно со мной возились четверо: оба человеческих мага, дракон и эльф, остальные особого участия в приручении Госпожи не принимали. Гном уже давно обнимался с большой кружкой, регулярно проверяя ее содержимое на вкус, одновременно пытаюсь жаловаться воздушному на тяжелую жизнь, но тот оказался плохим собеседником, и гном вскоре перешел на общение с собственной бородой — по крайней мере, его бормотание под нос выглядело со стороны именно так. Воздушный с отстраненным видом потягивал нечто нежно-голубое из высокого бокала, не вмешиваясь в происходящее. Ну а два капюшонистых: черный и зеленый предпочитали лишний раз не утруждать себя чуждой им речью.

— Второе условие, — делаю голос погромче, прерывая очередную пикировку старикашки с ящерицей, — хотя это даже не условие. Просто я НИКОГДА не соглашусь уйти

с тем, у кого руки будут испачканы в крови соперников. Мне все равно, как раньше проходили состязания — с жертвами или без. Убийцу я не выберу, если, конечно, вам важно мое добровольное согласие, — добавляю уже тише.

По мере моей речи лица окружающих мужчин все больше вытягивались от недоумения, а на бойцов вообще смотреть было жалко, словно любимую игрушку отобрали. Пусть неправильно, но по-другому не могу. Одно дело смотреть боевик по телевизору и совсем другое — наблюдать, как рвут друг друга на части бойцовые псы. Рвут не за деньги, не за славу, а за тебя. Увольте, такого счастья мне не надо.

Даже старикашка задумывается, постукивая пальцем себе по подбородку. Республиканец недовольно хмурится, дракон откровенно злится, эльф безмятежно улыбается — хоть один пацифист нашелся, а гному и воздушному уже все равно. Я вот допью свою Вечность и сравняюсь с ними в мере любви к окружающим. Салютую гному с воздушным и залпом допиваю искрящиеся звездочки. Интересно, они внутри меня так же светиться будут или все же погаснут?

Ух! Отличная вещь! Мой уровень пофигизма взлетает на максимальную высоту. И вот я уже мило улыбаюсь дракону. Какой он, однако, гневливый. Надо было с ним Вечностью поделиться. Устраиваюсь поудобнее, переставляю стул, укладываю ноги на стол, расслабленно откидываюсь на спинку.

— Хм, — первым очнулся дракон, — если Госпожа настолько трус... милосердна, мы можем пойти ей навстречу и выполнить ее ПОСЛЕДНЕЕ условие.

Надеюсь, он имел в виду именно условие, а не желание, а то слишком угрожающе прозвучало.

Остальные пожимают плечами — мол, куда деваться, выполним. Папочкам легко соглашаться, а вот бойцы в недоумении. Вперед выступает брюнет от драконов, опускается на одно колено:

— Эррликс из рода Эррионов. Дозвольте вопрос Госпоже.

Коленопреклоненный мужчина — романтично, но увы, не сегодня и не сейчас. Дракон милостиво кивает, и пятый номер моего списка поднимает пронзительно черные глаза — я замираю, сердце пропускает удар. Да, очарование у них в крови. Наглец знает об этом и беззастенчиво пользуется.

От бархатного, чуть с хрипотцой голоса по коже пробегают мурашки, и мне приходится приложить усилие, чтобы не выдать свою реакцию.

— Что нам делать, Госпожа, если соперник погибнет в результате несчастного случая?

Глаза кровника драконов серьезны, но в уголках губ прячется улыбка.

Ох, знаю я такие несчастные случаи, ловко подстроенные подобными хитрецами. Я позволяю себе погрузиться в черные омуты его глаз, кровь приливает к моим щекам, но взгляд не отвожу. Это как прививка — пережить, потом легче станет. Иначе так и буду смущаться в его присутствии, словно маленькая девочка.

— А вы не доводите своих соперников до несчастного случая. Любая, даже случайная смерть, остается смертью. Это ясно?

— Ясно, — разочарование легким облачком накрывает его лицо и мгновенно исчезает. Эррликс возвращается в строй. Больше всего расстроен чернокожий красноглазик. У них в пустыне, видимо, беда с развлечениями. И здесь такой облом. А вот на лицах человеческих магов читается облегчение. Неплохо, мне удалось спасти их шкурки. Пусть они и не победят, зато живы останутся.

Глава разъяснительная, в которой героине разъясняют правила игры и расклад сил, а так же началосостязательная.

Правила состязания оказались весьма просты. Каждая из проигравших сторон отвечала за тот этап состязаний, на котором ее боец в предыдущих состязаниях пришел последним, то есть проиграл. Иезуитская мудрость какая-то. Последний этап готовил победитель.

В прошлый раз участвовали пять бойцов. Соответственно это состязание будет проходить в пять этапов. За первый отвечали гномы, потом свое творение продемонстрируют маги Империи, третьими будут республиканцы, четвертый этап пройдет у драконов, а напоследок все будут отрываться у эльфов. Вот такой расклад.

Так как бойцов на этот раз больше, чем пять, то сошедший с середины этапа боец не считается последним, а просто выбывшим из игры. Это изменение внесли в правила, дабы облегчить мне конечный выбор. Добряки. Если все пройдет без ЧП, то мне предстоит выбор из трех победителей. В крайнем случае, буду тянуть бумажку.

Каждая из сторон, в меру своих фантазий, готовила трассу или лабиринт в родном мире, используя сферы для доставки бойцов на место.

Почему лабиринт или трасса? От боев между собой отказались быстро, так как не смогли прийти к единой судейской системе. Магические поединки выходили больно разрушительными, а кулачные — слишком неинтересными и быстрыми. Да и запрет на применение магии во время боя отследить было непросто. А тут все прозрачно — старт, финиш, а сложность трассы ограничена лишь фантазией строителей и их возможностями.

В этот раз трассы ожидалась вполне предсказуемыми, а вот на следующих состязаниях будет много желающих взглянуть на полигон друидов или пустынников.

Появление Госпожи, кстати, ни для кого не было сюрпризом, кроме самой Госпожи. Перед ее приходом Пути меняли цвет на определенном участке, а уж собственные предсказатели, шаманы или видящие, угадывали родовую принадлежность гостыи. Ошибки случались крайне редко, так как за подобное унижение предсказателю грозила лютая смерть.

Состязания демонстрировались на чем-то вроде 3-d макете, для которого отгородили приличный участок недалеко от моего столика. Первый этап должен был проходить у гномов, и зрители, и участники ожидали стандартных пещер. А что еще может быть у подгорных? Бойцы утеплялись. Голые торсы прикрывались куртками, за пояса цеплялись мотки с веревками и металлические когти.

Я заскучала. Папочки временно потеряли ко мне интерес, для них сейчас важнее было дать наставления бойцам, чем развлекать Госпожу. Оглянувшись по сторонам — сквозь расступившиеся силуэты просматривался зал бара, где наблюдалось нездоровое оживление. Народ кучковался, перебегал от одной группы к другой, эмоционально размахивал руками и что-то бурно доказывал друг другу.

— На кого ставят? — тихо поинтересовалась у республиканца, когда тот вернулся на свое место справа от меня.

Маг оглянулся по сторонам и так же тихо ответил:

— На эльфов, драконов и еще на воздушных.

Эльфы — понятно, прошлые победители, драконы — частые победители, а почему воздушные?

— Сами-то как считаете? — задала я не вполне корректный вопрос. Но советник, молодец, не стал скрывать правду и выгораживать своего бойца.

— Я бы поставил на дракона или на воздушника, может, еще на кушмера.

— Почему?

— Воздушный — единственный из чистокровных людей, чья магическая сила может поспорить с эльфами и драконами. Хотя не уверен, что магия воздуха везде ему поможет. Кровник кушмера тоже человек, но над ним очень хорошо поработали. Думается, он преподнесет нам не один сюрприз.

— А друид?

— Кровник друида, — поправили меня, — воздействие, как будто, минимально, но друиды еще более закрытая раса, чем кушмеры. Сложно сказать что-то определенное.

— Ясно, — кивнула, — а дракон и эльф — полукровки?

— Эльф — да, дракон — кровник.

— А подгорный? — дотошно уточнила.

— Полукровка.

Итак, подведем итог. У нас три лидера — эльф, дракон и воздушный, две темные лошадки — друид и пустынный, и три лузера — гном, маг-республиканец и маг Империи, участвующие в состязаниях с упорством пони в забеге скаковых лошадей.

Но не просто так республиканец выставил своего бойца — юный вид и внешняя хрупкость могли быть весьма обманчивы. Но тут и к гадалке ходить не требовалось, у каждого из бойцов найдется припрятанный козырь в рукаве.

Сферы розданы, снаряжение проверено в последний раз, и бойцы уходят на Путь, чтобы оттуда отправиться с визитом к подгорным. Азарт толпы передается и мне. Вот она, человеческая глупость. Я, по-сути, главный приз соревнований. Эдакая живая статуэтка, которую должны вручить победителю. Мне сейчас ругаться надо, бойкотировать или держать оскорбленный вид, так нет же, интерес проснулся. Адреналин в полный рост и капелька дурной гордости — ведь это из-за меня сейчас народ рисковать будет.

А мозги уже унеслись не в ту степь, и в голове крутился всякий рифмованный бред. Никогда не была болельщицей, а тут надо же на речевки потянуло.

«Болеем за дракона — большого пустозвона!»

М-да, это явно не то, да и обидно звучит для отдельных чешуйчатых. Хотя остальные будут в восторге, особенно старикашка.

«У эльфов уши всех длинней, потому они сильнее».

«Воздушный крыльями взмахнет — и всех соперников снесет».

Уже лучше, но грубовато.

«Бородатый мелкий гном всех разгонит топором».

Угу, и меня заодно за такое рифмоплетство.

«За друида мы болеем, победит — позеленеет».

Все, хватит. За такое творчество меня тут же и прикопают, и титул Госпожи не спасет.

Тем временем участники добрались до первого этапа состязаний. Гномы засуетились, настраивая картинку. На полу засветилось объемное изображение величественной горной гряды, сахарные вершины ярко сверкали в лучах солнца, а темные провали ущелий лишь добавляли картине контраста. И вместо ожидаемых всеми пещер под ослепительным солнцем в небо тянулись острые пики.

Нам продемонстрировали общую панораму, затем укрупнили, показав начало пути. На

небольшом выступе застыли восемь участников состязаний, а впереди над пропастью висела хитроумная паутина из веревок. Бойцам предстояло превратиться в пауков и продемонстрировать чудеса ловкости и быстроты. Пришедший к финишу последним покидал состязание.

Изображение обступили плотным кольцом, заслонив мне обзор. Так не пойдет. Мне тоже интересно, кто у нас самый ловкий и сильный. Попыталась встать, вот именно, что попыталась — невидимая веревка натянулась, и я рухнула обратно на стул. Это что еще такое?

Эльф, не глядя, махнул рукой — раздался мелодичный звон, словно лопнула тонкая струна. Вот как чувствовала, что это дело рук длинноухого. Не зря он меня за руки держал. Привязал, сволочь, к стулу, чтобы Госпожа не сбежала. Отличное решение. Госпожа... и, как собаку, веревкой к стулу.

В пору уже не Госпожой именоваться, а рабыней, что по сути более верно выходит. Прав никаких, свободы тоже. Единственное послабление — иллюзия выбора. Именно, что иллюзия. Победитель же, как правило, один. И рабыня достается ему, в качестве приза. И что самое поганое, приз обязан выйти за него замуж, стать парой или что у них там по традиции. И стеречь будут всю жизнь, чтобы не сбежала или вреда себе не нанесла. Зашибись, перспектива. Зря я им безтрупное состязание выторговала, чтоб они передохли все там до одного.

— Можешь прогуляться, Госпожа, — нарисовался рядом республиканец и добавил многозначительно, — только за пределы саэна выходить не советую.

Не советует он. Скрипнула зубами, голову наклонила, чтобы не выдать обуревавших меня эмоций. Ох, как хочется кого-нибудь прибить! А хуже всего, что сделать ничего нельзя, можно лишь локти кусать от бессилия. Ни одного сочувствующего в зале у меня нет. Рыпайся, не рыпайся — результат один. Выйду я отсюда лишь под руку с будущим мужем.

Ради собственного упрямства обошла по дуге толпящихся около изображения гномьего полигона мужиков — не страшно, если что-то пропущу, результат все равно объявят, и медленным шагом направилась к выходу. Не дойдя пару метров до желанной свободы, как впрочем, и до нарисовавшихся там трех крепких парней, с независимым видом развернулась обратно. Да-да, просто гуляю, засиделась — размяться пора.

Любопытство пересилило злость, и я решила взглянуть на состязание. Ого, а там развернулась настоящая гонка. Сбрасывать противников в пропасть было запрещено доброй мною, поэтому бойцы целиком сосредоточились на прохождении веревочной дистанции. Пока лидировал Эррликс от драконов, за ним по пятам, легко, как птица, порхал по веревкам полукровка-эльф. Следом держался пустынный. Добренький красноглазик не просто перехватывал руками веревку, а еще и поджигал ее. Поэтому остальным приходилось выбирать другой маршрут пути. Нью-нью, грязно играем, господин песков и барханов.

Четвертым уверенно шел воздушный, рядом с ним держался друид. Эта парочка вообще никуда не торопилась — не последние и ладно, зачем сейчас напрягаться. По сути, не важно, кто победит на первом этапе — важен только пятый тур и выбор Госпожи.

А вот последняя троица активно боролась друг с другом. Гнома все же не зря гоняли по своей дистанции, и он уверенно цеплялся за третье место с конца. Двое магов всерьез сражались за право перейти на следующий этап, постоянно меняясь друг с другом местами. По итогам упорной борьбы победил-таки республиканец. Парень спустился на нижний уровень веревочной трассы и передвигался, цепляясь за тонкие нити, которые создавал

прямо из воздуха. На манер обезьяны он раскачивался на нитях, как на лианах, и довольно шустро, продвигался вперед, перелетая бездонные пропасти. В итоге смог обогнать даже гнома и прийти шестым.

— Мои поздравления, коллега, — повернулся старикашка к республиканцу, — ваш боец на этот раз великолепен. На редкость сообразительный молодой человек.

Да, выбор подходящего бойца — дело серьезное. Мало учесть принадлежность Госпожи к определенной расе, мало найти сильного, одаренного и сообразительного. Боец должен нравиться женщинам, быть безжалостным убийцей и одновременно дамским угодником. Редкое сочетание!

Глава состязательная часть вторая и третья, раскрывающая подлый нрав имперцев и суровость мира республиканцев.

Отдых между первым и вторым этапом не был предусмотрен. Как говорится, между первым и вторым... нечего расслабляться. Воды попили, под водопадом умылись и вперед — отстаивать интересы родины.

Мне было любопытно, как поведут себя имперцы. Они проиграли и теперь могли отыграться на остальных, оперативно подготовив какую-нибудь специальную гадость. Но мои опасения оказались напрасными. Как пояснил жутко довольный маг-республиканец, с началом состязаний подготовленные трассы закрывались, и доступа туда не имел никто.

Имперцы не стали изобретать ничего особенного, и перед бойцами среди живописных зеленых холмов предстал лабиринт — эдакое хаотическое нагромождение камней, кирпичных стен, зеленых кустарников, деревянных заборов. Складывалось впечатление, что маги собрали весь подходящий хлам со всех уголком Империи и построили из подручных материалов нечто отдаленно напоминающее лабиринт, а на самом деле свалку старого города.

Для каждого из бойцов был предусмотрен отдельный вход, видимо из соображений, чтобы они не снесли его, когда ломанутся одновременно, но на деле все оказалось гораздо интереснее. Имперцы хоть и не могли похвастаться сильными магами, зато оказались неплохими психологами. Лабиринт представлял собой пять участков. Гному, эльфу, дракону и магу-республиканцу подготовили особые трассы. Остальным повезло немного больше. Пятая трасса готовилась по облегченному стандарту, без особых придумок, ведь по ней должен быть идти свой участник, при условии его победы в первом туре.

Естественно, что героями второго этапа состязаний стала четверка постоянных участников игр. Видимо, из глубокого уважения к постоянству, а не только из-за вредности, имперцы расстарались, сделав для каждого из них индивидуальный лабиринт.

Оставшаяся тройка — воздушный, друид и пустынный — проходили один лабиринт на всех, и в нем не было ничего необычного. Да, присутствовали: проваливающийся пол, перестраивающиеся сами собой стены, клейкая невидимая паутина — все это затрудняло прогулку по лабиринту, но все же это была именно прогулка. И не было ничего удивительного в том, что эти трое выбрались первыми, а вот остальным пришлось попотеть.

Трасса эльфа могла порадовать лишь страстного любителя экспрессионизма — кругом ни живой травинки, ни деревца, одни камни, а на них, как издевательство над бедным эльфом, искусственные цветы, если это вообще можно было назвать цветами. И пахли эти создания соответствующе... Зрители аромат не ощущали, однако позеленевшее лицо эльфа

демонстрировало высочайшее качество вони, которое смогли создать имперцы.

А старичок, явно гордясь творчеством своих подопечных, активно комментировал происходящее.

— Вон тот красный цветок сделан из гниющего мяса, а белые тычинки — черви. Самое трудное было разместить их в нужном порядке. А вон те серые, пушистые со спиральками хвостов — полуразложившиеся тушки нрогов. Не правда ли, отличная находка? — громко восторгался маг, игнорируя убийственные взгляды, которые бросал на него папочка-эльф. У меня возникло подозрение, что главный инициатор этого дохлого безумства — сам маг.

А вот полукровка-эльф его восторгов не разделял. Около покачивающихся на палочках тушек нрогов он зажал себе рот рукой и попытался сдержать рвотный порыв. Отвлёкся, а зря. На это, собственно, имперцы и рассчитывали. Ушастого красавца стремительно атаковали шмелеобразные насекомые: мохнатые, крылатые, размером с ладонь. Полукровка попытался сбить атакующих, но стрелы выбивали лишь задние ряды, а первая волна уже разворачивалась в воздухе, выпуская прицельно струю чего-то желтого и, скорее всего, жутко вонючего. И наш красавчик мигом приобрел расцветку цыпленка-переростка. Очень злого цыпленка.

Дальше полукровка мчался по лабиринту уже меньше реагируя на помоечные запахи и разложившиеся натюрморты — принялся, похоже.

Теперь понятно, почему здесь не любят старикашку. Кому понравится подобное издевательство? Это даже не бой, не проверка сил, а сплошной прикол над игроками. В чем-то я понимаю имперцев. Постоянные проигрыши никому не добавят хорошего настроения, вот и развлекаются на своем этапе, больше унижая, чем играя всерьез.

А подгорный в это время продвигался по исключительно живописным зеленым коридорам. Шелковистая трава мягко пружинила под тяжелой гномьей поступью, цветы, растущие на увитых плющом стенах, радовали глаз своим великолепием — все, как на подбор, крупные, бархатистые и с тонкими ароматами. Зеленые арки, изогнутыми спинами, нависали над проходами, кидая под ноги причудливые тени. И не было на свете более худшего кошмара для гнома, чем царство зелени и цветов.

Подгорный крался по шелковистой траве, затаив дыхание, проскальзывал под арками, с подозрением вглядывался в каждый цветок, а вот на камни, лежащие на тропе, даже внимание не обратил. И очень даже зря. Потому как стоило ему приблизиться, как вредные каменюги разломились.... Гном, конечно, попытался отпрыгнуть, увернуться, но восемь фонтанов, бьющих на метр вверх широким веером брызг, не дали ему никаких шансов остаться сухим. Красивым прыжком парень взвился вверх, рванул в сторону, и вылетел из водяной завесы с мокрой спиной и волосами. Остановился, принялся, и его лицо вытянулось от удивления.

— Восемь парфюмов высшей пробы, — пояснил, хихикая, старикашка, — самые лучшие и стойкие ароматы не пожалели.

А вот папочка гном сейчас доброго удара в челюсть для него не пожалеет. Нет, сдержался. Пошел заказывать новую порцию успокоина, на этот раз кроваво-красного и в стеклянном бокале. Зато остальные веселились вовсю.

Гонка по лабиринту тем временем продолжалась. У побратима дракона дела шли неплохо. Городскую свалку он преодолел играючи, даже не поморщившись. Атаку крысообразных тварей отбил, не вспотев. С улыбкой сорвал красный цветок с хищного куста, тот аж слюной со злости чуть не захлебнулся, кинул его в камеру. Шут! Но обаятельный.

Камеры магов напоминали жуков циклопов — один большой глаз и упитанное тельце. Жуки в количестве двух штук сопровождали каждого героя, а нам демонстрировали лучшие ракурсы. Плюс отдельно, на карте лабиринта можно было отследить местоположение каждого участника.

После свалки Эррликс оказался на мощеной улице полуразрушенного города. Он настороженно замедлил шаг, подозревая ловушку. И был абсолютно прав. Под ногами хлопнуло. Раз, другой, а затем одна нога кровника дракона по колено ухнула в мутную коричнево-зеленую жижу. Эррликс замер, с трудом удерживая равновесие, затем медленно и осторожно освободил ногу, с чавканьем выдрав её из болотных объятий, и так же осторожно шагнул назад, чтобы в следующее мгновение рухнуть в трясину уже по пояс. Эррликс выругался, болото ответило радостным бульканьем.

Нам крупно продемонстрировали лицо кровника. Красив, ничего не скажешь, даже заляпанный болотной жижей Эррликс выглядел умопомрачительно, а от широкой улыбки, которую он подарил камере, мое сердце екнуло и забилось сильнее, и думается, что сейчас вся женская часть саэна была со мною солидарна.

Эррликс начал с проверки мостовой. Один, второй, третий — окружающие его камни, издевательски хлопнув, уходили в зеленовато-коричневую жижу. Достав кинжал и намотав на рукоять веревку, кровник дракона с силой заметнул его в стену дома, а затем медленно подтягиваясь по веревке, выбрался наверх. Трясина с разочарованным чмоканьем выпустила его из своих объятий. Еще одно мгновение и он уже на полуразрушенной стене. Поверху решил идти — разумно.

На стенах его ждала парочка неприятных сюрпризов в виде ядовитых лиан и змей, с которыми Эррликс довольно быстро разобрался, а затем город закончился. Впереди шла узкая дорога с высокими стенами. Кровник дракона осторожно проверил плиты под ногами на прочность, но те вели себя смирно, и даже не качались.

Глядя на Эррликса, у меня возник вопрос, который я тут же озвучила магу.

— Разве кровник-дракона не может очистить одежду от грязи с помощью магии? Да, и выбраться из болота при помощи заклинания было бы легче.

— Легче, — согласился старикашка, — но магический резерв не бесконечен. А впереди еще три этапа и, — он поморщился, но все же признался, — проходить их будет намного сложнее.

Ясно, бойцы сейчас экономят магию, приберегая силы на более сложные участки.

Между тем, дорога, петляя среди высоких каменных стен, резко пошла под уклон. Мне это что-то напомнило, да и Эррликс заподозрив неладное, решил остановиться и осмотреться, но не тут-то было. Плиты под его ногами засеребрились, мгновенно превращаясь в лед, и вместо остановки кровник дракона изящно взмахнул руками и абсолютно неизящно рухнул на пятую точку. Так и заскользил вниз, набрав неплохую крейсерскую скорость. Остатки болотной жижи в качестве смазки этому весьма способствовали.

Но маги решили, что просто так прокатить дракона по ледяной горке будет неинтересно, и из стен выдвинулись гигантские сосульки, блестя зазубренными лезвиями по краям. Я напряглась — столкновение с одной такой красавицей могло закончиться весьма печально. Впрочем, Эррликс это тоже понимал. Кровник дракон нечеловеческим усилием изогнулся, отпрянул к противоположной стене, а впереди изготовилась нежно принять его в свои объятия следующая партия ледяных красавиц.

Когда жук с телеглазом догнал ускользнувшего вниз Эррликса, тот напоминал червяка на льду, мечущегося от одного края стены до другого. Судя по клочкам одежды и краснеющим порезам на коже, избежать столкновения с сосульками ему удавалось не всегда. В конце ледяной трассы, когда он влетел в огромный снежный сугроб, из целой одежды на кровнике не осталось ничего. Одним движением Эррликс избавился от лохмотьев, оставшись лишь в штанах, и по сазну пронесся чувственный вздох. Тающие снежинки на загорелой коже, ммм...

Но вредный старикашка рыкнул приказ, и картинку быстро поменяли на менее провокационную.

Мне было любопытно, что приберегли имперцы для своего коллеги республиканца. Оказалось, водную стихию. Весь его маршрут представлял собой сложную систему каналов, бурных потоков с порогами, широких бассейнов и водопадов. Уж не знаю, что там за мир у республиканцев, но обилием воды он явно похвастаться не может. Пару раз мне казалось, что маг точно потонет. Нет, всплывал, держась на воде из последних сил. Намагичил себе воздушный пузырь, вцепился в него одной рукой, второй подгребая в нужную сторону. Упорный он, не сдается. А впереди пороги, узкий каньон, еще дальше водопады.

Перед заплывом маг предусмотрительно разделся — оставшись босиком и в тонких штанах. Процесс раздевания нам не показали, боясь моей реакции. Ведь нравы родного мира Госпожи могут разниться от пуританских до свободных. Впрочем, это уже неважно — семья, статус, была ты королевой или нищенкой, секретаршей или телеведущей — это все в прошлом. И даже имя мое теперь не имеет никакого значения. Здесь и сейчас важна только Госпожа с очень даже женской профессией — путепрокладчица, а мне так хочется стать Посылательницей и послать всех с их Путиами подальше.

Пока размышляла, состязания подошли к концу. Нам мельком (ничего интересного) показали финал троицы: пустынный, воздушный и друид. Со всеми подробностями финал бледного от пережитого унижения эльфа. Ему пришлось немало поплутать по помойкам, продираясь сквозь груды мусора и сражаясь с разными насекомыми и плотоядными цветами. Думаю, это испытание он еще долго вспоминать будет.

Продemonстрировали мельком обмороженного, ободранного, но не растерявшего ни капли самоуверенности Эррликса. Я так поняла, что на их поражение маги и не рассчитывали — не тот уровень, так, поиздеваться, да спустить с первых мест ближе к концу списка.

Показали отбивающегося от прилипчивых цветов гнома. Цветы с длинными ползучими стеблями так просто не сдавались — цеплялись за одежду, путались в ногах, вплетались в волосы. Гном так и финишировал — благоухая, как парфюмерная лавка, с венком цветов на голове, выдирая с яростью зеленых диверсантов из бороды — на самое святое покусились. Впрочем, мне показалось, что трасса у него была самой легкой.

Тяжелее всех пришлось республиканцу. Логика имперцев была проста. Следующий этап игры должен был проходить у республиканцев, и шансы на прохождение в четвертый тур у парня были велики, а позволить своим коллегам достичь почти невозможного — выиграть три этапа, на это завистливые имперцы пойти, ну никак не могли. Вот и решили: пусть лучше выиграет гном, чем человек. Какими бы не были прозрачными правила состязаний, всегда найдется способ изменить ситуацию в чью-либо пользу.

Несчастный маг тем временем несся по узкому каньону вместе со стремительным потоком воды. Имперцы ему практически аквапарк устроили, эдакий заплыв наперегонки со

смертью.

Когда голова мага во второй раз надолго скрылась под водой, мне стало нехорошо. Хотелось ухватить старикашку за грудки, потрянуть хорошенько и крикнуть в морщинистое лицо: «Утонет же, зараза ты магическая!»

Наверное, что-то такое отразилось в моем облике, потому как старикашка глубоко вздохнул и расщедрился на успокоительную фразу:

— Не переживай так, Госпожа, если начнет тонуть по-настоящему, мои люди его тут же вытащат. Да и сам может в любой момент выйти из игры.

Но маг не вышел из игры ни после двух водопадов, ни после водоворота, из которого выплыл чудом. Он дошел до финала, хоть и последним. Народ загудел, и даже дракон пробурчал что-то одобрительное. Республиканец лишь потемнел лицом, но проигрыш принял спокойно.

Н-да, сила воли у парня — просто гигантская. Может плюнуть на все, выбрать республиканца и закончить этот фарс? Пожалуй, я бы так и сделала — парень, симпатичный, светлый, если бы не одно «но». Увы, сам он, как и я, здесь не по своей воле. И мой выбор его не обрадует. Но какой молодец — боролся до конца. И выиграл бы, если бы не сверхсложная трасса с непривычной для него водной средой. А насколько она непривычна, я успела оценить, когда перед нами предстал мир республиканцев.

Сначала картинка резко потемнела так, что ничего не стало видно. Потом, республиканцы что-то подкрутили, подсветили, укрупнили, и перед нами предстала страна Снежной королевы. Судя по творившемуся там безобразию, Снежная королева пребывала в дико паршивом настроении. Глядя на мечущиеся в сумасшедшем танце снежинки, на вздымающиеся целые тучи снега под резкими порывами ветра, можно было только посочувствовать бойцам. Находиться в этой ледяной круговерти — сомнительное удовольствие. Участники, конечно, подготовились — знали куда идут. Но если ты полукровка эльф, житель вечнозеленых лесов, то утепляйся, не утепляйся, холод для тебя все равно будет зверским.

Они только шагнули из сферы в полумрак бури, а у подгорного борода покрылась инеем, высокий дракон словно съежился в размерах, а глаза друида из ярко-зеленых стали почти белыми. Пустынник же решил идти от противного. Повысил температуру своего тела, и снег просто таял на его коже. Однако и ему приходилось нелегко. Ветер сбивал с ног, создавая вокруг путников целые вихри, а снег норовил пробраться под одежду, залепить глаза и накормить собою.

Непонятно, как вообще можно было ориентироваться в такой круговерти. Везде же творился одинаковый хаос, приправленный полумраком, холодом и снегом. И тем не менее участники продвигались вперед, что самое удивительное — даже в нужную сторону. Камеры стояли на определенных участках пути, выхватывая из темноты бури побелевшие лица с синими губами.

Вот мелькнуло лицо воздушного — ярко-голубые глаза мало смахивали на человеческие. Остальные, похоже, тоже прибегли к помощи магии. Без нее шансов выжить в снежную бурю не велики, а уж пройти сквозь буран несколько километров в нужном направлении — просто нереально.

Глядя на снежную карусель, я невольно поежилась, обхватила плечи руками — тоненький плащ показался совсем тонким и холодным. Через мгновение мне на плечи легла меховая куртка. Я взглядом поблагодарила республиканца.

— Как они находят дорогу в такую метель? — поинтересовалась у мага.

— Ориентируются по магическим подсказкам. Смотри, — он взмахнул рукой, и серая мгла бури ожила, расцвеченная знаками. Больше всего это было похоже на огни аэродрома. Красные, зеленые, синие и желтые шары висели в воздухе, разноцветные стрелочки кокетливо подмигивали, маня за собой. Вот только показывали они все почему-то в разные стороны. А дальше виднелись и вовсе странные символы: спирали, пирамиды и что-то абсолютно неопишное.

— Это долго объяснять, — пояснил республиканец при виде моей недоумевающей физиономии, — почти во всех мирах популярна игра Тикато. Суть проста — необходимо расставить символы в нужном порядке, и тогда их можно вывести из игры. Выиграешь, если в игре не останется ни одного символа. Здесь тот же принцип. Только фигуры используются как указатели пути. Выберешь верную комбинацию, придешь первым, нет — пойдешь по длинному пути.

Теперь примерно все понятно. Игра в лайнс, только в более сложном варианте. И проигрыш ведет к лишним метрам пути.

Экран выхватил из темноты облепленного снегом гнома. Вместо бороды — одна большая сосулька, нос посинел, однако подгорный не сдавался, медленно, но верно продвигаясь вперед, хотя и не самым коротким маршрутом. Если честно, я вообще не понимала, как можно пытаться о чём-то думать на ходу, когда мозги смерзаются от холода.

Вернулась на свое место. Села, укутавшись в куртку. Кажется, ледяное дыхание земель Республики дотянулось и до меня. Старикашка отвлекся от состязания, сунул мне в руки кружку с чем-то горячим, пахнущим травами и медом. Я обхватила её ладонями, впитывая приятное тепло.

Результат третьего тура оказался вполне предсказуемым — гном на последнем месте. Кто разделил первые, я честно прослушала. Навалились усталость и безразличие. Хотелось свернуться калачиком, закутаться в одеяло и спать, спать. Только кто же мне даст? Сделал глоток из кружки. Вкусно. Чем-то напоминает сбитень, к меду примешан сильный аромат мяты. В голове сразу прояснилось, а сонливость трусливо ускользнула прочь.

Глава отдышательная для бойцов, а для героини — смертельно-опасная и романтически-приятная.

После сложного этапа состязаний бойцам требовался отдых. Я бы тоже не отказалась побыть в одиночестве, желательно, подальше от папочек. Взгляды, разговоры, настойчивое внимание — все это выматывало не хуже рабочего дня.

Но папочки решили по-другому. Претендентов на мою руку и сердце к данному моменту осталось всего ничего — аж пять штук, так почему Госпоже не станцевать с каждым из них? И отдохнет, и разомнется, а то бледная, зевает — засиделась уже.

Бойцы данное предложение восприняли на ура. Воодушевились, на синих губах заиграли улыбки. Они всерьез полагают, что смогут одним танцем перетянуть исход состязания на себя? Да, я сейчас, словно пугливая мышь — шарахаюсь от любой тени, фразы, улыбки — во всем вижу подвох. Мне проще довериться судьбе, чем сделать выбор. Подозреваю, предыдущие Госпожи поступали аналогично. Ведь приходится выбирать не только мужа, но и гражданство, условия работы, хм, оплату?

А вот о последнем и пообщаемся с женихами. Чем не тема для разговора? Заодно

отвлечемся от моего обольщения. Деньги, они всегда настраивают на деловой лад, и мне проще воспринимать будущий союз, как брак по расчету, чем примешивать к общему дурдому еще и чувства.

Надеюсь, папочки приняли меры, и магию обольщения на мне практиковать не будут, а против мужского очарования... хм, прорвемся. Пусть жизненный опыт совместного проживания у меня невелик — полгода, но он есть — и это главное.

Встретив в нашем мире любого из бойцов, я бы, не раздумывая, согласилась на свидание. Да что там, не раздумывая, честно так честно, от счастья бы прыгала, если бы Эррликс из рода Эррионов смотрел на меня так же, как сейчас — хищно, обаятельно и обещающе...

Чувствую, как зарумянились щеки под его взглядом, а по телу разлилось приятное тепло. Я боялась и одновременно предвкушала наш танец.

Остальные бойцы, заметив мою реакцию, немного приуныли. Эррликс отошел в сторону и сейчас общался с папочкой-драконом. Один мельком брошенный взгляд на меня и самодовольная улыбка расцвела на лице поганца.

И словно под холодным душем постояла. Щеки запылали уже от гнева. На себя — дуру, на обольстительного кровника дракона, Дон Жуан чешуйчатый, на папочек — удумали танцы, понимаешь, сводники хреновы.

Злость помогла собраться, и на уровень эльфов я шла чуть ли не чеканя шаг без единой развратной мысли в голове. Брачный контракт, Пути, достойная оплата. Иначе пусть идут лесом со своими предложениями.

Проводив меня, эльфы удалились, оставив в одиночестве. По результатам жеребьевки, ушастому и начинать этот танцевально-совратительный марафон.

Эльфы ушли, а я стояла, буравя тоскливым взглядом, лежащее передо мной произведение эльфийской высокой моды. Смотрела и понимала, что одеть это нечто воздушное, светло-зеленое, переливающееся, с немыслимой вышивкой, десятками воланов, складок и кружевных вставок без чужой помощи я не смогу никогда.

Обошла по кругу, потрогала ткань — шелк заскользил между пальцев. М-м-м, приятно ощутить себя хоть ненадолго сказочной принцесой. Приподняла платье и приложила к себе. Глянула в зеркало. Зеркало безучастно отразило девушку среднего роста с бледным лицом, обсыпавшейся и кое-где размазанной под глазами тушью, на голове — смятая прическа светлых волос — от утренней укладки остались жалкие воспоминания, большие серые глаза лихорадочно блестят — местный допинг сказывается. Н-да, в этом платье я буду напоминать курицу, на хвост которой прицепили павлиньи перья. Ну кто придумал, что танцевать я должна в их национальных платьях?! Решено, иду как есть.

На раздавшиеся сзади шаги даже не обернулась. А зря. Эльф сам развернул меня лицом к себе.

— Госпожа, еще не готова?

— Госпоже не нравится платье, — покривила я душой.

— Но, — эльф даже растерялся, — другого нет. Это единственное, которое успели подогнать под твои размеры. И не сомневайся, оно будет тебе к лицу.

Вот это новость! Платье они подгоняли, значит, танцы были внесены в сценарий давно. А насчет к лицу — не уверена, да и светло-зеленый — не мой цвет. Я в нем бледной поганкой выгляжу.

— Послушай... те, — начинаю злиться, — я не намерена...

— Ох, прошу прощения, как я мог забыть, — прерывает меня эльф, и даже стучит себя по лбу для правдоподобности. Так я и поверила, что он страдает забывчивостью.

Эльф машет рукой и на уровень восходит, именно восходит, она. Нет, я не завистлива, просто объективна. Вот кто должен быть Госпожой, просто обязан — осанка, походка, грация, я молчу уже про внешность.

Идеал красоты смеряет меня холодным взглядом, в глубине глаз плещется тщательно замаскированное презрение.

— Эльзаундра тебе поможет, — представляет незнакомку эльф.

Пришлось раздеться и позволить облачить себя в это великолепие, даже платьем назвать язык не поворачивается. Волосы мне уложили, вплета в них жемчужные нити и устроив на голове нечто вроде короны. Красиво, а главное со светлыми волосами великолепно сочетается. Косметику попросили смыть. Я не возражала.

Глянула в зеркало — оценить итоговый результат. Что же, у эльфийки вышло сотворить из меня что-то приличное, но рядом стоял идеал, а потому все равно — курица. Вот убери эльфийку подальше — и почти принцесса. Похоже, Эльзаундра пришла к такому же выводу и скривила губы. Неужели на самом деле расстроилась или мне показалось?

Заглянул эльф, оглядел, удовлетворенно кивнул и велел живо спускаться вниз. Живо, ага, может еще и бегом?! При условии, что платье подолом пол подметает и норовит в ногах запутаться.

Вспомним классику. Изящно приподнимаем край платья, подбородок повыше, грудь вперед, плечи в стороны и мелкими шажками двигаем к лестнице. На ступеньках опустила глаза вниз, чтобы не пришлось считать ступеньки задней частью тела. Взгляд от пола оторвала только в самом конце и ахнула от восхищения.

Интересно эльфы пляшут... Какое оказывается широкое понятие — национальные танцы. В него и платье входит, и оформление танцпола. Я осторожно вступила в круг света. Белые воздушные колонны закрывали от сазна лежащее передо мной пространство. Внутри световых столбов переливались серебрянные искорки. Они то взмывали вверх, то дождем осыпались вниз, то закручивались спиралью. За колоннами царил непроницаемый мрак. Куда-то делись бар, столики и весь народ. Сейчас мы были одни — я и длинноухий. Невольно задержала на нем взгляд. Хорош, что тут говорить. Бледная, словно фарфоровая, кожа, огромные миндалевидные глаза, зеленые, с золотинками. Длинные, волнистые, цвета белого золота волосы. Да, красив, но чуждой, хрупкой красотой. Так и хочется поставить на полку и любоваться часами, как любят дорожкой куклой.

Полукровке, видимо, надоело ждать, когда я подойду сама, и глазом не успела моргнуть, как он оказался рядом. Приглашающе протянул руку. Откуда-то заиграла музыка — плавная, тягучая. Ах да, у нас же танцы! Что-то в присутствии длинноухого мысли так и норовят разбежаться в разные стороны.

Движения оказались простыми, напоминающими вальс, а может остроухий просто подстраивался под меня или берег свои ноги, но особыми выкрунтасами заниматься не стал. Два шага в сторону, поворот, еще три шага влево и так далее по кругу. Разница лишь в том, что мы, как дети, держались за руки и на мою талию никто не претендовал.

Мы, наконец, познакомились. До этого момента представляться никто не считал нужным — я до сих пор не знала ни имен папочек, ни имен участников, но сейчас, после трех этапов, настал, видимо, момент более тесного знакомства, и Госпожу осчастливили именами.

Полукровку звали Ольернаром. Был он признанным сыном какого-то там довольно знатного эльфа. К большому стыду, моя память на имена и титулы была весьма избирательной. То есть она самостоятельно избирала не мучиться и не запоминать сложное.

Длинноухие на состязание привели с собою трех бойцов. Первых двух — даже выставять не стали — не мой типаж, выбор пал на Ольернара. Чему он даже рад, странный какой-то. Его к этим состязаниям год готовили, и он был довольно горд, что не остался в запасных, и вроде, как мне благодарен.

Нет, вы не думайте, что эльф так быстро раскололся и стал делиться информацией. Поначалу он пытался увлечь меня витиеватыми комплиментами. Не спорю, слушать их было приятно — прекрасный слог, изящные обороты, сравнительные степени прилагательных. Красиво, но словно не мне все это говорят. Не речь, а отдельное произведение искусства. Куда уж мне, с моею приземленностью до эльфийской возвышенности?

Ольернар дураком не был и после девяти минут кружения по залу на десятой, последней, предложил сделку — я выбираю его остроухость, а он мне гарантирует визит на родину для прощания с семьей. Я тут же усложнила условия сделки: визит ежегодный, знакомство с мамой и легализация моего замужества за иностранца, ах да, брачный контракт обсуждается отдельно.

У Ольернара от такой наглости глаза сменили цвет со светло-зеленого на болотный, но возмущаться остроухий не стал и даже обещал согласовать выдвинутые условия. На этом мы с ним и расстались. Он направился согласовывать, а я — готовиться к очередному танцу с пустынным. Вот его жаркость, если честно, я побаивалась, особенно после слов Ольернара, которые он бросил мне при расставании «Будьте осторожны, Госпожа. Дети Пустыни опасны».

После предупреждения танцевать с пустынным резко расхотелось. Одна надежда, что за нами приглядывают, и уединенность танцев — такая же фальшивка, как и обожание моей персоны воинами.

Поднялась на указанный уровень. Меня уже ждали. Три фигуры, замотанные с ног до головы в черные тряпки, смутно похожие на женские, быстро рванули в мою сторону. Я даже пискнуть не успела, как с меня содрали эльфийское чудо и брезгливо бросили на пол. Не скрывая удовольствия, потоптались по нему пару раз. Чудо было жаль, а вот замотанок нет. Прячешься под тряпками, нечего завидовать чужой красоте и свободе.

Лично я никогда не соглашусь замотаться и погребсти себя под черными тряпками. Решено, если это дитя пустыни выбьется в лидеры, не стану ждать финала, выберу полукровку эльфа. С ним, по-крайней мере, можно договориться.

На уровне пустынников царил полумрак, было жарко и душно, но я терпела. Женщины действовали быстро и аккуратно, а я старалась меньше обращать внимания на их отливающие красным глаза. Мне было все равно, что они выбрали в качестве наряда. Да, и что там можно было выбрать? Балахон? Мешок с дыркой для головы и рук? Очень длинный и очень закрытый мешок черного цвета?

Против разрушения прически и изъятия жемчужин я резко воспротивилась. Жаль трудов эльфийки, она так старалась, да и прическа мне нравится. Три пустынницы попытели, пошипели, из-за чего температура воздуха в помещении поднялась на пару градусов, но от меня отстали.

Язык у них довольно своеобразный, смахивает на шипение, и фигуры плавностью движений напоминают змеиные... Пустыня и змеи — отличное сочетание.

Кроме красных глаз у пустынных обнаружилась еще одна особенность. Руки, которые меня касались, помогая облачаться в платье, по ощущениям были градусов тридцать восемь, не меньше. Неплохая грелка зимой, но что делать с такой грелкой летом? Правильно, послать куда подальше. Я в целом не против горячего мужчины в постели, но не в прямом смысле этого слова.

Ненавижу удушающую жару, пыль и однообразный пейзаж утром, днем и вечером, а по ночам, ледяной холод и красные глаза мужа, вместо лампочек. Так и представила себе сцену: «Посвети дорогой, не могу расческу найти». Не удержалась, хихикнула. Выслушала очередную порцию недовольного шипения. Могу ошибаться, но, похоже, мне только что пытались разъяснить, что смеяться женщине неприлично. Как все запущено... Одно то, что моих помощниц не удосужились обучить общему языку, говорило о многом. Спорим, любимое изречение красноглазого: «Женщина, знай свое место».

Вышла на лестницу и зажмурилась — после полумрака свет резанул по глазам. Зато здесь был свежий воздух. Проморгалась, вытерла выступившие слезы и с любопытством оглядела свой наряд. Балахон для разнообразия оказался черным, а по подолу струилась ярко-красная вязь. Надеюсь, там что-то приличное вышито.

Подняла взгляд на танцпол... От страха захотелось выругаться, а еще лучше сбежать обратно. Танцпол смотрелся, эммм, мягко говоря, угрожающе. Ну, просто фильм «Мумия», сцена в пустыне и я в главные роли.

Столбы, окружающие желтую круглую площадку, были не чем иным, как песчаными вихрями, поднимающими вверх тонны песка. Песок, словно невесомый, взмывал к потолку, по пути закручиваясь в бешеном танце, а внутри, сквозь желтую круговерть проглядывало нечто темное. Мне хватило одного взгляда, чтобы в животе образовался комок льда. С усилием перевела взгляд на лестницу.

Медленно, оттягивая момент встречи с красноглазиком, спустилась вниз. И чем ниже, тем жарче становилось, сухой воздух накатывал, обжигая кожу. Вот и последняя ступенька.

Я подняла голову и, ожидаемо, встретилась взглядом с красноглазым. Оценила уверенность позы пустынного и еле уловимую насмешку в глазах. Неприятный холодок пополз по спине. Слишком уверен, слишком расслаблен.

Ну, да, ладно. Была не была. Песок не кусается, эльф в обиду не даст.

Шагнула и сразу же каблуки провалились в песок. Нет, он серьезно считает, что тут можно танцевать? Разве что тумбу-юмбу, потряхивая копытами и подвывая в такт прыжкам.

Кое-как, ковыляя, дошла. Стою напротив. Жарко, душно, со всех сторон летающий песок в колоннах. И только одна мысль в голове: скорее бы все это закончилось.

Руку обжгло чужое прикосновение. Сверху протяжно кто-то заныл, словно по покойнику. А, так это же музыка!

Стоим. Сверху воют, мы буравим друг друга взглядами. Красные глаза пустынного, словно горящие угольки на темном лице. Волосы густые, черные. Он симпатичный, не спорю, но жутковатой красотой. Такого встретишь ночью и убежишь без оглядки.

Отвести взгляд, значит, признать свою слабость. Стою, терплю.

Одна моя рука, словно плавится в огне, вторая леденеет от ужаса. Пустынный медленно, с многообещающей улыбкой на лице, от которой у меня все внутри сжимается от страха, подносит мою руку к губам, и три быстрых поцелуя, словно змея ужалила, оставляют наливающихся красным отметины на запястье.

— Ты — моя! — прошипел красноглазик, удовлетворенно улыбаясь. В глазах —

торжество победы.

— Неужели? — поднимаю брови кверху. Верить на слово — не будем. Пусть докажет.

— Это, — он поворачивает запястье, пятна уже налились багрянцем, потихоньку начиная неприятно пульсировать, — яд. Через час ты почувствуешь головокружение, через два — слабость, через три — твоя кровь закипит, как вода, и ты — умрешь!

Ого! Красноглазик скатился до банального шантажа! Значит, на мой добровольный выбор или на свою победу не рассчитывает. Решил подстраховаться. Подло и трусовато, господин повелитель песков и барханов.

— Тебе нужна мертвая Госпожа? — поинтересовалась. Нет, на самом деле, на что он рассчитывал? Что я упаду в обморок, начну лить крокодильи слезы или ползать перед ним на коленях?

Да, я лучше сдохну, чем с таким жить буду.

Глаза пустынного полыхнули. Занервничал? Ну-ну, это только начало.

— Ты выберешь меня сразу же после танцев, — уголок рта дернулся в презрительной усмешке, выдавая свое отношение к данному занятию, — и сразу же получишь противоядие.

Он ухмыльнулся, оглядывая меня хозяйским взглядом, от которого внутри все перевернулось.

Я промолчала. Зачем тратить слова? Расклад ясен. А вот в глазах пустынного впервые читалась растерянность. Удивлен?

Позволила презрению на мгновение проявиться на лице, а затем молча начала подниматься по лестнице. Невольно почесала отравленное запястье. Под пальцами обнаружились три твердых шарика. Задрала рукав. Н-да, едрить твою за ногу, три рубиновых камушка словно вросли в кожу. Похоже, глупостями здесь Госпожу не травят. А значит, жить мне осталось три часа, хотя нет, уже меньше.

Наверху меня никто не ждал, кроме ослепительного платья цвета крови, так щедро украшенного камнями, что хватило бы на небольшую сокровищницу. Шнуровка удобно располагалась спереди, и с облачением проблем не возникло.

Я спускалась вниз в странном сметении чувств. С одной стороны, танец с кровником драконов не мог не волновать, с другой, под угрозой близкой смерти все волнительные глупости отступили на второй план.

Меня уже ждали. Эррикс протянул руку и галантно помог сойти с последней ступени на черные глянцевые плиты пола. Сам он был одет в черный костюм, лишь в петлице пламенел неизвестный мне алый цветок.

Красное на черном. Как и я сейчас — такой же красный цветок на черном полу. Символично и жутковато.

По огромным колоннам пробегали языки пламени, сверху лилась приятная музыка, а ей в такт по колоннам извивалось огненными узорами пламя.

Это был самый странный танец в моей жизни. В полном молчании мы кружили по черным глянцевым плиткам пола.

Эррикс ожидаемо оказался отличным танцором, он уверенно вел сквозь хитросплетения чужого танца. Мне оставалось лишь целиком отдаться во власть мелодии, и следовать за своим умелым партнером.

Разговор здесь был бы третьим лишним, и я не торопилась нарушить молчание. Зачем тратить время на пустые слова, когда все ясно и без них?

Шаг влево, поворот, шаг вправо и назад. Я кусаю губы, чтоб совладать с охватившим меня волнением. Мы расходимся, чтобы сойтись вновь. Напряжение нарастает. Я — словно цветок в чужих руках, и внутри трепещет ожидание — сомнет и выбросит или поднес к губам и сохранит около сердца.

И приходит понимание, что Эррликса слишком много для одной меня. Он не торопит, дает привыкнуть, как умелый охотник подманивает к себе, чтобы затем не оставить шансов к бегству. И наш танец — лишь прилюдия охоты. Красивой охоты, вот только жертва здесь я.

Пять минут проносятся, словно бриз, случайно залетевший в окно комнаты и принесший с собой запах моря. Вы вдыхаете запах морской воды, улыбаетесь чему-то своему, очень личному, но секунда — и море исчезает под натиском аромата пригоревших котлет с соседской кухни.

Музыка стихает. Мы около лестницы. И мне уже не терпится перевести дух, но меня так быстро не отпускают.

Легкий поклон — и моя рука в плену его ладони. Горячее прикосновение, едва ощутимое, ноги окончательно слабеют, а сердце ускоряется до полуинфарктного ритма. Решил добить?

Не сводя с меня потемневших глаз, Эррликс медленно подносит ладонь к своим губам. Дыхание сбивается напрочь. М-дя, если только от намека на поцелуй мою голову сносит прочь, то, что будет, перейди мы к более взрослым играм? Инфаркт? Инсульт? Или сумасшествие?

А вот с собственно самим поцелуем вышел облом. Эррликс заинтересованно изучил мое запястье, к несчастью, то самое, украшенное тремя камушками, чуть ли обнюхал, потом хмуро предложил:

— Тебя пора, Госпожа, готовиться к следующему танцу.

Еще развернул и легонько к лестнице подтолкнул. Ну, не гад ли? Сначала девушку нагло соблазнил, а потом, когда она вся в предвкушении горела, весь кайф обломал.

Я поднималась по лестнице, кусая губы, на этот раз от злости. С другой стороны, если подумать здраво, мою проблему заметили, на что, собственно, я и рассчитывала. Будем надеяться, не только заметили, но еще и придумают, как решить.

Итак, следующий раунд мне предстоял с зеленоглазым любителем цветов и прочей древесно-лиственной составляющей его мира. Национальный костюм друидов ожидаемо оказался зеленого цвета, точнее он был изумительного серебристого оттенка. Строгого силуэта лиф облегал грудь и талию, расходясь у бедер широкими складками. Если сравнивать то, что надето на мне сейчас, и лежащее передо мной платье — разница между ними, как между величественным убранством гор, заросших высокими стройными соснами, и нежной зеленью березовой рощи. Вроде и просто, но как приятно глазу.

Надела, вздохнула, крутанулась перед зеркалом и поняла, что мое. В нем я — такая, какая есть. Немного романтики, немного занудства, чуть-чуть стервозности и море свободолюбия и независимости. Показала язык своему слишком довольному изображению, томно повела обнаженным плечиком, нервно хихикнула и, слегка покачивая бедрами, пошла к лестнице. Ох, чувствую, танец с Эррликсом не прошел даром для моей тонкой натуры.

Вышла на лестницу и чуть не полетела кубарем вниз от удивления. Вот так сюрприз! Внизу расстилалась роща, пусть и небольшая, но самая настоящая. На очаровательной полянке зеленела трава, на ней красными точками выделялись неизвестные цветы, вокруг живыми стражами застыли древесные гиганты, одетые в зеленые, желтые и даже

фиолетовые листья. Знакомых видов я не нашла, да и трудно изображать из себя ботаника, спускаясь по лестнице, с трудом удерживая челюсть на ее родном месте.

Меня никто не встречал. Я, плюнув на условности, сняла туфли и с наслаждением вступила на траву. Сделав пару шагов, поняла, что уходить отсюда никуда не хочу. Поэтому просто легла, раскинув руки, и прикрыла глаза. И плевать на танец, тем более что партнера в поле зрения и не наблюдался. Мне и без него хорошо.

Из приятного забытья меня вырвала острая боль, полоснувшая по запястью. И что обидно, все по тому же. Сговорились они что-ли? Пришлось срочно просыпаться. Я села, машинально схватившись за горящую огнем руку, только кое-кто меня уже опередил, и мои пальцы встретились с ладонью зеленоглазого.

— Шшш.

Мою руку остановили, аккуратно придержали.

— Не бойся, все уже позади.

— А следовало?

— Вообще-то — да, — улыбнулся зеленоглазый.

Друид, точнее их воспитанник, сидел передо мной на корточках. Светлые короткие волосы, прямой нос, высокие скулы — симпатичный, а глаза — так просто загляденье — в светлой зелени вспыхивали и гасли золотистые звездочки, а вот кожа у него действительно немного отливает зеленым, но заметно это только с близкого расстояния.

— Меня зовут Леестар, — представился он, — прости, что не получилось потанцевать, Госпожа. Могу я загладить свою вину?

Я благосклонно кивнула. Ловко он увел тему от диверсии пустынного и моего спасения. Высвободила руку, ее мне просто отдали, и даже без боя. Проверила запястье — кожа чистая, ни намек на алые капли яда. Подняла глаза — взгляд Леестара был внимательным, ожидающим. Только я хотела поблагодарить за спасения, как друид покачал головой, призывая к молчанию, мол, не стоит тратить слов на благодарность. Скромный или?.. Как же мне надоело за каждым жестом, за каждым словом подозревать двойной смысл.

А зеленоглазый тем временем сложил пальцы в странном жесте, и... поляна ожила. То, что раньше было цветком, теперь отрастило себе крылья и устремилось вверх. Сотня красных бабочек запорхало вокруг нас. Зрелище было словно красный снег вдруг пошел в зеленом лесу — феерично и абсолютно нереально.

Леестар встал, подал мне руку, помогая подняться. Красные мотыльки закружились вокруг нас, образуя почти сплошную завесу. Внезапно друид оказался близко, слишком близко, чтобы игнорировать его присутствие, и слишком неожиданно, чтобы успеть отшатнуться. Зеленые глаза завораживали, а золотые искорки то вспыхивали, то гасли, танцуя лишь одним им известный танец. Мгновенье — и нежное прикосновение к щеке заставило вздрогнуть. Скосила глаза, так и есть — большая золотистая бабочка порхала сбоку от моего лица.

Вот только пока я отвлекалась на новое крылатое чудо, друид времени не терял и нежно коснулся моих губ. Сердце решило последовать примеру цветов и отрастило себе крылья. Но Леестар уже отстранился, взмахом разорвав крылатую завесу и, крепко держа меня за руку, повел к лестнице. Крепкая поддержка — то, что мне сейчас действительно было нужно, так как ноги почему-то ослабели, а перед глазами все еще порхали красные мотыльки.

Итак, впереди оставался последний танец и последнее испытание для моих нервов. Но сначала традиционное переодевание. Не понимаю смысла сего действия. Я вполне могла бы

потанцевать и в своем костюме. Нет, надо было меня заставлять пять раз переодеваться. Мужчины, одним словом.

Платье воздушных действительно оказалось воздушным — нежно-голубое, украшенное по низу белоснежными пышными воланами. Эльфийкой была, пустынной девой тоже, даже королевой и лесной дриадой довелось быть, теперь очередь за принцессой. В таком наряде только в сказке играть. Зеркало с готовностью продемонстрировало эдакое облачко на каблуках, волосы, правда, не по принцессиному растрепались. Вытащила застрявшую в них травинку, поправила пряди, как смогла, и потопала к выходу.

Вы в детстве мечтали прокатиться на облаке? Конечно, мечтали. И смотря на небо, хотели, чтобы вон тот воздушный замок стал реальным. Ах, как было бы здорово побродить по его пышно-белым залам! Увы, детство проходит, унося с собой мечты, оставляя серую мокрую реальность, которая проносится за окном вашего самолета.

Нет, я не хочу вызвать у вас чувство зависти. Уж простите. Но сейчас моя мечта пышной белой периной лежала у подножия лестницы. Вокруг вздымались облачные столбы, ограничивая эту необычную танцевальную площадку. И даже воздух, на белом фоне отливал непривычной голубизной.

Я осторожно ступила на белую поверхность. Провалюсь — не провалюсь? Ноги ушли на пару сантиметров в мягкий туман, вокруг них за клубилась белая дымка, но в целом крепко. Хотя очень непривычно.

Воздушный терпеливо ждал, пока я привыкну к облачному окружению и перестану разглядывать окрестности с видом провинциалки, впервые оказавшейся на вокзале в столице.

Он стоял в центре зала, рассматривая меня. Уж не знаю, к каким выводам пришло его воздушство, но маг внезапно распахнул за спиной два темно-фиолетовых крыла и в три подлета-подскока очутился рядом со мной. Честно, я с трудом удержалась, чтобы не рвануть обратно по лестнице. Мне только человека-бабочку в кавалерах не хватает. Я не против насекомых, но когда они привычных размеров и знакомой желтенькой или там беленькой окраски.

Что меня остановило? Пожалуй, кривая ухмылка, нарисовавшаяся на лице воздушного. Это была не просто ухмылка, это был вызов! Я с детства ведушь на подобное «слабо». Поэтому шагнула навстречу, оскалившись в ответ. Мне тоже улыбнулись, более тонко, чуть снисходительно.

— Рад приветствовать Госпожу, — крылья затрепетали, полагаю, в качестве приветствия вместо флагов. Лучше бы они поменьше дергались, я бы тоже дергаться на каждое их движение перестала, — Мое имя Кэрисон, Госпожа. Прошу.

Пришлось отдать свою конечность голубоглазой бабочке. Не без опасение, конечно. Но куда деваться?

Завладев моей рукой, Кэрисон зачем-то подтянул к себе поближе. Я слабо сопротивлялась, подозревая неладное.

— Госпожа, не против немного полетать?

Э-м-м... Дернула головой, что в принципе должно было сойти за кивок, ну или в крайнем случае, за нервный тик.

Может отказать? И снова лицезреть снисходительную улыбку на лице воздушного? Нет, спасибо. Высоты я не слишком боюсь. Хочется ему меня среди облаков потаскать — да, пожалуйста. Если затошнит — ему же хуже будет.

А дальше мою талию крепко стиснули, чтобы не рыпалась, прижали к себе и вместе со мной, в качестве груза, поднялись вверх. Медленно, аккуратно взмыли под потолок. А я что? Я — нормально. Вниз не смотрю. Носом уткнулась в плечо этой бабочки с фиолетовыми крыльями, руками вцепилась в его рубашку. Если отпустит, хоть пару секунд я на нем продержусь.

Гаденыш хмыкнул, потом преувеличенно тяжело вздохнул и предложил отпустить его рубашку, мол, эта — самая любимая, а я ее вот-вот порву. Мне даже в лицо к нему заглядывать не было нужды, зная, что этот с крылышками сейчас нагло улыбается. Да, я — слабая, и висеть в воздухе вовсе не так уж приятно, но это не повод надо мною смеяться. Пальцы с трудом отняла от шелка, чтобы тут же нескромно обнять Кэрисона и крепко прижаться к нему всем телом. На такой высоте не до стеснительности, инстинкт самосохранения напрочь забивает всю скромность. Похоже, именно на это крылатый и рассчитывал. Даже дышать чаще стал.

Я все ждала, когда же собственно танец начнется. Или мы так и будем висеть в воздухе? Со стороны, наверное, смотримся весьма колоритно — хищный мотылёк завис в раздумьях: что ему делать с добычей — то ли сразу жрать начать, то ли утащить и заныкать до лучших времен? Но тут все же проснулись организаторы шоу и врубили музыку. Эдакий полет шмеля в замедленном варианте. Хорошо, что в замедленном, потому как носиться со шмелиной скоростью кругами по залу мне не хочется. Вместе с музыкой нам включили и световое шоу. Гигантская радуга протянулась между облачными столбами, бросая разноцветные блики на белоснежную взбитость облаков. Красиво! Вот мимо этих расцвеченных столбов мы и поплыли по кругу. Я немного освоилась и даже стала смотреть по сторонам, а не только изучать поверхность мужской рубашки.

— Нравится? — теплое дыхание пощекотало мое правое ухо.

— Угу, — отозвалась кратко. Честно, так снизу тоже неплохо видно было бы, зато под ногами — твердая, ну, почти твердая поверхность, а не пустота.

Мой ответ воздушному не понравился. Меня резко развернули лицом к радуге, продолжая крепко прижимать к себе. Н-да. Глянула вниз. Мамочки! Зачем меня надо было так высоко поднимать? Пары метров вполне хватило бы. А тут все десять, на вскидку.

— Полетаем?

А чем мы до этого занимались? Или под полетом у них понимаются исключительно фигуры высшего пилотажа? Тогда я лучше просто в воздухе повишу.

Упругая волна воздуха ударила в лицо, ближайший столб вдруг резко скакнул вперед. Белая туманная муть накрыла меня с головой, а потом мы вынырнули среди завесы мельчайших капелек воды. Капельки, словно подвешенные в воздухе бриллианты, сверкали и переливались. Это со стороны они одноцветные полосы образуют, а внутри каждая из них горит словно маленькое солнышко.

После полосы висящего в воздухе дождя мы опять нырнули в туманную серость. Я вытянула руки в сторону, пытаюсь поймать хоть клочок облака — напрасно. Оно упорно не хотело ловиться, просачиваясь сквозь пальцы. Опять радуга. Тут мне повезло больше — я зачерпнула полную пригоршню воды и, недолго думая, подбросила ее вверх. Досталось и мне, и бабочке. Хотя мы и после первой радуги сухими не были.

Резкий поворот — мы возвращаемся в зал, где нас окутывают теплые струи воздуха, почти горячие, а вокруг вздымаются белоснежные облачные фонтаны. Не знаю, как он это делает, но выглядит потрясающе. Полет среди этих всплесков взбитых сливок, ласковый

ветер и крепкие руки, сжимающие мою талию, честно, я почти смирилась с высотой, и даже почти не взвизгивала, когда мы закладывали очередной резкий поворот.

Но всему приходит конец. Меня донесли до верхних ступенек и поставили на лестницу. Хм, теперь понятна странная конструкция платья — тяжелые воланы не давали ему подниматься в воздух при любых скоростях. Удобно, конечно, но я бы предпочла летать в штанах. Если бы знала заранее, то одела бы свой костюм.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Кэрисон развернул меня к себе, внимательно заглянул в глаза. Что он там хотел найти — не знаю. Остатки морской, то есть воздушной, болезни? Вроде меня не тошнило. Да и страх испарился.

Чуть отстранившись, воздушный удовлетворенно кивнул, легко коснулся рукой моей щеки, блеснул цвета небесной лазури глазами и, поблагодарив за оказанную честь, отправил меня обратно.

Глава состязательная, часть четвертая и пятая, в которой все единодушно проявляют нелюбовь сначала к пустыням, а потом к длинным ушам

Вот и все. Танцы закончились, надо думать, что делать дальше. Пока переодевалась, думала. Пока спускалась в зал по лестнице, тоже думала, ну и пока шла до своего стула, пыталась сообразить, как выкрутиться из всей этой ситуации с минимальными потерями.

Дошла, села, огляделась. Все заняты своими делами, на меня — никакого внимания. Выразительно кашлянула.

Странно. Раньше каждый мой жест ловили, а тут сплошное равнодушие.

Пришлось встать и топать к советникам. Те, естественно, обитались около стойки бара, упорно стремясь к алкогольной нирване. Мне, между прочим, тоже сейчас выпить не помешает. Столько впечатлений в моей голове — это перебор. И этот перебор срочно требуется смягчить чем-нибудь высоко-градусным.

Подошла, кивнула на прозрачную жидкость в стакане республиканца:

— Мне такое же можно?

— Не стоит, — ответил тот и даже стакан от меня отодвинул.

— А где все?

— Отправились на Пути, к драконам.

— А разве? — не смогла сдержать удивления.

— Разве, Госпожа, готова уже сделать выбор? — влез вездесущий дракон. Я поежилась — не люблю таких пронизательных взглядов. Ты еще только подумала, а он уже все понял и сделал.

— Нет, — покачала головой, — не готова.

Окружающие невозмутимо вернулись к прерванным разговорам и опустошению стаканов и бокалов. Похоже, другой реакции от Госпожи и не ждали. Передо мной поставили стакан с чем-то розовым. Пахло оно свежей земляникой с примесью цитрусовых. Вкусно — не передать. Жаль, градусов в нем не было, и мозг так и не смог передохнуть от происходящего.

Народ зашевелился и потянулся к смотровой площадке. На ней настраивали изображение драконьей страны и очередного этапа состязаний.

Подошла и я. Сразу чувствовалось, что уровень развития у драконов выше, чем у тех же

гномов или у людей. Четкая картинка, изображение не дергается, горизонт выровнен, объемность присутствует, 3d до такого еще ой как далеко. Впечатляло не только качество изображения, но и то, что нам показали. Широкое горное плато расстиралось перед зрителями, такое ровное, что закрадывалось справедливое подозрение в его искусственном происхождении. На самом же плато...

— Ровно тысяча, — прервал мои мучительные подсчеты дракон.

Вы помните нефритовую китайскую армию? Вот и здесь было нечто подобное. Только армия состояла из каменных драконов: маленьких, больших, средних, сидящих, лежащих, привставших на лапах и распахнувших крылья, спящих и даже что-то жующих. С ума сойти — целое плоскогорье драконов! Сразу чувствуется, как они себя любят.

Часть статуй была выполнена в цвете, часть в черном, зеленом и сером камне, и смотрелись они настолько натуралистично — так и ждешь, что оживут, сорвутся с места, всколыхнув небо тысячей гигантских крыльев.

Я бы сама с удовольствием погуляла по такой выставке хвостатых и крылатых скульптур.

— Неплохо, неплохо, — сдержанно похвалил коллегу эльф. Остальные, скрепя сердце, согласились, — смею предположить, что вы приготовили для состязаний нечто необычное, — продолжал допытываться остроухий.

Я его понимаю. Если его боец пройдет в следующий тур, то на своей территории он точно не проиграет. Это означает только одно — выход в финал.

— Так и Госпожа у нас в этот раз необычная, — кивнул в мою сторону дракон. Интересно, что он имел в виду? Мою необычную вредность или упрямство?

— Съесть мне свою бороду, если эти каменные милашки не примут участие в игре, — выступил вперед гном. Глаза его блеснули азартом. Ради камней он даже от кружки оторвался.

— Не буду этого скрывать, — кивнул дракон, — часть камней действительно оживлена. Но только часть.

— Ха, — подпрыгнул старикашка, — и ваш боец, конечно, в курсе, какие именно?

Вот язва... И какое ему дело до игры, его боец выбыл из нее давно. Нет, все равно надо влезть и попытаться напакостить другому.

Но дракон даже глазом не моргнул. Жестом фокусника достал буквально из воздуха большую деревянную коробку, выждал театральную паузу и торжественно ее раскрыл. Коробка оказалась доской, с расставленными на ней миниатюрными дракончиками, ну просто изумительного качества, словно оригиналы взяли и уменьшили в размере. Любой коллекционер за подобное собрание отдал бы многое, если не все.

Над доской тут же стало тесно. Каждый хотел рассмотреть это чудо повнимательней.

— Позвольте уточнить, — ушлый старикашка пролез в первые ряды, — но повторяющихся экземпляров здесь нет?

— Нет, — покачал головой дракон, — каждый существует в трех вариантах: живой оригинал, копия на Дгард-Харте и миниатюра здесь перед вами. Я пробежалась взглядом по дракошам, действительно, повторяющихся на доске не было.

Так они их с натуры из камня ваяли! Попыталась представить очередь из тысячи чешуйчатых моделей. Не смогла. Все-таки драконы и шумная очередь понятия несовместимые.

— Прощу, — дракон хозяйским жестом провел рукой над доской, — фигуры изменят

свое положение по вашему желанию.

К доске сразу потянулось много рук, но дракон оттеснил их всех, галантно предоставив мне право первой навести свой порядок в армии каменных исполинов. Мне же переставлять фигуры совсем не хотелось. Хотелось взять каждую в руки, рассмотреть, восхититься, попытаться представить оригинал, восхититься повторно и так тысячу раз. Вместо этого вяло передвинула пару фигур, поменяла их местами и отошла, давая место остальным. Остальные моего настроения не разделяли. Судя по их активности, каждого дракона передвинули, как минимум, дважды. Наконец, страсти поутихли.

Доска взмыла над нашими головами, засияла желтым светом. Одновременно с этим на горном плато Дгард-Харт светло-серая дымка окутала скульптуры. Когда она развеялась, то драконы заняли те места, которые им определили зрители. Старикашка упрямо пытался найти несоответствия, но судя по недовольному выражению его лица, хозяева сработали четко.

В стране драконов было раннее утро. Золотые лучи восходящего светила красиво подсвечивали каменных исполинов. Длинные тени причудливой формы лежали в промежутках между статуями, добавляя каменному плато объемности. Казалось, что драконов не тысяча, а десятки тысяч.

Солнечные лучи, словно прожектора, выхватывали из тени драконов, позволяя им предстать перед нами во всей красе.

Маленьким солнцем вспыхивала чешуя золотых драконов, огнем разгорались статуи красных, изумрудами переливались зеленые, чернильной тьмой завораживали темные, а от ослепительного сияния белоснежных становилось больно глазам.

Как можно сражаться с такой красотой? Ею можно только восхищаться, как восхищаются хищной красотой кинжалов, плавностью изгибающихся сабель, тонкой смертоносностью шпаг и певучей остротой мечей!

Вот только за этим восхищением теряется их хищная суть — красть чужие жизни. Очарованный чужою красотой, ты уже не замечаешь, как кровожадно разгораются глаза драконов, как нетерпеливо постукивают острые когти по камням в ожидании добычи, как скалятся зубы и мечется между ними длинный красный язык. Очнись, жертва! Эта красота — убийственна, причем в прямом смысле этого слова.

Бойцы заняли место на старте, каждый выбрал себе дорожку, идущую между статуями, и четвертый этап состязаний начался.

Начался бодро и немного странно. Четверка бойцов вдруг вспылала нежно-братскими чувствами друг к другу и решила объединить свои усилия по уничтожению каменных монстров. Пустынник остался в гордом одиночестве, его в компанию пригласить забыли. Нет, он попытался сесть им на хвост и пройти по зачищенному уже пути, но Эррикс что-то крикнул пустыннику, явно недоброе. Красноглазик аж побелел от обиды и отвалил в сторону.

На этот раз дитяти Пустыни пришлось нелегко. Во-первых, противные рептилии норовили ожить исключительно у него за спиной, во-вторых, двигались они, несмотря на свою каменность и массу тела, бесшумно, ухитрялись добраться до пустынника раньше, чем тот успевал среагировать на угрозу. Нет, за прочность щита он пока не опасался, но это «пока» не придавало ему уверенности. Красноглазик попытался было уничтожить всех подряд, отправляя в каждую статую шквал огня. Наивный! Все равно, что пытаться уничтожить всех китайцев. Надорвешься, а даже половину не передавишь. Видно, та же

мысль пришла и в его голову. С китайцами он, конечно, не сталкивался, просто оценил количество каменных монстров и свои силы. Может, у него в голове не только песок, но еще и какие-то мозги присутствуют?

Нет, все-таки песка там больше. Бойкотируемый одиночка попытался ускориться и прорваться бегом. Ха, это не от верблюдов по барханам удирать, ну, или кто там у них кораблями пустыни считается. Камнедраконы явно проворнее будут. Если бы не щит — пустынный давно бы уже в отключке валялся, и даже огненный меч ему не помог. Хотя камень он резал неплохо.

Удары когтями и крыльями каменные воины наносили не в полную силу. Данную коррекцию произвели в последний момент, пояснил дракон, красноречиво покосившись в мою сторону.

Сзади недовольно забурчал гном, сетуя, что некоторые жалостливые могли бы и отвернуться, а не портить зрелища настоящим мужчинам.

Очень захотелось высказаться в том духе, что некоторые любители чужой крови могли бы лучше готовить своих бойцов, а не наслаждаться гибелью чужих, но сдержалась. Разоряться бессмысленно. Все равно не оценят и не поймут.

Один — это не четверо. Пустынный отставал, и отставал намного. После первых же десяти минут игры ясно стало всем, кто придет последним на данном этапе. Заскрипел песок, дохнуло жаром, из своего угла выползла фигура в черном балахоне, зыркнула на всех красными глазками и, поскрипывая, удалилась. И даже протестовать не стала. Знает кошка, чье сало съела. Зато старикашка не преминул попытаться восстановить справедливость.

— Разве это не запрещено правилами? Ведь каждый боец сражается сам за себя!

— Травить Госпожу у нас тоже запрещено, — усмехнулся дракон. Все тут же устали на меня. А я что? Я — ничего, с безмятежным видом смотрю игру. Народ поразглядывал меня, попыхтел, поскрипел мозгами. Те, кто был в курсе, продолжали с серьезными лицами, хранить молчание. Конспираторы, блин.

Между тем четверка бойцов быстро и эффектно продвигалась к финишу. Впереди черной молнией метался меч Эрликса. С боков его прикрывали голубой меч воздушного и белый — эльфа-полукровки. Тыл был надежно защищен зеленым мечом друида. О такую оборону каменные драконы не один зуб сломали, вместе с когтями и крыльями. Так и разлетались в разные стороны куски камней. Больше всего доставалось дракону, но и друид тоже не отдыхал. Даже цвет лица стал более здоровым, и зелень куда-то ушла. Эльф с воздушным были на подхвате, но и им работы хватало. Ушастенький уже одну руку на весу придерживал, а крылатый прихрамывал.

Не зря их с флангов поставили, похоже, что друид с драконом более сильные бойцы. А вот щит над ними, отливающий голубизной, явно воздушный держит. Через пару десятков метров щит поменял цвет на зеленый — эльф подменил крылатого. Но тут каменюги навалились со всех сторон. Щит померцал, померцал и пропал. Дальше бойцам оставалось надеяться только на свои мечи.

И все-таки жаль дракошек, хоть и злые они, слюной вон капают, провожая голодными взглядами проходящих мимо них бойцов. Посмотрят, причмокнут, дернут от нетерпения хвостом и, изогнув гибкое тело, соскользнут с пьедестала. Спереди нападать нельзя — черный меч разит без промаха, рассекая камень, словно бумагу. Сзади... сзади тоже не подберешься. Хсс... Зеленое пламя жжется даже на расстоянии. Может прыгнуть на того, кто слева? Да и справа тоже неплохой двуногий кусок мяса, белый меч, слабый.

Темно-зеленая рептилия, свернувшись в клубок, притаилась в тени. Только вертикальные зрачки, горящие ненавистью, выдавали ее местонахождение. Дракон напряг мускулы, готовясь к прыжку, сердце ускорило, а мир словно замер.

«Справа!» — Эррликс успел заметить угрозу. Взмах меча, и белое пламя врезалось в чешую, оставляя на каменном боку глубокую царапину. Но и ящерица не осталась без награды. Длинный коготь зацепил черную кожу штанины, вспорол ткань и погрузился в мягкую плоть. Алые капли веером разлетелись по дорожке. Эльф побледнел и, наложив ладонь на рану, торопливо что-то забормотал. Дорожка крови, стекающая вниз, иссохла, но хромающих в отряде стало двое.

Людей так мало, а каменных драконов так много. Слишком много для четверых. Может поэтому плато не излишне широкое, иначе до финиша не дошел бы никто, даже Эррликс, хоть он и сражался лучше всех. Вот и последний ряд статуй, за спиной раздается недовольное шипение не успевших попытать свою удачу рептилий. Кто-то остался без добычи и этим весьма разочарован. Ведь эта добыча пахнет, с-с-с, вкусно, не то, что тот черный. К нему даже подходить противно, и если бы не приказ, его бы никто и когтем не тронул. Такую гадость даже в пасть брать противно, не то что глотать.

Бойцы на финише решили продемонстрировать дружбу народов и поменяли построение, став в одну линию. Тоже мне, синхронисты. Так и шагнули за границу драконьей галереи одновременно. Интересно, а на следующем этапе они проигравшего как будут определять? Может, посчитаются или жребий тянуть станут?

После финиша четверки на красноглазого нападать и вовсе перестали, чему он не особенно обрадовался. Судя по полыхающим красным глазкам, пустынный просто жаждал набить кому-нибудь морду, чтобы компенсировать проигрыш. Но рептилии демонстративно уходили от столкновения, презрительно шипя и дергая хвостами. Да, они ему даже плевали вслед, от чего красноглазик еще больше злился. Пару раз дернулся за сползающими с постамента ящерицами, но потом все же сообразил своими песчаными мозгами, как смешно будет выглядеть его погоня со стороны. Понял, сник и, не замедляя шаг, направился к выходу. И что он так расстроился? Жив остался и хорошо, а проигрывать не зазорно, если противник попался достойный.

Народ пообсуждал еще немного пустынного, попромывал ему песочек, но тут активизировались эльфы, и все мигом переключились на новое зрелище.

Вот что вы представляете, когда вам говорят — мир эльфов? Правильно. Лесные гиганты, возносящие мощные кроны к небу, невиданные цветы всех оттенков и тончайших ароматов, царство леса, причем леса, наделенного разумом.

Каково же было всеобщее удивление, когда ушастые продемонстрировали общую панораму последнего этапа состязаний. Нет, лес там тоже присутствовал, местами, на островах. Но большую часть пространства все же занимала вода — нереально синяя, как будто в ней пару тонн синьки развели. Деревья на островах — вполне обычные: зеленые, фиолетовые, розовые, красные листики разных форм и размеров, присутствовали даже папоротникообразные и игольчатые. Но особых гигантов я среди них не заметила. К воде спускались ползучие кусты с большими оранжевыми цветами.

Островов насчитывалось четыре, а вот мостов было гораздо больше, да и сами переправы выглядели необычно. Словно кто-то отделил куски воды, слепил из них нечто продолговатое и протянул между островами. Солнечные лучи, проникая сквозь водяную преграду, подсвечивали бока рыб, плавающих внутри, и те вспыхивали на солнце, словно

драгоценные камни. Иногда по водяной поверхности проносилась стая воздушный пузырей, как будто мост о чем-то вздыхал. Внезапно, один из мостов зевнул, выпростал водяную струю и почесал себе спинку. Они что — живые?

Странное поведение монстра, прикидывающегося обычным мостиком, не осталось незамеченным остальными. Дракон нахмурился:

— Вы, что, заключили договор с моррами?

— Неожиданно, не правда ли? — самодовольно улыбнулся эльф.

— Неоправданно рискованно, — хмыкнул воздушный, — как вы собираетесь их контролировать?

Эльф поморщился:

— Мы не можем, конечно, гарантировать, что морры станут играть в полсилы, но на этот случай бойцам сделано послабление. Всем восстановлен резерв и проведено полное исцеление.

Народ одобрительно загудел. Эх, хорошо, что республиканец не дошел до пятого этапа. Он и без морр чуть не потонул, а уж вместе с ними! Кстати, что это за твари такие?

Мне объяснять ничего не стали, просто показали. Повинуясь неслышной команде, вода вспухла, и из нее поднялись темно-синие силуэты. Без глаз, вместо рта — чернильное пятно, на спине — невысокие гребни, длинные руки с перепончатыми пальцами, что с ногами — непонятно, твари стояли примерно по пояс в воде. Цвет их тел совпадал с цветом воды, а может, из нее они и состоят. Жуть! В местных водоемах я бы купаться не стала. Понятно, почему дракон так заволновался. Эти твари, если кого поймают — точно потопят, и плевать им на желание Госпожи видеть всех живыми и относительно здоровыми. Водянистые и согласились небось участвовать в надежде обзавестись парой свежих утопленничков.

Я надеялась, что хотя бы дедуля возмутится слишком опасным состязанием, но он лишь азартно потер руки и придвинулся поближе к изображению. Старая калоша!

На острове готовились к началу состязаний бойцы. Похоже, совещание шло полным ходом. Вот только Ольернар стоял в одиночестве, всем своим видом демонстрируя: хоть режьте — все равно ничего не скажу. Хорош полукровка, нечего сказать. Здесь он хозяин, знает этих морр не первый день, а поделиться информацией не хочет. Расчетливый.

Папочка эльф перед началом состязания, улучив момент, тихонько шепнул на ухо:

— Согласны.

То есть, если выберу Ольернара, будет мне все, что пожелала. Заманчиво. Вот только сердце недовольно пробурчало: «Брак по расчету». Как будто у меня есть другие варианты: или по расчету, или по жребию. Или выбор сделан? «Нет», — тут же испуганно пискнуло сердце, уходя от ответственности. Понятно, придется тянуть спичку.

Бойцы решили провести разведку с воздуха. Разведптичкой, естественно, работал воздушный. Он небрежно расправил два крыла (Эх, красота-то какая! Так и хочется погладить), взлетел метра на два и медленно заскользил над водой. Полукровка только презрительно хмыкнул, глядя на этот маневр, но вперед не полез. Интересная тактика, не хочет идти первым и продемонстрировать слабые стороны морр?

Воздушный тоже почувствовал неладное и даже меч достал. Однако тот ему мало помог. Да и что может сделать металл, пусть и магический, против воды?

Напряжение нарастало. Народ буквально влез ногами в объемную картинку, лежащую на полу. Гном похоже перепутал бороду с кружкой, дракон соизволил, наконец, налить себе лекарство от нервов градусов эдак сорок пять, не меньше, остальные тоже перешли на

напитки покрепче. Я вместе со всеми не отрываясь следила за крылатой фигурой. И морры нас не разочаровали. Когда воздушный мгновенно исчез в столбе воды, вздыбившемся с поверхности озера, вздрогнули все, ну почти все. Папочка эльф лишь головой качнул, словно соглашаясь со своими умными мыслями. Секунда — и ничто не напоминало о существовании крылатого, даже круги на воде затихли слишком быстро.

Внутри меня все замерло. Неужели вот так глупо исчезнет парень с потрясающими голубыми глазами, тот, кто сделал мне такой бесценный подарок — танец в облаках. Но хоронить его было рано. Вода у берега острова потемнела, дракон с друидом бросились на помощь, даже полукровка дернулся, но остался на месте. Вытащенный на берег воздушный дышал с трудом, но главное — дышал. Объятия морр дались ему нелегко. Он смог подняться, немного постоял, покачиваясь, приходя в себя. Дракон с друидом затеяли ожесточенную дискуссию. Как жаль, что звук нам недоступен. В такой острый момент немое кино жутко раздражало.

Следующим покорять водную стихию отправился дракон. Разделся по пояс, даже обувь снял. Эх, держите меня — какая фигура, какой рельеф.

Эм, что-то меня не в ту степь понесло. Мне же не с рельефом жить. А если это красота вместо тарелок фаерболами кидаться будет во время семейных скандалов? Спасибо, не надо. Лишних волос у меня на голове нет. Лучше бы я магом оказалась, чем Госпожой, считай открывалкой — без имени, без собственного мнения, без прошлого и с непонятным будущим.

Дракон буквально взлетел на один из четырех мостов. Одолеl половину, когда вредная переправа под ним пришла в движение. Вздыбилась, потом резко прогнулась, отправляя дракона в полет. Эррикс чудом изогнулся и приземлился не в воду, а на соседний мост. Ловок, однако. Он успел проскочить еще пару метров, когда мост встряхнулся, как собака, пытаясь избавиться от приставучей блохи, но блоха, то есть дракон, держался крепко. Коварная мокрятина выпростала длинную руку, желая ухватить верткого бойца за какую-нибудь часть тела и сбросить в воду. А там... там в нетерпении уже подпрыгивали морры, синими шариками высовывая головы из воды. Но дракон, ну чисто как блоха, скачками, перекатами, уклонениями и изворотами продвигался вперед к долгожданному берегу. Пара метров — и вот он на берегу! Первый мост пройден, осталось всего ничего — еще три. Мост за спиной дракона вздрогнул, распался и тысячью капель рухнул вниз. Эррикс с недовольным видом стер воду с лица, провел ладонью по плечам. Вредное извращение архитектурной мысли успело-таки намочить дракона.

Вторым отправился испытывать судьбу друид. Встал перед водяной переправой, замер. Судя по шевелящимся губам — магичит. Мост заинтересованно прогнулся, потом вырастил длинную руку и поманил зеленого, мол, сколько можно ждать, иди уже, не бойся. Я чуть не упала от удивления. С ума сойти, у этой мокрой пакости еще и разум имеется! Друид тоже дернулся, но все-таки довел задуманное до конца. Под его ногами зашевелилась трава, собираясь в чулок. Медленно поползла вверх, оплетая поверхность моста защитной сеткой. Мост сначала заинтригованно притих, потом испуганно дернулся, пытаясь освободиться. Куда там! Зеленая трава держала не хуже стальных цепей. С десятков водяных рук попытались порвать травяную сеть или отодрать ее от себя. Друид не стал ждать финала этого противостояния. Быстро вбежал на верхушку моста, ловко избегая тонких щупальцев, пробившихся сквозь траву. Но тут удача ему изменила, и одна из рук успела вцепиться в друидскую штанину, рывок — и зеленый полетел носом вниз.

Морры под мостом аж наполовину повыпрыгивали из воды, стараясь достать до болтающихся над их головами сапог. Но друид, в последний момент зацепившийся за сеть, уже подтягивался наверх, выползая обратно. Мост заходил ходуном, пытаясь сбросить надоедливое зеленого вниз. Тщетно, друид и не думал падать. Последние пару метров, которые не успели зарости зеленью, он просто перепрыгнул. Оказавшись на берегу, сразу же рванул вперед. Вовремя — мост за спиной с шумом рухнул в озеро, подняв столб воды.

Я, честно сказать, до последнего надеялась, что полукровка эльф проявит хоть какое-то человеколюбие и пойдет третьим. Нет, замер живой статуей. Воздушный пожал плечами, подмигнул мне в камеру и шагнул к своему мосту. Крылья за спиной затрепетали, готовясь поднять своего хозяина в воздух. Маг явно не расстался с идеей использовать родную стихию, чтобы пройти по мосту. В ответ водяная вреднючка усиленно зажурчала и выкинула с десяток длинных щупалец, мол, все равно, даже по воздуху не пройдешь. Для наглядности помахало лассо. Но маг не стал церемониться. Мощный поток воздуха практически пригнул мост к воде, его конечности просто снесло прочь. Но и магу пришлось нелегко. Двигаться в таком потоке воздуха по узкому мосту было непросто. Однако крылатый справился, можно сказать, пулей промчался по водяной переправе, двигаясь по мосту гигантскими прыжками, только крылья за спиной развевались.

Полукровке выбирать было не из чего. Мост остался один, по нему ушастый и отправился, перед этим просто заморозив разумную переправу. Да, все гениальное действительно просто. Но и передвигаться по ледяному мосту было не так-то легко. Впрочем, эльф подскользнулся всего раза два. Морры этот фокус видели похоже не раз и поэтому дружно рванули ко второй переправе, не став дожидаться, пока мост кусками льда осыплется в воду.

Следующие мосты для разнообразия не были цельными. То ли воды на них не хватило, то ли терпения эльфов, но к очередному острову вели не высокие арки, а плавающие в озере голубые квадраты. Они выступали на метр из воды и имели примерно три метра в ширину и метровые зазоры между собой. Похоже, кому-то предстоит хорошенько попрыгать, чтобы их пройти.

Бойцы проявили классовую сознательность и решили сообразить данное препятствие на троих, полукровка не в счет. Правда, ушастый ненамного отстал от воздушного, поэтому мгновенно понял замысел троицы и шустренько рванул за ними. Морры от такого количества добычи аж оторопели, забулькали, синие головы в волнении запрыгали в воде. Нет, у них точно один разум на всех, ну кто же так гоняется?! Явно про двух зайцев в детстве им мама не рассказывала. А вот добыча проявила поразительную слаженность, словно всю жизнь по квадратикам прыгали да от морр уворачивались. Воздушный помогал себе крыльями, подгоняя ветром кусочки моста. Друид бодро скакал по плитам, накидывая зеленые ловчие сети на особо ретивых морр. Не одна тварь пошла ко дну, гневно пуская пузыри. Молодец, глядишь к концу соревнований всех переловит. От огня особой пользы не было, дракон брал физической силой и ловкостью. Он еще умудрялся подстраховывать воздушного и прикрывать спину охотящемуся друиду. Загорелая фигура успевала везде.

И я почти простила полукровку эльфа, когда в самом конце переправы зазевавшегося друида ухватила за ботинок морра, уронила на спину и стала стаскивать в воду. Дракон не успевал, помогая воздушному, а вот ушастый не прошел мимо. Мелькнула серебристая вспышка, и большая синяя сосулька отпустила желанный ботинок друида, с тихим всплеском уйдя под воду. Странно, что они тонули, по идее должны плавать, но замороженные

полукровкой морры уходили на дно, как камни. Друид мигом вскочил, кивнул остроухому и резво попрыгал на берег.

Следующая переправа была еще более странной, чем первые две. Четыре трубы протянулись с одного острова на другой. Уж не знаю, что там было внутри, вредный папочка эльф не пожелал раскрывать профессиональные секреты, но когда бойцы выбрались наружу, вид у них был еще тот. Дракон красовался с тремя кровавыми полосами на плече, воздушного явно кто-то долго жевал, но потом все же выплюнул, а вот друид вылез жутко злым и совсем зеленым. Эльфику кто-то испортил его безупречные светлые волосы, до этого как-то ухитрявшееся пребывать в порядке. Ушастик теперь был скорее лохмастиком, причем кирпично-рыжего цвета.

А впереди бойцов ждало последнее эльфийское извращение... И снова переправа, ага.

Мостов здесь было десять с одной стороны и ровно четыре с другой, остальные шесть уходили в воду. Эдакий лабиринт с подвохом. Выберешь не тот мост, и вуаля — на том конце тебя с нетерпением ждут не дождутся очень злые и голодные морры. Ах да, забыла сказать, мосты представляли собой трубы, поэтому заменить неправильно выбранный мост было нельзя. Для пущей серьезности центр этого лабиринта был скрыт в тумане, и просчитать с берега нужную трубу не получалось никак.

Четверка застыла перед мешаниной из труб. Бойцы пытались отследить нужный мост, даже руками помогали, но выбрать один из вариантов пока не решались.

Ну, а мне в этот момент как раз приспичило в одно место, куда, простите за подробности, и короли пешком ходят. Хотелось туда давно, но и уходить, не досмотрев состязание, было жалко. Повторы мне никто устраивать не будет. А тут приперло окончательно и пришлось выдвигаться в уже знакомое заведение. На выходе из него меня поджидал сюрприз.

Сюрприз ловко сграбастал в охапку мое обмякшее от удивления тело, закрыл рукою рот, быстро нажал пару точек на шее, больно между прочим, и отправил мое сознание прогуляться.

Глава похитительная, в которой героиня, странная она все-таки, радуется своему похищению и знакомится с «работниками ножа и топора», романтиками путейных дорог.

Почему-то похитители всех миров одинаковы. Стандартный темный мешок на голове перекрывал обзор, связанные руки затекли, значит, вишу в таком положении уже давно. Хорошо, хоть не вниз головой. Мерное покачивание удивительно знакомо. Ой, только не этот гигантский червяк. Тошнота подкатила к горлу, но тут же отступила.

Даже в подвешенном состоянии, с мешком на голове я не чувствовала никакой паники. Наоборот, нездоровый энтузиазм и любопытство. Сердце так просто ушло в загул от радости, что не придется никакого выбора делать. Оно бедное изнылось, исстрадалось. Прямо как в классике: «Вот если бы волосы эльфа, соединить с голубыми глазами воздушного, добавить улыбку друида и нос дракона, хотя зеленые глаза тоже ничего». Зато теперь, когда кто-то сделал выбор за меня, оно счастливо ушло в отпуск.

Еще бы понять: не поменяла ли я шило на мыло ...

— Как они взломали охранный контур? — проревел дракон, разнося очередной столик.

— Взломать не так сложно, — ответил воздушный, предусмотрительно отходя в сторону, чтобы не попасть под обломки очередного погибшего стола, — если подготовиться заранее. Никто же не проверял купол до прихода Госпожи. Дождались момента, когда мы потеряли бдительность, и взломали.

— Но как они вычислили нужный сазн? — просипел подгорный, от волнения жуя краешек бороды.

— Альхар, — отозвался глава магов Империи, — больше некому.

— Этот ублюдок за все заплатит, — вскинулся эльф.

— Мы давно предлагали объединить усилия и изловить его, — вмешался республиканец, — какой смысл гонять крысу только на своих Путях, когда она легко ускользает на чужие.

— Сейчас он перешел все границы, — воздушный покачал головой, — похитить Госпожу...

— Зачем-то она ему нужна, — задумчиво хмыкнул имперский маг, — просто так Альхар ничего делать не будет.

— Это вы его выпустили на Пути! — подпрыгнул от возмущения подгорный, — не удивлюсь, если часть добычи достается вам.

— Доказательства? — маг прищурил свои и без того маленькие глазки.

— Давайте не будем выяснять отношения. От Альхара страдают все в той или иной степени, а сейчас он посягнул на самое ценное. Предлагаю не тратить время и вернуть Госпожу.

— Но состязание? — подгорный ткнул пальцем в картинку, на которой бойцы отдыхали после очередной переправы.

— Почему бы не продолжить его на Путях, — тихий шелестящий голос миготухомирил страсти, и в сазне воцарилась тишина. Друид вышел из тени, подошел к стойке бара, чудом уцелевшей после буйства дракона.

— Тот, из четверых, кто вернет Госпожу и выиграет состязание.

— Почему только из четверых? — влез подгорный.

— Потому что ваш боец, уважаемый, сошел после третьего тура, — усмехнулся дракон. — Я — за!

Остальные поддержали предложение.

Движение неожиданно замедлилось. Спереди прозвучала резкая команда на незнакомом языке. Мои похитители перебросились парой слов, потом тишина наполнилась звуками. Как же неудобно чувствовать себя с мешком на голове! Собственная беспомощность жутко раздражала.

Опять куда-то двинулись, медленно и неспешно, потом остановились окончательно. Сильные руки обхватывали мою талию и легко сдернули вниз, абсолютно пренебрежительно перекинули через плечо, и я повисла беспомощной куклой. Мало того, что меня встряхивало при каждом шаге, так еще и чья-то длань придерживала за мягкое место.

Рывок, и я неуклюже, а как иначе со связанными руками, приземлилась на пол. На мое недовольное шипение сверху негромко рассмеялись, а потом сдернули мешок с головы.

На Путях царил полумрак, но даже такой слабый свет после полной темноты болезненно ударил по глазам. Когда проморгалась, взгляд уткнулся в чьи-то колени.

Пришлось задрать голову, чтобы рассмотреть будущий труп. Ну, а кто еще решится похитить Госпожу?

Сверху на меня взирали зеленые и жутко наглые глаза. Пляшущие в них смешинки разозлили окончательно. Он еще и издевается!

Зеленоглазый присел на корточки и, не стесняясь, принялся пристально разглядывать мою помятую физиономию. Я, пользуясь случаем, тоже решила подробнее изучить личность похитителя.

Вот есть в сказках такой типаж — наглый плут, даже не так — плутишка, потому как симпатичную мордашку, скалящуюся в ухмылке, назвать чем-то серьезным просто невозможно. Светлые, немного выющиеся волосы, прямой нос, рот, привыкший улыбаться, и морщинки в уголках глаз. Балагур, весельчак и мелкий пакостник, но такие Госпожу не воруют, максимум, сахар из сахарницы.

— А она, ничего, симпатичная, — возвестил мистер улыбчивость, поворачиваясь к кому-то, скрытому в тумане. Оттуда в ответ хмыкнули и ответили что-то непонятное. Зеленоглазик невоспитанно заржал, подмигнул мне, потом протянул руку к лицу. Я, как ужаленная, дернулась в сторону, еще и рыкнула, что-то неприличное, чем вызвала очередной взрыв хохота. Перед моими глазами покачали черную нитку, снятую с волос.

Полчаса сижу в одиночестве, размышляю. Весельчак ушел, оставив вместо себя замену.

С опаской покосилась на своего стража. Знала бы, что так получится, не рычала бы на зеленоглазого. Теперь, не то что не порычишь, лишний раз не моргнешь.

Я попробовала было сменить положение тела, мне так рыкнули, так многообещающе черными глазами блеснули, а белоснежные зубки, величиной с мой указательный палец, плотоядно ощерили, что я мигом почувствовала себя вкусным куском мяса. Мысль о моей питательности просто читалась в глазах стража.

Тем временем тварь высунула из пасти широкий синий язык, облизнула черный нос, подобрал вытекшую слюну. Зверь наклонил белоснежную голову набок, смешно сощурил широкий нос, собрав на нем складки, окинул меня задумчивым взглядом. Прикидывает, сволочь, с какой части начать меня грызть. Тварюга еле заметно вздохнула, на морде отобразилась скука. Она даже голову отвернула в сторону — мол, не смотрю на тебя, давай уже, беги, сколько ждать можно.

Щаз! Я показала стражу язык. В ответ рыкнули и высунули свой — раза в три больше. Тварь зевнула, улеглась, положив косматую голову на могучие лапы, черные глаза сомкнулись. Как же, спит она!

Широкие, круглые уши, стоящие торчком, придавали стражу вид забавного медвежонка, а вот морда скорее напоминала львиную, только черных, без зрачков, глаз и ярко-синего языка у львов не бывает. Тело покрывала длинная, до пола, светло-серая шерсть, похожая на собачью, а мягкие лапы с черными когтями напоминали хищника семейства кошачьих.

Когти это тварь демонстрировала, словно свеженанесённый маникюр за пять тысяч рублей. Раз семь выдвинула их из подушечек лап, многозначительно при этом на меня поглядывая.

Как представила, что эти природные кинжалы могут за пару секунд полностью разделать меня в филе, сразу сердце в области желудка оказалось. Хвост у твари был кошачим, но покрывала его странная шерсть, точнее даже иголки, как у ежика. Казалось, что эта часть жила отдельно от хозяина и почти постоянно находилась в движении.

Тварь притворялась спящей, следя за мной сквозь щелки глаз. Я притворялась

отдыхающей на полу, а не сидящей со связанными руками под охраной злобного монстра. Обе мы сейчас сожалели. Я — о том, что решила в то утро ехать на маршрутке, а не идти пешком, тварь — что вкусный кусок мяса нельзя пока съесть.

Туман глушил звуки, и казалось, на Путях есть только мы: я и серо-белая смерть. Подозреваю, тварь живет на Путях, больно расцветка у нее подходящая, как раз под цвет тумана. Шагнет в сторону, и ни за что ее не заметишь, особенно, если голову пригнет. Вот странно, та часть Путей, по которым мы шли первый раз была узкой, особо не разгуляешься, а здесь места достаточно, чтобы лагерем встать, и туман другой, не такой плотный. Какая же я Госпожа, если о Путях ничего не знаю!

Внезапно тварь подняла голову, насторожилась, потом села, игольчатый хвост затанцевал джагу-джагу. Никак хозяин пожаловал? Точно! Тварюга не зря рвение изобразила. Из тумана шагнула темная фигура. Хм, кто тут у нас? Серый плащ, ага, маскировочный, черные волосы слишком заметны на сером, наверняка, под капюшоном прячет, карие глаза — неожиданно, тонкие губы, высокие скулы и смуглая кожа. Очень интересный тип, кого-то он мне напоминает? Вспомнила, Эрликса — вот кого. Только глаза подвели, а так очень похож.

В руках брюнет держал миску с едой. Мой желудок обрадованно заурчал. Только рано он обрадовался.

— Что, маленькая, проголодалась, — с неожиданной нежностью проговорил брюнет, обращаясь к тварюге. Та в ответ кивнула и предвкушающе улыбнулась. Да-да, именно улыбнулась — растянула пасть, продемонстрировав безупречный прикус.

Брюнет потрепал монстра по голове, взъерошил шерсть между ушей, поставил перед ним миску с кусками сырого мяса.

— Кушай, моя хорошая, кушай.

Тварь кинула на меня ехидный взгляд и уткнулась мордой в миску.

Я сглотнула слюну. Нет, на сырое мясо я не претендовала, но было обидно, что об этой здоровой и зубастой заботятся лучше, чем обо мне. А мне, между прочим, и в дамскую комнату пора наведаться.

Вот зачем было похищать? Чтобы морить голодом и унижать? Протестую! Молча, но настойчиво!

Черноволосый закончил обниматься со своей страхолюдиной и переключился на меня.

— Странная Госпожа мне попалась, — неожиданно вздохнул он, — не кричит, истерики не закатывает, в обморок не падает, ничем не интересуется. А может, ты говорить не можешь? Так кивни хоть

Издевается, зараза. Я поджала губы и отвернулась в сторону. Мужик моей стойкости не оценил. Пожал плечами и собрался уходить. Понимаю, что уже ненавижу. Ненавижу его за то, что все рассчитал, ненавижу себя за то, что он оказался прав. Я могу сейчас упираться сколько угодно, проявлять характер, остаться наедине с тварью, правда, на этот раз сытой. Только противный голосок собственной слабости уже нашептывает это вездесущее: «Ой, стоит ли?» Я не приносила никаких клятв верности, меня похитили против воли, ради чего или кого мне проявлять стойкость и не идти на поводу у похитителя? Прогнуться или сломаться?

— С чего ты взял, что я Госпожа? — собственный голос узнала с трудом. Хм, надо потренироваться, а то звучит неубедительно и жалко. Тварюга даже морду от миски не оторвала. Мужик повернулся, окинул меня ехидным взглядом, потом посуровел.

— Нет? Жаль, но еда есть только для Госпожи.

Чувствую, этот раунд я проигрываю всухую. Смотреть на мучителя снизу вверх было не очень удобно. Надо бы встать, только не думаю, что смогу это сделать, не став посмешищем для некоторых. Ну-с, продолжим игру.

— Значит на лишних людей у вас провизии нет? Тогда и смысла держать меня тоже нет. Могу идти? — подарила невинную улыбку.

— Иди, — мне в ответ тоже улыбнулись, — Рикуше этой порции явно маловато будет, а охотиться она любит.

Лохматая зараза подняла морду от миски, окинула меня плотоядным взглядом и тоже улыбнулась. Причем так довольна, что бежать сразу расхотелось. Даже если мне дадут фору, эта тварь догонит в два счета. О побеге придется забыть...

— И что хозяину такого очаровательного животного нужно от Госпожи?

Очаровательное животное даже чавкать перестало и скосило на меня заинтересованный взгляд. Отлично! Твари не чуждо чувство прекрасного. Может, ну его, этого хозяина. От нескольких комплиментов у меня язык не отвалится, а договориться с пушистой зверюшкой будет проще. Не нравится мне пронзительный взгляд черноволосого, ой, не нравится.

— Госпоже понравилась Рикуша, — от мужчины не укрылось посетившее меня вдохновение, — могу обрадовать, у меня в лагере еще две такие же есть.

Зараза! Еще и улыбается. С одной я может и договорюсь, а вот с двумя...

— Госпожа может стать почетной гостьей, — черноволосый сделал многозначительную паузу. Понятно, мне предложили пряник, — или остаться недогоспожой.

А вот и кнут.

— Я могу подумать над предложением? — решила потянуть время. Информации ноль, кроме того, что ему известно, что я — Госпожа, и он знает, что я знаю, что он знает. Тьфу, никогда не любила подобной софистики.

— Конечно, желание Госпожи — закон, — черноволосый поклонился, скрывая ехидную ухмылку и повернулся, чтобы уйти. Сил нет, так хочется его придушить, жаль, руки связаны.

— Госпоже на сытый желудок думается лучше, — старательно делаю безразличное лицо.

Меня рывком подняли с пола. Ноги ожидаемо подкосились, и я начала заваливаться обратно на пол. Любитель пушистых монстров, не церемонясь, вскинул меня на плечо.

Вот так, в позе пойманной добычи, я и очутилась в лагере. Здесь было многолюдно, вернее сказать многосушно, так как людей оказалась примерно половина, а остальные... К моему удивлению, здесь было представлено практически все многообразие народов Путей.

По состязаниям у меня сложилось стойкое впечатление, что все друг друга, мягко говоря, недолюбливают. Высшие и мудрейшие, как они себя считают, смотрели на остальных, ну, как на мелких насекомых. Вроде и полезны, но уважения не заслуживают. Не будешь же уважать шмеля или бабочку — глупо.

Здесь же, у костра, прямо иллюстрация дружбы народов. Эльф, точно эльф — уши длинные, правда, одно ему кто-то подрезал, — сидел рядом с мелким гномом, и оба пили из больших кружек, непринужденно разговаривая. Рядом с ними задумчиво смотрел в костер дракон, причем, чистокровный. Глаза у него были с вертикальными зрачками. Еще дальше с бело-серой зверюгой возилась зеленокожая девушка. Друидка или полукровка? Скорее второе. А вот те голубые глазки у красавчика блондина явно показались знакомыми. Неужели даже воздушный затесался в эту странную компанию?

Вся эта разнородная компания щеголяла в абсолютно одинаковых серых плащах. Прямотаки орден серых или серый орден?

Глава запутывательная, в которой героиня пытается понять хоть что-то, но запутывается еще больше, вместе с читателями, конечно

Мне досталось ровно столько внимания, сколько туману, стеной окружающему лагерь. Пара неприязненных быстрых взглядов, и... народ продолжил заниматься своими делами, как будто появление пленницы в лагере — дело каждодневное.

Мне развязали руки, нацепили массивный браслет из бронзы с большим красным камнем в центре, потом наглядно продемонстрировал действие подарка. Брюнет подвел к границе тумана, сунул туда мою руку, запястье обожгла острая боль, и я невольно вскрикнула.

— Выйдешь — потеряешь сознание от боли, — со значением глядя мне в глаза, поведал мужчина. Я понятиливо кивнула. Да, и куда отсюда бежать? На тропу? В туман? Без малейшего понятия о местных тварях и карте Путей?

— Браслет снять не пытайся.

Добил мою мечту о свободе. Затем усадил на тюки, вручил миску с едой, перед этим показав местные удобства. Висящий прямо в воздухе кран с водой и самопоглощающая чаша — вещи заслуживающие удивления, но мой измученный новшествами разум воспринял их, как само собой разумеющееся.

— Альхар, ты знаешь, я всегда на твоей стороне, но эта идея с похищением Госпожи... Не заигрался, случайно? Да за ней все Пути бросятся в погоню. Такой шанс только идиот упустит.

— Ты передергиваешь. Все не бросятся, по крайней мере, явно. Ты её увел с пятого этапа? Значит, у нас три или четыре оставшихся бойца. Их и отправят. Остальные, конечно, присоединятся к поискам, но тайно, да и ресурсов у них маловато будет. В игре, как обычно, старшие.

— И на что ты рассчитываешь? — мужчина неодобрительно покачал головой, — впрочем, ты всегда любишь рисковать, вот только раньше рисковал собой, а теперь втягиваешь нас всех. Или ты забыл о тех, кто в тебя верит?

— Успокойся, Краус, не забыл. Помню, каждый миг помню. Бойцы, конечно, серьезные противники, но по одному мы с ними справимся.

— Ха, — нервно рассмеялся Краус, — даже не надейся на это, Альхар. Ты не видел того, что видел я. Эти четверо смогли договориться между собой. Сначала они добудут Госпожу, а уже потом будут разбираться, кому она достанется.

— Даже так, — Альхар задумчиво потер подбородок, но тут же упрямо вскинул голову, — это ничего не меняет. План в силе.

— Не рассчитывай, что сможем отсидеться, прячься по карманам. Стоит им вычислить наш лагерь, и они просто запрут нас здесь.

— Не паникуй, у нас теперь есть Госпожа, — с улыбкой возразил Альхар, — построит нам Путь, и мы уйдем.

— Ну-ну, шутник. Смотри, как зыркает твоя Госпожа. Глазки дикие, словно у Рикущи, того и гляди, бросится. Как приручать собираешься?

— Она еще просто не осознала своего счастья. Не переживай, у меня есть идея, как сделать нашу дикую Госпожу ласковой и послушной.

— Хочется верить, что она сработает, — покачал головой Краус, вздохнул, — ты знаешь, чем я обязан тебе, как и любой здесь. Мы пойдем до конца, но есть и другие, которым, кроме тебя, помочь некому.

— Вот поэтому, играем по-крупному, — карие глаза Альхара заледенели, — надоело по углам отсиживаться, да мелочью перебиваться.

— Веришь в свою железку? Один предмет ничего не доказывает.

— Может и нет, но попытаться стоит. Сидя на месте свободу не добудешь.

Краус склонил голову, признавая правоту высказывания, но озабоченное выражение его лица никуда не делось. Украсть не сложно, гораздо сложнее удержать ворованное в руках.

Еда была простой, но довольно вкусной — каша с кусочками чьего-то мяса, даже любопытствовать не буду, кого именно я сейчас ем.

За едой пыталась украдкой вычислить главаря. Информация нужна была, как воздух. Прикинула численность, состав, но дальше дело не шло. Странно, но я вообще не ощущала паники. Легкое беспокойство, огромная заинтересованность, но страха не было. А ведь я сидела непонятно где, непонятно с кем, непонятно, что ела, и при этом меня совсем не тянуло переживать по данному поводу.

Ой, что-то неладное со мной творится. И как мне это не нравится.

Поймала себя на мысли, что туман, окружающий лагерь, не кажется больше враждебным. Наоборот, в него хотелось окунуться, завернуться как в теплое одеяло, зарыться с головой, и пусть весь внешний мир катится дальше. Госпожа устала, Госпоже требуется отдохнуть.

— Ты что делаешь, зараза блондинистая!

Громкий вопль выдернул из пелены забытья. Надо же, так меня со школы не называли. И кто у нас такой горластый? Нехотя открыла глаза, медленно подняла голову, нельзя показывать ни страха, ни нервозности. Но выдержки еле хватило, чтобы не заорать самой. Туман отрастил себе пару щупалец, и сейчас они обвились вокруг моих ног. Уловив, что я очнулась, туманные нити зашевелились и начали ластиться — чисто котята, такие серенькие и облачные. У меня рука сама собой потянулась их погладить. Сбоку раздалось грозное урчание. Да и плевать. Оно само ко мне приползло.

— Что здесь происходит? — раздвинув собравшихся вокруг меня, вперед вышел знакомый черноволосый красавец.

— Смотри, что она творит! Она же нас всех выдаст своими фокусами! — рыжеволосая девица стояла подбоченившись, грозно сверкая на меня большими зелеными глазами. Ух, ты! Воительница какая нашлась! Народ неодобрительно загомонил.

— Тихо! — поднял руку брюнет. Гомон тут же стих. А вот и главарь нарисовался, если я ничего не путаю. Он кышнул на моих облачных котят, и те послушно втянулись в стену тумана, проведя напоследок по руке пушистым краем. Жаль... Хотя кто-то здесь, точнее что-то, ко мне хорошо отнеслись, но и тех прогнали.

— Тирай, ты ничего не хочешь сказать? — повернулся главарь к рыжеволосой воительнице, которая разом растеряла весь свой боевой настрой. Та опустила голову вниз, и, нервно кусая губы, нехотя проговорила:

— Ну ладно. Погорячилась. Может, ты и не зараза.

— Тирай! — предупреждаясь сузил глаза главарь.

— Хорошо, — вздохнула рыжеволосая, — извини. Но за блондинистую прощения просить не буду, — она перестала изучать носки своих ботинок и с вызовом посмотрела на главаря, — у нее волосы и правда светлые.

Я с трудом удержалась, чтобы не улыбнуться. Боевая девчонка вызывала симпатию. И кого-то она мне напоминает. О! Вспомнила. Никак у нее в предках гномы затесались.

Кивнула с серьезным видом, принимая извинение.

— Иди уже, — махнул рукой мужчина. Подошел ко мне, покопался в одном из тюков, достал одеяло и бросил на ноги, — так лучше?

— Да, спасибо.

— Меня зовут Альхар, — представился, присаживаясь рядом.

— Меня..., - хотела назваться, но мужчина предостерегающе поднял руку:

— Тсс, не стоит произносить своего имени. На Путях ты — Госпожа и никто больше. Прежнее имя придется забыть. Поверь, это действительно необходимо.

Вот это новость! Дом отобрали, теперь имени лишают. И что в итоге от меня прошлой останется? Внешность?

Хочу обратно, в спокойную размеренную жизнь. Дом, работа, друзья. Мама забеспокоится дня через три. На работе через два. Подумаешь, пятницу пропустила, но вот если в понедельник не появлюсь, начнут вызванивать. До этого момента я запрещала себе думать о прежней жизни, запрещала горьким мыслям вползать в сердце. Но сейчас... костер смазался, красной тенью мерцая сквозь пелену слез. Я — сильная, я — обязательно справлюсь. Только кролик не должен выбирать себе друзей среди лис. А у меня вокруг лишь хищники, и каждый имеет на меня какие-то планы. Выход один — самой стать лисой. Н-да, идея здравая, но насколько реальная?

— Откуда такая осведомленность о Госпожах? — уточнила, смагивая слезы с ресниц.

— Моя бабушка была Госпожой, — просто ответил Альхар. Он откинулся на мешок, задумчиво глядя на огонь, — не знаю в курсе ты или нет, новая Госпожа появляется лишь после смерти предыдущей. Последней была эльфийка. Слишком слабой, и сил у нее хватило лишь на один Путь. Всем было ясно, что второго ей не потянуть. Но то ли сама решила рискнуть, длинноухие они такие, на чести рода повернутые, то ли ею рискнули, но со второго Пути она так и не вернулась.

Альхар замолчал, я тоже. Получается, что пока жива одна Госпожа, вторая не появится. Не нравится мне это, ой не нравится.

— Когда эльфийка не вернулась, все стали готовиться к приходу новой Госпожи, то есть к твоему приходу, — Альхар покосился в мою сторону, потом протянул, — да-а-а, я знал, что новая Госпожа окажется сильной, так всегда бывает, когда предыдущая рано уходит, но такой..., - он помедлил, подбирая слово, потом махнул рукой и продолжил, — вас ведь на Пути чуть ли не силой затаскивать приходится, как огня их боитесь, особенно в первый раз. Да и потом без особой радости на них идете.

Это он на моих туманных котят сейчас намекает? Зря, я с ним полностью согласна. Какая тут может быть радость? Меня так запугали Путями, что добровольно, да еще в одиночестве.... Нее, как-нибудь без меня.

Не умеют местные народы рекламные компании проводить. Надо как-то бодрее, жизнерадостней, что ли, про Пути рассказывать. А то нагонят жути, а потом удивляются, почему бедные женщины добровольцами быть отказываются. Да, еще и детей в заложники

берут, сволочи. Лучше бы подготовкой занялись, укреплением морального духа, тренингами. Мне вот другое интересно.

— А почему тебя туман послушался?

— Туман? — переспросил Альхар, — а... ты имеешь в виду сэльтер? Так во мне течет кровь Госпожи, и я кое-что могу, так по мелочи. Мы всегда были лучшими проводниками на Путьях. А лучшие проводники..., — он замолчал, я не торопила. Наконец-то, настоящий разговор, а не эти обрывочные фразы и недоволвки.

— Не только Госпожа является собственностью народа, завоевавшего её и хорошо охраняемой собственностью, но и её потомки.

Глубокая складка залегла на лбу мужчины, губы сжались, глаза заledenели. Наш разговор явно разбередил старые раны.

— Ты жил у драконов? — спросила, не скрывая сочувствия.

— Где я только не жил, — горько усмехнулся, но откровенничать не стал, — хочу предложить сделку. Ты едешь с нами добровольно, я обещаю вернуть Госпоже свободу.

— Свободу? — я удивленно подняла вверх брови.

— Считай это моим обещанием, данным бабушке перед смертью. Она очень хотела, чтобы следующая Госпожа, если та окажется человеком, не повторила её судьбу.

— И какова цена этой свободы?

— Не волнуйся, я не потребую от тебя невозможного, но здесь не лучшее место для подобных разговоров. Доберемся до дома, там и поговорим, тем более что нам пора, — Альхар кивнул на появившуюся из тумана фигуру. Весь лагерь мгновенно ожил, забурился, засуетился — пришедшего явно ждали, и ждали с нетерпением. Буквально через десять минут ничего на месте стоянки не напоминало о нашем присутствии.

Отряд Альхара передвигался на жукоподобных тварях — толстенькое тельце на трех парах волосатых ног. Плавные изгибы верхней части были словно созданы для верховой езды. Очень удобно. Каждый такой жук нес двоих пассажиров, багаж и двигался явно быстрее знакомой мне гусеницы, ход у них, правда, был менее плавным.

Мою особу перепоручили заботам зеленоглазого весельчака, назвавшегося Бреймом.

— Что ты думаешь делать дальше? — спросил Краус у Альхара, подводя к нему своего лараха, — все еще наивно рассчитываешь следовать первоначальному плану?

Альхар помрачнел. Слова друга вторили его мыслям. Краус был самым старым, если брать биологический возраст, в его отряде. Много повидал, многое перенес, и был мудрее их всех вместе взятых. И к его советам Альхар прислушивался чаще всего.

— Говори уже, — вздохнул, — начинай рушить мои грандиозные замыслы и доказывать идиотизм продуманных планов.

— А что, тут начинать? — Краус поморщился. Альхара он уважал, но как и любой человек, тот страдал излишней импульсивностью и жизненной наивностью, не до конца просчитывая варианты, часто полагаясь на удачу и случай, — тут не начинать, а заканчивать пора. Хотя вернуть её обратно и было бы решением наших проблем, но как это сделать? На Путьях не оставишь, с бойцами встречаться я бы не советовал, они твою добрую волю не оценят, выход один. Как ты это назвал? Ах, да — приручать. Только не понимаю, зачем ты её Брейму поручил?

— А кому еще? — огрызнулся Альхар, чем заработал недоуменный взгляд товарища.

— Но, разве?

— Нет, — отрезал. Намеки друга злили, хотя тот и был в чем-то прав. Ему доверяют, от него ждут решения, и не дело перекладывать ответственность на другого. Вот только, при взгляде в серые глаза Госпожи, у него перехватывало дыхание, мысли путались, а слова подбирались с трудом. Скверный признак, глава шайки разбойников, очень скверный.

— К чему нам готовиться? — спросил Альхар.

— Если бы я знал, — махнул рукой дракон, — так, одни предположения. Спросил бы лучше у своих сородичей, они больше всех с Госпожами возятся.

— Сам бы спросил, они и твои родичи.

— Ладно, не злись. Ты в курсе, что маги долго пытались подчинить себе сэльер, но все эти попытки успешно провалились. Пути не слушаются никого, кроме Госпожи. Что происходит при открытии нового Пути тоже никому неизвестно. Я раньше не обращал на это внимание, но теперь все стало на свои места. Не зря мои родичи, просто так на Путь Госпожу не выпускают. Даже между мирами перемещают при помощи сфер. Фактически, она появляется на Путях только, когда приходит время открывать новый. Думается, не просто так принимаются меры предосторожности. Ты видел, что произошло?

Альхар кивнул.

— Она заснула, во сне замерзла, а может, ей стало грустно и одиноко, и сэльер тут же среагировал, — пояснил свою мысль дракон.

— Получается, — Альхар даже покачнулся от удивления, — сэльер отражает её эмоции? Ерунда какая-то!

— Получается, что так, — дракон невозмутимо развел руками, признавая поражение перед ерундовой действительностью, — более того. Я в саэне успел пообщаться с одним молодым человеком, который и притащил туда Госпожу. Бедняга настолько сильно заливал нервное перенапряжение, что разговорить его не составило труда. У него с напарником Путь начал расползаться прямо под ногами. Они, не долго думая, применили сферу. Та не сработала, точнее сработала, но как бы в два этапа. Первым — выкинула их в неизвестный мир, вторым вернула на Пути, захватив с собою Госпожу и еще несколько аборигенов. Парочка мало что разглядела, но в одном были уверены точно — мимо них по дороге ехали механические повозки.

— Мир без магии, — потрясенно выдохнул Альхар, — закрытый!

— Вот именно, — Краус поднял палец вверх, — и что творится в мозгах у этой Госпожи, ни ты, ни я догадаться не можем.

— Возвращать не буду, — упрямо насупился мужчина, — это же позор на все Пути.

— Тебе решать, ты же у нас — главный, — иронично усмехнулся дракон.

Глава выпивательная и дружбазаводительная, в которой героиня знакомит окружающих с тонкостями русской души.

Когда едешь по тоннелю, разнообразие стен которого заключается лишь в оттенках серого тумана... Это даже не тоска, это черная меланхолия, мировая скорбь напололам с грустью.

В голове закрутились мысли о доме, о собственной невезучести и горькой судьбинушки. Серость расплылась, я вздохнула, сдерживая слезы. Еще не хватало расплакаться на виду у всех. Нужно успокоиться, вот только сердце ныло от жалости к себе, а в глазах стояли непрошенные слезы.

Вдобавок ко всему эта внезапная остановка. Уж лучше ехать, что стоять, ожидая непонятно чего. Видите ли, нестабильность у них там приключилась. Главное, всем вокруг известно, что эта за чудо природы, а мне, Госпоже, нет. Где, спрашивается, справедливость?

— Пойдем, посидим у огня, — Брейм тронул за плечо.

Он легко прыгнул, помог сползти мне.

Всю дорогу мой надсмотрщик хранил молчание, и на то была вполне объективная причина. Как выяснилось, звуки на Путях распространяются по собственным законам, отражаясь от туманных стен в немыслимых направлениях. Топот наших шестиногих лошадок звучал то громко, то еле слышно, то растягивался или множился, словно по тоннелю ползла целая армия жуков. С такими звуковыми волнами особо не поболтаешь. Хотя главарь с драконом впереди усиленно общались, но, думаю, использовали для этого какую-то хитрость.

Брейм достал из тюка нечто сосудообразное, нажал на дно, и сосуд раскрылся в широкое блюдо. В центре блюда запылал маленький огонь, становясь все больше и больше, постепенно превращаясь в небольшой костер. Мы бросили около него по тюку с одеждой и уселись на мягкое. Народ в отряде потихоньку последовал нашему примеру, и на дороге запылали несколько красно-оранжевых огоньков.

— Хочешь?

Мне протянули небольшую плоскую флягу. Пока голова соображала, рука сама потянулась за выпивкой.

Все-таки тяга запивать горести и радости у нас в крови, национальная черта характера, так сказать. Вот и сейчас, когда действие Бодрящей радости окончательно закончилось, эх, хорошая была вещь, с такой и море по колено, мне срочно требовалось что-нибудь высокоградусное.

Отвинтила крышку, приняухалась. Уж больно фляга напоминала столь любимые баклаги отцов-командиров Советской армии, которые часто содержали кое-что покрепче сорока градусов.

Ну, точно! Пахнуло так, что даже дыхание перехватило. Внутренняя борьба: травиться или отказаться, решила в пользу алкоголя. Сделала осторожный глоток. Огненная волна прокатилась по пищеводу, нырнула в желудок, тот недоуменно замер, но никаких острых ощущений не последовало, и я решила повторить.

На вкус напиток напоминал известный бальзам от наших бывших младших братьев. Только травяной аромат был незнаком, что и не удивительно.

— За дорогу, — провозгласила тост, сделала крупный глоток, закашлялась. Брейм насмешливо похлопал по спине. Веселье начиналось.

Альхар с мрачным лицом выслушивал донесение. Впереди серая окраска Пути потемнела, а полотно дороги просело на полметра. Вести по такой нестабильности отряд было нельзя, но и не вести тоже было нельзя. Они хоть и запутали следы, однако недооценивать энтузиазм бойцов не стоило.

Альхар задумался, не создать ли очередной карман и переждать нестабильность там. Рискованно. Кто знает, что случится здесь через пару льер, и тогда они все окажутся в ловушке. (Льер — единица измерения времени передвижения, принятая на Путях. Равна примерно десяти нашим минутам пешей ходьбы).

Сбоку донесся очередной взрыв смеха. Альхар неодобрительно покосился на

весельчаков. Парочке явно было плевать на сложное положение отряда. Склонив головы к друг другу они что-то активно обсуждали, периодически оглашая туманные окрестности задорным смехом. Рука Брейма, лежащая на женском плече, еще более усилила раздражение Альхара. Совсем распустились. Он уже собрался сделать весельчакам замечание, но Тирай его опередила. Метнулась к костру.

«Вот и хорошо», — подумал главарь, всматриваясь в темноту Пути. Обычно светло-серое пространство сейчас было мрачным, словно небо перед грозой. Скоро должен вернуться Орэст, ушедший на разведку. Есть надежда, что нестабильность тянется всего лишь на один льер, и тогда можно рискнуть и провести через нее отряд.

Истошный женский вопль прервал размышления главаря. Он резко обернулся. Тирай висела вниз головой в метре от дороги, подвешенная за ногу серой туманной нитью. Рядом с ней, чуть покачиваясь и уперев руки в боки, стояла Госпожа и медленно выговаривала:

— Ты не думай, ик, я не злопамятная. Просто память хорошая.

Тирай перестала визжать и тихо попросила:

— Отпусти.

— Не могу, — с непритворным сожалением произнесла Госпожа, — я же зараза. А заразы, они, знаешь, какие заразистые. У-у-у.

Брейм попытался исправить ситуацию, подошел, обнял девушку.

— Ты же хорошая, перестань.

— Я — хорошая? — возмутилась Госпожа, вырываясь из объятий. — Да я, знаешь какая! — Туман за спиной девушки моментально почернел. — Я такая... — Она замялась, потом махнула рукой: — А... все равно не поймете. Ладно, забыли. — Кивнула Тирай, и нить тут же отпустила свою жертву. Тирай упала на руки, мягко перекатилась, встала и попыталась слинять, но была остановлена окриком «Стоять!». Рыжеволосая воительница побледнела еще больше, мысленно попрощалась со всеми и повернулась лицом к Госпоже.

— Нет, так никуда не годится, — та сокрушенно покачала головой, и потемневший туман за её спиной это подтвердил, — а выпить за дружбу? Отказа не приму!

Тирай кивнула с обреченным видом. Как тут можно отказаться, когда чернота за спиной у Госпожи так убедительно непреклонна.

Глядя на спаивание собственной команды, на выкрутасы сэльера, к Альхару пришло осознание, насколько ситуация вышла из-под контроля. Пожалуй, стоило вмешаться и отменить хотя бы пьянку, но тут из тумана вышел Орэст.

— Альхар, — вид у разведчика был ошарашенным, он замялся, подбирая слова, — там, это, ну...

— Что ну? — взорвался главарь. Ему только растерявшего словарный запас Орэста не хватает в довесок к двум, нет, уже к трем, напившимся членам отряда. И Брейм точно за все ответит. Надо же додуматься — напоить Госпожу!

— Там Путь, он такой — разноцветный.

— Как разноцветный? — не понял Альхар.

— Он, сначала, просто темный был, а потом... Не поверишь... Сначала фиолетовые сполохи появились, затем они желтеть начали, и даже розоветь кое-где, — закончил шепотом.

— Сайлас ар грунат, — выругался Альхар на драконьем.

— Это не все, — замявшись, добавил Орэст.

— Давай, — обреченно махнул рукой главарь, понимая, что он уже ничего не понимает.

— В пару льер отсюда по левой ветви идут эллары.

— Эллары! — Пришла в экстаз Тирай, и главарь с неудовольствием подумал, что острый слух полукровки — это не всегда хорошо. — У них же самое лучшее вино на Путях!

А еще кроме острого слуха у кого-то слишком длинный язык. Альхар заскрежетал зубами от злости, когда Госпожа немного осипшим от выпитого голосом следом завопила:

— Так, а почему мы до сих пор стоим? Лучшее вино от этого у нас в желудках не появится.

Самое неприятное, что его соратники, все как один, оживились, глаза заблестели даже у дракона. Полный бардак! И это всего одна мелкая девчонка, пусть и Госпожа, а вреда от нее не меньше, чем от всего сыскного управления Империи.

— Пошли, — вредоносное существо махнуло рукой и шагнуло вперед.

— Нет!

— Нет? — Госпожа замерла на месте, крутанулась, разворачиваясь к Альхару лицом. — Значит, нет, — прищурилась, сложила руки на груди — настоящее женское сопротивление. А за спиной этого мелкого и сероглазого сопротивления черной массой клубился сэльтер — весомая поддержка любому безумству.

— Я бы не советовал с ней сейчас спорить, — тихий шепот Крауса раздался у него над ухом, — не хочется на собственной шкуре проверить, что чувствуют оказавшиеся в центре нестабильности.

Краус, как всегда, был прав, только от этого легче не стало.

— Хорошо, — сдался Альхар.

— Ура! — с неизвестным воплем, по-видимому, означающим гибель поверженного врага, Госпожа кинулась к нему на шею и, глядя в глаза, выдала, — Ты — самый лучший главарь на Путях!

Альхар почему-то покраснел, потом неожиданно для самого себя смущенно ответил:

— Прямо уж, лучший!

С этого момента новое слово прочно вошло в оборот. Альхар не возражал, считая, что главарь происходит от слова — главный, звучит непривычно, но суть верна.

Мужчина медленно открыл глаза. На груди почему-то лежал камень и больно давил на ребро. Он поднял руку, чтобы сдвинуть его в сторону, но пальцы коснулись чьих-то волос и в ужасе отдернулись. Альхар скосил глаза вниз — короткие светлые волосы разметались по рубашке. Его грудь использовали вместо подушки, и не кто-нибудь, а сама Госпожа.

Главарь вздохнул, приподнял голову и огляделся. В большой светлой комнате на полу вповалку лежало его воинство, потерпевшее полное поражение в борьбе с элларовским вином. Сами эллары, впрочем, валялись тут же, демонстрируя солидарность с клиентами.

Полукровки в принципе не пьют, тем более с чужими. Эльфы выделили своим внебрачным детям целый мир, сплавляя туда осчастливленных ими женщин. Эллары многое взяли от старшего народа и даже преуспели в чем-то, например, в виноделии, но попытка подражать отцам принесла им целый ворох проблем и комплексов. Взять к примеру их обычай употреблять вино на какой-то там праздник лишь раз в году, выпуская свою человеческую природу на свободу. Бедняги с непривычки упивались до невменяемого состояния — никакой культуры. А так, в целом, неплохие ребята.

Альхар прикрыл глаза, вспоминая. Захват элларовского каравана прошел успешно. Сперва полукровки не хотели добровольно делиться товаром с ближними, но после вопля

«Госпожа, килать ас тарах кудыр, ты куда в первые ряды лезешь? Стрелу промеж глаз получить захотела?» дружно побросали оружие и сдались без боя. Неплохие ребята, здравомыслящие — безумцев среди них нет.

В последней войне, случившейся на Путях, кто-то из магов решил вопрос обладания Госпожой кардинально — никому — и прирезал бедняжку. Что случилось потом — не знает никто, Путь пропал вместе с теми, кто на нем находился. До сих пор на месте, от которого начинался исчезнувший Путь, темнеет пятно. И караваны всегда обходят его стороной, на всякий случай.

Маги долго спорили, что вызвало катастрофу — смерть Госпожи или ее кровь, пролитая на Путь, но проверять, где истина, никто не стал. До вчерашнего дня Альхар был уверен — драконы осторожничают, не выпуская Госпожу из мира, именно по этой причине. Порежет неумеха руку и попрощаться ни с кем не успеешь. Но оказалось, все не так просто. Не только этого боялись драконы, а может и совсем не этого. Сэльер с удивительной легкостью отзывался на любое желание Госпожи, отражая её настроение и эмоции. В прошлый вечер Альхар не раз пожалел, что они использовали единственную сферу при похищении Госпожи. Как бы она сейчас пригодилась!

Мужчина осторожно пошевелился, пытаясь занять удобное положение, но девчонка что-то недовольно пробурчала, заползла выше и закинула руку ему на грудь. Отлично, мало ей подушки, теперь из него матрас делает. Он опять погрузился в воспоминания.

Если эллары рассчитывали откупиться вином от Госпожи и по-тихому слинять, то их ждало сильное разочарование. Отказ выпить с собственными грабителями почему-то показался Госпоже странным, о чем она и сообщила полукровкам. Глядя на сосредоточенно-опарашенные лица элларов, Альхар их даже пожалел. Торговцы честно пытались понять логику Госпожи, наивные. Их и так немаленькие миндалевидные глаза становились все больше и больше. Удивление перекрыло возмущение — в попытке отравить их еще никто не обвинял.

Нет, они вежливо пытались отказаться от чести выпить с Госпожой, дважды наивные, но когда за спиной мелкой девчонки сэльер недвусмысленно потемнел... отказаться было невозможно.

После первой странной фразы: «За знакомство!» как будто обязательно пить за что-то, Госпожа заявила, что на дороге распивать такое хорошее вино — неуважительно, словно заставлять его распивать — это нормально.

Сэльер тут же усиленно заклубился вокруг. Все испуганно притихли, лишь один Краус со счастливым видом внимательно наблюдал за процессом. Но с ним все понятно, дракона мясом не корми, дай что-нибудь поисследовать. Он и Госпожу согласился похитить исключительно с научной целью. Небось, втихаря трактат пишет по этой особе.

Ровно через один льер перед ними стоял свежесозданный сазн. Все с опаской вошли внутрь. Более странного сазна Альхару видеть не доводилось — черно-дымчатое стекло переходило в бревенчатые стены, на полу лежали светящиеся шары, а в стены воткнуты факелы. Сам сазн ограждала каменная стена с узкими проемами.

Огромный деревянный стол с обычными досками вместо стульев довершал картину. Нда, у элларов не было ни малейшего шанса уйти с обеда трезвыми.

На стол выставили общие припасы. Эллары поделились сушеными со специями кусочками мяса и лепешками. Орэст сварил наваристый бульон, покрошив туда овощи из их провианта, а на десерт достали засахаренные фрукты и конфеты. Госпожа зачем-то

водрузила круглые светильники с пола на стол, погасив лишние. Смотрелось странно — за спиной тьма, освещены лишь лица собравшихся за столом людей и нелюдей. Полумрак сближал, сглаживая границы и разногласия.

Сначала все, следуя традиции мира Госпожи, пили за дружбу, потом за каждый народ в отдельности, потом дракон подхалимски предложил выпить за здоровье Госпожи. Три раза подряд. Эллары не отказывались, смирившись и с внеплановой пьянкой, и с потерей товара, и даже со странной расцветкой сэльера — серый в розовых пятнышках туман, что может быть естественней после пятого бокала вина.

Дальнейшее помнилось с трудом. Кажется, Госпожа пыталась объяснить, почему вино надо предлагать со словом «будешь», а не «хочешь». Альхар честно пытался понять разницу, но она от него упорно ускользала.

Потом устроили песенные соревнования. Эллары затянули эльфийскую тягомотину, его отряд ответил им веселой плясовой, но тут Госпожа запела незнакомую песню. Голос у нее оказался приятным, низким. Смысл слов был не до конца понятен, но мелодия просто за душу брала. Припев подпевали уже хором, даже эллары старательно выводили чужой мотив, украдкой вытирая набежавшие слезы.

Потом все дружно выясняли, у кого какая родня в предках затесалась. Чистокровок набралось немного. Зато остальным было что порассказать. Тут же разгорелся спор, кто лучше и сильнее среди старших народов. Эллары в очередной раз убеждали всех в идеальности эльфов, дракон презрительно ухмылялся, остальные засучивали рукава. И лишь один Тарриэль, надвинув капюшон плаща на лицо, сидел чуть в стороне от всех, не принимая участие в споре. Если бы в тот момент кто-нибудь догадался привлечь эльфа в качестве судьи, элларов ждало бы сильное разочарование. Изгнанник не стал бы выставять своих бывших сородичей исключительно в божественном свете.

Но Госпожа примирила всех, заявив, что не так уж и важно, кто твои предки, все равно — кровь у всех одинаково красная.

«Главное не они, а ты сам, — заявила она, для торжественности взобравшись на стол, — что ты собой представляешь. Вот ты, Тирай, думаешь, подгорные в предках были, так кроме пещер нигде больше счастья не найдешь? Или тебе, Краус, жить можно только среди своих, прости, чешуйчатых? А ты, Лирена, лишь в лесу будешь чувствовать себя как дома? Тогда почему сейчас за этим столом я вижу улыбки на ваших лицах?

И, будь ты хоть трижды эльфом, — она покосилась на сидящего в сторонке Тарриэля, — но если считаешь зазорным разделить со мною кусок хлеба, то мне трижды плевать на твою эльфивость. У нас говорят, добрый друг лучше ста родственников. А еще, что у русских самая широкая душа, которая легко может вместить в себя все народы, — она обвела всех торжественным взглядом. — Вот, за это надо выпить! За русскую душу и за тех, кто близок нам по духу, а не по своему происхождению!»

Тут даже Альхар проникся и с чувством выпил, не до конца понимая, кто эти загадочные русские, и как душа может быть широкой, но звучало красиво и правильно.

Краус начал обниматься со своим соседом элларом. Торговцы так прочувствовались услышанным, что на время забыли о воспеваемой ими эльфивости.

Тирай тоже влезла на стол, быстро она перенимает чужие традиции, и предложила принять Госпожу в отряд. Все восторженно завопили, эллары почему-то орали громче всех. Наверное, от испуга, что если Госпожа не согласится, то следующим на очереди будет их торговый караван.

Запасливая Лирена притащила еще один серый плащ. Перед тем как его надеть на Госпожу, Альхара, конечно, спросили: «Не возражаешь?» — он лишь кивнул в ответ, понимая, что его возражения никому уже не помешают.

Госпожа крутанулась в обновке и громко заявила, что в такой серости теперь можно хоть через все Пути ползти — не заметят. Зачем надо ползать по Путям, Альхар благоразумно решил не уточнять. Может, у них так принято?

К концу спонтанной пьянки на ногах остались немногие. Эллары первыми сошли с дистанции, и дракон вместе с эльфом оттаскивали выбывших из строя, укладывая их ровными рядами вдоль стен. Скоро к зеленым плащам полукровок добавились обладатели серых плащей. Госпожа прониклась нуждами спящих, и сэлье разбросал по полу мягкие туманные покрывала. На одном из них Альхар и лежал сейчас, а на его груди сладко посапывало самое странное и непредсказуемое создание, которое он встречал в своей жизни.

Глава опохмелительная и немного политико-историческая, в которой раскрывается история серых и Путей

От дел вчерашних мысли постепенно перешли к давно минувшим. Первым его другом и напарником стал Краус. Познакомились они в то время, когда Альхар ненавидел всех чешуйчатых до единого, а потому знакомство вышло не слишком дружеским. Альхар был благодарен за оказанную ему помощь, но доверять новому знакомому не спешил. Краус, как никто другой, понимал его мотивы и с дружбой не лез, за спасенную жизнь ничего не требовал. Только так получалось, что дракон частенько оказывался рядом, вроде бы и случайно, но очень вовремя. Альхар постепенно смирился с тем, что поменял своих мучителей на одного исследователя и даже проникся дружеской симпатией к дракону.

В те времена Альхар еще не помышлял стать на путь разрушения устоев и разбоя. Он вел жизнь испуганного зверя, которого упорно гоняли чешуйчатые, стремясь вернуть домой строптивого потомка Госпожи.

Драконы не первый год вынашивали идею вырастить собственную Госпожу, смешивая кровь её потомков. Вот и Альхару подобрали очередную селекционную невесту, только он оказался мудрее своих предшественников и слиял до того, как его успели заловить и притащить к алтарю. Впрочем, драконы всегда отличались упорством в достижении цели, а потому беглеца усиленно отлавливали на всех Путях.

В тот раз его прижали крепко и, если бы не Краус, с жизнью холостяка можно было попрощаться. Потом он выручал его несколько раз, а когда Альхар созрел до идеи отряда, стал его верным соратником. Дракону было любопытно общаться с потомком Госпожи, а Альхару нравилось общество ехидного, временами ворчливого, но мудрого и надежного дракона.

С Тарриэлем его познакомил Краус. Эльф не сразу влился в их компанию. Перечеркнутое прошлое — не лучший компаньон для общения. И если дракон мог даже подшутить над своим изгнанием, мол, давно надо было хлопнуть дверью и улететь из этого загнившего болота, то ушастый неизменно мрачнел и замыкался в ответ на любой намек о прошлой жизни. Он легко мог исчезнуть на пару недель, а потом, без всяких объяснений, подсесть за ужином в таверне. Краус как-то обмолвился, что эльф проиграл поединок чести и не смог защитить семью от несправедливого обвинения. Проигранный поединок, однако,

не объяснял решение ушастого изгнанника присоединиться к отряду, а сам он не стремился раскрывать собственные мотивы.

Отряд... Началось всё, как ни странно, с подгорных, точнее с одной воинственной полукровки. Мелкая рыжая попалась... и попалась банально — на краже. Клиент оказался слишком жадным и вместо расплаты подставил воришку. Ищейки прижали её в одном из темных переулков нижнего города. Альхар прошел бы мимо, вмешиваться в действия ищейек — глупое и неблагодарное занятие, но его привлекла изощренная ругань полукровки. Воришка оказалась идейной и виртуозно смешивала с грязью власть, ищейек, Пути с Господами и собственного заказчика. Что-то вроде солидарности шевельнулось в его душе. Он не понаслышке знал о бедственном положении народов в некоторых мирах, где каждый выживал как мог, а свалившиеся через Путь захватчики тянули ресурсы для собственного мира.

Конечно, так было не везде. Кто-то давал жесткий отпор и получал автономию, платя ежегодную дань. Но большинство не могли противостоять хорошо обученной армии драконов или эльфов, имеющих за спиной поддержку магов. Миров захватывались и поглощались, а затем перестраивались под собственные нужды. Если мир признавался перспективным — его подготавливали под переселение. Если нет — продавали или же оставляли жить в хаосе, выкачивая оттуда самое ценное. Когда доведенные до отчаянья жители пытались поднять головы, их быстро ставили обратно на колени. Хаосом легче управлять. Максимум, на что он способен — вялое сопротивление, для настоящего отпора ему не хватает организованности.

Краус как-то прочитал ему целую лекцию о развитии миров. Он вывел собственную теорию взаимосвязи Господи с открытым ею миром. И по его размышлениям выходило, что склонности, воспитание и уровень развития Господи напрямую связан с тем, что окажется в конце её Пути.

Так последняя Госпожа эльфийка открыла мир, населенный темными эльфами. И светлые до сих пор не знают, что делать со своими братьями. Биться — не этично, все-таки уши у них такой же длины, да и сильны темные — отпор дать смогут. Переговоры длятся уже не один год.

За единственную подгорную, оказавшуюся Господой, даже сражаться не стали — отдали своим же. Та открыла только один Путь, зато вел он в мир настолько богатый всевозможными ископаемыми, что остальные потом долго себе от зависти хвосты грызли.

Воздушные, заполучив Господу, забрали в собственность два мира. Закрыли их от остальных и, кажется, больше озабочены личной численностью, чем новыми приобретениями. Их участию в настоящем состязании Альхар мог дать только одно объяснение — воздушные решили попробовать провести Господу через свой жуткий ритуал, дающий крылья. Видно, дела у них совсем плохи. Если замысел крылатых удастся, они станут постоянными участниками, и драконам придется потесниться с пьедестала частых победителей.

Друиды тоже лишь раз пробовали себя в роли путеоткрывателей. Первый мир их не разочаровал. Он оказался очень близким к их родному, а вот со вторым и третьим не повезло. Второй мир камней, скал и вулканов они сбагрили подгорным, а с третьим, почти целиком водным, мучаются до сих пор.

Кушмеры долго были последними из старших народов, не получивших Господу. Когда скрипящий на зубах песок всем надоел, им позволили выиграть состязание. Песчанники

отхватили два живописных и зеленых мира. Друиды лишь зеленели от зависти.

Но оказалось, что кушмерам лес не нужен. Через несколько десятилетий от ласкающих взгляд пейзажей остались лишь воспоминания. Зеленый цвет повсеместно сменился на желтый, а под ногами вместо травы захрустел песок.

Друиды пытались восстановить против песчаных варваров остальные народы, но безуспешно. Им посочувствовали, покивали головами, мол да, сволочи, но идти войной против губителей зелени никто не стал. С тех пор кушмеры и друиды — вечные соперники на состязаниях.

Империя, подсобрав средств, купила у драконов два мира. На том и успокоилась, решив, что три — вполне приличное число. Республика этим не озадачивалась, так и оставшись в единственном экземпляре. И те, и другие служили основным источником обученной и подготовленной рабочей силы. Магов из данных миров охотно нанимали как для охраны караванов, так и для военных операций или других целей.

Старшие народы не считали нужным лично сопровождать торговцев, предпочитая использовать для этого людей или полукровок. А без магии делать на Путях было нечего. Словно капризный ребенок, Путь мог расшалиться, выдать нестабильность, завихрения или еще того хуже — провал. Про таинственные звуки, непонятные тени, мучающие караванщиков и говорить не приходилось. С такой тонкой материей справиться мог только маг. Да и туманные твари порой пошаливали. Вроде уже всех переловили, но нет, то в одном караване, то в другом пропадали люди. Потому маг для каравана был всем — глазами, ушами и хорошей такой дубиной, чтобы никому нападать неповадно было. Ведь иногда нападающие имели вполне обычный, человеческий облик.

Сколько банд орудует на Путях, не знал никто. Драконы устраивали облавы, вылавливали много мелочи, но крупная добыча уходила, словно заговоренная. Поговаривали, что серым Альхара сам Путь дорогу стелет.

Но не на всех Путях могли работать люди. Пути были крайне разборчивы в проводниках. Например, Путь, открытый эльфийкой, признавал только эльфийскую кровь. И, зачастую, караван, идущий сложным маршрутом вынужден был нанимать полукровку подгорного, полуэльфа и человека. Иначе никак. Иначе Путь подгорных такого мог устроить, целой жизни не хватит до цели добраться.

Самым оживленным местом Путях считался ствол. Так принято было именовать центральный отрезок изначального Пути. Один его конец распадался на четыре части и вел к мирам старших народов: драконам, эльфам, кушмерам и друидам, второй к оставшимся: подгорным, воздушным, Империи и Республике. Хотя подгорные и считали себя старшим народом, остальные эту точку зрения не разделяли, мол, нижнее расположение их мира говорило само за себя. Разделение на верхние и нижние миры было, конечно, условным. На Путях система координат не работала в принципе, но сомнению чешуйчатых, ушастых, зеленокожих и красноглазых не нужны были точные координаты, чтобы считать свои миры верхними. Воздушные в этом споре держались особняком, плевав на дразги с высоты своего полета.

Пути разветвлялись, и от них, и от ствола отходили отрезки молодых Путей, созданных Господами. Кем был сотворен центральный Путь, не знал никто. Он просто был, когда на него первый раз вступили живые существа.

Благодаря Путям активно развивалась торговля. На медлительных, но сильных кардаллах подгорные перевозили руду для драконов, оружие для людей. Быстроногие тафары

несли на себе ценные грузы: драгоценные камни, золото, серебро — так ценимые людьми и чешуйчатыми. Тончайшие эльфийские ткани охотно покупали люди, а так же воздушные и друиды. Сладкие фрукты друидских садов обожали эльфы. Им доставалась львиная доля этих нектаров, заключенных в тонкую оболочку кожуры. Самые жгучие специи выращивали драконы. Их в немереных количествах закупали подгорные, как и остальные продукты. На скалах много не вырастишь.

Закон, вынужденно принятый мудрыми драконами и поддерживаемый остальными мирами, давал людям право появляться на Путях, открытых Госпожой человеческой расы. Этим пользовались Империя и Республика, проводя свои караваны по чужим Путям. Но не только за магами обращались к ним старшие народы. Ни драконы, ни эльфы, ни даже подгорные не считали нужным лично поддерживать порядок в подвластных им человеческих мирах. Зачем напрягаться, когда с этим могут прекрасно справиться имперские legionеры или республиканские солдаты? Пусть люди следят за людьми, а старшие народы будут лишь руководить данным процессом. И в качестве признания их заслуг, младшим позволили принимать участие в состязаниях, дабы разнообразить игру, добавив в неё элемент комичности.

Из существующих тридцать одного миров большинство было заселено именно людьми. Как ни странно, но теория Крауса работала. Госпожа человеческой расы открывала или безлюдный мир, или мир, в котором обитали люди — никаких драконов, эльфов или подгорных в нем не наблюдалось. Уровень развития цивилизаций редко когда был выше средневековья, но тут делать выводы сложно, так как о личной жизни Госпожи до попадания на Пути предпочитали не говорить.

Альхар невольно задумался, каким окажется мир, который откроет новая Госпожа? Ему не давало покоя упоминание Крауса о рассказе мага. Мир без магии, техномир? Не в этом ли причина пристального внимания к Госпоже старших народов? Кто знает, что там нашаманили, нагадали, напророчили, увидели их шаманы, гадалки, пророки и провидцы? Жаль, что на эти вопросы ему пока не найти ответов.

Я открыла глаза. В голове сплошной туман, а во рту — пустыня Сахара. Классическое состояние — похмелье. Подняла голову и натолкнулась на чуть насмешливый взгляд карих глаз. Приплыли, точнее приползли. Это как меня угораздило отхватить такую знатную подушку? Бедный мужик, ему ведь всю ночь пришлось терпеть мою голову у себя на груди.

— С-с добрым утром, — промямлила смущенно. Все-таки одно застолье не повод для совместного проведения ночи. Каким коварным оказалось вино у этих элларов! По вкусу — выше всяких похвал, как впрочем и по коварности.

— Здесь не бывает утра, Госпожа. — Улыбнулся главарь. — На Путях серые дни и ночи несутся со скоростью пройденных шагов.

— Да вы — поэт, — рискнула предположить.

— Кто бы говорил! — Насмешливо фыркнул Альхар.

Та-а-ак, напрягаю память, пытаюсь выцепить подробности вечеринки. Есть у меня одна такая черта...

— Стихи читала? — Уточняю с удрученным видом.

В ответ мне процитировали: «Гой ты, Русь, моя родная». Есенин — не худший вариант, могла ведь и своими стихоплетствами слушателей мучить. И память у главаря, как назло, хорошая. С первого раза запомнил...

— Ну, я умываться. — И не дожидаясь дополнительных подробностей, попыталась ускользнуть. Не получилось.

— Госпожа! — С громким воплем, от которого проснулись уже все, ко мне кинулся Брейм. — Ты мне слова той песенки, что под конец пела, запишешь? Уж больно по душе пришлись. Я кое-что даже запомнил, — и он запел приятным баритоном:

— Пусть нету ни кола и ни двора.

Зато не платят королю налоги

Работники ножа и топора -

Романтики с большой дороги.

Закончив жизнеутверждающим:

— Прямо про нас, да, Альхар?

Тот кивнул с мрачным удовлетворением разглядывая мою кислую физиономию.

— Запишу, позже, — отмахнулась от очередного с хорошей памятью и быстрым шагом отправилась умываться, пока кто-нибудь еще что-то не вспомнил.

Нет, ну что я так распереживалась. Подумаешь, песню спела, да стихи прочитала. Яглянула на свою помятую физиономию, плеснула в неё водой, потом причесала торчащие вихры, точнее попыталась.

И как тут не спеть, когда отдельная личность весь вечер настойчиво упрашивала: «Дорогая Госпожа спой еще что-нибудь, хоть про этих русских. Не хочешь больше петь, не надо. Может стихи?» и при этом умильно глазками с вертикальными зрачками хлопала, да очаровательные улыбки расточала.

Ух, морда чешуйчатая, подстрекатель хвостатый. Диссертацию он по мне что ли защищать собрался? Ладно, с Краусом потом разберусь.

Проснувшаяся совесть вместе с рассудком вдвоем пошли на меня в атаку — так бездарно провести время! Как будто есть у меня право на развлечения! Мне домой вообще-то вернуться надо, а для этого неплохо понимать расклад местных сил и свои шансы на это самое возвращение. Узнать, наконец, что за зверь такой — Путь и как с ним связана Госпожа. Да и про серых выпросить не мешало бы. А то записалась по пьяни в какой-то ку-клус-клан сероплащников, а чем они занимаются, толком и не выяснила. Понятно, что похищениями, могу предположить, не только ими. За столом говорили, и говорили много, но какое мне дело до подгорных, которые опять задрали цены на оружие или до недотепы проводника, заведшего караван к воздушным вместо драконов. А вот про деятельность отряда все скромно умалчивали, словно за одним столом собрались волки и пастухи и обсуждают, что угодно, кроме загрызенных волками овец.

К моему возвращению большинство сидело за столом, попивая горячий напиток, именуемый здесь лаккэ. Судя по вкусу, нечто обжаренное и перемолотое с приятным ореховыми вкусом, и не такое горькое, как кофе.

Разговоры стихли, я скромно прошествовала к свободному месту между Краусом и Альхаром. Мне не только кружку с горячим лаккэ дали, но еще и пару небольших лепешек. Чёрствоватые, правда, но привередничать в походе — последнее дело.

Стоило только сделать первый глоток, как передо мной возник один из элларов. Память напрягалась и выдала его имя — Лэкриэль Ирль чего-то там, глава каравана.

— Госпожа, — замялся полукровка, его руки теребили медальон, висящий на груди, пытаюсь согнуть желтый металл. Миндалевидные глаза стали темно-фиолетовыми. Верный признак того, что их обладатель жутко нервничает, а вместе с ним и я, предчувствуя близкие

неприятности. — Госпожа, я много думал о ваших словах, — собрался он с духом и, наконец, выпалил: — Госпожа, мы решили — нам нужно стать русскими!

От неожиданности я онемела, мысли, начавшие было выползать из углов, в страхе рванули прочь. Слева абсолютно не по-драконьи хрюкнул Краус, справа глубокомысленно хмыкнул Альхар.

А я? Ну, что я? И кто меня дернул за язык с этим тостом? Откуда вообще этот патриотизм взялся? Уж как из нас его выкорчёвывали, кока-колой выпенивали, голливудскими боевиками выбивали, а нет, жив и еще как жив! Стоило только оказаться на чужбине среди чужих, как расцвел во всей красе.

— Э-э-э, — глубокомысленно промямлила, пытаюсь наскрести хоть одну здравую мысль. Все же похмелье абсолютно неподходящее состояние для подобных разговоров, хотя... если брать идиотизм ситуации в целом, то на трезвую голову на такое я никогда бы не решилась, — Лэкриэль, дорогой мой, ну зачем вам становится русским? Если вы так переживаете из-за своей полукровности, так плюньте и разотрите. Подумаешь, нет у вас длинных ушей, у меня их тоже нет, да и у Крауса, заметьте, они даже коротковаты — не переживает же. А песни, на мой взгляд, вы вообще лучше всяких длинноухих поете, и разрез глаз у вас просто потрясающий. Знаете что, давайте я вас такой песне научу, пару слов поменяем, и все Пути её распевать будут. Согласны?

— Вы не понимаете, — с отчаяньем простонала жертва моего патриотического порыва, — так тяжело быть полу — полуэльфом, получеловеком, иметь полудушу, раздираемую противоречиями. Один раз мне довелось видеть своего отца. — Глаза эллара заблестели. — Он был... совершенством.

Полукровка настолько погрузился в восхитительное воспоминание, что даже не заметил, как с брезгливой гримасой на лице из-за стола встал Тарриэль — терпение у эльфа закончилось.

— Мне всю жизнь хотелось стать таким, как он. Но ваши слова, Госпожа, пробудили во мне нечто новое. Я подумал, что нам, элларам, как раз и не хватает широкой русской души, чтобы перестать быть половинками. Прошу, Госпожа, не отказывайтесь, сделайте нас русскими, — фиалковые глаза смотрели на меня с невыразимой мольбой и отчаяньем.

Вот оно «вы в ответе за тех, кого приручили», твою мать!

— Это невозможно, — произношу с не меньшим отчаяньем.

Глаза эллара тухнут, лицо каменеет, он еле слышно шепчет:

— Да, я понимаю. Кто мы, полукровки, чтобы стать русскими? Прошу простить мою самонадеянность, Госпожа. Я не должен был...

И поворачивается, чтобы уйти.

— Подождите! — Понимаю, что сейчас сделаю самый глупый иррациональный поступок, что всё это — фарс, бред, но не могу иначе. Да за одно вино, которым нас вчера угощали, я готова назвать эллара кем угодно — русским, французом, хоть японцем, лишь бы вернуть улыбку на его лицо. А тому эльфу, что ни разу не заглянул навестить родное дитя, я готова запихнуть его эльфивость в глотку по самые гланды. — Хорошо, я согласна, но стать русским непросто.

— Мы готовы на все! — в фиалковых глазах загорается фанатичный огонек надежды.

— На всё — не надо, — улыбаюсь, — вам нужно научиться самим выбирать свой путь. Понимаете, русские всегда делают всё по-своему, так как велит им сердце и душа. Начните с простого — перестаньте повторять всё за эльфами. Сколько можно жить с оглядкой на

других! Вы — отдельный народ, и у вас должно быть что-то своё, особенное. Сделайте, хотя бы новый напиток. Не вино, а, может, нечто прозрачное и более крепкое. Песни повеселее придумайте. Да мало ли что!

Кажется, меня понесло. Лицо эллара принимало все более недоуменное выражение. Может, он ждал чего-то другого? Грома, молнии, ритуального посвящения? Кстати, посвящение. Я похлопала себя по карманам, где-то они должны быть. На прошлой неделе к нам в офис приезжала делегация иностранных коллег. В качестве памятных сувениров я купила значки с российским флагом. Часть раздала, но несколько осталось. Достала значок, перегнулась через стол. Чувствую себя главой государства, награждающим чиновников.

— Госпожа. — На глаза Лэкриэля навернулись слезы, а пальцы нежно погладили маленький значок.

— Он мало что будет значить, если вы сами не захотите меняться.

Эллар понятиливо кивнул. Вот и славно, может действительно попытаются начать жить своей жизнью. Надо им пожелать что-нибудь хорошее в дорогу.

— И пусть на Путих удача всегда будет идти вместе с вами.

Лэкриэль аж в лице переменялся. Что-то сдавлено булькнул в ответ, низко поклонился и поспешил к каравану. Похоже, я опять намудрила. Нет, словоблудие — грех, а в моем случае еще и смертельный.

Глава, сулящая героине крупные неприятности — чешуйчатые и длинноухие и открывающая в ней талант к дрессировке

Дракон, чеканя шаг подошел к стойке, кивнул стоящему за стойкой полуэльфу. Бармен в одно мгновение смешал что-то жгуче-красное с ярко-синим, потом поджег и поставил перед клиентом. Дракон залпом осушил горящую смесь, одобрительно причмокнул и оглядел зал суровым взглядом. После отдыха здесь собрались остальные конкуренты и те, кто ими никогда не являлся.

— Что слышно на фронте поисков Госпожи? — Старикашка-маг уселся рядом (неслыханная наглость), затребовал двадцать капель травяной настойки (обычная доза стимулятора) и с довольным видом пригубил (причина для радости была выдающейся — старшие народы неожиданно сели в глубокую лужу).

— Как будто вы не в курсе? — недовольно фыркнул дракон, не собираясь тратить время на человека.

— Но услышать ваше мнение хотелось бы, — проявил настойчивость маг. Когда еще появиться возможность насладиться бедой у соседа!

Дракон в ответ невежливо рыкнул. Делиться информацией он не собирался.

— А вот и наш дорогой Лаэстраль Эльсион Дэ Ллакрас, — осветилось радостью лицо мага. Он хихикнул и предвкушающе потер руки. Дракон соизволил повернуться. Беда соседа ему была так же не чужда.

Великий и почти бессмертный, но очень мрачный подошел к стойке, щелкнул изящными длинными пальцами. Через пару мгновений перед ним возник высокий бокал с клубящимся внутри напитком.

— Многих вам Путей, — поприветствовал, гаденько улыбаясь, маг. Эльф зло блеснул фиолетовыми глазами и еле заметно дернулся, отчего бокал в руках опасно наклонился, а бармен быстро ретировался под стойку.

— Как поживают ваши многоуважаемые эллары?

Маг явно желал довести дело до логичного конца — своей безвременной кончины.

В сазне мгновенно стало тихо. Даже дракон замер, прислушиваясь к назревающему скандалу. Лаэстраль не спешил с ответом, поэтому маг продолжил самостоятельно развивать интересующую всех тему, все больше приближаясь к статусу неперменного покойника:

— Говорят, они решили сменить свое эльфийское подданство и стать русскими. Удивительная наглость! Какие-то русские на Путях и откуда только выползли? Ну, ладно, выползли и выползли, зачем чужие народы к себе переманивать, да еще не посоветовавшись с вами. Я бы их, вот где имел!!! — Маг сжал кулак, продемонстрировав всем, куда бы он их засунул, но наткнувшись на скептический взгляд дракона, быстренько добавил, — Давайте их к нам. Мы быстро на место поставим!

— Вы забываетесь, Лексар! — Певуче и изящно прошипел эльф. — Мы сами разберемся со своими подданными.

— Ну да, конечно, — поспешно согласился маг, энергично кивая головой и кривя губы в недоверчивой улыбке.

— Хотите убедиться, что мы можем справиться не только с элларами? — Фиолетовые глаза эльфа напоминали темное грозное небо, а тихий голос наполняла угроза.

— Хватит грызться, словно недоделки из-за первого хвоста. — Дракон встал, тяжелым взглядом придавливая к земле. — Лучше бы подумали, что нам делать с Госпожой.

— А что тут думать? — Откликнулся эльф. — Бойцы рано или поздно их поймут и вернут Госпожу.

— Вот именно, — раздраженно дернул уголком рта дракон, — или поздно. Пути уже почувствовали Госпожу, и та с каждым мгновением становится сильнее. У меня лично такое чувство, что Пути сорвались в пике. Новый сазн, идиотское желание эллоров стать русскими — все это звенья одной цепи. Госпожа не просто идет по Путям, она их меняет и не только их. Пока еще не сознательно, она меняет всех, кто оказывается рядом.

— Но разве так не было всегда? — Осторожно уточнил маг Республики. Маг не верил своим ушам — старшие народы делились сведениям о Госпоже. Неслыханная удача!

— Нет, — покачал головой дракон, — никогда Пути не реагировали так быстро и так явно, а кроме того, Госпожу никогда выпускали на существующий Путь — в этом не было никакого смысла, да и могло быть опасно. Предназначение Госпожи — строить новое, а не ломать старое. Кроме того, Госпожа выходит на Путь только тогда, когда мы уверены, что она под полным контролем и никогда не будет диктовать сэльеру свои желания. А сейчас рядом с ней лишь банда Альхара. Нет надежды, что этот хвостовой отросток справится с Госпожой. Очень скоро та осознает свою силу, и во что это выльется — никто не знает. Вы сами видели — Госпожа сильна и непредсказуема.

— Что вы предлагаете, уважаемый Ррахан Риаф Колласхар? — Спросил эльф успокаиваясь.

— Если мы не можем приручить зверя, у нас остается два варианта — посадить его за решетку или уничтожить. Держать в клетке эту Госпожу я не вижу смысла — слишком опасно, остается лишь одно.

— Но ведь это, — побелел лицом маг.

— Мы готовы пожертвовать одним из Путей, — быстро проговорил дракон, — загоним туда Альхара и уничтожим крысу вместе с Госпожой.

— Нет, — поднялся воздушный, — мне кажется, ваши опасения, Ррахан Риаф

Колласхар, преждевременны. Если вы так боитесь Госпожу, отдайте её нам. Мы найдем способ держать девочку под контролем.

— Почему именно вам, Сайран? — Вскинулся эльф. — Мне кажется, ваш боец еще не пересек границу сазна, неся Госпожу на своем плече?

После слов Лаэстраля поднялся гвалт, даже подгорный влез в спор.

— Тихо! — Перекрыл шум дракон, поднимая руку вверх. — Хорошо, пусть всё остается по-прежнему. Состязание продолжится, но когда станет слишком поздно, у нас не будет времени выбирать, какой Путь уничтожить вместе с Госпожой. И поверьте, русские эллары — только начало. Даже я не берусь предсказать, что взбредет в голову этой Госпоже.

Эллары собрались почти мгновенно. С выражением затаенной радости, даже какого-то просветления на лицах они покинули сазн.

— Щедро, очень щедро, — пробурчал себе в кружку Краус.

— Что, простите? — Уточнила.

— Им бы хватило и временной удачи, небольшой, скажем на год-полгода, но зачем же навсегда?

— Но ведь это всего лишь пожелание, — пожала плечами.

— А ты всего лишь Госпожа, — усмехнулся он и, не вдаваясь в подробности, встал из-за стола.

За моей спиной отряд активно готовился к выходу. Мне же собирать было нечего, и пока появилось время можно было попытаться разложить окружающий меня бред по полочкам. Но мысли решили уйти в отпуск — посвящение элларов было их последней конвульсией.

Уходить из уютного сазна и опять вступать на серую узость Пути категорически не хотелось, как и снова следовать за Альхаром. Он ведь так и не удосужился рассказать, зачем я ему понадобилась, зачем рисковал и продолжает рисковать собой и отрядом. Нет желания оказаться в роли спасателя, которого просят потушить дом, а он даже понятия не имеет с какой стороны браться за шланг с водой. И удобный момент подбить главаря на откровенность упущен — в дороге особо не поговоришь.

— Мы готовы.

А вот и мой похититель нарисовался. Я с подозрением покосилась на главаря. Неужели ждет моей команды? Не поняла, а кто у нас здесь, собственно, главный? Мне только возглавить банду лиц непонятных национальностей, занимающихся противоправными действиями, не хватает для полного счастья.

— Пошли.

Пришлось вставать. Заставлять ждать не красиво, тем более такое количество народа.

Храбрые работники ножа и топора, придерживая жукообразных тварей за поводья, толпились около выхода. При моем появлении еще и расступились, заразы. Пришлось топтать вперед и первой вступать на Путь, хоть ноги и стали словно ватными, а во рту всё пересохло. Ладно, первой так первой. Нам, женщинам, не привыкать. Мы уже как-то привыкли во многом быть первыми.

Я помедлила. До сих пор не понимаю, как мне относиться к этому туманному чуду. Чувствую себя ребенком, которому подарили на день рождение настоящего робота. Подарок суперский, но подойти и отдать ему команду жутковато.

Вчера было легко. Спиртное растворило все страхи и неуверенности. Мне и

задумываться ни о чем не приходилось. Наоборот, завела собственного джина — счастье-то какое! Пара бокалов вина вернут, конечно, прежнюю доверительность, но так и спиться легко. А без вина очень страшно возвращаться на Путь. Вдруг он добрый только по пятницам, а вчера она как раз и была.

Путь встретил меня... да никак он меня не встретил. Серые стены равнодушно колыхались по обеим сторонам от дороги. Сама дорога держала крепко, не проваливаясь под ногами. Над головой клубился светло-серый туман. Всё, как всегда: туман, серость, уходящая вдаль дорога и тишина.

Я выдохнула с облегчением, расслабляясь. Туман колыхнулся, низкий звук, похожий на одновременный вздох сотен слонов, прокатился по дороге. Страшное двойное подозрение закралось в душу. То ли туман просто копирует меня, то ли... Нет, это было бы слишком просто, да и бессмысленно. Остается одно — не одну меня мучают страхи, может сэльер опасается новую Госпожу. Ну, или издевается... А если боится, то почему?

Вопросы, вопросы... Судя по потрясенным лицам моих собутыльников, подобную отзывчивость сэльера вчера они видели впервые, а значит и с информацией помочь не смогут. Остается самый верный, жаль не самый безопасный способ получения знаний — опытным путем.

— Ну, долго вас ждать? — повернулась к замершим в нерешительности бандитам Альхара, точнее сказать, к со-бандитам — я же теперь одна из них.

Первой на Путь осторожно выбралась Рикуша, тронула пушистой лапкой туманную дорогу, затем гордо прошествовала вперед. Обожаю пушистиков!

Я присела на корточки и тихонько позвала:

— Кис-кис.

Рикуша замерла, повернула морду в мою сторону. Глаза вопросительно округлились.

— Кис-кис, — продолжаю настаивать.

Она делает ко мне несколько мягких шагов, садится и от усилий понять непонятное склоняет голову набок. На морде застывает выражение полнейшего недоумения, широкий нос сморщивается, на лбу залегают глубокие складки, пасть приоткрывается, и Рикуша издаёт первое «мяу», пока робкое и неуверенное, но это именно «мяу».

— Кис-кис, — ободряюще улыбаюсь начинающей кошке. Недоумение на морде становится явным, в глазах читается ужас: «Это я? Не-е, не может быть!». Глаза скашиваются к носу, тварь явно пытается разглядеть высунутый наружу язык, считая его виновником своего странного поведения. «Может, может», — киваю, ехидная улыбка сама появляется на моем лице.

Рикуша втягивает язык обратно, с громким клацаньем захлопывает пасть. На морде появляется мучительное выражение, словно тварь пытается судорожным усилием сдержать зевок — тщетно. Душераздирающий «мяв» в этот раз звучит уверенней и громче, но уж больно жалостливо. Рикушины глаза от удивления расползаются в разные стороны, она оторопело застывает, пытаясь понять, что с ней происходит. Длинный хвост, не принимая участия в оцепенении, взбивает туманное покрытие дороги, закручивая на нём маленькие вихри.

— Ты что, дрессируешь Рикушу? — ко мне подходит Лирена, с интересом наблюдая за замершей тварью. Какая же она красавица! Это я про девушку. Слегка зеленоватая кожа — необычно, но не отталкивающе, темные вьющиеся волосы, а глаза... цвета изумруда с такими знакомыми золотыми искорками.

Эх, где теперь любитель красных цветов-бабочек? Я вздохнула, стоило признаться, те пять танцев были самими запоминающимися в моей жизни.

— Я? Нет, так, погладить хотела.

Тварь мигом перестала изображать из себя пушистую статую, укоризненно качнула в мою сторону головой и рванула к девушке — жаловаться. Лирена ласково погладила прильнувшую к ней тварюгу. Н-да, кого-то эта морда любит, и точно не меня. Ну ничего, всё еще впереди.

— Странно, вообще-то тураны не говорят, — девушка почесала Рikuшу за ухом, та довольно заурчала, периодически бросая на меня полные обиды взгляды, — сама понимаешь почему. Это здесь рядом с сазном говорить еще можно, а чуть дальше отойдем, все звуки словно с ума сходят. Но Рikuша большая умница. Я её урчать научила, ну, а рычать — она сама.

Умница, значит. Я оценивающе оглядела пушистую тварь, уже представляя, как туран, под моим чутким руководством, начнет издавать всевозможные звуки, а может, даже и заговорит. Рikuша, видно, почувствовала на себе мой изучающий взгляд, обернулась, её глаза расширились, в них промелькнул плохо скрываемый ужас, хвост закрутился с удвоенной силой. Она резво попятилась назад, даже не пытаясь скрыть своего трусливого отступления, и скользнула за девушку. Но стройная фигура воспитанницы друидов — плохое прикрытие для немаленького и очень пушистого зверя. Рikuша и сама это поняла, и так же задом, не сводя с меня напряженного взгляда, отступила в сторону готовящегося к походу отряда. Миг — и серая тень растворилась среди выстраивающихся в цепочку шестиногих лошадок.

Лирена проводила турана удивленным взглядом и повернулась ко мне, но я успела опередить её вопрос.

— А откуда вообще на Путях взялись эти твари?

— Да кто его знает, — пожала плечами Лирена, — когда впервые вышли на Пути, они уже жили. Вообще-то версий несколько. Но мне больше нравится одна, про Госпожу. Хочешь, расскажу?

Еще бы я не хотела!

— Говорят, что изначальный Путь тоже создала Госпожа. Кто-то решил её обидеть, может даже убить, и тогда она позвала на помощь сэльер. Тот и создал всех этих тварей: туранов, кардаллов, тафаров — на них мы ездим, есть еще мелкие шурши, такие пушистые комочки, любимое лакомство для туранов, и лахсы — они тоже небольшие, живут стаями и могут летать. Конечно, вначале туманных тварей было гораздо больше, просто кое-кто из них решил, что двуногие — лакомая добыча, а мы решили, что подобным тварям не место на Путях. Сейчас даже тураны почти исчезли, хотя они довольно миролюбивы и редко нападают на людей.

— А чем же они здесь питаются? — Поинтересовалась, так как ни разу не видела, чтобы наших шестиногих лошадок чем-то кормили.

— Ты до сих пор не догадалась? — Вскинула брови Лирена. Я отрицательно покачала головой. В этом мире все мои материалистические догадки не срабатывали.

— На Путях за всё нужно платить, — девушка грустно улыбнулась, а у меня холодок побежал по спине, предчувствуя неприятное откровение, — за каждый пройденный шаг, за ночлег в сазне, за езду на тафарах, за дружбу с туранами, и даже за чудные коктейли — все оплачивается твоей жизненной энергией.

И как-то разом стало нехорошо. А мысли уже бежали дальше, развивая тему. Так вот

чем питается эта серая гадость и все эти туманные твари! Интересно, сколько стоила та Бодрящая вечность и кто за неё расплачивался?

— Да не переживай, — улыбнулась Лирена. Похоже, моё помертвевшее лицо её изрядно развеселило, — не всё так страшно. Просто в конце Пути чувствуешь себя изрядно усталой и вымотанной. Пару дней отсыпaeшьcя — и все в порядке. Если, конечно, не злоупотреблять коктейлями в сазне. Говорят, некоторые из них стоят год жизни.

Угу, такие как Бодрящая вечность — точно. Нет, даже думать об этом не хочу. Надеюсь, за меня платил дракон. Говорят, они долгожители.

— Погоди, — я собрала разбежавшиеся мысли, — получается, что все эти туманные твари могут жить только на Пути?

— Ага, — кивнула Лирена, наблюдая, как выстроившиеся в походный порядок тафары нетерпеливо перебирают своими шестью ногами, — в конце каждого Пути есть особая стоянка. Там и оставляем всех, под присмотром, конечно. У центральных миров целые города, с рынками, сазнами. Многие караваны тварей в аренду берут, напрокат. Так удобней и дешевле. Дошел до нужной точки — сдал, опять на Путь — новых нанял. Лишь тураны в прокат не сдаютcя. Они сами себе хозяев выбирают.

Я хотела еще о многом спросить доброжелательную воспитанницу друидов, но пора было отправляться. Альхар уже нетерпеливо постукивал коротким хлыстом по своей ноге. Моя надежда поехать вместе с Лиреной провалилась. Главарь решил взять на себя ответственность за мою особу, отведя Госпоже место за спиной.

Взгромоздившись на свое транспортное средство, я огляделась в поисках Рikuши. Турана нигде не было видно, лишь вдалеке мелькнула еле различимая серая тень. Похоже, потенциальная кошка решила перейти на скрытый способ передвижения. Нью-нью. Зато теперь я знаю, чем можно заняться во время однообразного путешествия. Если станет скучно — буду пушистика пугать!

Спина Альхара мерно покачивалась впереди. Я уже передумала всё, что только можно и о сэльере, и о туманных тварях, и о собственных нерадужных перспективах. Меня не устраивало ни слепое замужество, ни рабство у драконов или эльфов, ни непонятный Альхар со своим серым отрядом. Но уйти от серых я сейчас не могу, мне пока с ними по Пути, если можно так выразиться. Буду ждать удобного случая, хотя без сферы мне домой не вернуться — Пути в мой мир нет. А эти самые сферы на дороге не валяются, проще сокровищницу найти, чем переносной портал.

Сижу на тафаре, размышляю. Чем больше размышляю, тем больше вопросов накапливается.

— Спрашивай, — вздохнул Альхар, — я даже спиной чувствую твоё любопытство.

Надо же, чувствительный какой. Что же, приступим. Хотела узнать так много, а вместо этого, как ребенок, спросила:

— Долго нам еще ехать?

— Непростой вопрос. Здесь как-то не принято говорить, что через пару льер будем дома. После таких фраз Путь оказывается раза в два длиннее. Давай, я тебе лучше нап Дальнейший маршрут обрисую. Мы сейчас идем по Д8, дальше вывернем на Д1 и попадем на первый, а там и до дома недалеко.

Прямо как в шахматах, чувствую себя Алисой, которую отправляют на встречу с королевой. И даже местный аналог кролика имеется — белый и пушистый туран.

— Пути для удобства называют по первому имени владельца, ну а нумерацию

присваивают в порядке открытия. Например, Д8 — восьмой Путь, принадлежащий драконам. У них, кстати, самая разветвленная система путей. Первый — это изначальный Путь, существовавший до нашего здесь появления.

— А этот куда ведёт? — я кивнула на туманное ответвление, мимо которого мы только что проехали.

— Да, Путь его знает, — отмахнулся Альхар, — здесь ведь как — создаст Путь Госпожа, он прямой и ровный, как стрела, а пройдет время, и из него начинают ответвления разные расти. Сами по себе они никуда не ведут, но путаницу создают страшную. Завернешь в такой, идешь пару льер, идешь, а в конце — тупик. Это хорошо, если тупик необитаем, а то может и недовыловленная тварь там тебя дожидается. Потому без проводников никто по Путям и не ходит. Иной раз отросток не отличается от основного Пути. Стоишь перед таким перекрестком в раздумьях — налево или направо. Льеры терять совсем не хочется.

— Как вы вообще здесь выдерживаете?

— Тяжело поначалу, потом привыкаешь. Из новичков один из десяти остается водить караваны. Хотя иногда и старые не выдерживают. Болезнь есть такая, туманница называется. Кто давно на Путях, её симптомы хорошо знает. Если маг вовремя начало болезни отследит, то просто вырубит беднягу и до нужного мира в бессознательном состоянии довезет, а если нет... Чаше всего заболевшие просто в сэльер уходят безвозвратно, но могут и совсем голову потерять — напасть на своих. Потому без мага караваны по Путям не ходят, и только маги рискуют здесь в одиночку бродить. Не все, правда, лишь самые уверенные в своих силах.

— А как ты ощущаешь дорогу? — любопытствовала.

— Легко, я её вижу на пару льер вперед, и мне просто нужно захотеть добраться до нужного Пути. Дальше дорога ведет меня сама.

Как легко — захотеть и всё. Я прикрыла глаза и попыталась представить себе Путь — туман, везде туман — справа, слева, сверху и снизу. Как тут можно что-то видеть — не понимаю!

Угу, представила — в голову будто вату напихали. Открыла глаза — туман все так же равномерно колыхался по сторонам — скучота. Хороша Госпожа, даже Путь увидеть не может, но ведь у Альхара получается, а он всего лишь внук Госпожи.

Снова закрыла глаза, сосредоточилась, выкинула все мысли из головы, вообразила туманное облако и нырнула в воображаемую серость. В какой-то момент я ощутила, что эта серость реальна, то есть она действительно касается моего лица. Собственный визг слышала очень хорошо. Распахнула глаза, вцепилась в ручку седла, чтобы не свалиться. Мы все так же ехали по дороге, а вокруг успокаивающе колыхался сэльер.

Альхар, развернувшись ко мне в пол-оборота, с тревогой уточнил:

— Случилось что?

— Так, привиделось, — отмахнулась. Первоначальный страх прошел, мозг проанализировал ощущения, не нашел в них ничего опасного и потребовал повторить. Альхар многозначительно хмыкнул, но говорить ничего не стал.

И снова туманное облако распахнуло свои объятия. На этот раз я не стала разрывать контакт, ощутив невесомые прикосновения. Туман замер, словно чего-то ожидая.

«Покажи наш Путь, пожалуйста», — вежливо попросила. С неизвестными сущностями стоит быть предельно вежливой и аккуратной в словах, а то и глазом моргнуть не успеешь, как подпишешься на что-то непонятное.

В облаке появилась зеленая черта, постепенно она приблизилась, стала шире и ярче,

потом посерела. Само облако было темно-серым, а Путь на пару тонов светлее. Он двигался вперед, а с боков отрастали тоненькие отрезки. Наконец, наш Путь соединился с другим, который, кажется, Д1, а дальше терялся. Можно было попробовать заглянуть и на второй Путь, но голова уже начинала болеть.

Хм, похоже нам еще долго тащиться до поворота. Жаль, мне эта серость уже порядком надоела. Не понимаю, как её можно так долго выдерживать. Еще немного и я сама заболела этой туманницей. Как же хочется сократить Путь, срезать его хоть где-нибудь. Но ведь можно, например, лист пересечь по диагонали и оказаться в противоположном углу, а можно его сложить и результат будет тот же.

Серость заволновалась, закружилась, потом Путь изогнулся петлей, та провисла вниз, а верхняя часть сомкнулась с нашим участком Пути. Да!!! Так намного короче, вот только почему-то радость быстро сменилась дикой усталостью. Такое ощущение, что из меня вытянули все соки, и я превратилась в сухое, высушенное растение.

Глава туманная, опытнопознавательная, а также гостевстречательная

Сквозь затуманенное сознание послышался громкий возглас Альхара «Чакара меня заberi, не может быть, это же!..» Не дослушав, что там такое произошло, я завалилась вперед.

Резкий запах, а я наивно считала, что ничего не может быть противней нашатырного спирта, шибанул в нос. Инстинктивно брыкнулась. Судя по недовольному шипению, попала удачно. Из любопытства открыла глаза и наткнулась на недовольный взгляд дракона — так вот кто меня гадость под нос сует!

— Очнулась, — проворчал Краус с таким видом, будто он этому совсем не рад. Подозреваю, его вполне бы устроила транспортировка моего бессознательного тела до цели.

В организме творилось нечто странное, голова неприятно радовала полнейшей пустотой, тело напоминало комок ваты и с запозданием отзывалось на команды мозга. Да, что со мной такое?!

— Госпожа, это нужно выпить, — присел рядом Альхар. В руках небольшая бутылочка из темно-зеленого стекла, покрытого странными чешуйками. На вид весьма дорогая, а пробочка, похоже, из чистого золота.

Яд он мне что ли предлагает? С подозрением покосилась на Альхара. Точно яд. Помотала головой — ни за что! Главарь перемигнулся с драконом, и в следующую секунду меня приподняли, заблокировав руки и брыкающиеся ноги, зажали нос и заставили проглотить содержимое бутылочки. Гадость! Скользкое, как масло, а на вкус... нет, лучше пить масло, еще лучше оливковое, чем эту мерзопакость.

Жидкость лягушкой проскользнула внутрь и свернулась в желудке, превратившись в целое гнездо ядовитых змей. Впрочем, жжение скоро пропало, оставив после себя приятное тепло. Тепло расползлось по телу, убирая противную слабость — все-таки это было лекарство. Я оживилась и села, перестав изображать из себя полутруп.

— Нет, никогда бы не думал, что истрачу гаардаль на какую-то там мелкую человечку, — со страдальческим видом заметил дракон. И совсем я не мелкая, рост вполне средний. Хотя драконам все людишки чуть выше пояса.

— Она не какая-то там, она Госпожа, — вступился за меня Альхар.

— От этого человечкой быть не перестает, — вздохнул чешуйчатый, присаживаясь

передо мной на короточки:

— Слышь, Госпожа, — я медленно, но верно начинаю ненавидеть это слово, — еще раз соберешься riskовать своей драгоценной жизнью, имей в виду, больше гаардаля у меня нет, а без него с нулевым резервом даже Госпожа на Путих долго не протянет.

Так вот в чем причина моей слабости? Нулевой резерв... Неплохо повеселились. Неужели у меня получилось срезать дорогу?

Ну, и дракон хорош. Какой-то гаардаль на меня пожалел.

Гордо вздернула подбородок и выдала очередную глупость:

— Значит, если решу еще раз riskнуть своей жизнью, озабочусь наличием вашего гаардаля.

На лицо дракона было интересно смотреть. Сначала брови взлетели вверх — удивился, потом сошлись на переносице — разозлился, потом заплясали — это он ржать начал.

— Ха, озабочусь, ха-ха, наличием.

От смеха дракон даже шлепнулся на попу. Я обиделась и надулась. И вообще, хорошо смеется тот, кто смеется последним.

Успокоившись, Краус соизволил пояснить:

— Уж не знаю с чем сравнить, прости, не был в твоём мире, но за подобное маги дорого платят кровью и не только своей.

Все ясно, на рынке такое чудо не купишь. В следующий раз надо быть аккуратнее с желаниями. Я, конечно, сглупила, могла ведь догадаться, что за срезание дороги с меня возьмут плату. Но что делать, если натура импульсивная, сначала решаю пробовать, а уже потом думаю, как справиться с последствиями своего безрассудства.

— Хватит её пугать, Краус, она и так бледная.

Кивнула, соглашаясь. Меня нельзя пугать. Меня можно и нужно любить, холить и лелеять, а еще кормить вкусненьким.

— Держи, — Альхар протянул черный плащ с красным капюшоном и такого же цвета окантовкой по краям и, поймав мой вопросительный взгляд, пояснил, — выходим с драконьих Путей, проще всего выдать себя за их поданных.

Понятно, маскировка.

На этот раз Альхар усадил меня перед собой, собственноручно надвинул капюшон на лицо и крепко прижал к себе. Перестраховывается.

Вообще, я заметила, что народ так и предпочитает ездить — капюшон на пол-лица. Хотя на что тут смотреть? Туман, он везде туман, если только Госпожа не пьет, конечно. Но мне-то интересно, мне на другие караваны посмотреть хочется.

Вырулили на Путь, который Д1, а здесь явная многополоска. Ширина — метров десять. Поинтересовалась у Альхара причинами такого размаха. В ответ мне туманно пояснили, что чем больше народу по данному Пути ходит, тем шире он становится. Логично, чем больше насосется, тем жирнее пиявочка.

Впереди показался встречный караван. Пять тафаров двигались резвым темпом, на них восседали путники в коричневых плащах. Мне заботливо надвинули капюшон на лицо, так что детали разглядеть не успела, но вопрос так и просился на язык.

— А почему мы в черных с красным, а эти в коричневых?

— Все просто, — миготнул Альхар, — видимость в сэлере не очень хорошая, а цвет плаща сразу позволяет определить, кто перед тобой. Те, что в коричневых — подгорные. Такие, как у нас, носят подданные драконьих миров, сами драконы

предпочитают красные, и к ним лучше не приближаться. Чисто черные у кушмеров, но они редко когда на Путь выползают. Темно-зеленые носят друиды, как чистокровные, так и их воспитанники, голубые у воздушных, светло-зеленые у эльфов, добавь белую окантовку — перед тобой эльфийский полукровка. Кто еще? Ах да, республиканцы ходят исключительно в белом, а если увидишь многоцветный плащ, значит, имперец. Они до сих пор не могут определиться с собственным цветом.

— Долго нам еще? — поинтересовалась у главаря, когда караваны перестали попадаться нам навстречу, хоть немного разбавляя местную серость.

— Потерпи, скоро саэн. Мы не планировали оказаться здесь так рано, но остановку сделать придется. До следующего без перерыва не дойдем.

— Почему? — Мне становится любопытно.

— Во-первых, ты, хоть и Госпожа, но на Путях новичок, с непривычки трудновато, а во-вторых, саэны расположены таким образом, чтобы безопасно добраться до них без привала. Без отдыха ходить по Путям опасно, даже опытным магам.

Где-то через полчаса впереди показались знакомые ворота, перегораживающие Путь. Хочешь, не хочешь, а зайдешь.

Дальше последовала поголовная процедура перечисления тех, кто собирался данный саэн посетить. Меня Альхар скромно обозвал человеческим магом. Ворота помолчали, сверяя сказанное с тем, что видели и занудно повторили:

— Кто?

Альхар тяжело вздохнул, бросил на меня недобрый взгляд. Я в ответ пожала плечами: мол, не при чем, разбирайся сам. Перечисление пошло по новой, на этот раз к человеческому магу главарь добавил определение «сильный». Мне приятно, честное слово, но слабо верилось, что это поможет. Ворота прореагировали быстрее:

— КТО? — Громовое эхо разнеслось по Путям.

Так и тянуло ответить: «Дед Пихто!», но увы, меня не поймут.

Альхар с обреченным видом ушел на третий круг и, дойдя до моей персоны, выдал тихое, еле слышное:

— Госпожа.

Если он рассчитывал удержать моё появление в тайне, то напрасно старался. Ворота гостеприимно распахнулись, громогласно объявив:

— Добро пожаловать, Госпожа!

Вот и конец секретности.

После такого объявления народ приуныл. Альхар скривился, словно проглотил лимон целиком, но от комментариев воздержался.

Мы ехали по пустынным улочкам саэна мимо черных провалов дворов. Вскоре отряд завернул в еще один проулок, где гостеприимным светом горели аж три двора — для нас.

Внутренняя отделка дома напоминала восточную сказку — везде какие-то фонарики, нитяные шторы, бусинки, горшки и вазочки, всё в бежево-коричневом и золотом стиле. По черному полу разбросаны цветные подушки. Без сил опустилась на одну из них. Со мной осталась Лирена, остальные с озабоченными лицами вышли во двор. В приоткрытую дверь проскользнула Рикуша и осторожно замерла в углу за одной из ваз. Похоже, любопытство победило страх.

Поморщившись, отсиженная нижняя часть тела не особо приятно, поднялась и пошла умываться. Вернувшись, застала в комнате Альхара. При взгляде на его лицо сердце сжалось

от безотчетной тревоги.

Главарь осмотрел меня с ног до головы (как будто в моем облике что-то изменилось) и веско уронил:

— За пределы двора не выходить.

Отличное начало. Продолжение было не менее интригующим.

— Надеюсь, сюда они не сунутся, — пробормотал Альхар, прежде чем исчезнуть за дверью.

— Лирена, что происходит? — Подступила к воспитаннице друидов.

Та ответила грустным взглядом.

— Мы рассчитывали, что придем в саэну к тому моменту, когда здесь встретятся несколько караванов. В толпе легче затеряться.

Логично. Это я не вовремя влезла со своим срезанием дороги. И теперь у нас проблемы. Эх...

— Лирена, давно хочу поинтересоваться, а как ты попала в отряд Альхара?

Решила сменить неприятную тему. Девушка кинула на меня удивленный взгляд:

— Правда, хочешь знать?

Утвердительно кивнула.

— Альхар спас меня, — она улыбнулась грустно и одновременно нежно. У меня аж в глазах зашипало от нахлынувших чувств, — просто купцы решили, что им мало товара в нашем поселении. А тут я попала на глаза. У них был заказ от одного... коллекционера. Вот только заказчик ушел из жизни раньше, чем меня к нему доставили. Купцы и предложили Альхару меня приобрести, вообще-то там целые торги устроили. Но всё быстро закончилось, когда Краус свои мечи достал. Так я и оказалась в отряде.

— А почему ты не вернулась домой?

Лирена покачала головой:

— Таких как я Лес уже не принимает.

Стало жутко обидно, словно это меня вышвырнули из леса. В голову не приходило ничего стоящего, и я просто подошла и обняла девушку. Та доверчиво положила голову на плечо. Потом отстранилась.

— Ты — странная, но добрая, — вынесла она вердикт, — хоть и несёшь смерть.

Я удивленно вскинула брови вверх, но вопрос подождет, мне нужно выяснить кое-что ещё.

— Скажи, а что вы делаете на Путях?

— Восстанавливаем справедливость, — она хитро улыбнулась, — возвращаем в миры то, что оттуда нагнали (Робин Гуды Путей, ага). Иногда поселение полгода живет на нашу помощь. Альхар себе лишь минимум оставляет — на нужды отряда. Ты думаешь, почему нас до сих пор не поймали? Просто в каждом караване есть полукровки и люди, чьи семьи голодают, пока их миры грабят. Никто же не просит Госпожу открывать к ним дверь, в которую потом ломаются новые хозяева! И не просто ломаются, а свои правила навязывают.

Сердце сжалось от боли. И почему я чувствую себя последней сволочью, хотя ни одного Пути еще не открыла? Ненавижу папочек! Только толку от моей ненависти. Если бы не Альхар — сидела бы сейчас в обнимку с одним из четверых бойцов, да к свадьбе готовилась. А потом — три-четыре года промывания мозгов, тщательного и очень профессионального, и только со свистом помчалась бы новый Путь прокладывать. Представила себя в роли преданной собачки, которой палку бросили, а она радостная несется за ней, притаскивает и

хвостом машет «Я все правильно сделала, хозяин?» Тьфу! Аж затошнило.

Лирена тоже скривилась, тема и для нее была малоприятной.

— Людям только недавно разрешили водить свои караваны, и то лишь имперцам да республиканцам. Остальные так и остались под запретом.

Н-да, как всё запущено. А что можно ожидать при таком построении миров?

— На Путиях действительно торгуют людьми?

— Не совсем, — Лирена погрустнела, — драконам люди особо ни к чему, а эльфу стоит лишь пальцем щелкнуть, как все женщины в округе сбегутся. Но если люди торгуют людьми, старшие народы не вмешиваются, считая это нашим делом.

Удобная позиция, ничего не скажешь.

— А для чего Альхару понадобилась Госпожа?

Лирена замолчала, пытаясь договориться со своей совестью. Я затаила дыхание и даже пальцы скрестила.

— Только не выдавай, — решила она на откровенность, — хотя скоро все может оказаться бессмысленным, так что слушай. Ты знаешь о туманных тварях, о том, что они были здесь, когда драконы первыми вступили на Путь?

— Да, мне рассказывали.

— Хорошо. Рикуша, подойди, — попросила она. Туран нехотя приблизился, настороженно косясь в мою сторону. Я ласково улыбнулась кисте, та прижала уши. Вот и пообщались. Лирена присела на корточки перед тураном, дунула ему на загривок, раздвигая густую шерсть. Я наклонилась — прямо в кожу вросла блестящая табличка, явно золотая. Хм, это кто же бедное животное так пометил?

— Видишь? — девушка провела пальцем по табличке. — Альхар считает, что этот знак оставили прежние хозяева. Он уверен, что они погибли и их мир тоже мертв. Вот только прежние владельцы были не бедными существами, раз золото вешали на своих домашних питомцев.

Если честно, то история про Госпожу, мщение и армию туманных созданий мне нравилась больше, но золотая табличка в неё никак не вписывалась.

— Хорошо, допустим. И что, Альхар хочет заново открыть дорогу в этот мир, полный золота?

— Да! — уверенный ответ означал, что в своем желании он не одинок. — Мы не можем вечно сражаться, нас слишком мало. Рано или поздно нас поймают и тогда..., - она сделала неопределенный взмах рукой, означающий, видимо, полный капут отряда, — а владея золотом, мы сможем поддерживать много миров.

Какой кошмар! Меня похитила компания розовых мечтателей, альтруистов и утопистов. Даже если я чудом открою Путь в этот пустынный (еще большой вопрос) мир, то выброс золота на рынок приведет к его стремительному удешевлению. Краус, вроде не дурак, должен это понимать. Может под его руководством серые смогут выправить ситуацию, но меня гложут очень большие сомнения по поводу реальности этого плана, больше смахивающего на бред.

— Ты всё это рассказала, потому что не уверена, что мы выберемся из саэна? — Спросила тихо, почти уверенная в ответе.

Лирена отвернулась, лишь плечи беспомощно опустились вниз.

— Они здесь? Те, кто пришли за мной?

— Да.

Приперлись, значит. Будут воздавать по заслугам моим грабителям-романтикам, потом хватать в охапку Госпожу и к папочкам. Только у меня другие планы.

Подошла к задней стене. Приложила руку и мысленно попросила: «Пропусти, пожалуйста».

Стена потеряла свою твердость, и я шагнула сквозь туманную преграду, очутившись в соседнем дворе. Когда проходила сквозь стену, моей ноги коснулось нечто пушистое — Рikuша. На душе потеплело, а решимость увеличилась вдвое. Все же заниматься безумством в компании гораздо легче, чем одиночку.

— Хранитель, здравствуй.

Я решила пообщаться с местной властью, прежде чем кидаться в очередную авантюру.

— И вам добрый вечер, Госпожа.

— Скажи, кроме нашего отряда в сазне еще гости есть?

— Четверо, Госпожа.

Ну, а что я собственно ожидала, что папочки лично за мной в погоню пустятся? Зачем, когда у них есть хорошо обученные псы, лично заинтересованные в добыче.

— Из каких миров?

— Четверо магов. Мир драконов, друидов, эльфов и воздушных. Дозволю себе заметить, в данный момент они находятся в малом сазне.

— Еще один вопрос. На центральном Пути есть сазны?

— Три, — голос почему-то стал грустным, — вам нужен тот, что посередине, Госпожа.

Нужен, так нужен.

Быстрым шагом отправляюсь к центру. Иду быстро, пока решимость не иссякла. Вот и купол. Около пустой стойки с напитками стоит стол, за ним расположились четверо.

— Ты был прав, Леестар, — кровник дракона откинулся на спинку стула, — она пришла сама.

Глава воображительная, в которой Госпожа воображает себя дрессировщицей хищников, а хищники тщательно скрывают свою неподдающуюся дрессировке натуру

— Давно ждем? — Наглеть, так наглеть.

— Вообще-то, нет. Ты рановато.

Приятно, когда некоторые не могут до конца спрогнозировать мое безрассудство.

Полуэльф галантно отодвинул стул. Переговоры? А, почему бы и нет!

— Прошу, — Эррликс поставил передо мной бокал с чем-то розовым. Спасибо, конечно, но я, кроме воды, ничего здесь больше не пью. Пусть напиток и выглядит аппетитно, но цена больно бьет по энергетическому балансу.

Про то, как меня нашли, спрашивать не буду. Не зря они со мной на танцах обнимались. Краус какие-то метки поубирал, да, видно, не все. Гораздо больше меня беспокоит другое: у меня сейчас за спиной отряд милых Робин Гудов, а за столом напротив четверо очень злых мальчика, которых оставили в дураках аж после четырех с половиной пройденных испытаний.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Раз сама пришла, — Леестар окинул внимательным взглядом, и внутри что-то екнуло, отзываясь теплом на золотые звездочки, мерцающие в зеленых глазах, — можем сделать тебе подарок.

Далее последовала многозначительная такая пауза, во время которой я, по идее, должна была проникнуться щедростью невысказанного предложения. Не прониклась, и Леестар немного разочарованно продолжил:

— Твой дружок со своей бандой недоумков останется в живых, а если не будет пытаться нас задержать, то их внешний вид не потерпит существенных изменений.

Ой, как интересно... Что же такое сдохло на Путях, что Госпожа им нужна послушной и покладистой, а главное добровольно-согласной?

— Ты, пей, — Ольернар заботливо пододвинул бокал, — путь впереди долгий. Сферы закончились, обратно придется на тафарах трястись.

На душе стало легко и весело. Не просто так им дался мой поиск, пришлось попотеть, попрыгать по Путям. Эх, ничто так не радует, как неудачи врага.

— Спасибо, не хочется, — мило улыбнулась, продолжая играть роль пай-девочкой, только бойцы почему-то напряглись, запереглядывались, и четыре пар глаз попытались меня пробуравить, нарвавшись в ответ на нежную улыбку. Эррикс помрачнел и угрожающе произнес:

— Не надейся на этого чокнутого мечтателя, он не сможет тебе помочь, как не сможет выйти из сазна. Я оплатил длительное его здесь проживание. И вот еще... выступаем прямо сейчас, нас и так заждались.

Даже знаю кто — папочки. Ненавижу, но продолжаю улыбаться. Давно поняла, что улыбка иногда нервирует больше, чем перекошенное ненавистью лицо.

Итак, Альхара с отрядом заперли в сазне. Не верить Эрриксу причин нет. Он не стал бы блефовать. Хотя...

Ладно, поулыбались и хватит. Пора и честь знать.

— У меня встречное предложение. Вы идете со мной или остаетесь здесь.

Сидящий рядом со мной воздушный дернулся. Успел, почти... но туманное щупальце ловко перехватило тянущуюся ко мне руку. Остальные так остались сидеть на своих местах, правда, не по своей воле. Медленно встала и не смогла отказать себе в удовольствии эффектно потянуться.

Ух, как некоторых пробрало, лица перекосило, мускулы вздулись от напряжения. Как будто эти веревки можно порвать! Интересно, как скоро они осознают, что против сэльера им ни сила, ни магия не поможет?

Осознали. Расслабились и перестали трепыхаться.

Вот так-то, милые женихи. Перед вами уже не та растерянная и перепуганная девочка, что была на состязаниях. Госпожа почувствовала силу, Госпожа почувствовала власть, Госпожа смирилась, что ей придется стать Госпожой, вот только играть она хочет по своим правилам.

Но... идти в одиночку не хочется даже Госпоже.

Потому я никуда не делась, а осталась стоять. Рikuша решила, что со мной интересно и перебралась поближе к левой ноге. Похоже, бросать меня она не собирается — и это радует.

Рikuша сидела, склонив голову набок и оценивающе посматривала на бойцов — хороши мышки, большие такие, ммм, энергичные. Вопросительно глянула на меня, я покачала головой — нельзя, они еще могут пригодиться. Кошатица ответила укоризненным взглядом, мол, что ж ты, хозяйка, сама дружить хотела, а теперь скотину не кормишь? Тут столько халявной энергии пропадает!

Дожилась, одним словом, в домашние зверюшки энергетического вампира заполучила.

А главное, есть у меня подозрение, что мое главенство над пушистиком, оно такое, чисто теоретическое.

Бойцы тоже молчали, анализируя новые данные.

Подумать мне тоже не мешает. Вариантов, на первый взгляд, три.

Первый. Дождаться пока закончится заточение Альхара и отправиться вместе с ним. Бравую четверку придется оставить здесь, опять же временно. И все остаются при своем. Бойцы вновь бросятся в погоню, мы опять будем от них убегать, н-да, что-то совсем не тянет делать из своей жизни «Ну, погоди!» восьмая серия. Правильнее, конечно, не оставлять живых врагов за спиной, но убивать, пусть и чужими руками, я не готова.

Вариант номер два. Плюнуть на всех и идти одной. Ладно, не совсем одной и не идти, а ехать на тафаре, если получится справиться с этой шестилапой зверюгой. И тогда за моей спиной остается саэн с запертыми в нем серыми робингудовцами и боевыми псами. Очень дружеское соседство. Уверена, что альхаровцы не будут испытывать угрызения совести, отправляя на тот свет привязанных к стульям бойцов. Они сделают это быстро и без мучений жертв. А если отпустить бойцов, те сначала прирежут моих похитителей, а потом бросятся в погоню. И при таком раскладе далеко я не уйду, с моим то отсутствием опыта.

Одним словом, решаю, как мне перевезти через реку волка, козу и капусту, чтобы все целы оказались, да и капусту или козу не съели.

Переходим к третьему варианту, самому предпочтительному уж очень одной по Путям ходить не хочется. Как представляю... так прямо чувствую, что туманница у меня обнаружится очень быстро. Что будет с сэльером, если Госпожа сойдет с ума... эммм, не представляю и представлять не хочу. Итак, вариант три, самый для моей попы опасный, так как подразумевает контроль четырех здоровых и опытных мужиков. Но есть и плюсы. Мы уходим из саэна, Альхар с отрядом спокойно живут здесь какое-то время, у них даже еда включена, а дальше... дальше пусть сами решают, что им делать. Информацию через Хранителя я передам, захотят — догонят.

Мои будущие попутчики тоже пришли... к третьему варианту. Просто они посчитали его временным отступлением для заманивания добычи, то бишь меня, в ловушку. Ну-ну, Госпожа полна сюрпризов, мои самонадеянные.

— Госпожа, — обычно молчаливый воздушный взял слово, — то, что ты не хочешь возвращаться, нам понятно. Но идти одной — безумие! Ты погибнешь!

— Что делать, — тяжело вздохнула, опустила глаза, чтобы не выдать себя раньше времени и повернулась спиной, Рikuша солидарно продемонстрировала пушистый хвост, — идти надо. На кампанию не напрашиваюсь, но попутчикам буду рада.

Стратегический отход прервали на втором шаге.

— И куда Госпожа решила направить свои стопы? — Полукровка эльф попытался внести конкретику в мое безумство.

Перевожу: «Какого и куда тебя понесло, дура безмозглая?»

— Так вы со мной? — Уточнила, не оглядываясь.

Эррликс вздохнул, еще раз попытался дернуться — напрасно, сэльер серьезный производитель и хлипких веревок не изготавливает, потом озвучил общее мнение.

— Мы идем с тобой, Госпожа, но...

— Никаких «но», — быстро отчеканила, — вы идете со мной на моих условиях без всяких «но», иначе останетесь здесь.

Порычали, постонали, поскрипели зубами, поиграли желваками, но все четверо

согласно кивнули.

Отличненько, первый этап пройден, переходим ко второму.

— Сами понимаете, доверия у меня к вам нет, поэтому принести небольшую клятву не составит вам труда?

Удивились, но согласились, а вот когда серые ленты скользнули им на шею и завязались туманными шарфиками, запаниковали и задержались. Глупые... шарфики получились на загляденье, очень даже симпатичные. Подумаешь, они немного живые и слегка придушивают от старания. Стыдно так бояться, господа мужчины, каких-то милых ленточек. Я ведь не предлагаю вам сделать депиляцию воском или игольчатую пытку под названием мезотерапия.

Бойцы попались понятливые, быстро осознали, что дергаться бесполезно, а на сэльер магия никогда не действовала. Когда мы перешли к клятве, они слаженно, с немного посеревшими лицами, хором повторяли за мной слова — аж приятно стало. Слов было много. К середине клятвы лица бойцов вытянулись от удивления, а к концу на них поселилась глубокая задумчивость. Похоже, я перемудрила, и до таких извращенных вариантов навредить мне или моим планам они даже не додумывались. Все-таки сознание у них не закаленное просмотром детективов и не натренированное составлением юридических договоров на двадцати страницах.

Саэн мы покидали в полной тишине, с задумчивостью бойцы так и не расстались.

Меня посадил к себе за спину Эррликс. Позади нас на двух тафарах ехали Леестар и Ольернар с Кэрисоном.

— Каким Путем пойдем, Госпожа? — обернулся ко мне кровник дракона. Плащи они одевать не стали, и кожаная жилетка не скрывала впечатляющих мускулов сидящего впереди мужчины. Вот сразу видно, что рельеф он себе не на тренажёрах нарабатывал.

— Прямо, — обозначила направление движения. Дойдем до входа на центральный Путь, а там разберемся.

— Как скажешь, Госпожа, — услужливо кивнул Эррликс. Повернулся ко мне спиной и замолчал. Скрипнула зубами. У меня паранойя или даже его поза отдает насмешкой?

Мысли о собственной дурости тут же вылезли из всех щелей танцевать джагу-джагу на казавшихся такими благими помыслах. Ну кто меня тянул брать с собой этих монстров в человеческом обличье? Можно было все спихнуть на Альхара — сам похитил, сам и защищай. Нет, благородство и самонадеянность — опасное сочетание... Возомнила себя сильной и умной, теперь расхлебывай.

Мы выехали из саэна, и с боков потянулась привычная серость, а меня с неудержимой силой потянуло в сон. Надвинула капюшон, отгородившись от унылого вида Пути. Не хочу пускать в душу эту серость, а если она превратится в плесень, разрушающую унынием и скукой? Может, это и есть первые признаки туманницы?

Какое-то время удавалось бороться с дремотой, но спать сидя в седле — не мое призвание. После очередного по счету кивка головой вперед, меня вытащили за шкуру из седла и усадили перед собой. Я недовольно дернулась — бесполезно, зеленоглазый воспитанник друидов держал крепко.

Недовольно зашипела, в ответ мне прошептали на ухо:

— Спи уже, наша предприимчивая Госпожа. Мне очень любопытно, что у тебя в итоге получится, и я предпочту свернуть тебе шею сам, чем позволить это сделать глупой случайности.

Весьма откровенно, но сил ответить на наглость уже не было. Дрема оказалась сильнее и, уютно устроившись в кольце рук Леестара, я крепко уснула.

Потерять дорогу я не боялась — видеть Путь оказалось совсем несложно, да и бойцы не новички на Путих. Понадеявшись на клятву и плюнув на страхи, просто отрубилась.

Проснулась от громкого возгласа:

— Четыре мага и одна Госпожа!

Неплохо я поспала, аж до следующего саэна продрыхла. Открыла глаза, огляделась.

Перед нами возвышались уже знакомые ворота, а за ними тянулись дорожки с ярко освещенными проходами во дворы. Дворов было много. Даже на первый взгляд, этот саэн был больше предыдущих и гораздо оживлённее. Хотя, чему я удивляюсь — он же стоит на выходе из миров старших народов и ведет на центральный Путь.

На этот раз ворота возражать против объявленного статуса гостей не стали и быстро пропустили нас внутрь. Так же без помех мы добрались до отведенного нам дома. Внутри все оказалось непривычным — белые стены, белая мебель странной конфигурации. Потолок, лучащийся золотистым светом, придавал помещению строгий классический вид, и даже пол был стерильно белым.

Подобное убранство дома и двора только мне оказалось в диковинку. Остальные остались равнодушными к белоснежным покоям. Даже Рikuша спокойно вошла внутрь, зевнула и растянулась, изображая пушистый коврик на полу. Я тоже зевнула, поймала на себе внимательный взгляд воздушного.

— Останешься спать? — уточнил он.

— Нет, — помотала головой, — я бы поела сейчас что-нибудь.

Бойцы переглянулись. Ох, не люблю подобные многозначительные переглядывания, пакостью от них несет за версту.

— Пошли, — Эррикс протянул руку, — лучше тебя покормить, пока ты не решила нас употребить на ужин.

— Я людьми не питаюсь, — фыркнула в ответ.

— Да? — Одна бровь на лице кровника дракона поползла вверх. — А взгляд у тебя, как у хиджара, когда тот на охоту выходит.

Дался ему мой взгляд! Есть и правда хотелось так, словно неделю голодала. Даже странно. Не удержавшись, я хищно облизнулась.

— Ммм, у хиджара неплохой вкус. Свежее мясо и такое мускулистое. Попробовать что ли?

Может кто-то и побледнел, а может мне это и показалось, но на выход все потянулись бодренько. Рikuша осталась спать, а мы направились в центр.

Здесь было многосущно. Среди коричневых плащей редкими клочками голубого неба выделялись наряды воздушных, островками зелени смотрелись плащи остроухих и их полукровок, сливались с полумраком черные одежды подданных драконьих земель, и красные капюшоны на них выглядели точь в точь, как красные шапочки. Белели плащи республиканцев и яркими красками бросались в глаза разноцветные одежды имперцев.

Все это я смогла рассмотреть лишь мельком — меня за руку протащили на один из закрытых уровней. Леестар с Ольернаром отправились за едой, служанок, так понимаю, здесь нет, а принадлежность бармена к миру живых, лично у меня, вызывает большие сомнения.

Кэрисон сел напротив, поставил локти на стол и, сцепив руки в замок, водрузил на них

подбородок. Задумчивый взгляд, словно разбирал меня на части. Как ни хотелось мне скрыться от подобного разглядывания, я осталась на месте.

— Госпожа решила, куда мы пойдем дальше? — Уточнил Эррликс, нарушая повисшую тишину. Дался ему этот вопрос. Куда надо, туда и пойдем.

— Госпожа скажет об этом в свое время, — ласково улыбнулась в ответ.

— Госпожа зря надеется подождать здесь Альхара, он еще не скоро освободится. Может, Госпожа достаточно погуляла по Путям и пора вернуться? — Мне заманчиво улыбнулись в ответ.

Скрипнула зубами, стараясь успокоиться, но злость уже взяла верх над благоразумной осторожностью.

— Если вы надеетесь, что я вернусь и стану послушной вашей воли — напрасно, я не желаю открывать новые Пути и впускать в чужие миры паразитов. Для таких грязных дел вам стоит поискать другую Госпожу! — Выкрикнула в лицо кровника дракона.

— Вот как!? — Повысил голос Эррликс, его лицо побагровело от гнева. — Значит, по-твоему, мы — паразиты?

В сузившихся глазах промелькнуло пламя, и я невольно отпрянула, осознавая, что дергать за хвост дракона, пусть и ненастоящего, опасное занятие.

— Успокойся, — вступился за меня Кэрисон, — ты пугаешь девочку.

— Эта, гм, девочка, только что обозвала нас червяками, пожирающими изнутри живую плоть, — проворчал Эррликс. Его глаза приняли привычный вид, и я выдохнула с облегчением — пронесло.

— Просто кое-кто задурил ей голову романтическими бреднями: каждому миру — свободу и собственный Путь, а золото поделить поровну. Это чтобы не было богатых, а все были одинаково бедными и несчастными. Тогда новым мирам не будет кому завидовать, и они успокоятся.

— Нет, эти не успокоятся, — покачал головой Эррликс, — эти всегда найдут повод для жалоб.

— Может, вы и правы, — вскинулась я, — может это и романтические бредни, но я категорически не желаю, чтобы меня ненавидели и проклинали в тех мирах, куда приведет Путь.

На меня посмотрели с сочувствием, как смотрят на ребенка, который заявил, что никогда не вырастет и не станет взрослым.

— Ты — Госпожа, хочешь ты этого или нет, — Кэрисон улыбнулся, но улыбка вышла грустной.

— Пусть я Госпожа, но никто не заставит меня прокладывать Путь.

Я не говорила, что упрямство — моя вторая натура?

— А с чего ты взяла, что кто-то заставляет Госпожу открывать новый Путь? — вкрадчиво поинтересовался Эррликс. И эта вкрадчивость вкупе с выражением лица кровника заставили меня занервничать.

— Думаешь, я поверю? И кстати, как шарфик, не жмет под плащом? — Уточнила невзначай, чтобы вернуть разговор в продуктивное русло. Более сдержанный Кэрисон лишь помрачнел, а вот у Эррликса рука дернулась к шее, замерла на полпути, а затем кулак смачно впечатался в поверхность стола.

— Ты!? — Прорычал, едва сдерживаясь, чтобы не озвучить парочку эпитетов в мой адрес. Подозреваю, комплиментами там и не пахло, а жаль. Такая огненная несдержанность,

да в нужном направлении... Кажется, меня не туда занесло и продолжает нести.

— Я, — покорно соглашаюсь, — между прочим, симпатичные шарфики получились, зря вы их плащами прикрыли.

Бедный Эррикс только рот открывал, беззвучно выражая наболевшее, а Кэрисон на меня уставился очень недовольным взглядом.

— И... давно хотела спросить, а кто у вас выиграл в пятом состязании? — Попробовала перевести тему.

— Никто, — совладал с эмоциями Эррикс, — твой Альхар украл тебя раньше, чем мы смогли выяснить, кто из нас сильнее.

— Он не мой, — покачала головой. Вот, удивительно, почему мужчинам всегда важнее кто из них сильнее, богаче, круче и так далее. Всегда чем-то да меряются.

— Да? — Сделал удивленное лицо кровник дракона. — Тогда почему ты его защищала? Или в саэне из любопытства к нам пришла?

Вот тут придумать что-то сложно. Хочешь, не хочешь, а приходится озвучить правду.

— Вы бы их всех уничтожили, — ответила тихо, не поднимая глаз. В подтверждении нет нужды, я уверена в своих словах.

— Он знал на что шел, — нехотя пробурчал Эррикс, — это же надо такое удумать — замахнулся на самое ценное, что есть на Путиях.

Лучше бы на меня вообще никто не замахивался. Я, конечно, мечтала в детстве стать знаменитой, но не настолько, чтобы из-за меня кого-то убивали.

От грустных мыслей меня отвлекли Леестар с Ольернаром, вернувшиеся с двумя подносами, сплошь заставленными тарелками и мисками с едой. Когда все это выгрузили на стол, причем на моей половине, я только хотела удивиться: «Это все мне?», но желудок обрадованно завопил: «Да! Мне! Все!» и даже заурчал в превкушении. «Стоять!» — Вмешалось благоразумие.

— А почему вы ничего не едите? — С подозрением осведомилась.

Действительно, перед каждым из бойцов стоял лишь бокал с чем-то светлым, напоминающим сок.

— Видишь ли, — пояснил полуэльф, — перед соревнованиями мы употребляем особые продукты, а после них пару дней ничего не едим.

Ясно, в моем мире это называется допингом. Вот тебе и сильнейшие из сильнейших. Наркоманы, одни словом.

— Не бойся, здесь нет того, что может тебе повредить, — успокоил меня Леестар, видя мою нерешительность.

А выглядело действительно все очень аппетитно. На столе главенствовало мясо аж в пяти вариациях: поджаренное с золотистой корочкой, порубленное кусочками и залитое желтым соусом, затем запечённое с какими-то овощами и, наконец, скрученное в рулетики с начинкой и в придачу едва обжаренное с кровью. Есть сразу захотелось с такой силой, что думаю, даже наличие яда в еде меня не остановило бы, ибо между вариантами: захлебнуться голодной слюной и наестся сомнительной еды, я бы предпочла второе.

К реальности меня вернул задумчивый голос Ольернара:

— Сходить за добавкой?

Взглянула на руки. Те деловито подчищали кусочком белой лепешки соус со дна миски. Перевела взгляд дальше. Мамочки! Сияющая пустота в тарелках. Неужели это я одна столько? Ответ желудка, что бы съел еще что-нибудь, но раз больше ничего не осталось, так

и быть этим удовлетворится, поверг меня в глубокую задумчивость. Что со мной происходит? Откуда такая прожорливость? А ведь раньше я даже не ужинала после шести, да и на работе частенько обходилась салатиком из кафе.

— Нет, спасибо, достаточно, — вежливо поблагодарила, давая рукам торопливую команду: перестать делать из хозяйки прожорливую троллиху и оставить соус в покое. Должно же хоть что-то остаться на столе? Руки подчинились, а вот глаза с сожалением проводили отставляемую в сторону миску с остатками соуса.

— Откуда в саэне такое богатство? — Поллюбопытствовала, чтобы отвлечься от еды.

— Стандартное правило: плата за постой будет меньше, если привезти в саэн еду. Её консервируют, сохраняя в свежем виде, — пояснил Эррликс. Ага, и стоят такие деликатесы недешево. Надо будет для интереса ознакомиться с расценками. Даже любопытно, как тут меню выглядит? Мясо на углях из такого-то мира — кубический сантиметр вашего биополя? Бред... но как-то же у них определяется цена? Ладно, потом разберемся.

— Не хочет ли Госпожа отдохнуть? — С подозрительной заботой поинтересовался Ольернар. Остальные посмотрели с надеждой. Придется разочаровать.

— Нет, — сытое состояние привело меня в благодушное расположение духа, и срочно захотелось поделиться этой благодатью с окружающими, — давайте посидим немного внизу, а?

Бойцы скисли, переглянулись, синхронно вздохнули, однако мою идею оставить их здесь и пойти одной, встретили такими взглядами, что я мигом почувствовала себя преступницей, совершившей с десятков кровавых преступлений, и теперь находящейся под стражей. Да, мне из-за их широких спин даже зал не видно! Свинство, одним словом! Самое обидное, это ведь я их с собой взяла... Взяла... четырех нянек на свою голову. И шагу самой ступить не дают. Дескриминация, одним словом.

Зал встретил нас гомоном голосов, стуком кружек, чьим-то визгливым смехом и заунывным напевом, скребущим душу. Взятая в плотную коробочку с четырех сторон я могла лишь вычленять в окружающем гомоне отдельные, не всегда понятные фразы, да, вглядываясь в щели между широких спин, лицезреть отрывочные картины происходящего. Видно было до обидного мало. Выросли детинушки на мою голову, и не стеклянные ведь, еще и капюшон мне почти на нос надвинули. Я была уже близка к мысли устроить скандал, плевав на общественность, но тут пришло моё спасение.

С воплем «Сколько льер, да сколько Путей!» на Эррликса накинулся какой-то мужик. Судя по черно-красному плащу — сородич. Кровник дракона вынужден был шагнуть вперед, дабы ответить на дружеские объятия. Уф, левый фланг свободен.

До меня долетали лишь обрывки разговора. Кто-то там опять потерял своих людей, у кого-то беспокойно во владениях и там срочно набирают народ. Но тут незнакомец хлопнул Эррликса по плечу, подмигнул и поинтересовался:

— Дружище, а где же твоя рыженькая красотка? Рискнул в этот раз оставить её дома? Смотри, быстро тебе замену найдет.

Дослушать ответ мне не дали. Как назло, именно в этот момент остальным бойцам пришла в голову гениальная идея продолжить движение, уводя меня, точнее утаскивая подальше от Эррликса и его друга.

Далеко мы не ушли. К нам наперерез рванул шустрый мужичок, судя по темно-фиолетовому плащу, расшитому золотыми звездами — имперец.

— Леестар! — Поклонился. — Рад видеть тебя в полном здравии. Давненько ты из

своих лесов на Пути не выходил.

— И я рад тебя видеть, Радон, — воспитанник друидов шагнул вперед и тоже поклонился. Мы опять остановились. Теперь мне было видно всё, а спину прикрывали воздушный с полуэльфом.

— Присядешь за наш стол? — спросил Радон, потом кивнул на нас. — Твоих друзей я буду рад видеть у нас. А уж как Эллиока обрадуется! Она мне все уши прожужжала еще с прошлой вашей встречи.

Какие интересные подробности всплывают! И опять мне не дали дослушать сбивчивые объяснения Леестара. Оставшиеся двое хранителей моего тела сориентировались и повели меня в угол зала к свободному столику. По пути Ольернар с надеждой в голосе уточнил:

— Госпожа еще не устала? Может, пора вернуться?

— Госпожа сама решит, что и когда ей делать, — буркнула в ответ. Насупились, но настаивать не стали.

Столики в саэне привлекали внимание своим разнообразием. Складывалось впечатление, что они подстраивались под количество персон в компании. Здесь были и одиночные, и средние на три-четыре человека, и гиганты, за которыми умещались целые караваны.

Мы втроем расположились за сверкающим белизной столом. В саэне, как и в доме, все было белым — столы, стулья и даже пол, а с потолка струился приятный золотистый свет. Удивительное дело, грязь словно впитывалась в поверхность столов и пола, не нанося никакого урона местной стерильности.

Пока я с любопытством оглядывалась по сторонам, мои сопровождающие немного расслабились. Рановато. К нашей компании подплыла она. Именно подплыла — плавной, полной осознания собственной красоты походкой. Полукровность незнакомки выдавали лишь короткие человеческие ушки, выглядывающие из-под забранных в сложную прическу светлых волос. Красавица оглядела нашу компанию томным взглядом фиолетовых миндалевидных глаз, задержала взор на воздушном, меня, кажется, даже не заметила.

— Милый, — она шагнула к Ольернару, обвила его шею своими изящными руками, обольстительно наклонилась и прошептала на ухо: — Ты меня еще не забыл?

Вот тут мое терпение лопнуло.

— Не видишь, забыл, — съехидничала я, кивая на застывшего полукровку, лицо которого медленно приобретало цвет вареной свеклы, — у него, эта... амнезия случилась.

— Что у него случилось? — Не поняла красавица, переводя на меня удивленный взгляд — пустое место и вдруг говорит!

— Я у него случилась, понимаешь?

Рот у прелестницы уже было открылся, но тут наш полуэльф проявил чудеса быстроты и ловкости. В одно движение он ухитрился освободиться от любовного захвата, вскочить со стула, ухватить обольстительницу за талию и уволочь прочь от нашего столика. Ну вот, такое развлечение испортил.

— А где твоя подружка? — полюбопытствовала я у Кэрисона.

— У меня ее нет, — тихо ответил воздушный, и в глубине глаз промелькнула грусть. Как-то сразу вспомнился их обряд, после которого не каждый выживает. Может они и избранницу себе могут взять только такую же, с крылышками? Тогда отсутствие подружки объяснимо — не всякая ради любимого будет рисковать своей жизнью. Вот интересно, как воздушные предложение делают? «Милая, я готов на тебе жениться, если ты останешься в

живых».

Да... если рассматривать моих претендентов с практической точки зрения, то вариантов немного. Драконы с эльфами отпадают — у них и так миров слишком много, да и не нравятся мне их имперские захватнические замашки. Воздушные, конечно, неплохи, если бы не их непонятный ритуал, который наверняка мне предложат пройти. Выживу я после него или нет — неизвестно. Итак, остается только воспитанник друидов. Напрягает, конечно, разумный лес, но есть надежда, что с ним можно договориться и жить дружно.

Вернулись остальные. Молча расселись, виновато отводя от меня глаза.

— Госпожа, — как обычно, слово взял Эррикс, — прошу нас простить, если наше поведение показалось тебе оскорбительным.

— Совсем нет, — пожала плечами и с удовольствием полюбовалась их удивленными лицами, — я же просто Госпожа, а не надсмотрщик за вашими личными жизнями. К тому же, в моем мире я была замужем.

Демонстративно покрутила золотое колечко на пальце. Не будем уточнять, что кольцо мне подарили родители на совершеннолетие, а муж был лишь гражданским, да и расстались мы пару месяцев назад. Мне хотелось начать строить семейное гнездышко, а мой избранник оказался аховым строителем, даже одну веточку поленился принести в дом, живя лишь для себя и своих удовольствий. При слове «ребенок» он неизменно бледнел, словно наяву видел подкроватного монстра из детства.

Что же, теперь передо мной сидят аж четыре строителя, жаждущих создать это самое гнездышко. Вот только в довесок к личному счастью прилагается пожизненное рабство и прочие прочие.

Мои строители помолчали, прониклись сказанным и приуныли. Я их понимаю, завоевать сердце влюбленной женщины гораздо труднее, чем свободной от уз брака. Ничего, пусть подумают, новую тактику подберут, мне тоже нужно время для осуществления своего замысла.

Неожиданно для себя я зевнула. Так в сон потянула, аж глаза слипаться стали. Бойцы сразу оживились. Кэрисон заботливо, с плохо скрываемым облегчением спросил:

— Госпожа устала? Может, пора отдохнуть?

Нет, это просто свинство. У меня намечались такие планы разговорить этих гавриков, вытащив на откровенный разговор. Еще я рассчитывала, что они — частые гости на Путих, и можно будет пообщаться с их знакомыми. Увы, кроме подробностей личной жизни больше ничего выяснить не удалось.

Бойцы выжидающе замолчали. И почему у меня такой чувство, словно я крыса, напичканная лекарствами, а вокруг сгрудились лаборанты и фиксируют процесс эксперимента. Отравили меня, что ли? Неужели нашли способ обойти клятву? Хм... подумаю об этом позже, на свежую голову.

— Пошли уже, любители женского пола, — встала из-за стола.

— Прости, но как пол может быть женским? — С недоумением переспросил Леестар. — Он может быть деревянным, каменным, но женским?

— Э-э-э, забудь. Неудачная шутка моего мира.

На обратном пути меня опять порывались взять в коробочку, но я, ловко избежав захвата, подхватила Эррикса с Леестаром под руки и двинулась вперед.

— Скажите, а почему единым языком был выбран человеческий? — Отвлекла их вопросом от кровожадных планов в мой адрес.

— Ты ошибаешься, единый не человеческий язык, — ответил Эррикс, со вздохом надвигая капюшон мне на лицо, — наши народы практически одновременно появились на Путиях, и когда их очистили от туманных тварей, стало возможным налаживать торговлю. Вот тогда и возник вопрос о едином языке общения. Самыми простыми были, конечно, человеческие, но старшие народы не хотели унижать себя заучиванием языка людишек. Языки драконов, эльфов и подгорных были слишком сложны, даже для ближайших соседей. Могли бы выручить воздушные, но они мало интересовались торговлей и Путиями. В результате за дело взялись маги. Кто-то из людей, как наиболее заинтересованные в общении со старшими народами, изобрел простой и понятный язык, наложил его на ментальное заклинание... Теперь после пары неприятных минут тебя поймет любой на Путиях. Конечно, единому далеко до тонких и многозначительных оборотов эльфийской речи или сложных и многоуровневых построений фраз у драконов, но зато на нем великолепно можно торговаться.

— И ругаться, — хотела добавить, но сдержалась.

До дому еле дошла. Ноги стали совсем ватными. Сил хватило, лишь чтобы раздеться до нижнего белья и упасть на белоснежную кушетку. Эррикс притащил теплое одеяло и собственноручно укутал меня в него. Сквозь сон чувствовала, как одеяло поправляли еще раза три. Заботливые они у меня. Не была бы Госпожой, закрутила такой роман... причем с каждым из четверых. А так... вроде нормальные парни, красивые, мужественные, умные, но слишком напряженные. Все время следят — друг за другом, за мной, все время контролируют свои слова, действия, не живые люди, а идеальные солдаты. На танцах они хотя бы пытались показать себя с лучшей стороны, а сейчас... Такое ощущение, что они заключили между собой соглашение переложить право выбора целиком на хрупкие женские плечи, и любые действия в мой адрес остальными расценивают, как давление на Госпожу.

С одной стороны, путешествовать с безэмоциональными бойцами гораздо проще, чем с четырьмя поклонниками, готовыми поубивать друг друга за малейший знак внимания. С другой..., я — живой человек и к мускулистым манекенам не привыкла. Можно предположить, что Эррикс окажется горячим, ревнивым, но при этом страстным и надежным, Леестар — нежным, романтичным и веселым, Ольернар — занудным, самовлюбленным, но очень ответственным и заботливым, Кэрисон... Вот про воздушного я мнение пока не составила. Чем-то он меня пугал, чем-то привлекал, но в его сильных объятиях было спокойно и хорошо, а главное нескучно.

Глава общительная, в которой Госпожа общается с всякими сущностями, и немного пожирательная и членовредительная

Утром меня разбудили. Я по привычке называю данное время именно так, хотя на Путиях нет ни дня, ни ночи — одна серость. После небольшого перекуса, меня ждал сюрприз — поход за покупками.

Привычные для моего понимания рынки существовали в сазнах, расположенных перед выходами из миров, а здесь можно было купить нужную вещь, обратившись за помощью к соседям. В результате такого визита я стала обладательницей удобных штанов из мягкой коричневой кожи, длинной бежевой рубашки почти до колен, еще пару купили про запас, кожаной жилетки, коротких сапожек на плоской подошве, широкого ремня с выбитым узором и, конечно же, необходимых женских мелочей. С наслаждением одела чистую

одежду — блаженство. С плащом вышла загвоздка. Выбрать какой-то цвет было слишком символично, в итоге, так и осталась в подарке Альхара.

Совесть пыталась возмутиться, мол, принимать одежду от незнакомых мужчин неприлично, но была отправлена погулять. Ходить в грязной одежде еще более неприлично, да и должна я получить хоть какую-то компенсацию за пережитые издевательства на игрищах.

Уже потом я осознала, что каждый из бойцов купил какую-то часть гардероба. Странное у них равноправие. Четырежды сказав спасибо и получив в ответ четыре улыбки, пошла переодеваться.

Саэн мы покидали в молчании. Я ехала вместе с Кэрисоном.

Центральный Путь встретил нас оживленным движением. Кого здесь только не было... Мимо медленно и с достоинством проползла здоровенная гусеница — кардалл размером с автобус, с боком свисали плотно набитые мешки, а на спине гордо восседали бородатые мужики, судя по плащам — подгорные. Пронеслись тафары с всадниками, одетыми в светло-зеленые плащи — эльфы, проползла еще одна гусеница — на ней сидели настоящие головорезы, за спинами торчали рукояти мечей, внизу закреплены щиты.

— Наемники, — прошептал мне на ухо воздушный, — едут туда, где платят за срубленные головы.

В его голосе явственно прозвучало презрение?

Мы обогнали еще одного кардалла. И сразу бросились в глаза знакомые зеленые плащи с белой окантовкой — эллары? Похоже на то. Захотелось помахать им рукой, но эти винодельцы были мне незнакомы.

— А почему не все полукровки эльфов являются элларами?

— Потому, что лишь высшие семьи эльфов имеют достаточно средств, чтобы заботиться о плодах своей любви.

Все ясно. Гуляют по людским мирам все, а обеспечивают будущее своим детям лишь единицы. Да и то, глядя на элларов, я бы такой заботе не обрадовалась. Искалеченная психика и культ остроухой личности.

Дракон быстрым шагом вошел в саэн. Здесь уже собрались остальные. За столом шла игра в лактар. Эльф хоть и не принимал в ней участие, но поглядывал на карты с любопытством. Друид не пришел, и было непонятно, покинул он саэн или нет. Кушмер давно отбыл в свои горячие песчаные земли, обиженный на всех.

— Вижу, вам весело, — дракон обвел игроков недовольным взглядом.

— Присоединяйтесь, — щедро предложил имперский маг.

— Сейчас не время для игр, — Ррахан Риаф Колласхар был явно не в духе, в его тоне проскользнули рычащие нотки, и игроки благоразумно отложили карты в сторону.

— Госпожа? — угадал Лаэстраль. Лица присутствующих помрачнели. Эти состязания били все рекорды по своей непредсказуемости. Еще никогда они не выходили за пределы саэна и никогда не привлекали к себе столько внимания. Как ни пытались они скрыть происходящее, но весть о том, что безнадзорная Госпожа покинула саэн, уже гуляла по Путям. Пока смельчаки лишь прикидывали шансы, да повышали ставки, но скоро многие из них устремятся в погоню за лакомой добычей. Во что это может вылиться, одним Путям известно.

— Уверен, вы не получали известий от бойцов. — Дракон поставил ладони на стол,

обвел сидящих за ним внимательным взглядом.

— Может, им нечего пока докладывать? — Высказался воздушный.

— Или они не хотят этого делать. — Усмехнулся Ррахан. — Мои люди видели их в саэне Чакран, и были они там с неизвестной особой, прячущей свое лицо под капюшоном плаща.

— Но Чакран стоит на входе в центральный Путь. Что они там забыли? — всполошился подгорный.

— Они его уже покинули и направились по центральному Пути в противоположную от нас сторону. — Процедил сквозь зубы Ррахан. — Вы скоро получите подтверждение моим словам.

— Этому должно быть какое-то объяснение! — Вскочил со своего места эльф. От волнения его лицо еще больше побелело, а уши как будто вытянулись в длину.

— Госпожа — вот и всё объяснение, — проговорил Ррахан, сжимая руки в кулаки, — и на этот раз она зашла слишком далеко, взяв под контроль наших лучших бойцов. Мне не нужно вашего разрешения, чтобы уничтожить ту, чьи поступки ставят под вопрос существование самих Путей. Без Госпожи мы проживем, рано или поздно придет следующая, а вот без Путей?

За столом повисло напряженное молчание.

— Что вы предлагаете? — Уточнил Лаэстраль.

— Я отправлю за ними черное звено. Если им удастся подобраться и вырубить Госпожу, не убивая, они ее вернут. Бойцами мы пожертвуем. Как вы понимаете, они встанут на её защиту. Если этот вариант не сработает — сферы перенесут всех на выбранный мною Путь, и там звено уничтожит Госпожу.

— Вы обрекаете своих братьев на гибель? — Потрясенно уточнил воздушный.

— Не только братьев и ваших бойцов, я жертвую одним Путем, чтобы спасти остальные.

— Но у нас нет уверенности, что Госпожа примется уничтожать Пути, — тихо проговорил эльф, теребя кончик косы.

— Люди, — презрительно хмыкнул Ррахан, — всегда склонны к разрушению, если ими не управлять. Когда у нас появится уверенность в её планах, боюсь, будет поздно что-либо предпринимать.

Время до следующего саэна пролетело незаметно. Путешествовать по центральному Пути было гораздо приятнее, чем по второстепенным. Но все же я вздохнула с облегчением, когда впереди показались ворота саэна.

Мы прошли внутрь, и я решила поболтать с одной сущностью, как обычно, мысленно.

— Хранитель, здравствуй.

— Добро пожаловать в мой саэн, Госпожа. Ваш визит — честь для меня.

Вежливый, обнадеживает.

— Спасибо за теплый прием. Скажи, ты был на Путях, когда сюда пришли нынешние народы?

— Увы, Госпожа, саэны возникают там, где в них появляется потребность. Сначала на месте будущего саэна начинают останавливаться караваны, а потом уже вырастает он сам. Иногда саэн создает Госпожа, если у нее возникает подобное желание.

— Значит, тебя здесь не было, когда строили этот Путь?

— Нет, Госпожа. Мне жаль, если я огорчил вас.

Да, уж. Огорчил — не то слово. Я так рассчитывала на информацию.

— Но мне, кажется, я знаю, что вам нужно. Третий проход слева, вам туда, Госпожа. Только будьте, осторожны, эти развалины охраняются.

Сердце испуганно ёкнуло, но я не позволила страху взять над собой верх — свобода никогда не стоила дешево.

— Спасибо!

Все, возвращаюсь в реальность, а то и так уже долго отсутствовала. Бойцы если и заметили рассеянный вид Госпожи, то тактично сделали вид, что ничего не произошло.

Мое предложение отправиться погулять прямо сейчас бойцы восприняли с обреченностью — опять куда-то понесло! Но шарфики — замечательная вещь, не нужно упрашивать, не нужно клянчить, туманным веревочкам стоит лишь стянуться потуже на шее, как сразу все становятся покладистыми. Мелочь, а приятно.

Третий отросток, а на этом старейшем Пути их было довольно много, встретил нас задумчивым запустением. Вступаешь на такой и сразу задумываешься — а тебе вообще надо туда?

Туман здесь был грязно-серым, отдельные нити свисали с потолка, образуя настоящие облачные сталактиты. Ноги по щиколотки проваливались в серое нечто, с каждым шагом поднимая в воздух сгустки почти черного тумана. Похоже, здесь давно никто не появлялся.

Тафаров мы оставили в саэне и шли пешком. Бойцы двигались легким, скользящим шагом, а я шагала, с трудом загребая ногами туманное болото. Рикуша пушистым ледоколом бороздила рядом со мной.

Шли медленно, осторожно продвигаясь вперед. С каждым шагом сталактиты становились все толще, ограничивая видимость до нескольких метров. В один момент я не удержалась и коснулась сталактита рукой, тот неожиданно дернулась, заколыхался и распался на огромное белое облако, скрыв под собой бойцов и Рикушу. В одно мгновение я осталась одна.

Накатила жуть. Страх, только и ждал этого момента, пробрался в сердце и надежно там обосновался. Я завертелась на месте. Повсюду уже мерещились чудовища, вылупившиеся чужие, закапывающие пол кислотной слюной.

— Мамочки!

Глаза уловили смазанное движение слева, дыхание перехватило от ужаса, сердце остановилось, а тело почему-то заняло боксерскую позу, хотя можно ли в этом царстве тумана набить кому-то морду, тот еще вопрос.

Широкий лоб успокаивающе боднул в коленку, а теплый бок прижался к ноге. Фух... Рикуша, твою пушистую маму, кто же так пугает?

Я запустила руку в мягкий мех, потихоньку успокаиваясь. Внезапно поднявшийся ветер начал разгонять молочный туман. Хотя откуда на Путях ветер? Неужели воздушный постарался.

— Госпожа. — Темный силуэт вынырнул из облака, превращаясь в Ольернара. — Слава Тарису, ты цела.

— Ты лучше попроси своего Тариса, чтобы она больше ни к чему не прикасалась, — донесся из тумана насмешливый голос Эррликса.

Я покраснела — упрек был заслуженным, а ситуация абсолютно дурацкой. Госпожа потерялась в тумане на Путях. Ха-ха.

— Госпожа, прошу держаться в центре, за нашими спинами. Здесь небезопасно, не стоит рисковать.

Скрипнула зубами, но головой кивнула. Буду держаться и не стану рисковать. Остаться одной совсем не хочется.

Мое послушание вдохновило мальчиков на еще один раунд уговоров: «Может все-таки вернемся, Госпожа?» Даже Рикуша, бросив на меня укоризненный взгляд, красноречиво обернулась назад. Идти в заросший туманом коридор не жаждал никто, кроме, конечно, упрямой меня.

Я шагнула вперед, точнее попыталась это сделать. Меня поймали за капюшон и запахнули обратно, за широкие спины. Рядом пристроилась Рикуша — уши торчком, шерсть дыбом, ей здесь тоже было неуютно.

Неприятности не заставили себя ждать. Сначала заволновались туманные отростки, свисающие с потолка, потом я заметила странное темное пятно, движущееся по потолку, а уж затем тварь показалась во всей красе, спрыгнув вниз.

Мамочки, кто же тебя создал, такую страхолюдину? По виду словно двух пауков слепили вместе. Длинные лапки с коготками нетерпеливо переминались с лапы на лапу, их зеркальные братья приветливо помахивали со спины. Тварь легко меняла ноги на руки, точнее сказать нижние лапы на верхние. Понимаю, с таким впечатляющим набором конечностей очень удобно бегать по пустынным коридорам, не разбирая особо, где пол, а где потолок. Морда была плоской с выпуклыми серыми глазками, а под ними располагались два впечатляющих жвала, по которым стекала вниз слюна. Бррр, надеюсь, это она не при виде нас так расслаблялась. Не хотелось бы мне стать едой для этого монстра.

Мгновением спустя засияли мечи, разгоняя окружающее серое пространство. Бойцы встали в стойку, приготовившись дорого продать наши жизни. Четыре меча образовали с четырех сторон неприступную защиту. В центре одна я, безоружная.

— Хероваш, — прошептал Кэрисон. И название у монстра такое говорящее. Н-да, ситуация явно она самая.

Дальше не до размышлений стало. Тварь на предельной скорости рванула вперед. Четверка оцетинилась мечами. Хероваш скакнул на стену, потом на потолок и промчался над нами. Как мы все дружно присели, когда эти милые лапки попытались до нас дотянуться! Эррикс еще ухитрился порезать одну из них, и пару капель синей крови добавили приятного разнообразия в окружающую серость.

Тварь взвыла, одним движением очутилась на полу, хищно щелкнула жвалами и ринулась в атаку. Бойцы расширили круг и вступили в схватку. Они были быстры, но тварь быстрее, они были точны в наносимых ударах, тварь била не точно, но сильно.

Вот отступил Кэрисон, получив глубокий порез на руке. Вот охнул Оьернар, хероваш дотянулся до его плеча. Нет, пора вмешаться, долго мои защитники не продержатся, противник оказался слишком силен.

Сосредоточилась, позволив туману проникнуть внутрь — ничего, пустота! Спокойно, без паники. Если я не чувствую сэлера, это еще ничего не значит или значит? Страшно даже представить, что именно.

«Госпожа здесь не сильна, — нечеловеческий голос в моей голове прямо-таки сочится ехидством, — Госпожа здесь никто, это мои владения».

Еще одно непонятное нечто коридорного владения на мою бедную голову. Скооперировались вместе с тварью. Один удерживает, вторая атакует.

«Да, кто бы спорил, твои, так твои».

«И ты не будешь на них претендовать»? — голос удивлен моей податливостью.

«Очень надо. Я вообще на эту серость не претендую, мне до развалин дойти надо и поговорить».

«Не дойдешь, она не пустит».

«Так эта тварь еще и она. Может, поиграем? Только позволь до нее добраться».

«Поиграем»? — заинтересованно переспрашивает голос. Даже странным существам бывает скучно.

«Да, поймает паучка. Знаешь, охота — это весело».

Голос исчезает из моей головы так же внезапно, как он там появился, а вместе с ним исчезает сковывающая сила, удерживающая меня от сэлера. Похоже, мне предоставили свободу действий. Что же, поиграем.

Первая петля, сооруженная из тумана, туда же и провалилась. Хероваш легко уклонился от моей попытки набросить лассо на его тушку. Зараза! Слишком быстр. Как тут можно прицелиться, когда он скачет как блоха — вверх, вниз, вбок. Все мои петли ложатся мимо, на то место, где эта тварь только что была. Еще бойцы загораживают обзор. Нет, эту многоногую блоху нужно срочно притормозить. А если...

Впереди мчащейся по потолку твари из тумана вылезает нечто, пара мгновений и оно превращается в голову с горящими красными глазами, вместо волос — шевелящиеся шипящие змеи.

Горгона получилась — прямо загляденье, так бы и любовалась до заикания и ночных кошмаров. Хероваш, узрев перед собой мое творение, начал экстренное торможение, разворачиваясь боком и юзом сползая вниз. Но тут змеиная страхолюдина открыла рот и громко сказала: «Бу!» От неожиданности тварь рухнула вниз, прямо на заботливо расстеленные туманные веревки. Мгновенье и хероваш забился в коконе. Тщетно, моя прелесть. Сэлер, если поймал добычу, уже не отпустит.

Но тварь оказалась не так проста. Многоногая попрыгунья приготовила нам неприятный сюрприз. Широко раскрыв рот, она издала пронзительный, переходящий в ультразвук визг — прямо как назгул из Властелина Колец. Только там твари орали на свежем воздухе, а здесь пространство узкое, почти замкнутое. Визг, многократно отразившись от стен, больно ударил по ушам. В голове сразу зашумело, ноги ослабли. Стоять, только в обморок упасть и потерять контроль над сэлером мне не хватает для полного счастья хероваша, чтоб ему мною подавиться. Рядом повалились на пол бойцы. Хороши защитнички, от простого визга вырубались. Ну ладно, не от простого, а от очень сильного, но я-то стою, качаюсь, но стою!

Постояла еще немного, потом шагнула к Эррликсу — он ближе всех лежал. Выдрала меч из рук и отправилась знакомиться с местной фауной поближе. Рikuша, кстати, тоже осталась на лапах и составила мне компанию.

Подожли, хероваш притих и больше не визжал, зато Рikuша великолепно исполнила партию художественного рычания: «Я тут самая страшная и злая». Тянуть дальше было глупо. Держась обеими руками (тяжелый, зараза) за рукоять меча, хорошенько прицелилась, отводя взгляд от серых глаз хероваша, подняла и, навалившись всем телом, всадила его по самую рукоятку в тело твари, перерубая шейные позвонки. Била наобум, хероваш дернулся, потом еще раз и затих, уже навсегда.

За спиной послышались дружные стоны. Да, приложило их нехило. Мне повезло

больше. Неужели сработало звание Госпожи? Стоны сменились ругательствами, а потом на Путих раздался возмущенный вопль Эррликса:

— Где мой меч?

— Мне кажется, или это его рукоять торчит из-за головы хероваша? — чуть насмешливо произнес Ольернар, зажимая рану на плече.

— Если бы я знал, брат, — Кэрисон хлопнул кровника дракона по плечу, — что в бессознательном состоянии ты способен на такие подвиги, вырубил бы тебя раньше.

— Да... я, да не может быть! — Эррликс растерянно переводил взгляд со своих рук на меч. Потом подошел к поверженному противнику и с легкостью вытащил своё оружие из тела твари, придирчиво осмотрел, затем тщательно вытер лезвие о смятый носовой платок, который достал из кармана.

— Госпожа, — вдруг бросился ко мне Леестар, — что с тобой?

Что со мной? Со мной ничего... просто серость внезапно стала расплываться перед глазами, на тело накатила противная слабость, а ладошки запоздало вспотели — это пришло осознание произошедшего. А еще стало грустно и вспомнилось выражение глаз хероваша перед тем, как я воткнула в него меч. Умом я понимала, что тварь сожрала бы нас без всяких угрызений совести, ну или высосала бы всю энергию, уж не знаю, чем и как она питается, но сожаление уходить не желало. Оборванная жизнь — это всегда непросто.

Что-то промелькнуло тогда во взгляде хероваша. Не страх, скорее радостное удивление, словно тварь совсем не огорчилась от своего проигрыша. Видать, долго жила и надоело все до... тумана.

— Ну что ты так расстроилась? — Леестар нежно прижал меня к себе и осторожно погладил по спине. Эффект противоположный — я еще и всхлипывать начала. — Ну зачем тебе эта железяка? — За спиной кто-то обиженно засопел. — Она же тяжелая и неудобная, хочешь я вместо нее тебе кинжал подарю?

Я задумчиво притихла. Признаться, что вовсе о мече жалею, даже мысли не возникло. Надо бы отстраниться, раскисла тут, словно девица при виде крови, но в объятиях было тепло и по-домашнему уютно, вот только сердце повело себя странно, вдруг ускорив свой бег. Дурное оно... С чего тут ускоряться? Ну, мужчина, ну симпатичный, и даже замуж зовет. И на зеленоватую кожу можно глаза закрыть, а лучше в солярий отправить, но не смогу я жить в клетке, пусть она и будет уютной и зеленой.

— Смотри, какой красавец! — Леестар не шутил. Он достал из-за пояса кинжал в серебряных ножнах. И правда красавец!

Слезы разом высохли. Я протянула руку, пальцы коснулись холодного металла ножен — сложный узор вился сверху вниз, а рукоять венчал закрытый бутон. Сразу видно, оружие достойное мастера, а кто я? У меня в руках оно будет лишь бесполезной железякой.

— Я могу научить тебя с ним обращаться, — Эррликс перестал изображать из себя надутую индюка и широко улыбнулся.

— А давай, — согласилась неожиданно для самой себя.

В детстве я жутко ненавидела танцы. Мне все равно было чем заниматься, лишь бы не повторять бесчисленное число раз ненавистные па, так любимые сердцу моей мамы. В нашем доме творчества в одно и то же время с нами занимались фехтовальщики. К ним я и сбежала. Назло маме отходила год, потом втянулась и отзанималась еще три. После стало не до этого — смена школы, затем институт. Все мои дальнейшие увлечения тянулись полгода,

не больше. Верховая езда — так и не смогла перебороть страх перед лошадьми, велоспорт — прошло лето, забросила, теннис — было модно, но быстро надоело, плавание — аллергия на хлорку, гитара — продержалась дольше других, но с поступлением в институт и это увлечение сошло на нет. Там же в институте три года отходила на самооборону, да ездила пару раз на спортивное ориентирование. Может, пришло время наверстать упущенное?

Залихватски крутанула кинжал в руке, полюбовалась на идеальную заточку, вспомнила пару выпадов. Ножевой бой, конечно, далек от фехтования, но мне было на это откровенно наплевать.

— Если Госпоже по душе оружие, могу научить стрелять из лука, — осторожно предложил Ольернар, желая не упустить шанс оказаться со мной наедине.

— Не откажусь.

Давно я на это чудо эльфийской мысли завистливые взгляды бросала.

— Только, Госпожа, поблажек не будет, — подмигнул мне Леестар. — Вернемся в сазн и начнем, — и понизив голос, добавил. — Я когда своего первого хварла завалил, целую ночь не спал, всё его окровавленная морда мерещилась.

Почему-то в ответ на сочувственный взгляд зеленоглазого красавца мне снова захотелось очутиться в его объятиях, вернуть то чувство защищенности, которое дарили его сильные и в то же время ласковые руки.

Пришлось шагнуть назад и сделать вид, что я сильно увлечена подарком. Иначе еще заметят, что у Госпожи глаза на мокром месте. Боже, как хочется просто выплакаться в большую, теплую и живую жилетку, и чтобы ни одного лишнего вопроса или неловкости... Одним словом, мечты.

И все же прошедший бой разрушил невидимую стену между мной и бойцами. Я перестала быть такой напряженной, ожидая каждую секунду подлянку, да и они стали вести себя гораздо свободнее. Вот, рискнули взяться за мое образование.

— Спасибо, Госпожа, за помощь. — Вежливый Кэрисон не стал дурачиться, а поступил как настоящий благородный человек — признал заслугу дамы в спасении своей жизни. Моя гордость тут же расцвела, словно майская роза, но увы, проза жизни не замедлила вернуть ее в реальность. — Но над твоей реакцией стоит поработать. Будь здесь тварей больше, чем одна, мы бы так легко не отделались, — добавил воздушный, очевидно уже прикидывая как и каким образом он эту реакцию будет улучшать. Ох, чувствую пятой точкой, ждут меня большие неприятности и учить будут до кровавого пота.

До самих развалин оказалось идти недолго, и больше нас никто не тревожил. Сазн, точнее то, что от него осталось, появился внезапно. Свисающие с потолка махровые нити вдруг поредели, а затем словно расступились, открывая вид на небольшую неровную площадку. В этих непонятных неровностях слабо угадывались развалины зданий.

Затаив дыхание, я шагнула вперед. Под ногами неожиданно закрипел снег. Снег, здесь? Я оглянулась — все окружающее пространство было покрыто толстым слоем то ли грязного снега, то ли пыли. Эррликс присел на корточки, зачерпнул ладонью странный серый снег, растер между пальцев.

— Пепел, — вынес он вердикт, вставая и отряхивая пыль с ладоней.

— Пепел? — Я по-новому взглянула на древние развалины. Они были мертвы, а не просто заброшены своими прежними владельцами. В сазне царило запустение, лишь потревоженный нами пепел оседал на землю.

Стараясь не поддаваться отчаянию, я на все лады взывала к хранителю сазна, но в ответ

в голове кружились лишь собственные панические мысли — одна хуже другой, а вокруг равнодушной серой стеной клубился сэльер.

Внезапно Рикуша настороженно подняла голову, сморщила нос и тихо зарычала. Мгновение и четверка оцетибилась мечами, спрятав меня за своими спинами, вот только три фигуры, выскользнувшие из-за серых нитей, нисколько не испугались нашего воинственного вида.

— Тасиары, — прошипел Эррликс, делая шаг назад. Похоже, старые знакомые, и судя по всему, встрече с ними он не рад.

— Госпожа, — Леестар в одно мгновение оказался рядом, развернул к себе, — они не выпустят нас отсюда живыми. Черную смерть присылают за вышедшими из подчинения. И Госпожа им по силам, поверь. Не спорь, — оборвал он мои возражения, — для тебе они приготовили нечто особенное. Просто слушай и слушай внимательно. Саэн никогда не стоит в тупике, отсюда должен быть Путь. Он старый, закрытый, но тебе хватит сил, чтобы открыть его заново и уйти. Мы попробуем их задержать. По нестабильности они не рискнут идти за тобой. Когда вернешься, найди Альхара. Поторопись, я верю в тебя, мы все верим. И... — зеленые глаза вспыхнули разноцветными звездочками, — прости, если что было не так.

— Я не брошу вас здесь, — сглотнув горький комок, упрямо покачала головой. Зеленые звездочки, такие родные... оставить их здесь? Да, никогда.

— Глупая, — прорычал сбоку Эррликс.

Темные фигуры замерли у границ саэна, не торопясь нападать. Выдерживают паузу? Нагоняют страх?

Затем одним плавным движением все трое избавились от красных плащей, оставшись в черных, облегающих одеждах. Длинные темные волосы собраны в хвост, смуглая кожа, глаза с нечеловеческими вертикальными зрачками — по наши души пожаловали господа драконы. Серьезные противники. Теперь мне понятно беспокойство моих бойцов.

«И с каких это пор они стали твоими, Госпожа?» — насмешливо поинтересовался внутренний голос, но я лишь шикнула на вредину — не время для самокопаний.

— Может, и глупая, — для виду согласилась с Эррликсом, — но раз сама вас сюда притащила, значит и вытаскивать тоже мне.

На меня посмотрели, как на сумасшедшую, причем все. На лицах драконов (слух у них отменный, что и говорить) мелькнули снисходительные усмешки — человечка...

Собственно, эти усмешки и стали последней каплей. Внезапно накатила злость, черная ослепляющая в своей беспощадности. Следом пришла жажда крови. Много крови. Вырывающейся горячим фонтаном из разорванной глотки и восхитительно пахнущей. Даа... голыми руками, глядя в затухающие глаза врагов.

— Нет! — Чей-то крик с трудом пробился сквозь пелену безумия.

Кто там смеет беспокоить Госпожу? Кто настолько безумен, что готов риснуть жизнью и помешать моим планам?

Бледный от напряжения Леестар стоял между мной и драконами. Идиот, зеленый! Любитель бабочек, твою мать!

Я расслабила стиснутые в кулаки руки, мысленно отпустила черные жгуты сэлера.

— Госпожа, прошу, не надо. Уничтожив их, ты уничтожишь часть своей души. Умоляю, остановись, ради нас всех, ради Рикуши, ради моей любви. Их смерть не стоит этого.

Слова горячей водой растапливали лед, ярость, ворча, отступила и свернулась где-то в глубине души. Вокруг стало светлее, словно ушли черные тучи, уступая место привычной серости. Хотя откуда здесь тучи?

— Госпожа, — в голосе Леестара послышалось облегчение, он осторожно заглянул мне в глаза и внезапно улыбнулся — ну, словно солнышко дотянулось лучом до его лица. — Ты-умница!

Не понимаю, за что меня хвалить? Я же ничего не сделала, хотя и хотела. И тут горло сдавила тошнота. Это была я, да? Нее, точно не я. Рвать голыми руками и восхищаться бьющей из раны крови? Тьфу, тьфу на такое счастье. Друид прав. Схожу с ума. Даже обидно, что так быстро.

Со стороны драконов прозвучала небольшая речь, естественно на драконьем, до общего языка они опускаться не стали. Эррликс, неестественно бодрый, что-то им проотвечал.

Н-да, непорядок. Внутри опять зашевелился кто-то злой и недовольный.

— Если так хочешь, — опустила глаза вниз, пряча в них безумие, — я не буду их убивать, но и вас здесь не брошу.

— Что ты собираешься делать? — тихо спрашивает воспитанник друидов, остальные настороженно прислушиваются. Умирать-то никому не хочется.

И в саэн пришла зима, не простая зима, а самая настоящая метель вышла погулять да порезвиться среди развалин. Поднявшийся из ниоткуда ветер раскачивал махровые нити, разрывая их на части, рассеивая на сотни маленьких частиц. Серый пепел, взмыв в воздух, погрузил все пространство в одно мутную непроглядность.

Мы отступали быстро, но дружно. Рикуша путалась под ногами, видимо не доверяя своему нюху и боясь нас потерять. У нее же не было длинных рук, которыми можно было вцепиться друг в дружку.

Как только вокруг начало замечать пеплом, три черные тени с нечеловеческой скоростью рванули в нашу сторону, да только сэльер тоже был быстр и выставил между нами и тасиарами стену сплошного тумана. Когда драконы добрались до центра саэна, нас там уже не было.

Меня поставили во главе, так сказать лоцманом клина беглецов. На одном моем плече лежала рука Эррликса, на втором Леестара, Ольернар и Кэстирон шли вторым рядом. Этс они, конечно, молодцы, это они, конечно, здорово придумали. Вот только кто бы еще впереди меня шёл, да дорогу показывал. Рикушу, что ли, проводником поставить. Ха, эту поставь, эта и мимо драконов пройдет, те ничего не заметят. Но мы-то не такие, гм, туманные. Как же не хочется, а назвалась Госпожой, изволь отрабатывать — ищи теперь старый Путь, и лучше его найти побыстрее... Туман туманом, а не уверена, что драконов он надолго задержит.

Пришлось опять искать ответ внутри. Представила дорогу, почему-то из желтого кирпича, а в конце нечто сияющее, манящее и очень желанное — свободу. И сразу на душе стало легко и светло, словно вон оно, моё, настоящее. Неужели, действительно прокладывать Путь — призвание? Ужас, до чего докатилась. Но тут и не до такого докатишься, когда на пятки наступают чешуйчатые убийцы, а убивать мне их не дают. И правильно делают. Подозреваю, первое же убийство станет верной дорогой в сумасшедший дом.

Внезапно туман стал гуще, хотя, казалось, гуще уже некуда. Это мы уперлись в стену сэльера. Я мысленно перекрестилась, помолилась, не за себя, а за тех, кто сейчас мне, глупой, доверился и... шагнула вперед. Первые шаги дались тяжело, еще труднее оказалось

постоянно держать в голове изображение дороги. Да и сама дорога в моих фантазиях менялась. Из желтой она стала коричневой, потом потемнела и приобрела асфальтовый оттенок. Наяву ничего не происходило — тот же серый туман, просто идти стало легче, чем в начале.

С каждым шагом мысли, идеи, догадки выстраивались в стройный ряд, словно некто невидимый разложил все по полочкам. Госпожа — не маг, не какое-то там высшее существо, нет, она всего лишь проводник... всего лишь звено в процессе развития сэлера. Пути питаются энергией живых существ, давая в обмен доступ в разные миры. Чем больше существ будет по ним передвигаться, тем лучше для сэлера. Вот и растет этот туманный симбионт, прокладывая Пути в новые миры. Но сам он не может быть путестроителем, не выходит у него эта сложная работа. Вот тут и требуется Госпожа — проводник энергии сэлера, распространитель туманного вампиризма по межмировому пространству. Вне Путей Госпожа — обычная женщина, а здесь — особый расклад генов позволяет ей пропускать через себя энергию сэлера, направляя её в нужную ему сторону. Н-да, Госпожа, Госпожа, а на деле всего лишь элемент в энергетической схеме.

Бойцы перестроились в цепочку. За моей спиной, держа руку на плече, шел Эррликс. Это и стало моей ошибкой. Задумавшись, я не сразу почувствовала, как плечо опустело, и с него исчезло ощущение тяжести. Так бы и шла по инерции вперед, целиком сосредоточившись на прокладывании Пути, но тут чьи-то острые зубы пребольно сомкнулись на моей ладони.

— Ой, — взвизгнула я, — Рикуша, ты что, сдурела?

Рикуша ворча отступила, укоризненно качнула головой и выразительно оглянулась. Я испуганно охнула — за спиной никого не было, лишь темнела узенькая тропинка свежепроложенного Пути. Они ушли... ушли молча, не попрощавшись, ушли, бросив меня одну. Слезы подступили к горлу, а на сердце накатила безысходность. Как они могли?!

Рикуша неодобрительно посмотрела на мои терзания, затем чисто по-человечески вздохнула и разве что лапой у виска не покрутила, так выразительна была её морда.

— Что? — не поняла я.

Кошатиная поскребла когтями пол и мяукнула. Я упала на колени и, глотая слезы, на четвереньках поползла назад, руками ощупывая тропинку. Ну же где, где эта дурацкая нестабильность, посмевающая поглотить моих друзей. А друзья, тоже хороши, даже сопротивляться не стали. Сейчас... сейчас я их достану и тогда сама где-нибудь утоплю.

Внезапно рука провалилась по локоть в туман, сердце испуганно екнуло, а во рту сразу стало сухо. Я опустила руку ниже, засовывая её в серое нечто почти по плечо. Накатил дикий страх. Не знаешь же ведь, что или кто там водится, поэтому, когда ладонь внезапно крепко сжали, мой сдавленный крик пьяным эхом пролетел над тропой.

— Рикуша, — просипела я. Кошатиная поняливо поднырнула под вторую руку, я крепко обняла её за шею. Никогда бы не думала, что пушистик такая сильная. Без нее шансов вытащить бойцов у меня бы не было. Рикуша пыхтела, пятясь назад, я ползла вместе с ней и, стиснув зубы, держалась — одной рукой за шею кошатины, второй вытягивая кого-то, довольно тяжелого. Туман немного облегчал вес, как вода, в противном случае, даже помощь Рикуши мне не помогла бы.

Когда голова Эррликса показалась на тропинке, пот с меня лил в три ручья. Обычно на Путиях довольно промозгло, хотя не скажу, что холодно, но как-то неудобно, а тут мне казалось, что с десятков печек меня обогревают с разных сторон.

Кровник дракона неловко подтянулся на одной руке, второй крепко удерживая кого-то. Рikuша не осталась в стороне, почти нырнув вниз головой, ухватилась за что-то зубами, затем пыхтя и буксуя задними лапами, отползала от дыры, и вдруг шлепнулась на попу, оставив в пасти кусочек зеленой материи. Из тумана на тропинку показалась голова Леестара, и в капюшоне зияла приличного размера дыра.

Дальше дело пошло быстрее и вдвоем они быстро достали Ольернара, а потом еще быстрее воздушного. Тяжело дыша, все без сил опустились на тропу.

— Зря ты, Госпожа, нас спасать кинулась, — вдруг промолвил Эррикс, остальные опустили головы вниз, надеюсь от стыда. — Путь ты одна должна прокладывать. Тварь не в счет, туманным все равно — хоть новый Путь, хоть старый, а мы не пройдем. Ты не сможешь нас из каждой нестабильности вытаскивать.

— Он прав, — тихо сказал Леестар, звездочки в его глазах потускнели, — ты и сама не дойдешь, и нас не спасешь.

— Я давно хотел узнать, что там, за Путиами, — попытался улыбнуться Кэрисон.

— Оставь нас здесь, Госпожа. — Высказался Ольернар. — Мы будем ждать тебя здесь. Если, — он помолчал, — мы больше не увидимся, найди Альхара. Может, у него что и выйдет с твоей помощью.

Я прикусила губу, упрямые слезы упорно просились наружу. Мальчики решили сыграть в благородство, бросить меня здесь одну из-за каких-то там нестабильностей, да плевать на эти ямы. Рукавом плаща вытерла слезы — нельзя идти, значит, полетят.

Я не могу работать с новорожденным сэльером, он еще только формируется, дикий. Меня слушаться не будет. Но на шеях бойцов висят туманные шарфики — немного, но мне хватит.

Нет, я пыталась создать из них что-то вроде туманной лошадки с длинным туловищем. Но сэльера не хватило ни на лошадку, ни даже на пони. Получилась длинная палка с короткими зародышами лап, обрубком хвоста и чем-то несуразным вместо головы. Но главное — это нечто парило в метре над тропинкой.

— Прошу, — махнула рукой в сторону своего творения. Бойцы опасливо покосились на туманную палку, но спорить не стали и покорно залезли на мое транспортное средство. Эх, как они на нем смотрелись! Хорошо, что сказок про Бабу-Ягу в этих мирах нет.

Дальше мы шли без промедления. Я вместе с Рikuшей прокладывала Путь, четверо бойцов верхом на палке плыли следом за мной. Кошатины периодически оглядывались через плечо и еле слышно фыркала. Похоже, тварь не лишена чувства юмора. Я бы тоже посмеялась, но мне еще мечом учиться владеть и луком, так что просто шла вперед, старательно делая серьезное лицо. Вот только розовые всполохи, пробегающие по стенам тоннеля, выдавали меня с головой.

Глава знакомительная, историческая и обогатительная, в которой героиня знакомится, слушает сказки и получает странные подарки

Путь закончился незаметно, просто внезапно мы оказались перед знакомыми воротами. Я озадаченно разглядывала треугольные створки вместо привычных прямоугольников, пытаюсь сообразить, в чем подвох.

По логики нас сейчас должны опросить. Количество голов, время пребывания, цели, провоз запретных веществ и так далее, но ворота не спешили нарушить молчание.

И когда я уже морально созрела постучать, раздался скрип, потом кашель, и затем незнакомые слова нарушили безмолвие. В принципе, смысл сказанного был ясен, но наш ответ был бы так же непонятен хозяину саэна, как нам его слова. Впрочем, хозяин и сам это осознал. Ворота пробурчали нечто невразумительное, мол, чего уж там, проходите, раз приперлись, и гостеприимно распахнулись.

Да... здешние архитектурные изыски построены явно не людьми. Во-первых, все довольно высокое — арки, двери, во-вторых, вторые этажи соединяются друг с дружкой прозрачными мостами — красиво, ничего не скажешь.

Стекла в саэне было много, на мой взгляд, даже чересчур. Стены хрустальными скалами возвышались по сторонам. Цветными водопадами закручивались стеклянные ленты, падая вниз с крыш. Окна, окна, снова окна — большие, маленькие, круглые, овальные, треугольные, всех форм, размеров и цветов. Здесь царила особенная тишина — старая и древняя настолько, что казалось её дыхание можно ощутить на своем лице. Впрочем следов разрушения или пыль заметно не было. Все застыло во времени так, словно жители ушли из саэна минут десять назад и вот-вот вернуться.

Широкая улица привела нас в центр, хоть это здесь осталось неизменным. С замиранием сердца я шагнула на прозрачный пол — внизу расстилалась целая вселенная — распушались цветные туманности, россыпи звезд манили к себе таинственным мерцанием, хвостатые кометы играли с друг дружкой в догонялки, метеоритные потоки проносились мимо каменными реками. Ум понимал, что это лишь иллюзия, но глаза твердили обратное.

Повосхищавшись минут десять, я все же решилась задать вопрос:

«Хранитель, мне нужно с вами поговорить».

В голове словно открыли [книгу](#) и зашелестели страницами. Потом раздался тяжкий вздох, и чей-то голос проговорил, медленно, с трудом подбирая слова и немного запинаясь.

«Госпожа? Хм, странная раса. У вас правят женщины?»

«Кто у нас только не правит... Все, кто работать не хочет — те и правят».

«Любопытно».

«Нам уже не любопытно, нам это так надоело, да только нормальные во власть не идут, а если и доходят, то почему-то сразу уродами становятся».

«Почему власть не меняете?»

«Меняем, еще как меняем. Одно время аж по три раза на дню власть менялась. Не помогло».

«В твоих спутниках я чувую другую кровь».

«Ах, эти... Эти другие. Людьми только притворяются, на деле на своих нелюдей работают. Но человеческое им не чуждо. По крайней мере, в последнее время хоть на людей становятся похожи».

«Не совсем понял, но эмоции уловил. Я знаю, зачем ты пришла. Твои чувства мне более понятны, чем слова. Мир, который ты ищешь, погиб вместе с моими создателями. Хочешь знать почему? Слушай».

Давным-давно жил народ. На Путях их звали ларралами. Многое им было дано от Создателя, высоко они поднялись в своем развитии, подчинили себе Пути и для слабых народов были почти богами. Правила ларралы мудро, открывая Путь тем народам, которые не стремились окропить дорогу чужой кровью. Мир царил на Путях, мир и процветание. Народы торговали друг с другом под присмотром сильных и почти всемогущих хозяев. Вот только это «почти» — не давало ларралам покоя. Кое-кому из них захотелось избавиться от

несовершенства, стать действительно равным Создателю по силе, по могуществу. У них получилость, только по любви и мудрости они не смогли с ним сравняться. Власть заменила могущество, вседозволенность — силу, а любовь и мудрость сочти ненужными в достижение цели.

И восстали «почти боги» против тех, кто остался верными сынами Создателя. Исчезло в той войне все, чего они достигли. Немногие бежали сюда, на Пути. Этот саэн стал последней надеждой, здесь пытались исправить то, что, увы, исправить было нельзя. Когда же предатель оказался среди самых верных и стойких, решено было запечатать все Пути, кроме одного. К сожалению, туманные твари, созданные на Путиях и живущие только здесь, неминуемо должны были погибнуть. Один из ларралов ушел на главное древо Пути и собрал там всех, кого планировали предать незаслуженной смерти.

Когда предатели пошли на последний приступ, стремясь заполучить ключи, я потерял связь с Путем. Что произошло там, я не знаю. Судя по тому, что вы здесь, значит, последний из ларралов оставил шанс новым народам выйти на Пути».

«Да... шанс он оставил, еще бы немного мудрости своей оставил для эльфов, и особенно для драконов, да и всем остальным она тоже не помешает».

«Понимаю твоё негодование, но вы еще так молоды.

Нет, подсказать, как запечатываются миры, я тебе не могу, но у меня есть кое-что получше. Есть семена врат, которыми можно закрыть мир. Если только что выращенные врата напоить кровью привратников, то только они смогут эти врата открывать.

Да не за что, я рад, что тебе понравилась моя идея. У меня для тебя есть еще один подарок, точнее просьба. Я давно уже здесь, так давно, что и представить невозможно. Сила ключей держит меня, не дает заснуть. Вначале, я хотел найти достойнейшего из достойных и передать ему этот бесценный дар. Но прошло время, и я уже хотел отдать ключи просто достойному. Вечность тянулась за вечностью, тогда я решил передать их хоть кому-нибудь».

«Понятно, наконец, пришли мы».

«Не обижайся, но твой народ еще слишком молод, слишком глуп, чтобы равняться на ларралов, хотя, ты права, их мудрость им мало помогла. Держи, ключи и вот еще карта Путей. Ты сможешь с легкостью открыть запечатанное. Эти кристаллы нужно просто опустить на Путь и добавить крови. Они вырастут сами. Здесь их ровно пятьдесят».

По мере того, как Хранитель объяснял про свои подарки из звездного пола вырастали предметы: небольшой хрустальный ларец и карта-ключ. Я приоткрыла крышку, внутри парили белые кристаллы размером с ноготь большого пальца. Надо же, из таких крохотулек целые врата можно вырастить. Карта оказалась многомерной конструкцией, на вид — палочка размером с ладонь. При нажатии из нее начинали вырастать отростки Путей. Синим светилась центральная часть, от нее отходило множество белых отрезков — запечатанные Пути. Печати тоже были — ярко-зеленые точки в начале каждого белого отрезка. Мама дорогая, сколько же их! Да драконы лопнут от зависти, глядя на такое богатство. Плодовитыми были ларралы, но у колоса оказались глиняные ноги. Развалился, а с ним рухнула и вся хорошо отлаженная система Путей. Теперь по ним ходят новые народы, устанавливая новые правила. Видно, тот любитель туманных тварей решил поменять исходные данные и выпустить на Пути не один народ, а сразу несколько. Рискованная идея. Результат пока не очень обнадеживает, но может мне удастся кое-что исправить.

Жаль, что надеждам Альхара не суждено сбыться. Мир безлюдный и полный золота останется лишь в его воображении.

«Прощай, девочка, — голос Хранителя был полон грусти и тихой радости, — я уйду. Наконец, смогу уснуть. Не приходи сюда больше. Закрой этот Путь, ты сможешь. Не сейчас, потом, когда поймешь как».

Мы покидали саэн в молчании. Мне было о чем подумать, а бойцы мудро не лезли с расспросами.

Обратная дорога оказалась гораздо проще. Во-первых, не надо было прокладывать Путь. Как объяснил Эррликс, когда Госпожа возвращается назад, она словно утаптывает свежий Путь, выравнивает все нестабильности и — вуаля, Путь готов к использованию.

Поэтому сейчас бойцы смело шли за моей спиной, не боясь никуда провалиться. От чести прокатиться на моей туманной палочке они почему-то отказались. Глупые! Лучше плохо ехать, чем хорошо идти. Но эта истина им, похоже, не знакома.

Шли быстро и молча. На разговоры не было сил. Зря я не согласилась отдохнуть перед обратной дорогой. Но саэн с уходом хранителя превратился в огромную и пустую усыпальницу. Тишина сразу стала мертвой, а давно ждущая своего часа пыль радостно заскрипела под ногами. Остаться здесь хоть на одну лишнюю минуту не хотелось.

Эррликс пробурчал что-то про слишком деятельную Госпожу, которой и пару льер на месте не сидится. Леестар полез за пазуху и достал прозрачную бутылочку. Встряхнул, золотые искорки замерцали сквозь стекло. Ба! Старая знакомая — Бодрящая вечность. Оказалось, что эту бодрость придумали именно друиды. Да, с таким допингом я легко еще парочку Путей открою. Ну, пожалуй, про парочку это я приврала, но на обратную дорогу меня точно хватит.

Серый туман, настороженно клубящийся по сторонам, навевал разные мысли. Было немного грустно и обидно за ларралов. Жили себе жили, столько народов в одну систему Путей включили, создали таких симпатичных и не очень туманных тварей и на тебе. Исчезли в один момент и остальных обратно позапирали. Погуляли, поторговали и хватит. Эгоисты высокого полета, хоть о мертвых плохо говорить нельзя.

Некстати вспомнились черные убийцы. И стало страшновато. Нет, драконы меня не пугали. Как ни странно, боялась я себя, любимую и ненаглядную. Как вспомню черную застилающую глаза ненависть, так мурашки по спине в пляс пускаются. Не останови меня Леестар, на что я была бы способна? Мужества хватило признать — на всё. В голове тогда не осталось ни единой мысли, кроме как убивать всех без разбору.

Улыбнулась, вспомнив слова зеленоглазого красавца. «Ради моей любви». Понимаю, он сказал то, что должен был, но... Сердцу этого не объяснишь. Оно у меня такое, ммм, отзывчивое на любовь и ласку, даже если это всего лишь иллюзия любви. Слушала бы я только сердцем, давно бы сошла с ума от его метаний. Нет, искушающее многообразие — вред, особенно для таких глупых и не черствых девиц, вроде меня.

Сказать по правде, а окружающая серость настраивала на философский лад — так и тянуло завести долгий и нудный внутренний диалог. Так вот, если по-честному, я была бы непрочь поверить зеленым искоркам. Поверить в его «ради моей любви» и сделать, наконец, свой выбор или не сделать его совсем.

Но! Ох, уж это вечно «но», прямо-таки бич, сбивающий с пути. Даже если ты стоишь на перекрестке, и тебе все равно куда идти, и то трудно выбрать: направо или налево. А тут не два пути, а целых четыре, точнее шесть. И как тут определиться, к кому меня тянет? К зеленым искоркам, воздушным крыльям или к хищной загорелой грации? А, может, я найду

свое счастье с внешне холодным, но таким симпатичным ушастиком? Или меня ждет карьера разрушительницы устоев вместе с романтичным разбойником?

Н-да... дурдом меня ждет с такими мыслями. Как же... ноги, крылья, хвост! Мозгов у меня нет, вот чего. Размечталась. Искорками меня соблазняли. А всего-то успокаивали, чтобы крышу не сорвало и в капусту всех не порубала.

Готова ли я сделать выбор? Навсегда отказаться от крыльев, голубого неба, опьяняющего чувства полета и голубых глаз воздушного? Перестать думать о загорелом красавце с черными волосами и великолепной фигурой, о страсти в его глазах и сильных объятиях? А холодный и уверенный в себе полуэльф? Как загадочно серебрятся его светлые волосы, как напевно звучит его речь и как нежны его прикосновения!

Не сердце, а настоящая пучина противоречивых желаний. Порхающие цветы-бабочки, белоснежные облака, светящиеся колонны и красное платье — все смешалось в нечто невообразимое. Лучше уж мне прислушаться к доводам разума и остаться с Альхаром, а то с такими-то настроениями останусь я старой девой. Как там про двух зайцев-то было?

А с чего это я решила, что мои компаньоны намерены изменить первоначальный план? Может, они только и ждут, что я размякну, потеряю бдительность и тогда... прощай свободная Госпожа. Здравствуй, рабыня путеоткрывательница.

За такими глупыми размышлениями (что поделать, женскому сердцу всегда мечтается о несбыточном) я и не заметила, как впереди темным пятном замаячил выход с Пути.

— Рикуша, — присела на корточки и просительно улыбнулась. Дожилась, перед кошкой унижаюсь! — Сходи на разведку, а?

Рикуша вернулась подозрительно быстро и подозрительно довольной. Морда аж светилась от счастья. Не церемонясь, ухватила меня за край плаща и потащила к выходу. У самого выхода меня, правда, оттерли назад и, как обычно, весь обзор закрыли. У-у-у... широкоспинные. Пришлось обойти сбоку.

Ха, знакомые все лица и морды! На развалинах, уже порядком оттертых от пепла, сидела дружная компания. Лицо Альхара сияло, словно начищенный пятак. Краус, как обычно, без стеснения принялся разглядывать меня. Персональный исследователь, твою мать, причем чешуйчатый. Кстати, надо будет попросить его оборотиться. Мечтаю, если не полетать, то хоть пощупать настоящего дракона.

Лирена улыбалась, радостно помахав мне рукой. Рикуша, закончив приветствовать двух своих туманных сородичей, тут же бросилась к зеленокожей красавице и завертелась около ее ног в ожидании ласки.

— Как? — Прорычал сбоку Эррликс. Н-да, кто-то явно не рад видеть Серых.

— Ножками, — довольно улыбнулся Альхар. — Забыл, кто я? Неужели думал, мне не хватит сил уговорить сазн нас отпустить?

— Мы отставали от вас всего на пару льер, — спокойно пояснил Краус, — но потеряли после сазна. Пока обшаривали соседние ответвления, успели заметить, как сюда направились весьма интересные личности. Я не мог не поприветствовать своих сородичей, однако догнать их смогли только здесь.

— Мы немного повздорили, — скривился Альхар и незаметно потер плечо.

— Где они? — Напряженно уточнил Леестар.

— Отдыхают, — махнул куда-то в сторону главарь, — устали, пока за нами гонялись, прилегли отдохнуть, а чтобы не ворочались во сне, мы их немножко связали.

— Издеваешься? — Со свистом выдохнул Эррликс, кладя ладонь на рукоять меча.

— Немного, — не стал отрицать очевидного Альхар и беззастенчиво подмигнул мне. — Рад, что ты уцелела, Госпожа.

— И я рада тебя видеть, — я шагнула к нему, улыбаясь и не обращая ни малейшего внимания на гневное шипение за спиной. Пусть шипит. Он мне не брат, не муж, стало быть, не указ, — пошли, посекретничаем, начальник, а то здесь некоторые скоро огнем плеваться станут.

Мой рассказ не занял много времени. Альхар предусмотрительно поставил защитный барьер от четырех любопытных пар ушей. Своим он потом расскажет, что сочтет нужным. Мои красавцы частично в курсе событий, но лишь частично. Переговоры с Хранителем они слышать не могли, а потом отвлекать Госпожу от Пути не решились, за что им огромное спасибо. Пройденный в тишине и раздумьях Путь помог мне во многом разобраться.

— Прости, — закончила рассказ, — твоего золотого мира я не нашла.

— Ничего, — панибратски и без всякого почтения хлопнул меня по плечу главарь, — твои семена тоже неплохой вариант. Мы тут кое-чем разжились, — он осторожно достал из кармана три сферы.

— Неплохо здесь убийц снабжают, — хмыкнула я, прекрасно понимая откуда у серых такое богатство.

— Знаешь, за тобой выгодно гоняться, — не удержался от подколки Альхар, — нам еще парочка пустых перепала. Пять золотых стоят, каждая. Держи, это тебе. — Он протянул одну заряженную сферу, и я осторожно взяла оказавшийся странно тяжелым стеклянный шар. Внутри красиво раскручивались мутные туманности, я поспешно отвела взгляд — чужая магия затягивала, вызывая легкую тошноту. — Для того, что ты задумала, тебе пригодится, а нам и двух хватит. Какие миры стоит закрыть в первую очередь, я знаю. Навязываться не будем, часть все равно предпочтет остаться в подчинении, выбрав стабильность вместо свободы.

На душе у меня потеплело. Похоже, в Альхаре я не ошиблась. Он сразу понял и поддержал идею отдать семена в первую очередь тем, кто давно и упорно борется за свою свободу.

— Серые с гордостью возьмутся за твое поручение, Госпожа, — главарь наклонил голову, признавая и право на уважение, и заслугу в исполнении его мечты.

Каюсь, в этот момент, я впервые ощутила, что Госпожа может звучать гордо! Мелькнула даже крамольная мысль — остаться и...

— Может и нам стать твоими русскими? Смотрю, удачливый вы народ!

— Не торопись, — улыбнулась в ответ, — еще неизвестно что из всего этого получится. Я вполне могу войти в историю, как самая кровавая Госпожа.

Мы понимающе переглянулись. Вариантов развития событий было множество от мирных до самых жестоких. И главная битва еще впереди.

Я передала Альхару ровно двадцать врат. Все ли пригодятся или нет... Посмотрим, как пойдет. Может и неправильно доверять своему похитителю, но он единственный, кто хочет что-либо поменять на Пути и не ищет прямой выгоды от этого.

Нелегко придется тем мирам, что получают долгожданную свободу. Но отныне у них будет выбор и своя дорога. Пусть сами решают, как им жить дальше. Свобода — не только власть, но и ответственность за принятые решения. Хватит жить по чужим правилам. Пути отныне свободны для всех, пусть и придется пройти сквозь время хаоса, но у меня есть на примете опытные управленцы. Главное сместить акценты в управлении и выдать все

произошедшее за их собственное решение.

Вдоволь налюбовавшись маленькими камушками семян, Альхар окинул меня внимательным взглядом и проницательно спросил:

— Точно уверена, что хочешь пойти с ними? Я не смогу тебя вытащить, если что-то пойдет не так.

— Выхода-то нет, — пожалала плечами. — Они единственные, кто сможет удержать Пути от кровавого хаоса.

— А может, Госпожа уже сделала выбор? И не хочет кое с кем расставаться? — Хитро прищурился главарь серых, кивнув в сторону сидящих на камнях с хмурыми лицами четверки бойцов.

— Что? — Возмутилась от подобной наглости, потом покраснела. И так некстати вспомнились золотые искорки, будь они неладны! Вот ведь приклеились, так и лезут в мысли, так и лезут!

— Ты о чем? Какой выбор? — Вопль получился громким и далеко не равнодушным. — Мне вообще плевать на него, на них всех. Или хочешь, чтобы я оставила их с тобой?

— Почему бы и нет, — спокойно ответил Альхар, но в глубине серых глаз прыгали смешинки, — справились бы как-нибудь.

Угу, как же.... Хотя стоило признать, резво они с драконо-убийцами разобрались. Могу даже предположить, чья эта заслуга. Явно не низкорослая полутномиха тут мечом махала, разве что воплями подбадривала.

— Вот именно, что как-нибудь, — сварливо заметила, не желая менять принятого решения, — Альхар, я не маленькая девочка, справлюсь с четырьмя мужиками. К тому же сражаться мы будем на моем уровне — интеллектуальном. Силой меня принуждать не будут.

— Тогда, я могу надеяться, что наши Пути еще пересекутся? — Альхар взял меня за руку, заглянул в глаза. Неожиданно... Я замерла, не зная, как отреагировать. Не слушать же сердце, которое легкомысленно забилося чаще.

— Я же Госпожа, Пути мне подвластны. — Мягко улыбнулась в ответ, отстраняясь. Это некоторым романтика, а мне еще одно шипения и три укоризненных взгляда терпеть. — Расскажешь, как все прошло?

— Тогда до встречи, — Альхар понимающе вздохнул, но внезапно бросил шаловливый взгляд в сторону, быстро наклонился и запечатлел легкий поцелуй на моей щеке. Тут же разорвал завесу, сразу же превращаясь в жесткого главаря неуловимых серых. В серого такого поганца.

Окончания нашего секретного разговора ждали многие. Краус успел первым. Страбастал в крепкие объятия, аж дыхание перехватило, и прорычал на ухо:

— Попалась, деточка!

Сбоку мелькнули четыре тени, но дорогу им преградил эльф, непонятно как оказавшийся рядом. Станный он какой-то. Все время в тени, безучастный к происходящему, а вдруг раз — и нарисовался. Два меча хищно блеснули в серости сэьера, два против четырех.

— Поиграем, мальчики? — Насмешливо предложил остроухий. Мальчики помедлили, бросая на меня тоскливые взгляды. Вроде как защищать меня не надо, ничего не угрожает, но и отказаться от навязанного поединка честь не позволяет.

— Пойдем, ты их стесняешь, — верно понял ситуацию Краус, — не бойся, Тарриэль не убивает младенцев. Только поучит их хорошим манерам. Совсем распоясались.

Он приобнял меня за плечи и повел вглубь сазна. За спиной раздался звон мечей. Сердце испуганно сжалось, но пришлось поверить Краусу на слово. Мое заступничество сейчас лишь нанесет обиду. Мужчины...

— Я слышал твой рассказ, — дракон сразу перешел к делу, — играешь по-крупному? А если они не согласятся?

— У них не будет выбора. — Попыталась аргументировать я. — Ставки слишком высоки. Пути будут свободны с ними или без.

— Хорошо, — помедлил Краус, раздумывая, — слушай. То, что я тебе расскажу, поможет их убедить.

Глава клятвозаверительная и очень важно заседательная

Я сидела, прислонившись спиной к камню. Бодрость бодростью, но ноги-то не железные. Столько километров по Путям намотать! Не-е, пешком я больше не хожу.

Пользуясь передышкой, постаралась расслабиться, даже глаза прикрыла. Скоро не до отдыха будет. Серые скрылись в тумане, и мне нужно дать им хоть немного форы. Альхар должен закончить свой ход, прежде чем я начну главную игру. Что же, предстоящая партия явно не моего уровня. Новичок против профи! Вот только у новичка есть целых два козыря в руках. Посмотрим, чем на них ответят сильные сих миров.

Альхар пообещал справиться как можно быстрее. Прощаясь, он почти пританцовывал на месте от нетерпения. Впрочем, не только он. Серые собирались в путь просто с лихорадочным оживлением под подозрительными взглядами четверых бойцов. После показательного избиения младенцев мои изрядно помятые защитники пребывали в прескверном расположении духа, причем Ольернар участвовал в поединке без энтузиазма, прекрасно понимая никчёмность шансов против чистокровного. Поражение, еще и на глазах Госпожи, больно ударило по их самолюбию, да и насмешливые взгляды альхаровцев радости не добавляли. Ведь ничто так не раздражает, как непонятно по какому поводу приподнятое настроение врага, пусть и временно ставшего союзником.

Для ускорения доставки семян серые разделились. Две группы с помощью сфер были уже, наверное, на месте. Остальные разойдутся по сазнам, передавая нужным людям и полукровкам ценнейший груз.

— Они не смогут нас остановить, — горделиво ухмылялся Альхар. — Мы пойдем на все, чтобы стать свободными.

Что же, пусть так. Уверена, меня не раз проклянут за такой подарок. Но я никогда не застаю, лишь даю право выбора: жить самим или под кем-то. Непростой выбор: голодная свобода или условно обеспеченное рабство. С другой стороны, и ради менее стоящих вещей в нашей истории кровь проливали.

Мои философские размышления прервали наглым образом — нетерпеливо дернули за рукав и небрежно так уточнили:

— Здесь не лучшее место для сна, Госпожа. Еще немного и Путь получит больше, чем ему положено.

Да, не сплю я, не сплю. Подумаешь, глаза прикрыла, но ведь не храплю же!

Пришлось возвращаться в реальность. Реальность встретила злыми взглядами четырех пар глаз. Может, еще поспать? Ну этих мужиков. И зачем так злиться? В конце концов, не я их била, нечего на меня, как на врага народа, смотреть.

Мило улыбнулась — не помогло. Ладно, я попыталась быть хорошей. Встала, потянулась и сделала шаг в сторону Пути. Насторожились. Дорогу заступили. Придется объясняться. Ну что же, любопытные мои, спрашивайте, первой этот разговор я начинать не собираюсь.

— Может, Госпожа, просветит нас касательно своих грандиозных планов? — Эррликс, как обычно, ироничен. Мало его эльф воспитывал, надо было еще добавить для просветления мозгов. Нет, ну кто так с Госпожой обращается? Никакого почтения!

— Может и просветит, — покладисто соглашаюсь, — для начала — вы свободны!

На меня посмотрели, как на слабоумную. Еще бы! Они-то считали себя все время свободными. Это я наивно полагала, что держу их под своим контролем. Ну да, разве какие-то там шарфики могут сдерживать богатырскую силу.

— А дальше? — осторожно уточнил Кэрисон.

— Дальше, мне пора возвращаться туда, откуда все началось. Вот только ваши начальники будут не слишком рады меня видеть, да и вас заодно. Так что я не обижусь, если наши пути разойдутся.

Вот теперь они обиделись. Тоже мне, жены, точнее, мужья-декабристы.

— Мы пойдем с Госпожой до конца. — Леестар неожиданно опустился на колено. Остальные чуть замешкались, но присоединились.

Эх... четверо таких мужиков и на коленях — не ситуация, а сказка для любой разумной женщины. Вот только я с недавних пор к разумным не отношусь. Я же Госпожа, чтоб этот Путь накрыло чем-нибудь большим и тазообразным. Никакой с ним личной жизни! Вон уже ближайшие стены начали светлеть и окрашиваться в лимонный оттенок. Опять тут иллюминацию развел, сволочь туманная! Сердце в последний раз трепыхнулось пойманной птицей и успокоилось. У него тоже гордость есть. Попривыкло к шикарному мужскому окружению, избаловалось.

— Что за цирк? — сурово уточнило у коленопреклоненных.

Оказался не цирк, а очередная задумка моих защитников. Раз я не хочу сделать выбор, как обычная женщина, то они принесут мне клятву верности, как вассалы своему господину, тьфу, Госпоже.

Ишь, чего удумали! Что такое вассалы и с чем их едят, я представляла слабо. Феодализм давно был пройден в школе и благополучно забыт. Мне смутно помнилось, что господин обязан заботиться о своих вассалах — кормить, одевать, может даже зарплату платить!

Это что же получается? Я прикинула сколько прокорму требуется в день на четверых. Н-да, не мало. Они же вон какие здоровые. Ну уж нет, увольте. Я сама в подвешенном состоянии, а чтобы еще о ком-то заботиться....

Свои выводы о количестве мяса на одну мужскую особь, я тактично умолчала, сказав лишь, что нечего тут клятвами разбрасываться, я и так им на слово верю. Угу, верю. Не совсем, конечно, но шарфики на них заново одевать глупо. Вот папочки повеселятся такой обновке на своих бойцах. Нет, пусть лучше думают, что я сказками о свободной жизни их самых крутых воинов соблазнила.

С колен они поднялись сразу, как только поняли, что клятва отменяется. Ольернар пытался еще настаивать, мол, порядок такой, но остальные на него так глянули, что полужельф быстро заткнулся.

— Госпожа, тебе от нас никуда не деться, — прямолинейно заявил Эррликс. Остальные закивали. Это тонкий намек, что пока я не сделаю выбор, они от меня не отвяжутся?

— Нам тоже не безразлична судьба людей на Путях. — В глазах Леестара даже искорки пропали, таким он стал серьезным.

— И полукровок, — тихо добавил Ольернар.

— Мы, вроде как, не совсем люди и не полукровки, — не остался в стороне Кэстирон, — но что будет с Путями нам тоже не все равно.

— Так что не думай, что мы только из-за приказа за тобой пошли.

Неожиданная откровенность Эррликса пугала. С чего бы такая разговорчивость?

— Ну, сначала так и было, а потом... лично я все время хотел тебя придушить, наплевав на состязание и его результат!

Стоявшие вокруг дружно закивали, присоединяясь к высказыванию. Неужели, я им столько крови испортила? Явно преувеличивают, но все равно собственная вредность приятно грела душу.

— Но ты упорно шла к неведомой цели, и нам стало любопытно, что же настолько заинтересовало Госпожу, что она променяла спокойную жизнь в почестях и богатстве на скитания по Путям. Теперь понимаю, ты хочешь изменить положение людей и полукровок. Но каким образом?

Каким, каким... самым действенным — кнутом и пряником, а еще шантажом и сказочными перспективами.

Хорошо, что не спросили «Зачем?», хотя этот вопрос и читался в их глазах. Я и сама не могла бы найти на него вразумительного ответа. «Рабы — не мы, мы — не рабы». Моральные установки детства, идеи Альхара, рассказ Лирены — все смешалось в сложный и запутанный клубок, сверху наложилось могущество, подаренное сэльером, и вуаля — Госпожу потянуло на подвиги — спасать, освобождать, менять. И заметьте, никто меня об этом не просил. Добровольно занялась, по собственной инициативе. А раз начала, то свернуть с выбранного пути было уже непросто. Полезла на трон, изволь примерить корону, провести прием и придумать указ. А не можешь? Так нечего было и лезть. Надо было сразу замуж выходить, да спокойно открывать Пути драконам или эльфам. И не испытывать муки совести за новые кормушки, отданные на растерзание захватчикам. Как говорится, каждому свое. Кому-то еду выращивать, а кому-то кушать. Нечего искать справедливости там, где её нет и не может быть. Тоже мне, Жанна Д'Арк в туманности.

Весь мой освободительный поход, по сути, — женская месть. Выставили на состязание жеребцов племенную кобылу, а она с норовом оказалась. Мало того что сбежала, так еще жеребцов за собой увела, да с разбойниками связалась. А потом вообще обнаглела. Решила домой вернуться и потребовать эти самые состязания отменить, жеребцам свободу даровать и ввести всеобщее равенство и братство между хозяевами и лошадьми. Смешно, да? Мне не смешно, мне страшно. Страшно, что папочки посмеются, посмеются, а потом ответным ходом всю мою авантюру по бревнышкам раскатают. Только обратного пути нет. Серые уже вступили в игру, и подвести я их не имею права.

Рассказ в весьма сокращенном виде не занял много времени. Бойцам требовалось лишь уточнить несколько деталей, чтобы сложить всю картину целиком. Моя откровенность была оправдана. Помешать Альхару они все равно не смогут, он сейчас, как повстанец, получивший в руки супероружие против Империи. Подозреваю, его теперь вообще никто не остановит. А вот все мои уверения про доверие не будут стоять и медного гроша, если я промолчу.

— Идиотская затея.

— Прости, Госпожа, но это бред.

— Как тебе такое могло прийти в голову?

— Надо же, ларралы. Действительно думаешь, что тебя станут слушать? После того, как вынесли смертный приговор?

— Ну почему же? Слово сказать ей дадут, даже не одно. Им тоже любопытно, что Госпожа напридумывала, да только словами все и закончится.

Одна Рikuша промолчала. В её глазах что-то такое промелькнуло, но молчание — знак согласия. Хоть кто-то меня поддержал.

В бывшем саэне разгорелась нешуточная дискуссия. Предлагалась тьма вариантов и тут же отвергалась. Мы с кошатиной скромно сидели: я на камушке, она на полу. Потом начали зевать. Сначала я, потом она. В спор разумно не вступали.

Когда челюсть начала побаливать от зевков, тихо уточнила у Рikuши:

— Ты сферой умеешь пользоваться?

Та помотала головой. Спор мгновенно стих.

— Кхм, — многозначительно кашлянул Эррликс. Слух у бойцов отменный. — А собственно, кого мы ждем?

Все посмотрели на меня. Я перевела взгляд на Рikuшу, та заозиралась вокруг, но крайние уже закончились. Кошатиной одним вздохом выразила свое мнение об этих... которые двуногие, встала, нервно дернула хвостом и направилась к выходу. Мы потянулись следом.

Сферу у меня отобрали. Она оказалась не слишком мощной, и чтобы перенести всю компанию в нужное место, стартовать следовало с центрального Пути. По дороге туда бойцы озадачились увеличением моих шансов на выживание. Я узнала много нового. Как оказалось, на Госпожу, как и на сэльер, магия практически не действует. Так что с этой стороны мне можно было не опасаться. Это вначале, когда Госпожа не вошла в полную силу, она уязвима, а вот после прокладывания Пути, ей вообще никто не страшен. Опять же только на Пути. Вернувшись в мир, Госпожа становится обычным человеком. Но убить меня все же можно, если постараться. Правда, сэльер жестоко отомстит за гибель Госпожи. Это радует, но не сильно. Мне, в принципе, будет уже все равно.

Дальше дискуссия опять свернула на тему: «Шансов на победу нет, может кинем жребий и сами решим, кому достанется Госпожа?» Экие они прыткие. Жребий кинут. Соревноваться друг с другом им явно уже не хочется, ждать моего решения они устали, рисковать моей жизнью не собираются... Пока не были озвучены совсем уже радикальные методы, подвела итог:

— В саэне держитесь рядом. Лучше за спиной. Так мне будет проще вас прикрыть и вытащить. Меня они не тронут, а вот на вас попытаются отыграться.

Бойцы немного задумались о том, как хрупкая и неумелая женщина, которая и меч держать почти не умеет (зато шарфики вяжет мастерски), будет прикрывать и защищать крутых и сильных воинов. Ничего, всё в жизни бывает впервые, даже такая ненормальная Госпожа.

Саэн встретил нас непривычной тишиной. Странно, с учетом собравшихся гостей здесь было как-то пустовато. Может, не дождались и разошлись по домам? Нет, скорее просто не выдержали соседства с очень злым драконом, занудливым эльфом, вредным старикашкой-магом и шумным гномом. Вот и поразбежались, не дождавшись результатов состязаний.

Мы задержались только, чтобы разместить тафаров, а потом проследовали в центр. Скоро здесь соберутся остальные. Весть о том, что в сазн вернулась Госпожа, быстро разнесется по округе.

Около стойки было пусто. Несколько занятых столиков — вот и весь народ.

— Доброго Пути, господа. Приятно видеть вас снова. Госпоже мое почтение, с возвращением, — возникший буквально из ниоткуда бармен заставил меня отшатнуться от стойки. В его глазах плескался знакомый туман. — Желаете что-нибудь заказать?

— Н-н-не, — потрясла головой. Ну их, с вампирскими ценами. Обойдусь как-нибудь. Я сюда не пить пришла.

— За счет заведения, — не унимался настырный, решив обязательно меня чем-нибудь потравить, то есть угостить.

— Тогда что-нибудь не алкогольное и не бодрящее, а...

— Все ясно. Господам, как обычно, — мне улыбнулись туманной улыбкой и пропали. Не бармен, а призрак какой-то. Подозреваю, это барменское воплощение хранителя сазна. Какой живой человек выдержит столько времени в замкнутом пространстве?

— Прошу. — В высоком бокале приятно зеленело нечто. Рядом возвышались еще два бокала, большая кружка и маленькая чашечка.

Бармен махнул рукой: — Посмотрите, Госпожа, вас устроит такой вариант?

Я обернулась. За спиной возвышался массивный стол благородного бронзового цвета, явно предназначенный для переговоров. С одной его стороны стояло пять стульев с золочеными спинками, с другой их было восемь. Хранитель оказался образцовым секретарем и выполнил мои пожелания в точности.

— Госпожа. — Республиканец появился одним из первых. — Рад видеть тебя в целости и сохранности.

Может, и вправду рад. Мой второй советник всегда вызывал у меня симпатию. Кивнула в ответ на приветствие.

— Деточка! — истошный вопль заставляет меня поморщиться — началось! — Вернулась! Ну наконец-то. А похудела-то как! И побледнела! Беречь себя надо, да.

Угу, побережешься тут, когда некоторые к тебе наемных убийц отправляют.

Старикашка бросился было обниматься, но ему преградили дорогу. Маг ловко сделал вид, что он направлялся к республиканцу, и тому достались дружеские объятия, предназначенные мне.

— Госпожа, доброго Пути, — воздушный вежливо наклонил голову. В голубых глазах мешалась насмешка и холод. Так смотрят на насекомое, проявившее неожиданную смекалку.

— Уф, заявила, наконец, — проворчал подгорный, подходя к стойке. На его лице застыло облегчение, смешанное с сожалением. Так выглядят к концу длинных праздников, обильно орошаемых спиртными возлияниями. С одной стороны, сколько можно пить?! С другой — сколько можно, столько и нужно.

— Хм, я еще не опоздал к началу представления? — озабоченно осведомился дракон, широкими шагами входя в малый сазн.

— Нет, уважаемый, вы как раз вовремя, чтобы занять лучшие места, — старикашка махнул рукой в сторону стола, одновременно приветствуя чешуйчатого.

Я сжала зубы. Поиздевайтесь, поиздевайтесь. Посмотрим, кто будет смеяться последним. Эррликс нашел мою руку и сжал ладонь.

— Не обращай внимания. Они всего лишь пытаются вывести тебя из себя.

Злость, как ни странно, прогнала страх. Руки перестали дрожать, а сердце — пытаться удрать в область желудка. Я широко и предвкушающе улыбнулась. Старикашка разом посмурнел, перестав излучать активный оптимизм. Так-то лучше.

Папочка эльф и друид пришли одновременно, правда, с разных сторон. Молча кивнули собравшимся. Эльф скользнул по моей персоне изучающим взглядом, поморщился. Моя персона восторга у него явно не вызывала.

Кушмер где-то задерживался, а может его вообще не было в сазне. Сам виноват. Начнем без него.

— Чем нас порадуешь, деточка? — Старикашка-маг все еще пытался играть роль главного радетеля, но уверенность в его глазах поубавилось. Еще бы... Любимое дитяtko вдруг проявило силу и волю.

Я порадовала. Начала с того, что все желающее заполучить Госпожу для своего пользования могут расстаться с этой идеей или идти куда подальше. Вежливо не обозначила куда конкретно. Госпожа — не дойная корова. В ответ получила пять ухмылок. Ухмылку друида из-под капюшона плаща видно не было. Ну хоть не перебивали, и то хорошо. Дальше озвучила требование Альхара — дать свободу тем мирам, которые этого упорно добиваются. Те, кто решат остаться под властью захватчиков, могут получить статус автономии. Правая бровь дракона удивленно поползла вверх:

— Госпожа знает такие слова?

Не только знает, но и умеет ими пользоваться. Госпожа еще и юридическое право изучала. Так что знает много всяких слов приличных и не очень.

Когда перешла к предложению создать единый совет Семи первых миров для управления Путиами, на меня смотрели по-разному: кто-то с интересом (люди), кто-то возмущенно (отдавать свое — неслыханно!), кто-то безразлично (воздушные, они же от неба, а не от земли).

— Все это очень хорошо, милая, — старикашка сосредоточенно пожевал нижнюю губу, — но такие вопросы не решаются здесь, на состязании. Это удел правителей, девочка.

Вот и пригодилась информация от Крауса. Имена я запомнить не смогла, слишком мало времени у нас было, а вот титулы легко отложились в моей голове.

Я обвела собравшихся внимательным взглядом, прикрыла насмешку почтением:

— Рада познакомится, Господин Консул, — начала с республиканца.

— Мое почтение, Ваше Императорское Величество. — Это старикашке. Мелкий, вредный, а поди ж ты — целый Император.

— Уважаемый Верховный Глава Правящего Клана. — Подгорный недовольно что-то пробурчал. Неужели я напутала его титул?

— Господин Первый Советник, — кивнула дракону.

— Легкого вам полета, Небесный Император.

Воздушный еле заметно улыбнулся, раскрытие собственного инкогнито его явно забавляло.

— Светлейший Император.

Ага, светлый, высокомерный и длинноухий.

— Ваше Древейшество.

Капюшон друида едва заметно качнулся в ответ.

— Мне очень приятно, что наделенные такой властью особы смогли сесть с Госпожой за стол переговоров.

Властные особы поморщились. Им приятно не было. Играть честно они не любили.

— Нас кто-то сдал, коллеги, — воздушный веселился вовсю. Он первым щелкнул пальцами, снимая маскировку. Чужая личина сползла с него, как вторая кожа.

Остальные нехотя последовали его примеру.

— С-с-советник? — простонал кто-то рядом, а затем Эррликс попытался одним движением рухнуть на колени и вскочить со стула. Как его лоб умудрился разминуться с поверхностью стола, ума не приложу. Моя и так немногочисленная партия поддержки впала в шоковое состояние, выбывая из игры. Ишь, как побледнели. Личное руководство состязаниями высочайших, светлейших и главнейших стало для них неожиданным сюрпризом.

— Да, это я, — дракон скорчил недовольную гримасу. Он почти не изменился, черты лица стали аристократичнее, волосы гуще, а вот в глаза заглядывать не стоило. Власть, сила, стальная уверенность, всё это пресекало любую попытку к сопротивлению. — Столь сильная и непредсказуемая Госпожа вызвала моё любопытство.

Кивок в мою сторону. О! Это был комплимент.

— Не у вас одного, Советник, — усмехнулся Светлейший Император, — на последних состязаниях вы клялись, что Госпожа обязательно достанется драконам. Боюсь, в этот раз она не достанется никому.

— Так значит, вы на каждые состязания являетесь лично, — уточнила ради интереса.

— Деточка, — влез старикашка. Что у него изменилась, так это шевелюра. Стала темнее. Да и лицо немного помолодело, — императорам тоже бывает скучно. — Лихо причислил он себя сразу и к эльфам, и к воздушным. Те скривились, но промолчали.

— И все-таки мы не можем сейчас что-либо решить. — Сразу видно, кто тут самый старый и занудный — его ушастрое Светлейшество. — Нас только семеро, — он кивнул на пустующий восьмой стул.

— Ненадолго, — проскрипело Древейшество, — я послал весть. Мой темный враг скоро будет.

— Я и забыл, мой царственный брат, о вашем даре предвидения, — дракон раздраженно побарабанил пальцами по столу, явно намекая, что этот дар сейчас очень даже не к месту. Его бесило абсолютно все. И эта наглая девчонка, посмевавшая вернуться, причем сама, да еще с какими-то нелепыми условиями. И бойцы, которых она, словно на веревочке, за собой привела, еще и рядышком усадила. Как же по ним плачет камера, нет, лучше пыточная, а если кто жив останется, то каменоломни. Со своим он так и поступит. Он же не Светлый, мучить предателя долго не будет. Пусть лучше на благо страны камушки добывает. Но больше всего его доводила до бешенства самоуверенная наглость Госпожи, чтоб её нестабильность поглотила. От девчонки не пахло страхом, почти. И это было плохо. Такая уверенность на пустом месте не растет. Что же ты там раскопала, девочка? И кто тебе помог? Что ей помогли, дракон даже не сомневался. Иначе не исчезли бы его лучшие убийцы, не выполнив задания.

Кушмер появился, словно по заказу, сразу после объявления о своём скорейшем приходе. Сначала заскрипел песок, потом показалась мрачная фигура в черном плаще. Фигура немного удивилась, увидев собравшихся за столом в их истинном облике, запнулась, покачнулась, но быстро пришла в себя и заняла крайний свободный стул.

— Вот и все в сборе, — радостно улыбнулась Госпожа, словно дождалась последнего, приглашенного на свой день рождения, гостя.

— В принципе я не против перемен, особенно сулящих прибыль, — дракон довольно сощурился, — но отпускать миры на свободу! Они же просто передохнут без нашей опеки. Привыкли, что за них другие думают. Гиблое дело ты задумала, Госпожа, ох гиблое. Столько дураков погибнет... И зачем мне, скажи, делить управление своих Путей с кем-то еще. Я к другим не лезу, а тут всякие мне решать будут, что и как делать. Управлять советом восьми! — и он фыркнул, все видом демонстрируя бредовость затеи.

— Девяти! — поправила его. Задумались.

— Я так понимаю, к нам мечтает присоединиться уважаемый Альхар. — Светлейший Император продемонстрировал безупречную логику.

Пожала плечами:

— Вам ведь нужен посредник между получившими свободу мирами и вами. Альхар — идеальный вариант. Его знают, ему доверяют. Согласитесь, вести переговоры с одним, гораздо удобнее, чем с пятнадцатью.

— Главный обиженный и обездоленный в главе всех обиженный и обездоленных — какая ирония! — съязвил старикашка.

— Вашими стараниями, между прочим, — парировал дракон.

— Да?! — взвился Император. — А не ваши ли гоняли его по всем мирам с целью заковать брачными узами?

— Кстати, вы так и не показали нам лик прекраснейшей избранницы, от вида которой Альхар вынужден был забиться в глубокие щели, — укоризненно качнул головой эльф.

Остальные заулыбались, все, кроме Советника.

— Да этот серый крысак ее даже не видел! — с досадой буркнул дракон. — Нормальная девица, совсем не страшная. Что я монстр, уродину парню подсовывать. Это у вас, милейший, — дракон повернулся к старикашке, — он вредных идей нахватался: равенство для всех, у полукровок мозги не половинчатые, а полноценные, свободу каждому идиоту, пусть делает с ней, что хочет.

— У нас Империя, — гордо приосанился маг.

— Да-а-а? — В глазах дракона полыхнуло пламя гнева. — А почему именно ваших шпионов чаще всего ловят в моих мирах? И просто бы шпионили, ладно, но ведь чем еще занимаются, паршивцы — свободолюбивыми идеями честным гражданам мозги забивают. И кого я потом нанимаю, чтобы очередной бунт подавить? Не ваших ли легионеров, а?

— Может вы обсудите личные проблемы Альхара и своих подданных позже?

Пора было вмешаться, иначе весь разговор перейдет в балаган, если не в драку.

— Деточка! — император с укором посмотрел на меня. — Не мешай взрослым дядям развлекаться. Ты бы знала, как скучно все время выслушивать о себе лишь завуалированную в истину лесть. И ведь ни одна гадина не осмеливается сказать правду, глядя в глаза. — Он с прискорбием поджал губы.

— Еще бы они осмелились, — усмехнулся подгорный, — вы как предпочитаете — сразу голову рубить или на рудники?

— У нас на всех рудников не напасешься, — посетовал Император, — заговорщики так и лезут из всех щелей. Давлю их потихоньку, чтобы пол потом от крови не отмывать.

— Люди, — брезгливо сморщился Светлейший Император, — вам всегда чего-то не хватает. Живете как бабочки — один век, а проживаете его, как будто впереди целая вечность. Все у вас войны, заговоры, эпидемии. Даже тут, на Путях Госпожа решила поиграть в заговорщиков. Сторонников себе нашла, единого лидера всех нами обездоленных

предусмотрела. Просто кладезь какой-то, а не Госпожа!

Издевка так и сквозила в его словах. Да, кладезь, да, предусмотрела и не только это. Но ответить мне не дали.

Незаметной тенью за спиной Первого Советника возникла высокая фигура дракона. Он приблизился к своему повелителю, наклонился и что-то жарко зашептал на ухо. До меня долетали лишь обрывки фраз. Дракониий язык звучал немного непривычно — слишком много шипящих и не мягких, а твердых.

Над столом повисла заинтересованная тишина, весьма и весьма заинтересованная в подслушивании чужого разговора.

— Как собираются закрыть? Какими вратами? — взревел дракон, выслушав первую часть донесения. Вестник с виноватым лицом зашептал ответ. — Ну, так узнайте! — прорычал Советник. Бедняга так быстро кинулся исполнять приказание, что казалось, он просто растворился в воздухе.

— Думается мне, уважаемый Советник, что не стоило посылать вашего помощника так далеко, — с ленцой в голосе проговорил воздушный, — нам и здесь всё расскажут. Верно, Госпожа?

— Почему бы и нет, — я улыбнулась, — никакой тайны в этом нет.

Мой рассказ про врата выслушали молча, не перебивая. Скрежетание зубов дракона — не в счет. Часть про создателей Путей пошла лучше. Тема для всех оказалась интересной, а вот когда я перешла к десерту, за столом воцарилась полная тишина — подгорный даже сопеть перестал.

— Вам не нужно больше прокладывать новые Пути, — подвела итог, — запечатанных Путей много, действительно много, и открыть их заново гораздо проще.

Я достала карту и продемонстрировала объемное изображение Путей.

— Это центральный, — ткнула в горящую синим палочку, — здесь остальные уже открытые Пути. Карта настраивается сама, включая в себе все новые Пути. Белые отрезки — запечатанные Пути. Зеленые точки — печати. Если дотронуться до одной из них, то рядом с печатью появляются значки. Это краткие данные о мире, в который ведет данный Путь. Не думаю, что логика ларралов так уж сильно отличается от нашей. Уверена, вы сможете разгадать смысл этих обозначений.

Первым очнулся дракон. Он заерзал на стуле, побарабанил пальцами по столу.

— Карта — это ключ?

— Не совсем, она лишь укажет место, откуда начинается Путь, и снимет печать.

— Но за такое время Путь наверняка пришел в негодность. — Эльф, как и все, был задумчив. Передо мной сидели лучшие игроки, сумевшие не только прорваться на вершину власти, но и удержаться там. И сейчас властители лихорадочно просчитывали варианты игры с учетом новых данных.

— Да, — не стала этого отрицать, — без Госпожи вам все равно не обойтись. Только она сможет починить Путь и сделать его пригодным для прохождения. Это конечно не просто, но гораздо проще, чем прокладывать новый, ведущий в неизвестность.

— Допустим. — Император людей с трудом скрывал возбуждение. Еще бы. От всей этой авантюры люди выигрывали больше всего — их ставили на один уровень со старшими народами. — Но пока у нас есть только слова Госпожи и разноцветные палочки.

— Боюсь, Госпожа, нам нужны веские доказательства твоих слов. — Пламя в глазах дракона пыталось сломать мое сопротивление и влезть прямо в душу.

— Я могу подтвердить сказанное Госпожой, — Леестар вскочил со стула.

— И я, — эхом откликнулись еще три голоса.

Советник помрачнел, недовольно нахмурился, прошипел сквозь зубы:

— Мальчишки.

— Он не лжет, — неожиданно проскрипел друид, поддерживая Леестара.

— И я верю своему бойцу, — вступился Небесный Император за Кэрисона.

— В их словах нет лжи, — эльф тоже решил встать на сторону Госпожи и ее партии поддержки.

Дракон сморщился, поджал губы, но оспаривать мои слова не стал. Вот только его взгляд сулил бо-о-ольшие неприятности.

— Хорошо, допустим, это правда.

— Девочка играет дерзко, но честно, — влез старикашка.

— Да-да, милейший, мы это уже поняли. — Советник был готов сожрать посмевшегося его перебить человека, но сдержался — дипломатия требовала оставлять своих противников раздавленными, а не пережеванными.

— Допустим, — дракон обвел сидящих за столом тяжелым взглядом, и больше никто не осмелился перебить Советника, — Госпожа сказала правду, и перед нами пара сотен новых миров, которые нам предлагают почти даром. Цена не велика — признать новые миры вместе со старыми равными себе.

— Вы не сможете управлять ими по-другому, — я не утерпела и вмешалась, — пусть это было давно, но в их истории вполне мог сохраниться тот отрезок времени, когда они торговали на Путях. Ларралы не вмешивались во внутренние дела народов, лишь требовали соблюдения мира на Путях, уважения к другим и честности в делах торговли. Попробуйте поставить их на колени, получите очередных повстанцев. В итоге кусок пирога станет слишком большим, и вы не сможете его проглотить, не сможете удержать всех в повиновении. Результат будет один — пирог сожрет своих хозяев.

— Очень образно, — хмыкнул подгорный.

— Я согласен с Госпожой, — Небесный Император окончательно стал моим союзником, — держать в повиновении одного слугу не совсем то же самое, что управлять целым дворцом. Тут нужен другой подход.

— Единый подход, — проскрипел друид.

— Если новые миры решат, что власть на Путях слабее их самих, нам останется только самим поставить врата и закрыться от всех гостей. — Светлейший Император не был трусом, нет, он просто слишком долго правил, чтобы не бояться выглядеть осторожным реалистом.

— Итак, совет восьми, — дракон удивленно покачал головой, словно сам себе не веря, что он решился это произнести.

— Девяти, — упрямо поправила его, — кстати, у вас будет прекрасный повод чаще собираться вместе и портить друг другу нервы, поливая грязью. Ох, простите, вести переговоры с равными без лести и преклонения. Но без Альхара вам все равно не обойтись. К тому же должен же совет иметь перевес голосов в решениях. Девять поровну не делится.

— Деточка, позволь, мы уж сами как-нибудь договоримся с этим твоим Альхаром.

Не позволю. Он, конечно, упрямый и талантливый, но тут некоторые столько лет у власти, сколько люди и не живут.

— Альхар в совете — без этого мы не договоримся.

— Госпожа не боится, что мы сейчас просто отберем у нее игрушку? — в первый раз подал голос республиканец. Ледяные глаза смотрели на меня с угрозой.

— Нет, не боится, — я тоже могу быть наглой и убедительной, особенно когда сэлье́р за спиной собирается в туманную стену и улыбается вместе со мной. Вот только улыбка с десятков метров длиной гораздо вразумительней моей.

— Ого! — во взгляде воздушного просквозило восхищение. — Госпожа смогла подчинить себе сэлье́р! — Небесный Император изобразил короткий поклон, выражая восхищение моим талантам.

Из-под капюшона кушмера донеслось фырканье. Похоже, пустынного веселит наш балаган. Он молчалив, и это хорошо. У меня от одного вида темной фигуры мурашки по коже стадами бегут. Пусть лучше молчит, так легче стараться его не замечать.

— Хорошо, совет девяти, — дракон тяжело вздохнул, но огорчение было напускное. Советник явно предвкушал, как будет ломать наглого выскочку. Я не стала говорить, что наглый выскочка придет не один. Краус, дракон-одиночка, неутомимый исследователь и опытный боец — вполне достойный противник.

На столе внезапно появилась сфера. Шар с фиолетовыми огоньками заставил мое сердце сжаться от дурных предчувствий.

— Мы согласны, Госпожа, с твоими условиями. Но у меня. — Дракон сделал паузу, оглядывая остальных и дожидаясь утвердительного кивка от каждого. — У нас есть одно свое условие.

Шар легко покатился по столу, и я поймала его одной рукой.

— Твое возвращение домой.

Глава страдательно-слезливая, а также романтично-любовная и возвращательная.

Я лежала на кровати, в который раз пытаюсь высмотреть на потолке нечто новое. Новое высматриваться не хотело, демонстрируя девственную белизну. Вот уже третий день я дома. Одна. Хандрю по полной программе.

После возвращения с серых Путей родной мир показался удивительно скучным и блеклым. А еще собственное "я" съежилось до размера среднестатистической гражданочки со средней же паршивости внешностью. Часы пробили полночь, и Госпожа стала обычным человеком. Теперь я понимаю, что чувствовала Алиса, вернувшись из Страны Чудес — одно сплошное разочарование! Сказка закончилась — впереди жизнь без трепетных взглядов, без почитания Госпожи и увы, без моей, ставшей почти родной четверки. Только-только стала налаживать с ними отношения и на тебе, моя авантюра обернулась полным провалом для меня же самой. Я могла, конечно, топнуть ножкой, тряхнуть сэлье́ром и послать этих властных уродов куда подальше. Да только последствия были бы крайне плачевными и для Путей, и для Альхара. Открытое противостояние принесло бы войну, а мне не хотелось, чтобы меня запомнили "Кровавой Госпожой".

Но сейчас от собственного благородства только тошнит. Хорошо быть героем на поле сражения, где за страдания тебе достаются почет и слава. Но что делать герою, чей подвиг состоит в том, что он просто ушел... удалился в полное забвение. Герою остается лишь себя жалеть, да орошать подушку недостойными его слезами.

Неудавшийся рабовладелец доставил меня домой точно на то же место откуда и забрал. Прощаться было не с кем. На самодовольные рожи властителей смотреть было тошно,

на сэльер больно... Туман, туманом, а привыкла я к нему. В итоге попрощалась только с кошатинной. Рикуша ткнулась носом в бедро. Я не удержалась, присела на корточки, обняла пушистую прелесть. Та в ответ лизнула шершавым языком в щеку. Глаза тут же защипало от близких слез.

Поискала взлядом бойцов... Их ловко оттеснили за спины, не давая подойти. Что же... оно и к лучшему. Боюсь, если некоторые с золотыми искорками в глазах начнут уговаривать остаться, я не выдержу. Сердце и так ноет, а на душе пасмурно и мутно. Еще немного и... Нет, нельзя. Выбор сделан. Госпожа я или кто?

Семена врат и ключ отдала на хранение хозяину саэна. Тот клятвенно обещал, что передаст их только следующей Госпоже. Надо же, как я напугала правителей, что они готовы ждать моей смерти, лишь бы не оставлять на Путих опасную Госпожу. Для старших народов моя короткая жизнь вполне терпимая задержка в осуществлении их грандиозных планов. Видимо, они надеются, что следующая Госпожа будет более покладистой и не такой наглой. Все может быть.

Дома, на удивление, паника подняться не успела. Я вернулась в середине понедельника. Повезло, что мама забыла позвонить непутевой дочери на выходных, и контрольный звонок раздался только вечером. На работе решили, что я стала жертвой эпидемии гриппа. Так совпало, что не вышло аж трое из офиса, и мое отсутствие не было слишком заметным. Пожурили, конечно, но отпустили болеть на неделю. Знали бы они, что моя болезнь не лечится. Ее можно лишь пережить, как ломку... ломку несостоявшийся Госпожи.

Я и переживала с конфетами, пирожными, походами по подругам, бутылкой водки (каюсь, и это было), даже хотела кошака завести, напоминающего Рикушу, но никак не могла найти подходящего экземпляра. Мама, конечно, заподозрила неладное и примчалась. Вынесла недалекий от истины вердикт — несчастная любовь и принялась лечить по-своему. Ухажеры посыпались на меня, как из рога изобилия. Вот только ни у кого в глазах не загорались золотые звездочки, и никто не умел превращать цветы в живые бабочки. Подруги косились, недоумевали, но мне было плевать. Меня могло спасти лишь время, надо было набраться терпения. Память о тех коротких днях рано или поздно потускнеет, лица сотрутся, останется только слабый привкус прикосновения к чему-то необычному, да горечь исчезнувшего могущества.

И действительно через четыре недели после возвращения в родной мир болезнь стала отступать перед натиском суеты на работе, заботы родных и друзей. Я снова начала улыбаться. Жизнь потихоньку окрашивалась в привычные цвета, вот только сны я проводила, бредя в тумане и ища кого-то. Искала долго, упорно, просыпаясь утром без сил, с дурной головой и ломотой в теле, с трудом вставая с постели и усилием воли загоняя себя под душ.

Да, еще золотые звездочки не давали покоя. Я пыталась выкинуть их из головы, но они упорно держались в памяти. Постепенно стали забываться детали. Я не могла припомнить, как точно выглядели властители, и даже четверка вспоминалась, словно сквозь мутное стекло, кроме... обладателя чудных зеленых глаз. Он держался стойко, освежаясь в памяти несколько раз в день, а ночью, перед сном, овладевал моим сознанием целиком и полностью.

Сердце все еще на что-то надеялось, подкидывая глупые фантазии: "А вот если бы..." или "Может быть". Я не сопротивлялась, позволяя ему фантазировать. Рано или поздно надоест, и реальность возьмет свое. Поприключенились и хватит. Некоторые всю жизнь на земле проводят и ничего, живут. И замуж выходят, и детей рожают. А вот те, которые всю

жизнь принца ждут, так и остаются его ждать до самой смерти. Вот именно эту мысль я и пыталась внушить глупому сердцу, пока безрезультатно.

Дошло до того, что стало мерещиться. Да-да, взгляд вылавливал в толпе знакомый силуэт, руки начинали дрожать, коленки подгибались, дыхание становилось рваным, как у бегуна. Я судорожно делала глубокий вдох, пытаюсь успокоиться, и серьезно подумывала о визите к психологу или лучше сразу к психиатру.

Подошла к концу еще одна бессмысленная рабочая неделя, и наступила пятница. Поздний октябрь радовал теплой погодой. Небо мягко хмурилось, а утро встретило меня плотным туманом. Именно из-за него я вечером после работы и завернула в кафе — посидеть в одиночестве за чашечкой кофе, поискать смысл жизни в коричнево-черной жидкости, заесть печаль кремовым пирожным, наплевав на фигуру. Предаться меланхолии в людном месте, оттягивая визит в пустой дом. Нет, надо срочно завести кошку. И совсем это не признак старой девы, просто теплое существо, с коротким так приятно пообниматься на диване.

— Девушка, можно с вами познакомиться? — мужской голос вторгся в мое личное пространство, и я досадливо дернула уголок рта. Видеть никого не хотелось, кроме того, кого больше никогда и не увижу.

— Нет, — буркнула, не поднимая глаз.

— И почему я не удивлен?

В голосе незнакомца явственно слышалась насмешка, но не обидная, а такая уютно-домашняя. Акцент придавал ему определенный шарм и... Это был очень одинокий вечер, настолько одинокий, что я не выдержала и оторвала взгляд от пустой чашки из-под кофе.

А дальше сердце замерло, дыхание перехватило, и вечер вдруг обрел полную нереальность. На меня смотрели такие знакомые зеленые глаза с золотистыми искорками.

— Леестар, — выдохнула, с недоверием вглядываясь в его лицо. Воспитанник друидов изменился. Кожа приобрела оттенок легкого загара, волосы были коротко острижены, одежда ничем не отличалась от обычной, которую предпочитали тысячи мужчин моего мира.

— Госпожа, — он перешел на общий язык, немного понизив голос, — наше знакомство началось не слишком удачно, но могу я попробовать все исправить? Обещаю, на этот раз никаких соревнований и никаких условий. Только ты и я и твой мир.

— И никакой Госпожи, — покачала головой, тщательно пряча улыбку. Сердце, наконец, решило, что воспитанник друидов не галлюцинация, и радостно затрепетало в груди. — Присаживайся. Меня зовут Александра, можно Саша.

— Я знаю, — ответил он.

Простой ответ всколыхнул подозрение. Знает откуда? Но я не стала торопиться с вопросами. Впервые за последние четыре недели я почувствовала себя живой, с плеч, словно тонну груза сбросили. Голова стала ясной, хоть и кружилась слегка от избытка эмоций. Ну, точно завязавший было наркоман, получивший долгожданную дозу.

Плывать, как он здесь очутился, как меня нашел. Главное, он тут, рядом. Сидит напротив, и его можно в любой момент коснуться рукой.

Я спрятала руки под стол. От греха, подальше.

Молчание. Леестар словно давал время привыкнуть к его внезапному появлению, не вываливая на меня все разом. И это мне нравилось. Мне вообще нравилось, как я себя

чувствую в его присутствии.

"Глупая, он может быть здесь не из-за тебя", — очнулся внутренний голос, но я отмахнулась от его предупреждения. Глупость разрушить подозрениями то, что еще не создано.

Официантка принесла заказ — чашечку эспрессо и шоколадный эклер.

— Знаешь, ваш мир довольно странен и в нем нелегко прижиться, но за кофе я готов простить ему все недостатки, — улыбнулся Леестар, вдыхая аромат кофе.

Я завороченно смотрела, как он с наслаждением делает маленький глоток, как красиво держит чашку в руке.

"Очнись! Спроси его хоть что-нибудь!" — мысленно дал мне подзатыльник внутренний голос.

— И давно ты здесь?

— Не очень. Мне требовалось время, чтобы найти тебя, освоиться и понять, что я смогу здесь жить, — спокойно ответил воспитанник друидов.

Я моргнула, пытаюсь уловить суть, скрытую за словами. Какое-там... в голове царил розовый туман, сердце вытанцовывало джагу-джагу. Лишь страх сморозить полнейшую глупость заставил меня собраться с мыслями и задать следующий вопрос:

— С чего такой интерес к моему миру?

— Не к миру, а к одной конкретной его обительнице, — рука Леестара накрыла мою ладонь.

Все, конец здравому смыслу. Во рту пересохло, а в голове осталась единственная мысль — будет ли мне белое к лицу или, может, выбрать розовое платье? Если оно будет, это самое платье. И сомнения, словно ждали этого часа, чтобы хлынуть в голову.

Я облизала пересохшие губы, потом аккуратно высвободила руку.

— Прости, это так неожиданно.

— Я понимаю, — лицо Леестара помрачнело, даже звездочки в глазах потухли, — после того что было, ты мне не доверяешь.

— Скажем так, опасаясь, — мягко улыбнулась и попросила: — расскажи, как ты здесь оказался и где остальные.

Леестар рассказывал кратко, скупыми фразами, но мое воображение дорисовывало остальное, скрытое за его краткостью.

После моего жертвенного ухода воцарился хаос, который быстро и эффективно прихлопнули чешуйчатым хвостом. Кто бы сомневался в лидерских способностях дракона.

Самый серьезный конкурент — эльф проигрывал дракону в наглости и нахрапистости, предпочитая тонкие закулисные игры, так что я не была уверена, кто в итоге возглавит совет в будущем. Друид и кушмер пока предпочитали оставаться в тени, действуя по одной им известной логике. Пока они уравнивали друг друга, как плюс и минус. Люди активно вмешивались во все, но их возня напоминала грызню щенков под лапами взрослых псов. Подгорный действовал по странной тактике — спаивая соперников, но спивался в первую очередь сам. Воздушный зависал на недостигаемой высоте своего интеллекта и оттуда давал редкие советы.

Результатом дебатов стали охрипшие голоса, отбитые кулаки, одна почти сжеванная борода, чуть обугленный стол и решение о создании объединённого военизированно-торгового ведомства, состоящего из людей, полукровок, воспитанников и кровников. Словом, всю грязную работу возложили на младших братьев, старшие же народы оставили

себе самое сложное — общее руководство. То ли в качестве поощрения, то ли наказания, но всю четверку бойцов отправили это самое ведомство создавать.

— Прямо как миротворческий контингент ООН, — не удержалась я от комментария.

Леестар непонимающе нахмурился, но потом кивнул:

— Да, я смотрел. Специально заинтересовался, как вы справляетесь с таким количеством национальностей. У нас подобные мультимиры практически не встречаются. Это же жутко неудобно — столько языков!

— А как ты сам здесь без знания языка обошелся?

— Я же маг, — мне снисходительно улыбнулись, — хотя язык пришлось учить довольно быстро. Но на первое время сгодился переводчик. Знаешь, этот мир чем-то напоминает Пути — здесь совсем нет магической энергии. Маг может рассчитывать только на собственный резерв и накопители.

— Как на Путих?

— Да. Но я был к этому готов. Правда, накопители порядком опустели, так что порадовать тебя чудесами не смогу.

— И не надо. Я прошлый раз этих чудес насмотрелась, до сих пор снятся. Почему ты здесь? — спросила внезапно.

— Это мой выбор, — Леестар смотрел прямо в глаза, не отводя взгляда, — еще там на Путих я понял — ты моя судьба. Не важно, выиграл бы я или проиграл — мое сердце уже принадлежало тебе. У друидов есть такой обычай. Если при виде друидки в твоём сердце распускается цветок носсиэль, тебе необычайно повезло, ты встретил свою томиталь. Мне нелегко было скрывать цветок, расцветший в моем сердце, от тебя, томиталь. Тогда ты была не готова его принять. Прости за этот вынужденный обман.

Не знаю, как там у друидов, но казалось, что в моем сердце действительно что-то расцвело. Не носсиэль, конечно, но явно что-то прекрасное, теплое и бесценно дорогое.

— Неужели, и правда, расцвел?

— Конечно, — мне ласково, немного укоризненно улыбнулись, мол, не сомневайся, а зря.

Леестар расстегнул куртку и осторожно достал из-под ее левой половинки цветок. Белые, почти прозрачные лепестки плотно прилегали друг к дружке, края были окрашены в нежно-коралловый цвет.

— Какое чудо!

— Оно твое, — он протянул цветок и вложил в мою ладонь.

А вот дальше началось настоящее чудо. Лепестки наполнились мягким светом и начали открываться один за другим. Края потемнели и волной изогнулись назад. Свет становился все интенсивней и шел из центра. Из светло-желтого он превратился в глубокий золотой, а затем потемнел почти до бронзового. Вокруг разлился тонкий чарующий аромат чего-то необыкновенного, сладкого и волнующего, сердце окончательно размякло. А мне захотелось смеяться и плакать одновременно.

Цветок раскрылся целиком, и оказалось, что в его сердцевине сидела крохотная изумрудная бабочка. Она махнула крылышками, потом взлетела и аккуратно приземлилась мне на безымянный палец. Мгновенье, и бабочка превратилась в небольшое изящное кольцо с зеленым камушком в центре.

— Ой! — Я даже цветок выронила на стол от неожиданности.

— Нравится? — Золотые искорки в глазах манили своим блеском и загадочным

мерцанием. Еще немного и... крепость под названием "Бывшая Госпожа" сокрушительно капитулирует без боя. Без единого выстрела. Я бы поверила Леестару и ответила согласием на все, но вот Госпожа нет.

— Прости, — сняла кольцо, повертела его в руках, — не стоило тратить на меня магию. Мы и так привлекли к себе ненужное внимание.

Аромат, источаемый цветком, не остался незамеченным. Посетители кафе кидали на наш столик любопытные взгляды, а официантки фланировали вокруг с повышенной частотой. Хорошо, хоть бабочку-кольцо никто не заметил. Наш столик стоял немного в углу. Цветок, отдав кольцо, перестал испускать свет, став просто очень красивым цветком.

— Подожди, не торопись, — Леестар остановил мою руку, — это просто подарок.

— Просто? — я изогнула бровь.

Мужчина вздохнул:

— Хорошо, не просто. На него наложены охранные чары и поисковик. Я не хочу тебя потерять. Если бы ты знала, сколько усилий мне пришлось приложить, чтобы найти тебя.

— И как же ты нашел меня?

Впустив в сердце подозрительность, мне оставалось только наблюдать, как она выстраивает теорию заговора.

— Ваш мир соскучился по чудесам. Я помог кое-кому, они помогли мне.

— Так ты у нас теперь хорошо оплачиваемый маг на ставке?

— Скорее по найму. На оплату не жалуюсь. Хотя ваша денежная система довольно изощрена. Бумага вместо золота! А этот маленький кусочек пластика, на котором вы храните все свои сбережения! Трудно вообразить вместо него мешок золота.

— Мне тоже, — я сочувственно улыбнулась. Кольцо пока осталось на пальце, подарок, так подарок.

— И тебя так легко отпустили свои?

— Учитель помог. Если дерево расцвело, нельзя губить его цветы, — серьезно ответил Леестар, и я прикусила губу. Как же хочется, чтобы его слова оказались правдой!

— Совет взял с того мага, что доставил тебя сюда, клятву, чтобы никто больше не пришел в мир Госпожи, во избежание, так сказать, всяких... — он замялся, — но я был весьма убедителен.

Угу, всяких желающих немного подсократить жизнь Госпожи, чтобы следующая быстрее появилась. Хотя, как мне объяснил воздушный на прощание, этого можно было не опасаться. Насильственная смерть Госпожи в любом случае отражается на сэлере, а моя явно не пройдет незамеченной. Но есть же всякие рискованные...

Что было дальше сложно описать в двух словах. Моя жизнь словно обрела новый смысл. С этого дня мы проводили много времени вместе. Я постепенно привыкала к присутствию Леестара. Леестар привыкал жить в моем мире. У него оказался легкий характер и поразительное терпение. Он был ненавязчив, не требовал ничего лишнего, просто быть рядом. Но в то же время, быстро окружил меня плотным кольцом приятной заботы, и через пару недель я с удивлением обнаружила, что Леестар присутствует в каждом шаге моей жизни.

Он стал своим в компании моих друзей, и подружки неизменно провожали его фигуру томными взглядами и завистливо шептали: «Повезло». Мне безусловно льстило его внимание исключительно моей персоне, да и сердце давно сделало свой выбор. В кои-то

веки я была с ним полностью согласна.

Время от времени воспитанник друидов исчезал на день два по своим загадочным делам мага по найму. Тогда я ходила, словно в воду опущенная, а мир казался тоскливо серым в своем одиночестве. Сердце сжималось от тревожных мыслей: «А вдруг с ним что-то случится?», но Леестар возвращался — жутко усталый, но такой близкий и родной.

Я уже не пыталась скрывать своих чувств. Золотистые звездочки надежно поселились в моем сердце, сумев пробиться сквозь лед недоверия. Не знаю, в какой момент я ему поверила. Может, когда мы вместе спасали попавшую под колеса машины собаку, неслись ночью в лечебницу, а потом ухаживали за ней вдвоем. Или когда моя квартира превратилась в настоящий зеленый сад. А может, когда поняла, что его желание остаться в моем мире серьезно. И он не исчезнет никуда, и будет рядом, всегда, всю жизнь?

Глава, завершающая все это безобразие. Читатель может вздохнуть с облегчением, осталось немного

Мы сидели в кафе. Я пила зеленый чай, Леестар — кофе. За окном завывала непогода. Ноябрь — гнусный месяц, но меня не пугал ни пронизывающий ветер, ни первый, пока еще слабенький мороз, ни надвигающийся холод зимы. Мне было хорошо. Я ловила взгляд любящих глаз и улыбалась в ответ.

Впереди были грандиозные планы. Завтра должны приехать родители и познакомиться с моим избранником. А дальше...

А вот дальше судьба внесла свои коррективы.

— Привет, зеленый. Мои почтения, Госпожа.

На стул напротив меня плюхнулся Кэрисон. Кивнул Леестару, подарил мне широкую улыбку, скользнул по нам обоим внимательным взглядом и сморщился.

— Жаль прерывать ваше уединение, мои поздравления, чудно смотрите вдвоем. Кажется, я где-то ошибся с выбором. Ради такой красавицы стоило бросить прежнюю жизнь, а зеленый? Хотя мир здесь не подарок.

Воздушный, не прерывая монолог, подхватил чашку кофе у Леестара, отхлебнул, его красивое лицо перекосила гримаса отвращения, и он проворчал:

— Ну, и гадость.

Я бросила взгляд на Леестара. Тот внешне выглядел спокойно, только глаза из нежно-зеленых стали темными от гнева. А мне так нравилось это кафе с чудным интерьером!

Кэрисон, тем временем, упорно рыл себе могилу, болтая, как ни в чем не бывало:

— Я пока тебя нашел, спасибо за привязку, чуть два раза не погиб и раза три сам не убил аборигенов. Еле сдержался, обошелся мелкими повреждениями, ради тебя, Госпожа, — он кивнул в мою сторону, — так и сказал: «Помните, сволочи, доброту Госпожи и ее милосердие».

Леестар многозначительно хмыкнул, я промолчала. Воздушного наше демонстративное молчание совсем не смутило, и он перешел к дегустации десертов — цапнул с тарелки, между прочим, мое пирожное, прожевал, прислушался к своим ощущениям, одобрительно кивнул и потянулся за вторым. Вот, наглец! Еле успела придвинуть тарелку к себе поближе. Кэрисон проводил ее полным сожаления взглядом, тяжело вздохнул и решил перейти к делу.

— Вижу, дела у вас неплохи. Полное взаимопонимание и любовь, так сказать. А я вот по вам соскучился! Дай думаю, заскочу по старой дружбе, узнаю, что да как, не требуется ли

чего?

— Все, что нам требуется, у нас есть, — холодно обронил Леестар, не испытывая радостных чувств от встречи с бывшим соперником по добыче Госпожи.

— Ну и отлично! — воздушный чуть ли не подпрыгнул на стуле, потом вместе со стулом пододвинулся ко мне. К последнему пирожному подбирается, гад. — А ты, Госпожа, не скучаешь по Путям? Не тянет прогуляться по сэльеру?

Я стиснула зубы. Тянуло, да. Поначалу особенно трудно было, но справилась. И с тоской, и с унынием. А с появлением Леестара совсем хорошо стало. Только по утрам надо было быстро-быстро вскочить с кровати — и под душ. Вода хорошо смывала липкую паутину сна, прогоняя ненужные образы и загоняя опасные воспоминания глубоко вглубь. Нечего здесь, в моем мире, сэльеру делать. Он остался там, на Путиях. Мне туда дорога заказана, и не нужно травить душу ложными надеждами.

И все же сердце дернулось — впереди мелькнул хвостик белого кролика, и замаячил непростой выбор — бросаться ли вдогонку, выбирая сложный, но интересный путь, или остаться здесь простой обывательницей с мужем, детьми и размеренной, счастливой, но такой просчитанной жизнью, состоящей из решений ежедневных мелких проблем.

Леестар отлично делал вид, что у нас все хорошо, а будет еще лучше и ни разу не заикнулся о прошлом. А ведь ему тоже приходилось нелегко. Каково быть магом, видя, что твое могущество тает с каждым днем? Как ни растягивай удовольствие, а магическая энергия все равно закончится. И не пожалеет ли тогда воспитанник друидов о своем выборе? Во что превратится наша жизнь? Быть может, в ад? Нет, даже не хочу об этом думать.

— Тебе-то какое дело?

Судя по голосу, Леестар еле сдерживался. Нам только разборок здесь не хватало с последующим привлечением правоохранительных органов и безнадежными попытками выяснить личность двух задержанных. Хотя нет, судя по темпераменту воздушного, задержанных не будет. А будут развалины моего любимого кафе, напуганный до мокрых штанов персонал, два монстра-пришельца-мага-терминатора (нужное подчеркнуть) и одна сообщница, фото которой вместе с двумя подозреваемыми обойдут весь инет. Я представила ожидающее нас приключение, и разом стало плохо.

— Так, Кэрисон, давай ближе к делу. Не просто так ты сюда пожаловал, так что выкладывай, с чем пришел.

— Могли бы сделать вид, что мне рады, — проворчал Кэрисон. — Я к вам через столько Путей шел, а уж про этот безумный мир, который так и норовит тебя прикончить, вообще молчу, — он вдохновенно закатил глаза, а его левая рука при этом совершила быстрый маневр, похищая с тарелки последнее пирожное.

— Извини, так проголодался, пока до вас добирался, — прочавкал воздушный с набитым ртом.

Леестар издал мученический вздох, обвел кафе внимательным взглядом, видимо прикидывая то же, что и я, и принял решение идти мирным путем.

— Я закажу обед при условии, если ты быстро выложишь, зачем пришел и исчезнешь.

Кэрисон развел руки в стороны, мол, быстро, так быстро.

Леестар подозвал официантку, надиктовал четыре блюда, потом поколебавшись, добавил еще два десерта и сок.

— Вот спасибо, брат, — воздушный широко улыбнулся, — всегда знал, ты не бросишь голодающего в беде. Тебе, Госпожа, просили передать весть. — Он положил передо мной

небольшой прозрачный камушек. — Просто сожми его покрепче пальцами.

Я перевела взгляд на Леестара, тот кивнул — значит бояться нечего. Взяла камушек, надавила на него пальцами — в голове зазвучал голос Альхара.

«Госпожа, рад, что мое послание добралось до тебя. Мне очень жаль, что я не смог помешать твоей высылке. То, что произошло — ошибка, большая ошибка. Мои многоуважаемые коллеги по совету, — голос наполнился ядовитой иронией, — решили, что все обойдется, но не обошлось.

Чтобы тебе было понятней, я расскажу немного, как раньше действовали предыдущие Госпожи. Ты знаешь, что Госпожу долго не выпускают на Пути, а держат в мире, и лишь попав на Пути, Госпожа становится действительно Госпожой. Сэльер принимает ее, он же направляет ее в нужную сторону, и по сути, та делает то, что ему нужно — строит новый Путь. Госпожа прокладывает столько Путей, насколько хватает ее сил, пока внутри нее что-то не выгорает полностью, и она перестает чувствовать сэльер. Тогда сэльер ее отпускает, она возвращается в мир, и живет обычной жизнью.

Теперь ты понимаешь, что произошло? Тебя выгнали, и сэльер остался без Госпожи. А ты ему понравилась и даже слишком. На моей памяти никто не рассказывал про цветной туман. Так он развлекался только с тобой. Но эти плесневые интриганы решили, что ничего страшного не произойдет, и сэльер спокойно подождет до прихода следующей Госпожи. Только он ждать не стал.

Поверь мне, сейчас на Путях творится сущий хаос. Нестабильность уже никого не удивляет. Мы потеряли одну десятую часть Путей и это только начало. Сэльер стал темнеть, причем во многих местах разом. Торговцы боятся отправлять караваны по Путям. Уже пропало четыре хорошо подготовленных каравана. Никого так и не нашли. Наши общие друзья, скрипя зубами, признали независимость миров, поставивших врата. В их прямом подчинении остались буквально единицы.

Пути обезлюдели, и сэльеру это пришлось не по нраву. Ему нужны мы, а он нужен нам. Пока же старые миры слишком заняты свалившейся им на голову свободой, а новые никто не открывает.

Я не могу требовать от тебя возвращения, понимаю, ты вправе отказаться. Но на твоём месте, я бы не торопился с отказом. Дело в том, что Госпожа, начавшая открывать Пути, становится своего рода заложницей сэльера.

Ты, наверное, думала, это мы заставляем Госпожу работать? На самом деле, Госпоже стоит только появиться на Путях, и желание открывать Пути возникает у нее само собой. С тобой, правда, все случилось быстро и бесконтрольно. Жаль, тебя огорчать, но желание и дальше открывать Пути никуда не денется. Не знаю, сколько ты сможешь ему противостоять, но в конце концов это противостояние измотает тебя, и даже Леестар не сможет помочь. Ты не проживешь долго. Сэльер никогда не отпускает, не получив свое.

Тебе интересно, откуда я знаю так много о сэльере и Госпожах? Я расскажу немного о своей непутевой жизни. Мои родители встретились случайно. Мать вела по Путям караван торговца Ниер дэ Тойсса, а отца наняли в охранники. Путь их свел, Путь и разлучил.

Отец был обычным магом из Империи, мать — дочерью Госпожи. Оба существовали на разных социальных уровнях, и их брак был невозможен в любом варианте. Но мать была отчаянной женщиной. Может она считала, что другой возможности побыть хоть немного счастливой у нее не будет. Знаешь, драконы мало считаются с желаниями простых смертных. Когда мать вернулась домой, она была беременна мною. Так я и появился. Отец

даже не знал о моем существовании. Своим молчанием мать сохранила ему жизнь, взамен получив сына. Однажды она не вернулась из перехода, пропав буквально на середине Пути. Ее искали, но тщетно. Иногда мне кажется, что моя мать нашла свое счастье, обменяв меня на него.

Я рос среди драконов, и меня воспитывала бабушка. От нее я и узнал все о Госпожах. Когда вырос, сбежал в Империю. Не знаю, на что я рассчитывал, ведь прошло столько лет. Просто хотелось убедиться, что она жива и счастлива.

Меня не трогали, пока я не повзрослел окончательно. Я много бродяжничал, слонялся по Путях. В какой-то момент стало казаться, что обо мне все забыли. Но внук Госпожи не мог быть свободным, ведь его можно использовать, как производителя. Если бы не помощь Крауса, я бы не выбрался из цепких драконьих когтей.

Осталось последнее. План твоего похищения мы разработали вдвоем с Краусом. Довольно простой план — выкрасть Госпожу и попытаться объяснить ей бедственное положение вновь открываемых миров. Мы хотели воздействовать на сэльтер через тебя, убедить не открывать больше слабых миров, не способных сопротивляться захватчикам. Я был уверен, Госпожа прокладывает Путь к тем мирам, куда ее тянет подсознательно. И расчет был использовать эту тягу для выравнивания положения людей и полукровок на Путях.

Как видишь, хоть и неожиданно, но этот расчет оправдался. Но сейчас и твой, и мой план рухнули в нестабильность.

Если решишь вернуться, советников не бойся. Более того, они ждут тебя с огромным нетерпением, хоть и боятся в этом признаться. Полное исчезновение Путей не нужно никому. Решайся. Дом и питание обеспечу. Альхар».

Голос в голове давно пропал, а я все сидела, погруженная в раздумья. Мужчины за столом тихонько переговаривались, обмениваясь новостями. Когда я подняла глаза и встретила взглядом с Леестаром, мое решение он понял без слов. Вздохнул, покачал головой и неожиданно сказал:

— На Пути отпущу только моей женой. А то будут там всякие вокруг тебя круги нарезать. Знаю я их... занятых советом, да политикой. Как в чужой мир отправиться, так времени не нашлось, а тут мигом нарисуются. Завтра как раз твои родители приезжают, вот и зарегистрируем брак. Мне тут кое-кто помог с документами, так что теперь я могу официально стать твоим мужем. — Леестар с гордостью продемонстрировал новенький бразильский паспорт.

Я заинтересованно подняла брови, и воспитанник друидов пояснил свою легализацию. Теперь мой возлюбленный был вполне уважаемым бизнесменом, родом из России и проживающий в Бразилии. В Россию приехал по контракту с рабочей визой.

— Почему Бразилия? — заинтересовалась я.

— Она чем-то напоминает мою родину, — улыбнулся новоиспеченный гражданин страны джунглей и карнавалов.

— Ммм, могу помочь с выбором платья, — воздушный воодушевленно прищелкнул пальцами. Он аж лицом просветлел, услышав мое согласие, и свадьбу воспринял, как необходимое условие возвращения Госпожи. И теперь собирался приложить все усилия, чтобы свадьба непременно состоялась, и чем быстрее, тем лучше. — А чем у вас тут новобрачные обмениваются? Браслетами, кольцами или этими странными предметами со

светящимся окошком?

Я хихикнула и помотала головой.

— Тогда зачем они в него смотрят каждую минуту? — Удивился Кэрисон. — Я думал, это брачные узы.

— Кольцами, — ответил Леестар, — в этом мире клятва подтверждается кольцами и печатью вот в этом документе, — он помахал паспортом перед носом ошарашенного воздушного.

— Тьфу, — скривился Кэрисон, — все время забываю, что ваш мир ущербен.

— Да? — Спросила с иронией. — У нас независимости еще в прошлом веке все страны добились.

— Ладно-ладно, признаю, был неправ. — Быстро пошел на попятную воздушный. — Родной мир Госпожи был и останется самым лучшим.

Еще и руку на сердце положил, клоун. Странно, раньше я в нем наклонностей к шутовству не замечала. Маскировался, что ли?

— Кстати, о кольцах. Как раз за углом подходящую лавочку видел. Можете не стесняться, пара заклинаний и вся лавка ваша, — щедро предложил Кэрисон.

Разгромленное кафе в моем воображении сменилось на ограбленный ювелирный магазин все с тем же результатом: напуганный до мокрых штанов персонал, два монстра-пришельца-мага-терминатора (нужное подчеркнуть) и одна сообщница.

— Нет, — почти выкрикнула, и воздушный ответил удивленным взглядом, но настаивать не стал.

— Нет, так нет, можно и без колец обойтись. В принципе, зачем вам здесь свадьба? Все равно потом придется у друидов брак освящать.

— Действительно, милый, зачем тебе свадьба? — обманчиво ласковым тоном поинтересовалась я. — Причем без невесты?

Воздушный понятиливо вздохнул и, пробормотав:

— Пойду-ка я уточню по поводу моего заказа, — и исчез из поля зрения.

— Саша, — начал Леестар, — ты меня опять в чем-то подозреваешь. Неужели я до сих пор не доказал, что мне не нужна Госпожа, мне нужна только ты.

— Тебе, может быть, но не тому, кто разрешил уйти в мой мир.

— Опять за свое! — страдальчески поморщился воспитанник друидов.

— Если учесть, что у вашего древейшества дар предвиденья, то таки да, я опять за свое.

— Ну как тебя убедить? — простонал Леестар.

— Ты знал, что я не проживу долго без сэьера? — Перешла в наступление.

— Альхар все-таки рассказал тебе, — он покачал головой, — да, подозревал. Но никто не знает досконально, сколько продержится Госпожа вне сэьера. Таких экспериментов не проводили. Лишь идиот будет ради любопытства губить ту, которая принесет ему во владения новые миры. Вот только не нужно быть провидцем, чтобы спрогнозировать твое состояние. Не скрою, я надеялся, что за тобой пришлют рано или поздно, но если бы этого не произошло, я бы остался с тобой до конца. Смерть — лишь начало пути. Я собирался выложиться полностью, чтобы продлить твое существование, а потом, исчерпав себя, уйти вслед за тобой. Без тебя моя жизнь — пустоцвет. Красивая, но бесполезная оболочка. А теперь ответь: Ты согласна терпеть около себя странного мужчину с зеленоватой кожей, который любит выращивать цветы и немного умеет творить чудеса?

— Твои летающие цветы меня покорили с самого начала, — я улыбнулась, вспоминая

наш первый танец.

— А я вот жутко испугался, что не смогу тебя излечить. Ты пыталась выглядеть храброй. Такой и оказалась — храброй, но очень хрупкой и нежной, и нуждающейся в защите.

Леестар мягко улыбнулся, золотые искорки излучали тепло и любовь.

И я поняла, что мне плевать на собственную паранойю, чихать на подозрения, надоело видеть в каждом только лишь желающего использовать Госпожу в своих целях. Я хочу доверять... любить и быть любимой.

Да, я вернусь на Пути. Не смогу бросить Альхара одного на растерзание стервятникам. Кстати, я их еще не простила. Знали, сволочи, что долго не протяну, вот и отправили подыхать, в надежде заполучить новую Госпожу в ближайшем будущем. Ничего, они у меня еще попляшут. Посмотрим, как они выкрутятся, как воспримут мое возвращение. Я тоже умею быть злой и мстительной. Представила дракона, пожирающего собственный хвост, и сразу полегчало. Ммм, пожалуй, мне требуется помощь. В интригах я не сильна, а здесь простой мстостью не обойдешься. Либо я заставлю себя уважать, либо меня сотрут в порошок. Но у меня есть цель, нет не так — ЦЕЛЬ!

Я хочу, чтобы моим детям и внукам Пути достались свободными и безопасными. Хочу, чтобы новые миры принесли лишь пользу, а не раздули вражду до пожара войны. Пусть советнички займутся расшифровкой знаков и планированием первоочередных открытий запечатанных Путей. Альхар потихоньку справится с отпущенными на свободу мирами. Сейчас нам их раздрай ни к чему. Пусть немного попритихнут, освоятся, тогда и возвращаются.

По поводу военизировано-торгового ведомства, я так понимаю, у Леестара есть идеи, почерпнутые в моем мире. Любопытно, что же в итоге получится — полный хаос или они все же смогут научиться ладить друг с другом, преодолевая разность менталитетов. Смогли же четверо бойцов договориться между собой и даже подружиться! Шанс все устроить есть, и нельзя его упускать. Впереди долгий и трудный путь, но результат того стоит.

Эпилог свадебно-разгулятельный и опохмелительный

Кэрисон внимательно разглядывал маячащую в зеркале физиономию. Та опознавалась с трудом. Нос родной, без изменений, глаза затекли и превратились в две щелочки, под одним красовался приличных размеров синяк, пока еще красный, но уже приобретающие синеватый оттенок. Воздушный провел пальцем по скуле, поморщился. Губы тут же отозвались болью. Странно, вроде бы удар он пропустил только один, тогда почему губы распухли, а верхняя еще и кровоточит? Вчерашнее плавало в тумане и вспоминалось с трудом.

Утро он помнил хорошо. Невеста была великолепна. Выбранное накануне за пять минут в лавке платье село идеально. Нет, молоденькие служанки, одна из них была даже очень симпатичной, тщательно пытались скрыть свое удивление. Еще бы они вломились в лавку буквально за десять минут до закрытия. Пять из них эта парочка ругалась, обсуждая такое бесперспективное занятие, как завтрашняя свадьба. Еще пять Госпожа примеряла то, что он сунул ей в руки. Воздушные всегда очень четко ощущают границы предметов, и подобрать платье по размеру не составило ему труда. Госпожа даже не стала возмущаться. В споре красивое платье и женщина победа всегда остается за платьем. Когда она выплыла из

примерочной, даже служанки завистливо заулыбались, а будущий страдалец, то есть муж, просто онемел.

Платье быстро запаковали, зеленый молча отсчитал какие-то цветные бумажки, и они вышли на улицу. Как удобно, что ювелирная лавка у них находится рядом, и ее закрытие отложили из-за таких перспективных клиентов. Местный хозяин наметанным глазом определил влюбленную парочку, умело погасил вновь зарождающийся скандал, перенаправив внимание молодых на сверкающие побрякушки. Кэрисон лишь немного помог ему, мотнув головой в сторону наиболее достойных экземпляров. Когда с кольцами было покончено, они проводили Госпожу до ее дома. Проводили — не совсем нужное слово, скорее довели. Зеленый просто встал у края дороги, махнул зачем-то рукой — странное заклинание, и перед ними остановилась карета на колесах и без лошади. Впереди сидел мужик. Он и управлял этой механической повозкой. Дурно пахнув, но быстро передвигаясь, она быстро домчала их до дома Госпожи. Дальше было долгое прощание, и ведь расстаются на несколько часов, последние вздохи, страдания: «Нет, ты представляешь, что завтра скажут родители! или Ты же не думаешь, что платье и кольцо — это вся свадьба?» и спокойные уговоры: «Не волнуйся, я все подготовлю, обещаю».

Кэрисон лишь тяжело вздохнул — спать ему сегодня видимо не придется. На этой же повозке они помчались куда-то в ночь. Зеленый неплохо общался на местном — способный. Хотя да, он же готовился провести тут всю жизнь, причем без магии. Лично ему никогда не понять подобного самопожертвования. Отсечь часть себя ради женщины, пусть и Госпожи? Жить без магии и без неба? Нет, это не для него.

К своему удивлению, Кэрисон обнаружил, что местные тоже летают, только на опять же механических повозках с крыльями. Повозки были разные. Зеленый продемонстрировал достижения этих умельцев на плоской коробке, висящей на стене. Они даже зачем-то за пределы планеты летали, когда в соседний мир прогуляться гораздо ближе и безопаснее. Но покорять небо внутри повозок совсем другое дело, чем летать самому на собственных, пусть и магических, крыльях. Да и небо здесь... Он гадливо поморщился. Над поселением оно вообще странное, словно накрытое грязным одеялом. И воздух такой, что дышать приходится через раз.

Мужик довез их до небольшого уютного здания, чуждым элементом выделяющимся на фоне высотных коробок. Двухэтажный особняк окружали игольчатые деревья, белые колонны придавали зданию нарядный и торжественный вид. Одинокий фонарь светился у подъезда, выхватывая из темноты погруженные во мрак окна. Воздушный зевнул и поморщился. Накапывал мелкий противный дождик. Местная погода не радовала своим гостеприимством. Теперь ясно, почему Госпожа такая колючая и недоверчивая. С такой-то погодой, жильем и воздухом!

И что здесь забыл его зеленый влюбленный брат? Ведь ясно же, что сейчас здесь никого нет. Но Леестар достал из кармана плоскую коробочку, нажал на нее пальцем и заговорил на местном. Через пару мгновений зажглось одно из окон на первом этаже, а потом отворилась дверь.

Внутри особняк радовал своим убранством. Воздушный даже расслабился. Голубые потолки с белой лепниной, приятственные картины на стенах, широкая лестница, камин, украшенный деревянной резьбой. Невысокая худенькая женщина провела их по комнатам. Она посокрушалась немного о срочности заказа (Леестар переводил немного), но обещала для иностранцев сделать все в срок и по высшему разряду.

Воздушный наивным не был, поэтому он, уловив момент, предложил финансовую помощь. Пара камушков у него всегда была про запас. Но брат отказался. Оказалось, что бумажек у него было накоплено прилично — дом собирался покупать, а тут не понадобилось. Так что денег хватит, даже на сувениры останется.

На той же повозке они поехали домой. Зеленый жил за городом, напротив парка. Да и сама квартира на первом этаже напоминала парк.

Брат приклеился ухом к коробочке и продолжил устраивать свою судьбу, обговаривая детали. Станный у них график работы — ночной. Кэрисона он посадил смотреть цветные плоские картинки — местные фильмы.

Утром все завертелось с новой силой. Как оказалось черная горькая гадость предназначена как раз для таких вот сонных состояний, чтобы проснуться и почувствовать себя человеком.

На длинной и сверкающей повозке они поехали сначала в лавку мужских костюмов, где выбрали два. Леестар оделся в белый, воздушному же, о ужас, пришлось надевать нечто черное с белым воротничком. От голубого костюма, несколько похожего на торжественное одеяние его родины, Кэрисону пришлось отказаться. Зеленый поморщился и намекнул, что здесь этот цвет не совсем мужской. Ненормальный мир!

С цветами было не легче. Этот недодруид кривил свою зеленую харю на каждый цветок, которые ему по очереди подносили две очаровательные девушки. Зануда. Под конец он все же выбрал цветы с колючими стеблями — стоило так долго извращаться ради расцветших колючек.

Потом было знакомство с родителями Госпожи, а заодно прошение руки и сердца дочери и сразу же вручение выкупа невесты. Опарашенные таким быстрым развитием событий, только приехавшие с вокзала, родители лишь кивали, не в силах осознать происходящее.

Воздушный заботливо налил в рюмочки местного лекарства от нервов. Отец выпил залпом. После второй его напряженное лицо разгладилось, а после третьей он даже улыбнулся и обнял будущего зятя:

— Эхх, сынок, куда же ты ее увозишь?

По легенде, наскоро состряпанной вчера, они все вместе уезжали в Бразилию, в глухие места на разработки чего-то там непонятного. Связи там нет, но Госпожа обещала появляться раз в год, в отпуск. Леестар вставлял нужные слова в нужные места. Кэрисон лишь кивал.

Выкуп прошел быстро. Затем была поездка к местной власти, для регистрации союза. К удивлению воздушного, оповещенный вчера народ собрался дружно. Свадьбы здесь явно любили. И этот зеленый оказывается не только с растениями может дружить.

Для подтверждения союза по местным обычаям требовались два свидетеля, словно они не брак заключают, а свою любовь регистрируют как покупку торгового дела. Нет, мир странный, весьма странный. После слез, поздравлений, вручений цветов и подарков все поехали в милый особняк, продолжать праздник.

Вот тут Кэрисон и получил полное представление, что и как следует пить, причем не закусывая. Особенно пропагандировалось смешивание жидкостей в разных пропорциях под труднопроизносимыми названиями «Ёрш», «Шпок», «Ну, будем», «Давай по маленькой», «За прекрасных дам». Последний почему-то пили стоя.

Дальнейшее вспоминалось с трудом и списывалось исключительно на языковое

непонимание. Ну откуда ему было знать, что утаскивание невесты на улицу — это всего лишь свадебный обычай. А он, кинувшийся на спасение жизни и чести Госпожи, испортил всю малину. При чем здесь красная лесная ягода, воздушный не понял, даже после перевода зеленого. Пришлось выпить еще... за примирение. И странное дело, переводчик воздушному уже больше не требовался. Драка, видимо, тоже входила в заключительный обычай свадьбы. Просто друзья у зеленого оказались немного воинственные и решили померять свою воинственность с его, воздушной. На спор Кэрисон не дрался с детства. Было обидно пропустить удар, с другой стороны, его противнику досталось больше. Потом они опять мирились. Потом несли друг друга до комнат. Молодец, зеленый, снял весь особняк. Вот только лестница на второй этаж была очень неудобной. Иначе чем объяснить, что они с нее скатывались раза три?

Утром его лечили странной жидкостью, под названием рассол. Потом они ездили за сувенирами, тратили бумажки. Какую-то часть оставили родителям Госпожи, остальное пришлось кстати. Кэрисон сразу же уцепился в местную красочную книгу про сказочных существ — драконов. Пусть текст непонятен, ничего, Госпожа переведет, кем здесь считают драконов, зато картинки очень показательны. А кому ее подарить, воздушный придумал. Нет, все-таки мир у Госпожи неплохой. В нем есть и плохое, и хорошее, а главное, запоминающееся.

Пост эпилог.

— Госспожа? — тихо прошелестело в сазне, разом заглушая все приветствия, — Появилась! — дракон вышел на середину зала, оглядел меня с ног до головы — точно муж, встречающий блудную жену, вроде как и рад, а вроде как и ненавидит.

— Соскучились? — Я тоже не осталась в долгу.

— Не представляешь как! И когда пропавших искали, и когда нестабильности учитывали, а особенно, когда черный сэльтер лицезрели — только о тебе и думали!

— Какая преданность!

— Какое коварство! Госпожа ушла, зная, что ее обязательно попросят вернуться.

— Какая наглость! Отправить меня в родной мир, зная, что без сэльтера я проживу весьма недолго.

— Ну, мы же послали тебе в помощь этого, друидского... Он лучший специалист по поддержанию жизни.

— Неужели? — Теперь эта наглая ящерица пыталась влезть между мною и Кэрисоном. — Чужой успех покоя не дает? Тогда нечего так переживать, что Госпожа досталась друидам.

— А Госпожа у нас теперь общая, — дракон обвел всех многозначительным взглядом — возражающих нет? Возражающие хотели жить и поэтому молчали. — Ну, а твоя личная жизнь меня мало волнует. Главное — Пути, дальше делай, что хочешь. Хоть десять мужей заводи, — он многозначительно кивнул в сторону. В стороне Эррикс горделиво выпятил грудь — первый претендент на озвученный десяток. Я лишь вздохнула — тяжело придется. Эта ящерица никогда не уgomонится, так и будет испытывать мое терпение и строить злокозненные, ведущие к собственной выгоде планы.

Конец

Больше книг на сайте - Knigolub.net